И. Т. ПОСОШКОВ

КНИГА О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

И. Т. ПОСОШКОВ

КНИГА О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ

И ДРУГИЕ СОЧИНЕНИЯ

РЕДАКЦИЯ И КОММЕНТАРИИ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
проф. Б. Б. Кафенгауза

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА
1951

Под общей редакцией Комиссии Академии Наук СССР
по изданию научно-популярной литературы
и серии «Итоги и проблемы современной науки»
Председатель Комиссии президент Академии Наук СССР
академик *С. И. ВАВИЛОВ*
Зам. председателя член-корреспондент Академии Наук СССР
П. Ф. ЮДИН

ДОНОШЕНИЕ
О
„КНИГЕ О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ"

(1724 г.)

Всепресветлейшему, державнейшему имъператору и самодержцу всероссийскому Петру Великому, отцу отечествия, государю всемилостивейшему[1]. л. 74

ДОНОШЕНИЕ

В российском народе присмотрих отчасти яко во владущих судиях, тако и в подъвластных многое множество содевающияся неправды и всяких неисправностей.

И[а] того ради[а] возжелах пред очи твоего имъператоръскаго величества о достоверных и слышанных [б]и о мнимых[б] делех предложити по мнению своему изъявление.

И на оныя неправды и неисправности, елико ми бог даровал, мнения своего изложение ко исправности тех неправостей и неисправностей трекратное трекратие [в]предлагаю[в], а имянно: первое трекратие о неисправе и поправе духовенъства, воинъства и правосудия; второе трекратие о неисправе и поправе купечества, художества и разбойников з беглецами; третие трекратие о неисправе и поправе

---

[1] В настоящем издании надстрочные буквы означают ссылку на варианты, цифры — ссылку на комментарий исторический и географический (см. Приложения). Звездочками обозначены подстрочные примечания.

яко во крестьянех, тако и во владении земли безобидном и о собрании царскаго интереса многогобзовитаго[2].

И на тое тречислие написах трелетним своим трудом книжицу и нарекох ю «Книга скудости и богатъства», понеже имеет в себе изъяснение, отчего содевается напрасная скудость и отчего умножитися может изобильное богатство. И притом предложих мнением своим, како бы истребити из народа неправду и неисправности, и како бы насадити прямую правду и во всякых делех исправление, и како бы водрузити любовь и безпечное житие народное.

И тако мнение мое о помянутых делех лежит, аще бог милостивно призрит на не[а] и ваше[б] императорское[б] величество по настоящему[в] царьскаго правления[в] благоволит[г] въступити в ня, то я без всякаго сумнения могу рещи, еже на кийждо год при нынешних зборех на малой пример [собр]ания[д] казны в царская сокровища милиона по три[е] приходити будет[3].

[А буде твердо] устоят тая новая расположения, то легко будет[ж] собиратися и по шти милионов на год. [А буде вся] изъявленная дела прямо установятся и твердо въкоренятца без уятия пред..., то будет собиратися милионов и по девяти[з] или и болши на всякой год.

[И аще ни]когда изменения тем новорасположенным делам не будет, то год от году [богатство] яко царское, тако и всенародное умножатися будет.

...[вра]жды и обиды вси истребятца, и надеюсь на всещедраго бога, что аще волею [или неволею], обаче разные чины яко военные афицеры с простым народом будут... высокомнимые дворяня могут претворитися в кроткия [овчата и будут иметь] любовь и с простым народом, понеже вси единые державы люди есмы.

[А егда правда вкоренитца и] любовь в людех утвердится, то мочно разуметь, что бог на всех [нас призрит милостивым своим] призрением и прославит нас во весь свет сла-

вою... восхощет, понеже вся слава и богатство в его суть руце божией || .

Прошение ж мое[а] величеству твоему[а] предлагаю [б]токмо еди[но][б], еже б желание мое в дело произвелось, [в]иного ж ничесого не требую, токмо да не явится мое имя[в] ненавистливым и завистьливым людям, паче же ябедникам и обидникам и любителем неправду[г], понеже не похлебуя им писах. А еще уведят о моей мизирности, то не попустят мне на свете ни малаго времяни жить, [д]но прекратят живот мой[д]. Обаче буди в том воля бога моего и воля твоего[е] императорскаго[е] величества, яко ти бог, всевидящее око[ж], во сердце положит и дух святый наставит[з], тако и да будет. Ведает про то бог, что не себя ради потрудихся в нем, но токмо от вложения в мя[и] от бога ревности потрудихся. л. 74 об.

Доносит о сем[к] величества вашего[к] всенижайший[л] раб Иван Посошков, пиша своеручно.

КНИГА
О
СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ

(1724 г.)

КНИГА О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ[а] л. 1

СИ ЕСТЬ ИЗЪЯВЛЕНИЕ, ОТЧЕСОГО ПРИКЛЮЧАЕТСЯ НАПРАСНАЯ СКУДОСТЬ И ОТЧЕСО БО[б] ГОБЗОВИТОЕ БОГАТСТВО УМНОЖАЕТСЯ

Аз, мизирный его императорскаго величества рабичищ[в], мнение свое сицевое предлагаю о собрании царских сокровищ, сице. Еже верным его величества рабом тако подобает пещися, еже бы елико о собрании казны старатися толико и о[г] еже бы и собранное туне не погибало, и не токмо собраннаго, и несобраннаго прилежно смотрети, дабы даром ничто нигде не лежало и не погибало.

Подобие и[д] о всенародном обогащении подобает пещися без уятия усердия, дабы и они даром и напрасно ничего не тратили, но жили бы от пьянственнаго питья воздержнее[е], а и[ж] во одеждах не весма тщеславно, || но посредственно, л. 1 об. чтобы от излишняго украшения своего, наипаче же жен своих и детей, в скудость не приходили, но вси бы по мерности своей в приличном богатстве разширялись.

Понеже не то царственное богатство, еже в царской казне лежащия казны много, нежели[з] то царственное богатство, еже сиг[кл]ит[и] царского величества в златотканных одеждах ходит,[к] но то[в] самое царственное богатство, еже бы

весь народ по мерностям своим богат был самыми домовыми
внутренными своими богатствы, а не внешними одеждами
или позументным украшением, ибо украшением одежд не[а]
мы богатимся, но те государства богатятся, из коих те укра-
шения привозят к нам, а нас во имении теми украшенми
истосчевают. Паче вещественнаго богатства надлежит всем
нам обще пещися о невещественном богатстве, то есть
л. 2 о истинной правде. Правда[б] || отец бог, и правда велми[в]
богатство и славу умножает и от смерти избавляет, а не-
правде отец диавол, и неправда не токмо вновь богатит,
но и древнее богатство отончевает и в нищету приводит
и смерть наводит.

Сам бо господь бог рек[г] (Матфия, глава 6, стих 33)[г]:
«Ищите прежде царства божия и правды его», и прирече,
глаголя, «яко вся приложатся[д] вам» (то есть богатство и
слава). По[е] такому словеси господню подобает нам паче
всего пещися о снискании правды, а егда правда в нас
утвердится и твердо въкоренится, то не можно царству
нашему российскому не обогатитися и славою не возвыситися.

То бо есть самое царству украшение и прославление и
честное богатство, аще правда яко в великих лицах, тако
и в мизирных она насадится и твердо вкоренится и вси яко
богатии, тако и убозии, между собою любовно имут жить,
то всяких чинов люди по своему бытию в богатстве доволни
л. 2 об. будут, понеже правда || никого обидить не попускает, а любовь
принудит друг друга[ж] в нуждах помогати. И тако вси обо-
гатятся, а царския сокровища со излишеством наполнятся
и аще и побор какой прибавочной случится, то, не морщася,
платить будут.

И аще великий наш монарх Петр Алексеевич, по данной
ему от бога благодати и по самодержавной своей власти,
вся нижеписанная моего мнения предложения в бытие произ-
вести повелит, то, я чаю, и без прибавочных поборов пре-
излише царская сокровища наполнятся. И тако на бога

надежду имам, еже и настоящих прежних со крестьян поборов убудет.

По моему мнению сие дело невеликое и весма нетрудное, еже царская сокровища наполнити богатством, за еже царь, яко бог, еже возхощет, во облости своей может сотворить. Но то великое и многотрудное есть дело, еже бы народ весь обогатить, понеже без насаждения правды || и без л. 3
истребления обидников и воров и разбойников и всяких разных явных и потаенных грабителей никоими мерами народу всесовершенно обогатитися невозможно[а]. ||

Первее же предложим расположение о духов- л. 3 об.
ном правлении, потом о воинском и о протчих мирских делех и о здравом и гобзоватом и постоянном собрании интереса его императорскаго величества.

1. Священство — столп и утверждение всему благочестию и всему человеческому спасению, ибо без него никаковыми мерами до царства небеснаго никакову человеку дойти невозможно. Они — наши пастыри, они и отцы, они и вожди, а в книжном учении и разумении не весма доволни. И сего не вем, чего[б] ради тако деется, токмо, мню, аще и страшно ми изрещи, дабы архиерейская клятва на мя не пала, а иначе[в] не вем, како ми возписати, понеже аз признаваю, еже от оплошки архиерейския тако чинится, понеже полагаются на служебников своих в поставлении поповъстем. Тии бо приимут || от новоставлиника дары и затвердят ему л. 4
во псалтыри псалма два-три и перед архиереем заставят то тверженое читати, и той ставленик ясно и внятно и поспешно пробежит, и архиереи, не ведая того ухищреннаго подлога, посвящают во презвитеры. И от такова порятка у иных грамота и плоха, а по моему мнению, аще бы кой ставленик и в школе учился[г], обаче надлежит ево испытати, каков он в разуме и во всяком разсуждении, да тогда уже ево посвящати бы. А буде которой и грамоте[д] учился,

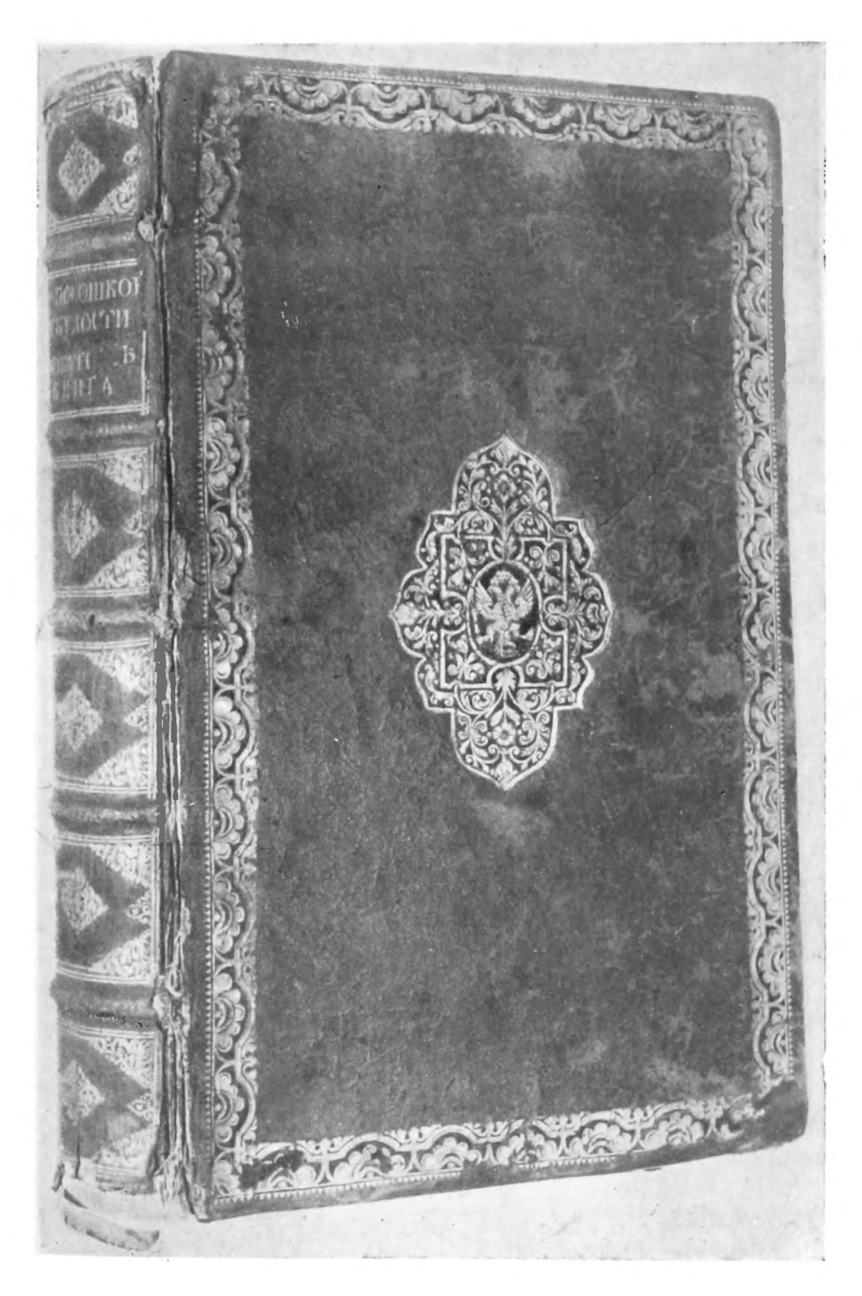
а смыслу к разсуждению несть в нем, и таковых во презвитеры посвящать, мне ся мнит, отънюд не надлежит. Паче учения надлежит во презвитерех искать умнаго разсудительства, чтобы он мог пастырем быть словесных овец. Аще бы попы яко градские, тако и селские, были разумительны, то никоими делы раскольникам в простом народе
л. 4 об. множится[а] было || невозможно и нимало возникнути было б им некак. И о сем речется в настоящей главе.

2. Военной люд — стена и твердое забрало царству, а камандиры их и судии военного правления не имут попечения о них, чтобы они ни голодни, ни холодны были, но всем бы довольны. Зело бо от них слышно, что от недостатку великую нужду подъемлют, ибо иным салдатам на месяц и по десяти алтын не приходит, то чем ему прожить, где ему взять шуба или рукавицы и иные потребности, такожде и харчу на что ему купить? И в таковой[б] скудости живучи, как ему и[в] не своровать и как ему и с службы не бежать? Нужда не токмо к бежанию принудит, но и изменить готов будет, а изменя, и ратником на своих будет.

О салдатех и о драгунех надлежит весьма великое попечение имети и пильно того смотрети, дабы они пищею
л. 5 и одеждою были не скудны, || а егда будут всем доволни, то они и в службе будут исправнее. И сего ради, яко главных полков, тако и последних и новобраных полков, вси не были бы ни голодни, ни холодни.

А и сие едва право ли учиненно по немецкому ли артикулу или наших командиров вымысл, еже солдату или драгуну мундир дадут, а последи за весь тот мундир из жалованья и вычтут, и того ради вычету иным солдатам и по десяти алтын на месяц не приходит. И мню я, что его императорскому величеству не весьма известно, и о всем пространнее речется в настоящей главе о воинстве.

3. Древний российских судей обычай был, еже в приказех иметь челобитчиков множество, и так бывало их много, что



„Книга о скудости и богатстве“. Список 1752 г.
(Библиотека Академии Наук СССР. Отделение Рукописей. Ленинград.

иногда никоими делы до судьи дойти худосильному не мочи. К тому ж, насажают колодников множество, а решения|| им не чинят, да, перековав, роспустят по улицам милостыни л. 5 об. просить. И тем они Российское царство безчестят, что ни в коем государстве такого[а] числа колодников не сыщется, колико у нас. И сие чинитца ни от чего иного, токмо от нерадения судейскаго. И о сем пространнее речется во главе судейства.

4. И купечество у нас в России чинитца вельми неправо: друг друга обманывает и друг друга обидит, товары худые закрашивают[б] добрыми и вместо добрых продают худые и цену берут непрямую, и между собою союзства ни малого не имеют, друг друга ядят, и тако вси погибают. А в зарубежных торгах коварства[в] между собою не имеют и у иноземцов товары покупают без согласия своего товарищства.

А торг дело великое! Надобно судьям всем об них попечение иметь неоскудное, понеже купечеством всякое царство богатитца, а[г] без купечества || никакое и малое л. 6 государство быть не может. И того ради под великим охранением блюсти их надлежит и от обид их оберегати, дабы они ни от кого обидимы не были и во убожество б не входили и его императорскому величеству приплод бы несли со усердием. И о сем пространнее речется в настоящей главе.

5. И в художественных мастерствах весьма деется у нас в Руси неисправно. Вначале, егда кой человек отъдастца в научение к мастеру и поставит срок, х которому ему выучитца, и аще мастер не скроется и научит его скоро, то он, не дожив срока, и станет прочь отбиватца, и, отшед, станет делать собою, и аще хуже мастерского станет делать, то он цены збавит, да и мастерство все погубит. А[д] за таким порятком в Руси у нас и нет самого доброго мастерства. И о художествах пространнее речется в настоящей главе ||.

6. Разбойников у нас в Руси паче иных государств мно- л. 6 об. жество, ибо не токмо по десяти или по двадцати человек,

но бывает по сту и по двести человек в артеле и больши (и аще их[а] весьма не истребити, то царству нашему Российскому никоими делы обогатитися невозможно). А вся сия чинится[б] от неправаго судейства, ибо егда какова вора или разбойника приведут, то аще и попытают его, да посадя в тюрьму, да[в] кормят его лет десять или больши. И в такое протяжное время многие и уходили, а, ушод, пуще старого воровали. А иных разбойников судьи вместо смерти паки отпускали на старые их промыслы и, то[г] надёясь, безбоязненно воровали. И о истреблении их в настоящей главе речется.

7. Надлежит же и о крестьянстве воспомянуть, чтобы и их от разорения и от обид поохранить и в лености б пре-
л. 7 бывать им не попускать, дабы || от лености во всеконечную скудость не приходили. Аще бо кои крестьяня живут и в хлебных местех, обаче и те бы зимою даром не лежали, но трудились бы, овыя в лесах, овыя ж в домовых рукоделиях, иныи ж в подводах бы ездили, а лежа и своего припасеннаго хлеба, не потрудясь[д], не ели бы и дней бы своих даром[е] не теряли. А у коих крестьян лошадей добрых нет и в подводы нанятся не на чем, те шли бы в людския работы и работали бы из найму или и[ж] из хлеба, а даром бы не лежали. И о сем пространнее в настоящей главе речется.

8. Дворяня при животе своем и по смерти сродников своих земли делят на малые разные жеребьи, одну пустош разделяют частей на десять и больши. И в том лише съсора да беда да смертное убивство, и такое[з] обыкновение весьма нездраво.

л. 7 об А и сие не токмо не право, но и весьма || гнило, еже землям достоверного размерения и меж не зделано, и колико ее под рукою монарха нашего есть, а платежа с нея ни малого нет[и]. Дворяня накупив пустошей, да в наймы отдают, и многия денги на кийждой год кортомы с нее берут, а великому государю ни по деньге на год не платят. И о сем о всем пространнее в настоящей главе речется.

Книга

О скудости и богатстве

сиесть

изъявление

от чего приключается напрасная

скудость

и

от чего гобзовитое

богатство

умножается.

зданная

чрез

Iвана Посошкова

1724. года

Титульный лист Академического списка «Книги о скудости и богатстве».

Библиотека Академии Наук СССР в Ленинграде. Отделение рукописей.

9. Российское царство на пространнем месте стоит и
многонародно оно есть, а собрания казны в царския[а]
сокровища весьма негобзовита собирается, ибо в военное
время не достает того собрания на военные росходы.
А пространства земли в нем толико, еже и исчислити не-
можно, а несть с нее[б] ни малого особливаго собрания.
А аще бы с нея учинен платеж по ней и самой малой,
чтоб лизше никто на ней даром не жил, то и одного
и земляного платежа милионное собрание бы было[в], и
л. 8 было бы || оно недвижимо. Земля самый гобзовитый данник
ему, великому нашему монарху было[г] бы и никогда измены бы
ему не было. И аще прямо вся собрания исправятся и собира-
тели будут прямо собирати, то тако мочно нашему великому
государю довольну казною быть и без наметных поборов,
еже на кийждой год милиона по два-три за всякими росходы
в царских сокровищах и оставатися будет. И о сем в настоя-
щее царского интереса [главе] речется[д].

Во изъявлении моем сем предложив[е] девять глав, а вся
сия деватерица глав состязаются[ж] к насаждению правды,
неправды же и всякого воровства ко истреблению. И аще
на всю сию девятерицу с высоты бог милостивно призрит,
а с низоты императора нашего великаго изволение все-
усердное произыдет, то не токмо едина царская сокровища
л. 8 об. со излишеством наполнятся, || но и весь народ обогатится
и вражды многия прекратятся. И егда сия девятерица
оснуется и твердо укоренится, то яко река тещи имать
повсегодно, неумолчно и неизменно. ||

Глава 1 л. 9

О ДУХОВНОСТИ

В духовном чине, аще будут люди неученые и в писании неискусные и веры христианские всесовершенного основания неведующии и воли божией неразумеющии, к тому же аще будут пьяницы и иного всякаго безъумия и безъчинства наполнены, то благочестивая наша христианская вера вся исказится и весьма испразднится, и вместо древняго единогласнаго[а] благочестия вси разъидутся в разногласныя расколы и во иные еретическия веры.

От презвитерскаго[б] небрежения уже много нашего российскаго народа в погибельные ереси уклонились[в]. Большая бо часть склонилась в погибельный путь, в древнем же благочестии уже малая часть остается, ибо в Великом Новеграде едва и сотая часть обрящется[г] ли древняго благочестия держащихъся. А презвитеров || аще и много во граде, обаче л. 9 об.
не пекутся о том, еже бы от таковыя погибели их отвратити и на правый путь направити, но есть еще и такие презвитери, что и потакают им, и того ради церквы все уже запустели. И так было до нынешняго 723 года в церквах пусто, что и в недельный день человек дву-трех настоящих прихожан не обреталося. А ныне архиерейским указом,

слава богу, мало-мало починают ходить ко святей церкви. Где бывало человека по два-три в церкви, а ныне и десятка по два-три бывает по воскресным дням, а в большия праздники бывает и больше, и то страха ради, а не ради истиннаго обращения. И впредь, аще подкрепления не будет, то вси по прежнему ходить к церквам не будут, вельми бо в них вкоренилась раскольницкая ересь.

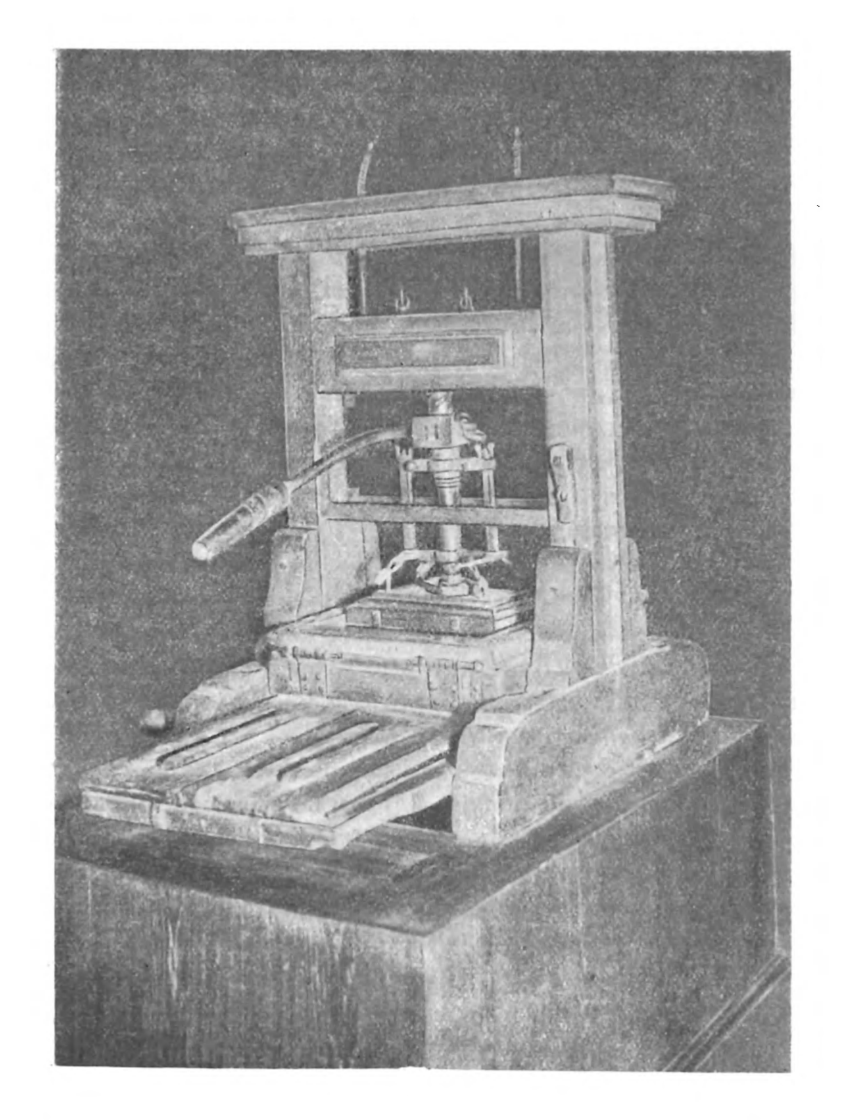
А вся сия гибель чинится от презвитеров, ибо не токмо
л. 10 от люторские || или от римския ереси, но и от самаго дурацкаго раскола не знают чем оправити себя, а их бы обличить и научить, как им жить и от пропасти адския како им избыть. Но и закрепить[а] крепонько[б] не разумеют, или не смеют, или на пенязи склоняются и не брегут о сем.

Не постави, господи боже мой, сего моего словесе но[в] во осуждение, еже дерзнух поносительно на пастырей своих писати. Сам весь ни пред богом, ни пред царем, ни пред простым народом чем исправен, но токмо едино от м[н]ения моего припало желание, да [негли][г] из сего моего изъявления бог возрастит некое исправление.

Видел я в Москве презвитера из знатнаго дому боярина Лва Кириловича Нарышкина[4], что и татарке против ея задания ответу здраваго дать не умел. Что же может рещи[д] сельской
л. 10 об. поп, иже[е] веры || христианския, на чем основана, не ведает?

И ради таковыя священнической неисправности надлежит о священницех великое попечение приложити, дабы презвитеры были всему благочестию опора и от ересей забрало, и от адских волков оборона и людей божиих овлачили[ж] бы от погибельных врат. Презвитеру подобает быть подобну апостолом христовым, чтоб они ни о здравии своем, ни о богатстве, ни о пище своей тако не пеклися, како о спасении душ человеческих, понеже бог всех погибших взыщет на них.

И ради таковаго исправления, мне ся мнит, его императорскому величеству надлежит постаратися о граматике, чтоб принудить ее выправить добрым[з] расположением с самым



Книгопечатный станок петровского времени.
Собр. ГИМ.

добрым истолкованием, и тако дробно ее разобрать, чтоб
л. 11 всякие скрытности ясно отъкровенныя || были, и чтоб и без
учителя можно познать всякия падежи и склонения и, тако
исправя ю, напечатать бы их тысячь пять-шесть или[а] десяток.

Ныне есть напечатано в Москве[б] тысяч пять-шесть грам-
матик, да бог весть, какие на печатном дворе камандиры
напечатали ее толь просто, что без учителя и орфографии
не можно[в] без учителя[в] ростолковати и научитися, чтоб по
ней правописание разуметь.

К тому ж еще и бумагу положили в них самую плохую,
коя никуды кроме черных писем, по нужде что разве на
такой бумаге календари печатать, потому что они на один
только год печатаются. А грамматика дело высокое и проч-
ное, и того ради и печатать ее надлежит на самой доброй
бумаги, чтобы она прочна была.

И во всех епархиях построить бы школы пространные и
л. 11 об. в те школы || собрать всех поповых и дьяконовых и дьячко-
вых и понамарских детей, от градских церквей и от уездных,
от десятилетных[г]. И буде которые отцы добром их в школы
отпустить не похотят, то брать бы их и неволею и учить
грамматике и всякаго книжнаго разума.

И положить о сем недвижимый предел: буде кой человек
школьнаго учения не принял и грамматическаго разумения
не научился, таковых бы отънюд во презвитеры и в дьяконы не
посвящати. Такии причетники церьковные пожелают презви-
терства, то быдет[д] и тритцатилетные, в школы и без понуж-
дения приходя учитися и учением своим будут поспешати,
и таковые люди годы и в два-три научится могут, понеже
себя ради будут поспешати и с охотою учится имут.

л. 12 И которой из них учение грамматическое || твердо при-
имет, а летами своими юн[е], то таковых надлежит и ритори-
ки поучить или и[ж] философии. И тии не токмо во презвитер-
ской сан, но во архииерейство будут годны и учителями
могут застати.

И таковым способом вся Россиа может умудритися не весьма многими леты. И сие преславное дело трудно токмо начати да основати, а тамо будет оно уже и само правитися понеже и учение грамматическое и прочиих наук умным и острым людям вельми охотно и любезно бывает.

А аще сие утвердится, еже во презвитерство неучившихъся в школах не посвящати, то не мочно будет того миновати, еже бы желающему презвитерства не поучитися в школе, то я[а] чаю, что друг друга будут учением своим и предваряти.

А аще и в манастырях во аргимандриты || и во игумны л. 12 об.
не бывших в школьном учении не посвящити[б] же, то многия и иноки будут грамматическаго учения касатся и всякому книжному разумению внимати. А в возрасте сущим паче грамматическаго учения потребно книжное разумение. И того ради вельми потребно инокам до школы ходити и тамо от духовнаго учителя учитися и вразумлятися всякому благочестию и страху божию и священная писания толковати и всякому доброму нраву навыкати и в доспытацыях подтверждатися.

А егда грамотники[в] и всякаго благоразумия научатся и книг божественнаго писания начтутся, то не то что раскольнику, но и лютору и римлянину, могут отъпор дать и уста их заградить, понеже вси они от истиннаго христианства совратились, и бродят вси, яко козлята, по непроходимым[г] дебрям и по неудобным возшествия стремнинам. И тако в далекия пути зашли ||, что и возвратитися к прежнему благочестию л. 13
не могут.

И егда священничестии дети и прочие церковники научатся грамматическаго учения и книжного разумения навыкнут всесовершенно, то и о пастве своей прилежнее будут пещися, дабы адъския волки не распудили их.

А ныне истинно таковых презвитеров много, [ч]то не то, чтобы кого от неверия в веру привести, но и того не знают, что то есть речение вера, и не до сего ста, но есть и таковые, что и церьковные службы, како прямо отправити, не

знают. Да и знать не по чему: печатнаго двора справщики от многово питья и от роскошного житья утыли и не хощут яснаго изъявления о всяком церковном служении напечатать, чтобы всякой мог разумети, как что отправляти. Но токмо той презвитер мало-мало и может прямо отъправляти, кой
л. 13 об. довольное время || побудет в городе при соборе или при разумном презвитере в подначальстве, то тот то лише может по надлежащему службу церьковную отправити. А буде кой под началом не много побыл, тот ничего по книгам отправить не может.

А по прямому делу надлежало было о всяком служении напечатать в тех же служебных книгах ясно, дабы и простолюдин мог разумети, как что отправити, а ныне многия наугад отправляют, как кому примыслитца. И сие стало не [ве]сьма добро, что так деетца, и того ради и во градех в церквах многое несогласие бывает, а о сельных[а] и дивить нечего.

И ради совершеннаго в церьковных служениях исправления о всякой службе надлежит в тех же служебных книгах напечатать мелкою печатью тонкостное расположение, как
л. 14 коя служба или действо какое || начать и как отправить и совершить. И аще обо всем будет ясно напечатано, то во всех церьквах не токмо во градских одних, но и в засельских всякое служение отправлятися имать согласно.

И ради всесовершенного исправления не можно пробыть, еже б не напечатать тонкастнаго расположения о всяком священнодействии, а в совершенные[б] школы послать учителей иноческаго чина и мирскаго, кии грамматическаго учения искусны, и других учителей к ним, кии книжнаго разумения искусни и церьковнаго круга навычни и кии в божественном писании силу знающии, еже непоемыя[в] речения могли разсуждати.

И граматические бы учители учили своего учения граматического до обеда, или рещи, до полудни. А по полудни

бы те другие учители, иже божественнаго писания искусни, учили б || их страху божию и книжному чтению и церьковному обхождению, паче[а] того, как бога знать и как его почитать и как к нему молитвы своя приносити, и божественна литоргия с каковым страхом служити, и в действиях тоя святые литургии, как к богу ум свой возводити и детей своих духовных пасти, чтобы от паствы их адъския волки не разхитили, и сверьх того учения давали бы им книги читать духовные и гражданские и бытейские. И того ради надлежит библии напечатать не малое число, и во все школы книг по пяти-шти разослать, такожде маргаритов, соборников учительных, евангелиев толковых и апостольских бесед и четьих миней, а ради церковнаго служения месячные минеи и прочиих, кии в церьковном служении употребляются, дабы в школе будучи, научилися || прежде приятия священства всего церьковнаго служения и управления здраваго. л. 14 об. л. 15

И ради утверждения в вере и ради охранения от люторския и калвинския и от протчих иконоборцов напечатать книг, колико надлежит, «Камень Веры», иже блаженныя памяти преосвещенный резанский митрополит Стефан Еворский сочинил[5], и книг по пяти-шти в школу отослать, и чтобы тот многоценный «Камень» желающие презвитерства затвердили его на память, чтобы о всяком ответе помнил изусть сказать, такожде и иноки, желающии во благочестии жити. А негли[6] случится коему во архиереях быти и, в том сане будучи, весьма паче презвитерскаго той святой камень во устех имети, чтобы тыим каменем могли изоустно еритическия челюсти сокрушати || .

Ради же обличения раскольнича книгу «Розыск» и «Зеркало очевидное», иже раскольниче блядословие обличают и всю их неправость ясно показуют, паче же книгу, названую «Пращею», дабы ис тоя пращи камением духовным испущеным далече их прогнати и без вести их сотворити, дабы они во двор овец стада христова не влезли и христовых л. 15 об.

овец не враждали бы. И тыих книг «Розыска» и «Пращи» и «Зеркало», буде будет[а] принято[а] к печати, книг по пяти-шти в школу разослать же.

А не худо бы и на иные еретические веры, на римлянскую, на унеятскую, на армянскую и на древние ереси, яко на арианскую, на несториеву, на аполлинариеву, на евтихееву, на севирову и на прочие, кии уже и истребишася, напечатать изъявления, дабы наши пастыри вся та лукаваго
л. 16 диавола стрелы разумели и возразить их чем знали. || И аще презвитеры будут всех вер еретических силу знати, и будут разуметь, чем их обличить и чем себя от них оградить, то свое стадо могут от тыих волков[б] адъских охранити.

А буде кой презвитер еретических вер в конец знать не будет, то и уличить ему их ересей невозможно. Того бо ради и святый апостол Павел написал, еже подобает в нас ересем быти. Яве есть, яко того ради написал, дабы мы, ведая их ереси, могли их уличить и их же орудием самих их побеждати и, зная их ереси, могли бы мы от них остеречи себя.

И все школьники читали бы книги неспешно, но с самым вниманием, дабы чтомое мог разумети и памятствовати. И
л. 16 об. кой ученик невнятно будет читати, то той || учитель, кой ко чтению и вразумлению книжному приставлен, непрестанно их понуждал и въразумлял, как их вразумительно читать[в] и чего не дознают, толковал бы им. И кои книги[г] кто читает, от тех бы книг спрашивал их по одинкам и внимал бы, каково кто памятно[д] сказывает, и той учитель в памятную б книгу[е] записывал, кто каков есть.

И буде кой ничего сказать не помнит, и тому чинил бы наказание и велено бы[ж] ему в другой ряд[з] прочести. И буде и в другой ряд прочтет, а что читал, не помнит, то яве есть, еже тот во презвитерство не будет годен.

А кии внятно и памятно будут читать, тем надлежит давать читать книги церковнаго круга, месячные минеи и трио-

ди и осмогласники, и прочие, иже во святей церковной ||
службе употребляются. А чаю не худо бы и летописных л. 17
книг дать им почитать, чтобы обо всем знали, что досюль[а]
бывало.

И тыи школьники по чтении книжном под вечер по часу место учились бы писать, чтобы все школьники читать и писать добре умели скорописью и уставом.

А в день недельный велели бы им чинить между собою доспытации от священных писаний. А учители оба бы слушали и внимали, кто каков в разуме и в разумении святаго писания, и каково кто разсуждает, все бы то впредь для памяти записывали, а и того смотрили бы, кто к какому делу склонен, к духовному ли или к светскому.

И буде кой ученик склонен к духовностии и писания святыя разсуждают здраво, то тех бы отличали во особли-
вость и давать им || книги читать о чине священства и учить л. 17 об.
их уже прилежнее, как им стадо христовых овец пасти, и как им духовных детей в пастве своей блюсти.

И аще книга «Отеческого Завещания» принята к печати будет, еже[б] аз сыну своему, Николаю, сочиних, то надлежит готовящемуся во презвитерство и ее дать читать, понеже тамо положено отъчасти, как презвитеру духовенство свое вести, и не токмо единому презвитеру, но тако[в] и простому монаху жить, и како во[г] архимандритах будучи, как братия пасти и как себя вести и что подобает и архиерею творити, и каковым способом раскольников изтребляти, и как и ми-
рянам душеполезно жити, и как и детей своих малых учити,
дабы отцу не на пагубу они были, и как между || собою л. 18
любовь хранити, и как правда творити, и как бога любити, и как молитвы своя к нему приносити, и как ему угождати. Вся суть тамо изъявлена, поелику бог даровал ми проразумети.

И егда куды потребуют презвитера, то из тыих бы учеников отсылать во презвитерство не по отечеству, ни по

богатству, ниже по прошению прихожан, но по разуму и по истинному священства достоинству. И достоинство бы[а] того школьника подписывались оба тыи учителя, еже он годен во презвитерской сан.

И послать ко всем архииереам, чтоб ни единаго ставленика без свидетельства учительскаго во презвитерство не посвящали. Прежнее архиерейское слушание ставлениче вельми
л. 18 об. ми не понравилось, || понеже архиерейские служителие у новоставлеников[б] приемлют дары и, приняв дары, дадут ему затвердить во псалтыри некоторые псальмы и, заложа, дадут пред архиереем тому ставлинику прочести. И архиерей, видя его твердо и разумно читающа псалтырь, возмнит, якобы и во всяком чтении таков, благословит его во презвитерство. И тако те служителие архиереев своих в порок приводят.

И я сына своего в сем поостерег, написал ему в таком же[в] своем «Завещании», аще случится ему быть во архиерействе, чтобы он в слушании ставлеников на служителей своих не покладывался, но сам бы всякого своего ставленика свидетельствовал, и книгу не псалтырь, но давал бы не-
л. 19 знаемыя книги читать, а потом бы и на словах || его спросил. И на разглаголных речах всячески познать мочно, каков кто смыслен или несмыслен.

В Новегороде видел я прошлого 720[г] года новоставленика такова в диаконстве, что на литургии не мог единая страницы во евангелии прочести, еже бы[д] разов пяти-шти не помешатися. А был он в подначальстве в соборе Николая чюдотворца, иже на Дворищи, и так он и отпущон во свояси.

А иноков, кии возжелают архимандричества, то тыих архиерею наипаче надлежит на словах дробно распрашивать, како он божественныя писания разсуждает и како он общую свою братию намерился пасти[е], дабы ему, пред богом став, рещи: «се аз и дети, их же ми дал еси», или токмо единаго себя хощет богу представити. И аще хощет токмо единаго

себя || спасти, то таковаго не подобает во архимандриты поставляти, понеже архимандриту не токмо о иноках, но и о мирских жителех попечение имети и на спасение наставляти надлежит. И того за хотящим архимандричества смотрити, не лаком ли ко имению и не падок ли к питью и не склонен ли к блуду, чтоб, будучи во архимандритстве[а], не нанес бы на тот свой чин пороку. И того ради надлежит первее освидетельствовать братиею, в коем манастыре он жил, а потом и мирских людей надлежит спросить, кие при том манастырю живут. И аще от всех будет похвален, то, буде в писании доволен, надлежит возъвести в таковой чин. л. 19 об.

Да в «Завещании» ж своем написал я сыну своему, чтобы новоставленнаго презвитера, несовершенно || научившися[б] всякого[б] священнодействия, ис подъначала отнют бы не отпускать, дабы на аргииерея поречения какова за неисправность его не понести. л. 20

И в том же «Завещании» написах всякое презвитерское дело, как что ему управляти и как детей своих духовных исповедывати и как богатых и убогих пасти, елико мя бог въразумил, вся написах.

И того ради, мнитца мне, вельми ко исправлению священническаго бытия то «Завещание» потребно будет.

И аще коея церкви попов сын возжелает отцу своему наследником быть, а по свидетельству учителей своих явится к тому чину негоден, то, аще и заручная о нем челобитная будет, отказать ему ||.

Но таковых ко гражданству отсылать, а кии ко учению и непоемны, а во нраве добры и страх божий в себе имут, то тех поставлять в церьковной причет в дьячки и в понамари. л. 20 об.

А кой из них будет понарочитее, тово мочно в дьяконство вчинить. А в презвитерство отсылать самых достаточных[в] и в писании разсудительных и во нраве кротких, чтобы он был свет миру, а не тма. И таковых достойных священства,

аще и понамарския дети или[а] крестьянские, отсылать во презвитерство к церьквам, а не по отечеству, ни по заступе.

А буде кой и разумен на всякое разсуждение, а нравом неключим, и таковых не токмо в презвитеры, но и в причет церьковной отнюд не отсылать, но таковых разве отсылать
л. 21 к приказным делам || или како[б] ни есть, кроме священства и причету церьковнаго.

А которой и[в] весьма добр, да пить будет любить, то и таковых во священный чин отнюд не отсылать же, понеже пьянство велик порок презвитеру наносит и причетникам не весьма оно добро.

И не токмо новоставленых презвитеров, но и старых, кои уже и[г] состарелись во презвитерех, враждает оно. И того ради надлежит предел учинить сицевы: аще кой презвитер, напившись до пьяна, по улице ходя или где и сидя, будет кричать нелепостно или бранитца и сквернословити или дратися с кем или песни петь, то таковых имать и во архиерейской приказ отъводить, а за такое нелепство[д] их наказы-
л. 21 об. вать утруждением[е] || во архиерейских и монастырских работах, и сверьх утруждения[ж] обложением штрафа или отъятием свещеннодействия или как о том уложено будет от архиереев, дабы презвитеры и диаконы чрезъмерно до пьяна не напивались. А буде каковым случаем и напьетца, то шол бы во утишное место и выспался, а народу бы себя отнюд не открывал, что он пьян.

А буде кой поп или диакон, паче же аще инок, пойдет пить на кабак или в корчму, то таковых надлежит наказать сугубо, дабы на духовной чин пороку не наносили.

И аще священный чин от таковых неключимств исправится, то яко новый свет в России возсияет. И тако их надлежит изучити, чтобы во время исповедавания детей своих духовных паче всего научали о благочестии[з] и о[и] бла-
л. 22 говерии, || како в нем твердо[к] стояти, дабы никаковы блазьни люторские и римлянския не склонялися и с раскольниками

бы, никакова разглагольства не знаючи, не разговаривали. И на той же исповеди учили бы, как молитвы своя к богу возсылати с богомыслием[а] и како святыя иконы почитати и каковая честь им отдавати и како духовный чин почитати и как за царя и за вся христианы бога молити и како обходитися в мире со клевреты своими и с соседми и в каковом наказании детей своих родных ростити и как их страху божию учити, чтоб, родив детей плотию, от бога вложенную душу вечно не погубити и каковым им к сродникам и чужеродным любительным быти, и чтоб никому зла никакова не делали, понеже вси мы по Христе братия есьмы ||.

И о сем всех бы своих детей духовных увещевали, чтобы они детей своих юных, не токмо градския, но и поселанския учили бы грамоте и всякому[б] благонравию научили[в] их, а по улицам играть и без дела шататися не попускали[г] с великим и твердым запрещением, чтобы то их наказание в детях духовных незабвенно было, но вси бы отцы и матери детей своих в страсе божии возвращали[д], и о сем на всякой исповеди подтверждали бы, чтобы им незабвенно было. л. 22 об.

А аще како[е] в духовности будет строитися, то и во всем народе свет возсияет благоразумия, понеже вси людие от такова отцов своих духовных твердаго и прилежнаго попечения яко от сна возбудятся, ибо вси стали бы прямо разумети, как бога знати, и как его молити, и как угодников божиих || почитати, и како их в помощ себе призывати, и как и все свое житие христиански вести. л. 23

Тако бо пастырем духовным надобно[ж] о пастве своей пещися, дабы вси праведно жили, и не токмо чтобы им чужое похищати, но и не желали б чужого ничего, и аще и на пути кто что обрящет лежащее, искал бы обронившаго или во устроенное место относили; и чего себе не хощут, того бы отнюд никому иному не токмо творили, но и не желали бы. И тако живущие вси, и в мирском житии будучи, не далече бы от царствия божия были.

И аще уложено будет, еже попам сельским и причетникам
их пашни по прежнему не пахать и сена не косить, но пещися
им токмо[а] о церьковной службе, да о пастве духовной,
л. 23 об. а вместо пашни давать им дворянам и крестьянам, кои || у них
в приходе, от своего приплоду десятая доля, то презви-
терам в той же исповеди детей своих духовных твердо под-
тверждати, чтоб неизменно от всякаго приплоду, колико
отложить себе на пищу, то без утайки и без жаления отде-
ляли бы десятую долю как из хлеба, так и из мяса и из
яиц и из прочего харчу, и отсылали бы к церкви на пищу
презвитерам с причетники и нищим, кои при церкви живут.

А колико отделят хлеба или скота или и иного чего на про-
дажу, то ис того бы отделяли великому государю на пошлину
такую ж десятину. И отцам духовным твердо детям своим
духовным заказывать, чтоб отнюд ничего не таили. И буде
правдою будут яко богу, тако и царю отделять десятину,
л. 24 то бог их благословит || всяким изобилием, понеже уравнятся
они древним законникам, иже от всего своего притяжания
давали десятину.

О сем я неизвестен как деется в протчих христианских
землях, чем питаются сельские попы, а о сем весьма изве-
стен, что у нас в Руси[б] сельские попы питаются своею ра-
ботаю и ни чем они от пахатных мужиков неотменны. Мужик
за соху и поп за соху, мужик за косу и поп за косу,
а церьковь святая и духовная паства остаетца в стороне.
И от такова их земледелия многие христиане помирают, не
токмо[в] сподобившися приятия тела христова, но и покаяния
лишаются и умирают яко скот. И сие како бы поисправити,
не вем, жалования государева им нет, от миру подаяния
л. 24 об. никакова им нет же и чем || им питатися, бог весть. И я мне-
ние свое предлагаю сицевое: аще возможно учинить тако,
чтобы прихожан всех у всякия церкви одесятствовать, чтобы
от всякия своея пищи отделяли церьковникам десятину или
двадцатину, как о сем царское и архиерейское произыдет

изволение, то бы таковым порядком были сыти и без пашни. А и правильно им без пашни быть, понеже они слуги божии и подобает им по господню словеси питатися от церкви, а не от земледелия.

А аще презвитеру земля пахать, то церкви святей будет солгать и паства своя истерять.

Презвитеру не токмо земля пахать, но и торгом ему никаким не торговать[а], а и мастерства ему художественнаго делать не надлежит, || дабы и того[б] помешательства церьковной службе и пастве духовной не чинилось, понеже они от мирскаго жития отделены суть на службу божию, и того ради не о чесом[в] ином кроме службы церьковные и паствы духовныя пещися им не подобает. А и питатися им по повелению божию надлежит от церьквы, а не от работы и не от рукоделия своего. И егда службы церьковныя, ни потребы не случится, то бы забавлялися чтением книг божественнаго писания или бы что полезное и писали ко спасению человеческому или ко украшению церьковному[г]. л. 25

Сам бо господь бог в самом начале священства, егда изведе израиля из земли египетския и въвед во обетованну землю, всем израильтянам землю по жеребьям их повелел давать[д], а иереем и служителем церьковным не повелел || земли давати[д], яве есть, дабы прилежны были к церьковному служению, и повелел им питатиси от церьквы, а не от земледельства. Кольми же паче в новой благодати подобает о служении церьковнем пещися презвитерам, понеже и души человеческия им быша вручены. А у нас сельския попы обременены земледельством и того ради не тако пекутся о служении церьковном, яко о пашне своей, а паства душевная уже в стороне стала быть. И того ради многое множество христиан православных умирает без покаяния и без причащения тела христова. Сельские бо презвитеры самые люди простые, взростет он в деревне, деревенския дела и смышляет. л. 25 об.

л. 26 А что бог сыщет[а] всякия погибшия || души на них, ничего[б] того не смышляют, и коль у бога душа человеческа велика, ничего того не знают.

И аще сия моя изречения вознепщует кто, яко бы аз написал сие во[в] осуждение и на поругание презвитерам, и о сем бог есть свидетель, что не ругания ради написах сия, но ради исправления. И сам я не без страха, что в такое дело великое вступих, обаче буди божия воля, он вся весть, чего[г] ради[д] дерзнух.

И аще великий наш монарх благоволит по господню повелению презвитеров от земледельныя работы освободить, то надлежит указом его императорского величества определити, чтобы как помещики, так и крестьяня их и дворцовых волостей и архиерейские и монастырские, все от приплоду
л. 26 об. своего хлебнаго, которой ему надлежит на пищу || себе употребити, и от того хлеба отделяли бы десятую часть и отдавали презвитерам с причетники во время молоченья з гумна своего[е]. И во вся дни живота своего тако бы творили неизменно, дабы благословил их бог и всего бы у них усугубил. И аще сие дело сперва повидится и тяжеловато, а егда обыкнут, и божие благословение на них почнет[е] и нивы у них будут гобзовиты, то всю[ж] тягость забудут.

А что того десятинного хлеба отделено презвитерам с причетники и что того хлеба за росходом останетца, и тот хлеб употреблять нищим и странным на пропитание.

А ради нищих больных яко в городех, тако в селех и на
л. 27 погосте[з] построить больницы и богадельни, || по приходу смотря, и питать их тем осталым хлебом или как о том изволение царское состоится.

А которыми землями владели и пахали попы с причетники, и те земли, мнитца мне, еже бы их отдати в наймы и теми деньгами строить церьковное строение и нищим больницы.

А кой хлеб надлежит продать помещику или крестьянину, из того хлеба отделяли бы такожде десятую часть великому

государю на пошлину. Такожде и от скота, которой определен будет продать, то из тоя цены такожде отделить десятая часть в пошлину. А кою скотину употребит кто себе на пищу, то и с тое скотины отделить десятая ж доля в церьковь на пищу служителям церьковным и в богадельни. Такожде || и в меду и в масле и в рыбе и в яйцах и во л. 27 об.
всяких прибытках, от всего, неизменно про себя употребляемом, отделять к церьквы десятая доля, а от продажного отделять великому государю в пошлину десятая ж часть.

И тако творя, уподобимся мы древним благочестивым законникам, ибо будем яко богу, тако и царю, от всякого приплоду давать десятину и тем подаянием презвитеры и с причетники[a] без земледельства довольни всякою пищею будут. А от подаяния молебеннаго и иных потреб будут презвитеры с причетники своими домы своя и одежды строить.

И аще тако устроитца, то могут презвитеры и повседневно утренние и литургии служить и на всякую потребу всегда будут готовы. || И тако творя, презвитери будут все- л. 28
совершенные слуги божии и за царя и за вся люди богомольцы.

А ныне вси сельстии попы, аще у коея церкви попа и два-три, то мало церьковныя службы у них бывает.

В Новгородском уезде, в Устрицком погосте, случилось мне быть, и у тоя церьквы три попа да дьякон, а на святую пасху только по два дни литургия была. А тутошныя жители сказывали, что больши де одной обедни на святой неделе прежде сего не бывало, то де тебя поопаслись, что две обедни были. И жил я ту неделю, ничим же отменну от простых недель, ни обеден, ни вечерен, ни утренних не было.

А у коих церьквей по одному попу, то, чаю, и во весь год обеден десятка другова не отъслужит, || понеже аще л. 28 об.
пашня ему не пахать, то голодну быть.

И ради земледельства поповскаго стоят божия церьквы яко пустые храмины без словословия[б] божия, а православные

христианы за их земледельством умирают ничим же отменно от скота.

И сельские презвитери ничим не отменны от простых мужиков, мужик за соху, и поп за соху, мужик за косу и поп за косу. И в празднуемый день, где было итти в церьковь на словословие[а] божие, а поп с мужиками пойдет овина сушить, и где было обедня служить, а поп и причетники хлеб молотить. И в таковых суетах живуще, не токмо стадо христово пасти, но и себя не упасти.

А аще по вышеназначенному[б] о них[в] устроит бог, то во
л. 29 святых церьквах || всегда служба будет и пещися будут о пастве словесных овец, а уже не о пашне. А отъслужа церьковную службу, книги бы читали и по домам детей своих духовных ходили и смотрили, как они живут, исправно ли в его приказании и не погрешил ли в чом. И тако на всякой месяц всякого своего сына посещал бы и подкрепля их, чтоб памятовали то, чему его на исповеди учил и что ему приказал, незабытно бы исправлял. И в тех посещениях отнюд бы ничему не касался и вина бы не пили, потому что он ради надзирания духовныя паствы ходит, а не ради потребы, и чтобы те презвитеры уподобились святым апостолом, туне бы их посещали и на спасение наставляли.

А кому даст бог смысл в книжном писании, то между дел книги бы певчие писали и охочим людям продавали. ||
л. 29 об. А егда с потребою куда позовут, то, всякое свое дело бросив, шол бы с поспешением, дабы исправить та нужда, понюже требуют его. И тако творя, вси бы и сельские попы были пастырьми совершенными и в крестьянском житии свет бы возсиял.

А нынешная паства вельми[г] неисправна и сего вельми опасно есть, чтобы бог не взыскал на главных пастырех, понеже кии презвитери и во градех живут, и тии не весьма знают, в чем грех или в чем спасение. И того ради прихожан своих к покаянию не принуждают и, как кому жить спаси-

тельно[а], не наставляют и от того многия людии в неведении своем погибают.

Я, истинно, таковых стариков много и при Москве видал, что лет || по штидесят и больши жития своего имеют, а у отцов духовных на исповеди не бывали, не ради раскольничества, но ради непонуждения презвитерскаго. Тако у них обычай был, что, не состаревся, деревенские мужики на исповедь не хаживали, и тако инии, не дожив до старости, и умирали. И сие чинилось ни от чего иного, токмо от нерадения презвитерскаго, и о таковом нашем неисправном житии и помыслить ужасно. А вся сия царским изволением и синодским радением исправится могут. л. 30

А не радить о таком великом и страшном деле вельми яко царю, тако и архиеереем опасно есть, ибо чрез уста святаго пророка Иезекииля[б] (Иезекииля, глава 17, стих)[б] тако[в] дух святы возгреме, еже хощет бог всех погибших || душ человеческих[г] взыскати от руки господствующих ими. л. 30 об.

И сего ради ужасно такова грома, от бога изъшедшаго, и яко духовным властем, тако и мирским надлежит великое попечение приложити[д], дабы та неисправность исправити, и от того бы избыти, еже бы не взыскал бог погибающих душ на правителех господствующих ими.

И мое мнение тако мысли моея касается, яко вся наша погибель и спасение залежит во презвитерех. Аще они будут несмыслени, то и люди паствы его несмыслени будут, а аще презвитери будут благоразумны и святи, то и люди паствы его вси будут вразумительны[е] и к святости близки. Их бо наставлением всякого благоразумия могут наполнитися и в християнстве прямо и твердо стояти и души || свои от вечныя погибели соблюдати, и за твердым их наставлением вси благодатиею божиею приближатся к царству небесному. л. 31

И егда презвитери во учении своем исправятся и всякаго благонравия навыкнут, и тогда и одежда им прежняя своя

гнюсная[а] и многошвенная годствует изменити. И не токмо градские, но и сельские попы и дьяконы не токмо гнюсные[б] и раздранные носили, но и серьмяжных бы серых и белых сукон некрашеных отнюд бы не носили, но носили бы рясы широкорукавые[в] и длинные. Буде кому сукна немецкаго купить не в мочь, то делали бы из яренку, а буде и того не в мочь, то бы и серьмяжные сукна белые[г] красили в вишневую или в лазоривую краску.

л. 31 об. А в непотребном одеянии презвитерам || и диаконам отнюд ходить не подобает, понеже они слуги суть божии и предстоят у престола божия, жертвы приносяще за царя и за вся христианы.

И за их близость к богу сам господь бог еще и в ветхозаконной церькви не токмо священникам, но и служителем церьковным повелел в чистых одеждах служити.

Кольми же паче подобает в новой благодати священному чину чистоту во всем имети яко в теле, тако и в души, подобне и во одежде и во всяком своем и житейском исправлении, чтобы они яко житием своим, тако и одеждою быти от простолюдинов отменным не одною верхнею одеждою, но и нижнею и всем своим убором: шапка бы
л. 32 была з бобром или с лисицею круглая, сапоги бы || были ниские, переды круглые, а лаптей бы отнюд ни в каковых местех не носили. И з запрещением отсещи сие, еже бы отнюд к престолу божию в лаптях не приступали, сии бо не токмо чин свой, но и божией чести уятие творят. Ради бо чести божия повелено презвитерам у престола божия служить в украшенных ризах. И по тому уставу оной[д] презвитер во время служения своего возложит на ся одежду златотканную, а на ногах лапти растоптаные и во всяком кале обваленные, а и кафтан нижней весь гнусен. И[е] такое презвитерское убрание зря, кто не удивится, что злато мешают з блатом. И царево дело подлежит[ж] вести честно, а божие и наипаче.

И презвитеру подобает быть всегда трезву и слово ко всякому человеку || иметь умилительное, взор кроткой, ступание ног тихое. И к людем, кии им словеса не полезны, отнюд бы тыих не говорили, но что на пользу, то б токмо и говорили. И тако творя, подобии будут апостолом христовым, и за такое их житие вси люди будут их почитать и, что уложено будет им на пропитание давать, то с радостию будут им давать. л. 32 об.

И о сем како его императорское величество соизволит, тако ли, яко[а] я мнение свое изъявих[б], или кто ин иначе примыслить, тако и да будет. Аминь. ||

л. 33

Глава 2

О ВОИНСКИХ ДЕЛЕХ

В военном деле аще люд будут[а] в военном артикуле[б] не весьма навыклыи и в ружье силы неразумеющии, к тому же аще и стрелять цельно неумеющии, то весьма таковые люди в военном деле будут не споры и неприятелю не страшны. А еще же к тому и пищею будут не изобильны, то и наипаче плоха будет у таковых служба. Есть слух, что иным солдатам и по десяти алтын на месяц денежнаго жалованья не приходит, и о таковой их скудости, чаю, что никто великому государю не донесет, но, чаю, доносят, бутто вси сыти и всем довольны. Годов тому с шесть или с семь назад на
л. 33 об. Вышнем Волочке новобранному солдату || за вычетом [в]досталось на месяц[в] две гривны, и он, приняв деньги, вынял нож, да брюхо у себя и перерезал. И сие яве есть, еже не от радости так он учинил, что и живот свой ему не смилился. И о такой причине командиры их, чаю, что никогда его царскому величеству прямо о том не донесут, что он от великия своея скудости в жалованье так над собою учинил[г].

И от такова порядка и от бескормицы служба вельми не спора, потому что, голодной идучи, и за соломину[д] зацепляется, а не то что ему неприятеля гнать и чрез колоды

Глава. 2. о воинских делех.

В военном деле аще люди будут
в военном артикуле не весьма
навыклы. и твердые силы не разу-
меющии. и тоже аще и стре-
ляют цельно не умеющии. то весь-
ма таковые люди в военном де-
ле будут не споры, и неприятелю
не страшны, а ащеже и в том иску-
шены будут не изобильны. то и наи-
паче плоха будет у таковых
сбруя. есть слух что иным сол-
датам и по десяти алтын на
месяц денежнаго жалованья не
приходит. и от таковой их ску-
дости. сего что ни кто великому
государю не донесет. но сего доно-
сят будто все сыти, и всем
довольны, тогда от того с шести
или с семи назад. на Вышнем
Волочке, но побранном солдате

заты

Первая страница главы «О воинских делех». Академического списка «Книги о скудости и богатстве».

и чрез ручьи скакать. Голодной человек подобен осиновому листу и от малого ветра шатаетца, у голоднаго и работа худа, а не то что служба. Истинно, слыхал я от солдат и
л. 34 такую речь, что || ради смерти своей. И от таковых какая спорынья в службе, что не желает неприятеля убить, но желает сам убиен быть, дабы ему вместо здешния нужды тамо каковое либо упокоение за приятие смерти своея прияти.

А аще же и всем довольны и военному делу научены будут добре, а дана им будет воля и потачка яко рядовым, тако и афицерам их, то паки дело военное неспоро у них будет. Ибо аще что и во армии не по нраву им будет, то пакости от них опасно: самовольство никогда добра не делает, кроме пакости.

И при квартерах солдаты и драгуны так несмирно стоят и обиды штрашныя[а] чинят, что и исчислити их не можно,
л. 34 об. а где афицеры их стоят, то и того горши || чинят, дрова жгут нагло, а буде дров не достанет, то и надобной лес рубят. А буде кто станет говорить, что де вам по указу великаго государя велено вам[б] дрова свои жечь, то жесточае будут чинить. И того ради многие и домам своим не ради.

А во обидах их суда на них сыскать негде, военной суд аще и жесток учинен, да жестоко и доступить его, понеже далек он от простых людей. Не токмо простолюдину доступить по нему, но и военной человек не на равного себе не скоро суд сыщет.

В прошлом 721 году прислан был в Новъгород Преображенского полку капитан Иван Моисеев сын Невельской для розыску во взятых луданах, которые присланы были из Москвы в Новъгород на продажу. И к тому камочному делу ||
л. 35 приличился новгородец, посадской человек Петр Терентьев токмо в одном свидетельстве, а я и ни к чему не приличен. А тот Невельской, взяв его, Петра, на постоялой свой двор, и держал под караулом больши дву недель. И аще и до него, Петра, дела нет, а он прислал писаря своего с сал-

даты и животы ево петровы запечатали, а меня из задние горницы выбили. И жена моя стала говорить: „Покажи де указ, почему ты нас из хором вон выбиваеш и животы наши печатаеш". И ее солдаты сильно выволокли из горницы и стали и[а] из двора вон выбивать и мы поупрямились, не пошли вон. И он, Невельской, прислал с такими грозами: „Буде[б] вы из двора вон не выдите, то де приеду сам и совсем де вымечу на улицу, а жену де твою, взяв за косы || выволоку вон". И жена моя, убоявся увечья и такова великаго л. 35 об безчестья, по чужим дворам больши дву недель скиталась. А я на том петрове дворе по приказу воеводы князя Юрья Яковливича Хилкова жил.

И того капитана Невельского называют добрым и разумным человеком, а такия обиды чинил. И Петр побывал у него з гостинцом, то он ево животы отъпечатал, а моих не распечатал, знатное дело, что и с меня хотелось ему нечто сорвать. И едва упросил ево воевода князь Юрей Яковлич, что приказал роспечатать и караул свесть.

И того ж 721 года полковник Дмитрей Ларионов сын Порецкой, будучи в Новегороде в концелярии || провинциаль- л. 36 наго суда[7], бранил меня всякою скверною бранью и называл вором и похвалялся посадить меня на шпагу, а за что посадить хотел, вины своея ни малыя не знаю. И то ругание мне от него было и шпагою похвальныя слова при судейском столе, а судей в то время уже не было, только был тут натариус Роман Семиков. И то мне ругание и похвальные ево слова он, нотариус, и приказные подъячие и дворяне многия слышали. А я[в] на утро принес судьям челобитную, чтоб в брани и в похвальных словах ево, полковника, допросить. И он, Порецкой, в допрос не пошел: „Я де судим в Военной коллегии, а у вас де в Новегороде отвечать не буду".

И я, аще и не весьма последний человек, а суда не сыскал. Как же || сыщет суд, кто мизирнее меня? Только что о оби- л. 36 об. дах своих жалуйся на служивой чин богу.

А аще учинен будет суд равный, каков простолюдину, таков без поноровки и афицеру, то и нехотя все прыткость свою отложат и будут ко всякову чину склонны и не токмо на квартерах, но и на пути, по прежнему никого обидить не будут.

И аще служивые вси яко рядовые солдаты и драгуны его императорскаго величества указу ослушны не будут и обижать престанут и начнут со всеми чины в любви быть, такожде, аще и афицеры их в такое[а] ж послушание внидут и со всеми чинми в любви будут, и к тому аще у всех полков пехотных военной артикул гораздо будет тверд, еже ни
л. 37 от какова || замешания неприятельскаго им не смешатися, то на бою будут яко каменная стена.

А буде же в ружье будут[б] силу знать и у фузей огнивы будут иметь огнистые и кремни приправные, чтоб осечки[в] никогда не было, и фузеи каковы чисты свону, паче же того внутри, и к струне нутрь приправленной, то таковое ружье вельми будет надежно и к стрелянию цельно и в ратоборстве споро. А к тому, аще и стрелять будут не по прежнему на ветер, но в самое дело, чтоб ни пуля, ни порох даром не пропадал[г], и аще толь твердо научатся с руки[д] стрелять, чтоб никакога бегуна, скачущаго на коне не упустили, то таковые солдаты на бою неприятелю будут вельми страшны, не токмо на сухопутном бою, но и на водяном будут страшны. ||

л. 37 об. И ради морскаго бою вельми учить молодых солдат, чтоб они навыкли с руки в цель бить без погрешения, чтоб, и на малых шлюпках едучи, могли и во время волнения в цель без погрешения убивать. И аще тако затвердят, то самая честная морская битва будет и чаю, что и на весь свет славна[е] и ужасна была.

К тому ж, аще и рукобитное ружье будут иметь самое острое[ж], то и в таковом ружье спорынья будет немалая понеже острое[ж] ружье, хотя чуть коснетца кишкам и прочиим внутренным, то той человек жив быти уже не может и никто

излечить ево не может. А тупым ружьем, аще и сквозь утробу человечью проколет, то та рана залечить мочно, потому что оной[а] кишок не повредил[б], а самое острое ружье — смертная язва || .

И таковым солдатам, мнитца мне, не худо бы перед рядовыми солдаты и жалованья прибавить. Рядовому солдату в год жалованья 16 рублев, а тем, которыя будут из фузеи с руки в 20 саженях по шапке[в] бить без погрешения, то таковым, видится, мочно дать и по 20 рублев на год, дабы, на то смотря, и иные острились на такое[г] умение. А буде же в таковой же мере будут по подвижной цели убиватъ без погрешения же, и таковым, видитца, мочно и по 25 рублев на год дать, понеже таковы солдат заслужит за два или и за три человека неумеющих. л. 38

И на сухопутном бою на сходе с неприятелем, аще таковых солдат тысяца человек выстрелят, то на худой конец повалили бы неприятельских людей сот пять-шесть, || то каков бы ни был неприятель жесток, умякнул бы, и, нехотя, рожу свою отворотил бы назад. Я чаю, что другова запалу не стали бы дожидатися, стали[д] смекать, как бы на побег пойтить. л. 38 об.

Есть слово похвальное про фины, что де так крепко на бою стоят, что убьют де человека, а другой на то место и станет. И то не дивно, буде убьют у ста человек человека одного или двух, то плохо заступать. А буде же у ста человек, да убьют пятьдесят или шестьдесят человек, то я не знаю, как бы и те славные фины могли заступить. А буде же на побег не[е] пойдут, но станут на месте том укреплятися и дождутца другово запалу, то и бежать будет некому, но вси тут уснут.

Я сего не могу знать, что то за повычай древней солдатской, что || только одно ладят, чтобы всем вдруг выстрелить бутто из одной пищали. И такая стрельба угодна при потехе или при банкете веселостном, а при банкете кровавом тот артикул не годитца, там не игрушки надобно делать, л. 39

но самое дело, чтоб даром пороху не жечь[а] и свинцу бы на ветер не метать[б], но весь тот припас шол бы в дело, почто сошлися. Я много слыхал от иноземцов военной похвалы такой: „Так де жестоко билися[в], что во огне де стояли часов с шесть, а никто де никово с места збить не мог“ [г]. И сия похвала немецкая, у них бы она и была, а нам дай боже ту похвалу нажить: „С рускими де[д] людми битца нельзя, естьли де одиножды выпалят, то де большую половину поварят“. И такая битва не в шесть часов, но в одну
л. 39 об. минуту. И естьли бог изволит || тако нашим руским солдатом научитися, что ни один бы пули даром не терял, и таковых[е] солдат естьли тысячь десяток набрать, то я знаю[ж], что и з двадцатью тысячами не пошол бы никто на битву с ними, от руских солдат, бутто от лютаго зверя, всякой бы неприятель бежал без оглядки[8].

Под Азовом на Швартов полк набежали татары, и солдаты по приказу своего полковника по немецки все однем разом выпалили, и всем полком не убили и десяти человек. И те татарове увидели, что почали ружье[з] заправлять, скочили[и] вдруг, ружья им заправить не дали и всех, что овец, погнали в свою землю и с полковником.

А естьли бы не на ветер стреляли, да половина бы вы-
л. 40 стрелила, || а другая б в запасе была, то бы не погнали, что овец. А аще бы все умели цельно стрелять, то и на худой конец ста два-три убили бы, то и татарове не смели бы толь смело на целой полк навалитися, а естьли бы сот пять-шесть у них убили, то бы они к чорту забежали, что и сыскать[к] бы их негде было[к]. Татарове смелы как большого урону нет, а егда человек сотницу другую потеряют, то и они щоку свою отворачивают, любят они даром взять.

Был я еще в молодых летех на Пензе и тамошние жители, служивые люди, усмотрили во мне, что я гораздо цельно стреляю, то истинно не лгу, что говорили мне: „Останься де ты здесь в лето, то де мы татар не будем боятися“.

И я стал говорить, еже одному мне нечево с ними[а] делать, и они || мне сказали: „Видем де мы, что ты скор стрелять и пулей[б] даром не теряеш, а татары де напорчиво напирают, что мы не умеем никого из них убить, а тебя де видим, что ты и птицу[в] убиваеш; а от них де выезжают нартики и сажен в десятке разъезжают, а мы де, уставя пищали, да стоим[г] пред ними, а ты де хотя одного б из них убил, то бы они уже не стали так наезжать, а естьли де человек дву-трех убил, то бы де и все изчезли". л. 40 об.

И по такому примеру, аще бы бог изволил таковых бойцов тысячь десяток другой набрать, то ведаю я, что стали[д] бы все неприятели трусить. А естьли же к таковым бойцам да состроить рогатки огнестрельныя з затинными пищальми, то из таковых пищалей въстретили б[е] || неприятеля сажен во сте и пока к сражению сходятся, а у них бы начальных людей, кои перед полком выступают, поубавил бы. А егда саженях в 30 будут, то бы встретил их рогаточною стрельбою, а кои от рогаточныя стрельбы останутся, то тех бы те[ж] солдаты из своих фузей подхватили. А от тоя стрельбы кои остальцы будут, то бы их ручным боем прикололи, а буде устремятца на побег, то конные, такие же[з] огнестрельные драгуны, проводили бы их до упокоения вечнаго. л. 41

И к таковой огнестрельной пехоты[и] да устроить конных бойцов, хотя одну тысячу человек таковых, чтоб, на коне скачучи или и рысью бегучи, стрелять могли по цели въпред себя и на обе стороны и назад себя, то таковая и одна тысяча заменит у дела паче десяти || тысячь. А дело бы у них споряе и дватцати тысячь было, потому что противу таковых бойцов, я не вем, кто бы мог устояти и чтобы по прежнему во огне целой день стояти, но и[к] в четверть часа скучат. Я то могу разуметь, что и дву запалов не вытерпят, но все остальцы будут смякать[л], как бы голова своя унести. л. 41 об.

И аще бы бог помог таковых воинов набрать тысяч пять-шесть, то не по что бы пятьдесят тысячь войска коннаго

держать и кормить напрасно. И аще как пехота, так и
конница, не будет[а] пулей даром терять, то от таковых бойцов
неприятелю трудно будет и на убег бежать, а и догонять[б]
таковых бойцов неприятель не посмеет. И таковым воинам
л. 42 подобает и ружье самое доброе и цельное иметь || и имел бы
конной воин ружья при себе фузею, да пару пистолетов
длинных, да коротышков карманных пару ж, да копейцо при
седле самое острое иметь под ногою, ратовище аршина в три
или в полчетверта. И таковым воинам подобает[в] носить
одежда[в] красная, понеже они огнистые люди, яко огнь малой
многие древеса пожигает, тако и сии. Аще на простран-
ном и свободном месте, то и малыми людьми, аще бог по-
мощь свою им послег[г], могут многих поразити.

И таковые бойцы при свободных местех десятию тыся-
щами заслужили бы за пятьдесят тысящь. И аще[д] не таковы
будут уметельны стрелять, еже бы ни единые пули даром
не потерять, обаче надобно служивой люд беречи, чтобы им
нужда ни хлебная, ни одеждная не касалася. Зело бо о них[е]
л. 42 об. слышно, еже иным || на месяц и по десяти алтын не прихо-
дит, то чем ему прониматися, где ему взять шуба и иные
потребности, и харчу на что ему купить? И в таковой ску-
дости будучи, как ему не своровать и как ему из службы
не бежать? Нужда пригонит к побегу, а иной и изменить
будет готов.

О салдатех и о драгунех надлежит великое попечение
имети и пильно того смотрити и при квартирах, чтобы они
ни пищею, ни одеждою не скудны были, а при армии и наи-
паче подобает их довольствовати, чтоб они радующеся слу-
жили. И егде всем будут довольни, то и служба их будет
исправнее яко в главных полкех, тако и в последних и в но-
вобраных. Аще будут вси пищею и одеждою довольны, то
вси, радуюся, будут служити. ||

л. 43 А и сие, мнится мне, не весьма прямо учинено, аще и
с немецкого переводу взято, еже мундир солдату или дра-

гуны[а] дать, а последи за весь тот мундир из жалованья месячнаго и вычесть. И[б] от таковых вычетов как солдатам нужде не быть? Жалованья ему на месяц учинено только тритцать алтын, а за вычетом дасца ему только десять алтын или меньши[9]. И ис таково малого жалованья чем ему шуба и шапка и рукавицы и чулки или онучи купить? И мне мнитца, и вычеты оставить[в] и по гривне денег на месяц надлежит им и прибавить, чтобы им было чем исправить свои нужды. Мне мнитца, аще вычеты отставлены будут, то гораздо радостнее и радетельнее будут служить.

Я истинно видел, в Санкт-Петербурге || солдат купил мяса л. 43 об.
на грош на последней недели рождественскаго мясоеда и говорит[г]: „Хотя бы де для заговенья оскоромится". И сие не самая ли нужда, что весь мясоед ел сухой хлеб. И буде и в службе будучи, при армии такую ж нужду принимают, то трудна их служба. Я мню, аще бы пищею и одеждою довольни были, то чаю, что и служба у них вдвое споряе была. А егда голоден и холоден и ходит скорчася, то он какой воин, что служа воет.

А буде кой солдат или драгун и от довольной сытости да станет плутать и[д] из службы збежит, то, поимав, ево распросить, отъчего он побежал. И буде не хотя служить, то учинить ему смертная казнь или вместо смертныя казни наложить ему на лоб хер или иной || какой знак, чтобы он л. 44
всякому знатен был, что он беглец, то уже тот впредь не побежит[е], потому что за таким знаком никто ево на двор не пустит и ни х какой работе нигде ево не примут, и где кто ево не увидит, аще не при полку[ж], то поимать ево может и, съвязав, отослать к суду, а суд ему уже[з] смертен.

А буде же пойманной солдат скажет, что бежал он от обиды афицера своего, то надлежит розыскать. И буде обида будет явна, то надлежит дать кара[и] афицеру, а солдата от хера свободить.

Многия бы[а] солдаты и драгуны на афицеров своих жалуютца, что великия им обиды чинят, а управы на них не сыщут.

И ради общежительства любовнаго, аще великий наш л. 44 об. монарх || повелит суд устроити един, каков земледельцу, таков и купецкому человеку, убогому и богатому, таков и солдату, таков и афицеру, ничим[б] отменен, и[в] полковнику и генералу, и чтоб и суд учинить близостной, чтобы всякому и нискочинному человеку легко было ево доступить, како на простолюдина[г], тако и на служиваго, то по таковому уставу не то что афицерам солдат изобижать, но и земледельцов не будут обидить. Аще увидят прямой правой суд, то вси прежную свою гордость и озорничество и обиды все отложат и будут со всеми чинами любовно обходитися и на кватерах стоять будут[д] смирно, и чего им не указано, не станут того делать и указы его императорскаго величел. 45 ства || не станут ничтожить, ибо те же люди, да вси изменятся. И зато всякому чину будут милы и в квартерном стоянии вси будут им ради яко[е] свойственникам.

Сей же суд, мне мнится, не весьма прав, еже простолюдину[ж] о обиде своей на салдата у салдата ж милости просить, а на афицера у афицера ж. Старая пословица есть, еже ворон ворону глаза не выклюнет. Сие бо есть явное дело, что салдат на салдата никогда не посягнет, а афицеры и давно не променяют на своего брата и на салдата, а не то что на простолюдина[з]. Всегда бо свой своему поневоле друг, а нельзя им друг другу и не наровить, потому ныне тот винен, а на иной день будет и он винен[и], и того ради не можно им правого суда на своего брата изнести. ||

л. 45 об. А аще суд будет по нынешному и разной, служивым особливой, а прочиим чинам особливые ж, да будут единой главной канторе подсудны и во всем послушны, то может правда уставитися. Абаче ради нелицеприятного суда надлежит судьям быть особливым, кроме солдат и афицеров, чтоб уже был суд всем людям без поноровки, и судьям страшно жестокой

указ предложить, дабы никаковому лицу ни понаровки, ни посяжки не чинили, а неправедно ни самого земледельца безвинно осудить или и челобитной у него не принять не смели.

Прежней суд у салдат таков был: буде солдаты кого убьют или ограбят, то они ж будут и правы, а кого били иль грабили, то того ж и виноватым делали. И хотя кто салдата и поимает, || то и сам не рад будет, ибо аще и л. 46
с полишным[а] приведет к ним, то поимщик же бит будет. Мой человек поимался за лошадь мою, то лошадь у него отняли да его ж капитан Маврин высек батоги: „Для чего[б] ты обоз останавливаеш, ты б де за лошадью шол в Санкт-Петербург, там бы де и суд на него дали". И тот суд далек стал быть и труден, лошадь дана 4 рубли, а послать туды бит челом, то больши того еще приложи[в]. И та лошадь была у подвотчика[г], а не у салдата, только под обиходом афицерским, а и тут суда не сыскал.

А и сие изложение, мню я, что не весьма здраво положено, еже и служивому на служиваго бит челом служивым же афицерам. И буде на равнаго себе бьет челом, то всячески дадут суд, а буде[д] на афицера, то и мыслить нечего, что суда не сыщет, как ни есть, а изволочат. Буде кто не вельми || докушлив, то ево манами проволочат, а будет кто л. 45 об.
докушливо станет бит челом, того посылками удручат, что не рад будет и челобитью своему.

И то стало быть худой суд, и того ради надлежит всячески потщатися о правом суде, дабы никто к богу не воздыхал и на суд поречения бы никакова не наносил[е] и чтоб богу никто не жаловался, но всякому б человеку суд был правой и всякой вине решение б чинить на земле, а до небесного судьи не допустить бы.

И аще суд у нас в Руси устроитца праведной и приступ к нему будет близостной и нетрудной, то никто никого суду божию предавать не будет, но кийждо по вине своей и суд и награждение примет на земли. ||

л. 47

Глава 3

О ПРАВОСУДИИ

Бог правда, правду он и любит. И аще кто возхощет богу угодити, то подобает ему во всяком деле правда творити. Наипаче[а] всех чинов надлежит судьям правда хранити не токмо в одних делах, но и в словах лживо ничего не говорити, но что прилично к правде, то и говорить, а лживых слов судья никогда б не говорил.

Понеже судья судить имянем царским, а суд имянуется божий, того ради всячески судье подобает ни о чом тако не старатися, яко о правде, дабы ни бога, ни царя не прогневити[б].

Буде судья суд поведет неправой, то от царя приимет времянную казнь[в], а от бога вечную[г] не токмо на теле, но и на души казнь вечную понесет ||.

л. 47 об. А буде же судья поведет суд самой правдивой и нелицеприятный по самой истинне яко на богатаго и славнаго, тако и на самаго убогаго и безъславного, то от царя будет ему честь и слава, а от бога милость и царство небесное.

Судья бо аще будет делать неправду, то ни пост, ни молитва его не поможет ему[д], понеже уподобится лживому диаволу.

А буде же будет делать прямую правду, то подобен будет богу, понеже бог — самая правда.

И аще судья не погрешит в суде, то паче поста и молитвы поможет ему правосудие его, писано бо есть, яко правда избавляет от смерти.

Судье ни о чем не подобает у бога просити, токмо о том, дабы бог ему открыл, како между людми || божиими л. 48
суд правдив судити, дабы от незнания[а] своего правого не обвинити, а винного не оправити[б].

Мой ум не постизает сего, како бы прямое правосудие устроити, но, елико ми бог дарует, готов, написав, предложити. Токмо не без страха есть[в] о сем, еже аз весьма мизирен и учению школьному неискусен, и како по надлежащему достоит писати, ни следа несть во мне, ибо самый простец есм, но, токмо возложився на его божию волю, дерзнух мнения свое изъявити простотным письмом.

Первое же мнение свое[г] предлагаю о судействе[г] сицевое: егда кто его императорскаго величества определен будет ко управлению судному, то подобает ему умолить презвитера, дабы господу богу всеношное бдение отправил и литургию || и молебное пение богу отцу нашему небесному б л. 48 об.
возпел. И в том молении просил бы о откровении в делах у господа бога со слезами, еже бы бог подал ему познавати[д] правость и винность во всяком деле. И во всем том правлении надлежит всего себя вручить богу и ежели бы[е] он не допустил до какова либо искушения и чтоб от неправости какой не впасти бы в каковые напасти.

А не худо бы и на всякой день, востав от ложа своего, тот новосочиненной богу отцу нашему небесному канон прочитовати с богомыслием, дабы дела его судные строились по воли божией и не допустил бы бог до какова либо искушения и избавил бы от всякаго лукаваго дела.

И положить себе надлежит устав недвижимый такой, еже, вшед в канцелярию и седши на место, первее || велел бы л. 49
колодников, что их есть, поставить перед себя налицо и спросил бы всех порознь, кто в чем сидит, и у коего

подьячего дело его, то справитца з делом. И буде дело до кого невеликое, то того же часа и решить ево, а буде коего дела решить того часа невозможно, то велел бы того свободить на поруки или на росписку или[а] за пристава и положил бы срок, когда коему явитца. А что ежедневно являтца, то самое безделье и излишня волокита, стал бы он на положенный срок. А в приказе бы кроме розыскных дел, отнюд бы никого не было. И до коего сроку кто будет свобожон, то судья бы написал в памятную свою книжку, чтобы того числа решить ево, и тот срок[б] судье вельми надлежит[б] памятовати, чтобы на себя пороку не навести[в].||

л. 49 об. И тако[г] на всякой день судье годствует[г] колодников пересматривать, чтобы не был кто напрасно посажон. Изъдревле много того было, что иного подъячей посадит без судейскаго ведома, а иного и пристав посадит, и без вины просидит много время. И аще кой судья сего смотрить не будет, то взыщется на нем вина в главной канторе, коя на управу неправым судьям учинена будет.

А древняго у судей обыкновения такова не было, еже бы колодников самому судье пересматривати и дела их без докуки разсматривати, только одни подьячие перекликают и то того ради, что все ли целы, а не ради решения, и того ради много и безвинно сидят и помирают голодом.

В прошлом 707 году при моем виденье привел в Преобра-
л. 50 женское || слуга боярской деловаго человека за то, что он сказал за собою слово государево. И князь Федор Юрьевич спросил у него о слове[10] и он сказал: „Я де желая великому государю служить в салдатех, а помещик де за то велел меня сковать, я де того ради и сказал за собою слово государево". И князь Федор Юрьевич и отослал ево в салдатство, а которой человек ево привел, посажон был в острог и сидел тот приводец недель с пятнатцать с великова поста до петрова дни, и то пришол их стряпчей, да вынул[д] на росписку. А по правому разсуждению не довелось было

24

А иное же и умоление мне я что не весма здраво толо
вано еже и самому на служивого бити челом служ-
ивым же офицерам и буде на равного себе бити чело-
то всячески дадут суд а буде же на офицера то
и мыслит нечего что суда не сыщет а не искать
а изволочат буде что не велми дошлых, то его ма-
налик проволочат, а буде что дошлив станет
бити челом того посылками удручат что не рад
будет и челобитию своему;

И то стало быть худо и сего ради надлежит
всячески тщатися о правом суде дабы и никто кто
ги не возвышался [illegible] и на самова [illegible]
иного бы никто не вражовался но всякому бы человеке
и суд был правой и скорой вне решения ни чинить
и земле одонебесного суда не ротстоитбы;

И аще суд у нас вруси устроится праведной и то
апить и нему будет [illegible] и не страдной то и
что и иного суду божия предавать не будет но и
и жго повине своей и су и награждение приимет на
земли;

Глава 3я о правосудии

Бог правда и правду он возлюбит, и аще кто восхо-
щет Богу угодити то подобает ему во всяких деле
правду творити, а наипаче бо всех чинов надлежит
судиям правду хранити не точмо во судных делах
но и в словах ложного ничего не говорит ничто прилично
и правде то и говорит а ложных слов судия и ни по-
дать не говорил;

Понеже судия судит именем царским а суд и имяну
есть божий, того ради всякому судье подобает

Список «Книги о скудости и богатстве», принадлежавший Строеву.
Гос. публ. библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Соб. Погодина, № 1746, л. 24.

и единаго дня ево[а] держать, а и росписка было брать не
для чего. Все сие затейки приказных людей, а людям
божиим таким задержанием и напрасными росписками чинят
л. 50 об. великой убыток, || до кого дела нет, не по что того роспис-
кую[б] вязать.

Тако и по всем приказам чинят. В прошлом 719 году
сыщик Истленьев в Устрике[11] у таможенного целовальника
взял с работы дву человек плотников за то, что у них
пошпортов не было, и о[т]ослал[в] их в Новъгород. И в Нове-
городе судья Иван Мякинин кинул их в тюрьму и один
товарищь, год пересидя, умер, а другой два года сидел,
да едва-едва на росписку свободил. И тако[г] многое множе-
ство без разсмотрения судейскаго людей божиих погибает.

На что добрее[д] и разумнее господина князь Дмитрея Михай-
ловича Голицына[12], а в прошлом 719 году подал я ему чело-
битную, чтоб мне завод построить[е] винокурной и водку
л. 51 взять на подряд, и, неведомо чево ради, велел меня || за
караул посадить. И я сидел целую неделю и стало мне
скушно быть, что сижу долго и[ж] за что сижу не знаю.
В самое заговенье госпожинское велел я уряднику доложить
о себе и он, князь Дмитрей Михайлович, сказал: „Давно ль
де он под караулом сидит?“ И урядник ему сказал: „Уже де
он[з] целую неделю сидит“. И тотъчас и велел меня выпустить.
И я, кажетца, и не последней человек и он, князь Дмитрей
Михайлович, меня знает, а просидел целую неделю ни за что,
кольми же паче коего мизирнаго посадят, да и забудут.
И тако многое множество безвинно сидят и помирают без-
временно. А по мелким городам многие и дворяне приводят
людей своих и крестьян и отдают под караул. И того ради[и]
л. 51 об. как по приказам[и], так || и по городам надобно иметь росписи,
что есть колодников, и чтобы без записки[к] в роспись ника-
кова бы колодника ни в приказе, ни в тюрме не держали[л].
А буде в пересмотре явится кто в роспись не вписан,
то кто его посадил без записки, надлежит жестоко наказать,

дабы впредь так не делали. А и старых колодников, буде по вся дни пересматривать судья за многоделием не управится, то хотя чрез два дни или чрез три, а буде же и тако не управится, то неотложно пересматривать понедельно, а наипаче по понедельникам. И приказных сидельцов в приказе и пересматривать, а тюремных сидельцов, в тюрму приехав, и пересмотреть накрепко, нет ли какова незапис-
нова || колодника или нет ли уходца из записных. л. 52

(Я истинно удивляюсь, что то[а] у судей за нрав, что в тюрьму посадя, держат[б] лет по пяти-шти и больши)[в][8].

А естьли бы судьи и воеводы новоприводных колодников ежедневно пересматривали, то бы сего уже не было, и никому бы безвинно посадить и под караулом держать было некак.

А и делам всем, по моему мнению, надлежит всякому судье учинить росписи же и ту роспись по вся дни прочитать и подьячих понуждать, чтоб от челобитчиков докуки не ждали, но то бы и помнили, чтоб дело не лежало без делания и готовили бы к слушанию.

И егда кое дело к слушанию готово, || то судье с това- л. 52 об.
рищи слушать[г], не дожидаясь от истца или от ответчика докуки о вершенье. Судье надобно помнить то, чтобы даром и единаго дня не пропустить, чтоб дела какова ис той росписи не вершить и, слушав, чинить решение немедленно, дабы людие божии во излиших[д] волокитах напрасно не мучились.

А и[е] дела к слушанию[е] готовить, по мнению моему, надлежит сице. Которой подьячей из коего дела делал выписку, тот бы и подписал под тою выпискою: „Я, имрак, выписку сию делал и истец по сему и по сему прав“. А буде истец винен, а ответчик прав, то такожде имянно подписать, почему он прав и почему другой виноват.

И судьям, то дело выслушав, || высмотрить хорошенько л. 53
правды и неправды, и ради лутшаго разумения зделать из дела выметка коротенькая и расписать имянно правости и винности и, высмотря тое выметку, посмотрить подьяческого

оговору, кого он правит. И буде подьяческой оговор с судейским сходен, то и ладно так, а буде у подьячего оговор зделан разумнее и правильнее, то такова подьячего надобно поберегать, а буде дел пять-шесть иль десяток зделает и оговоры ево правильны, то надлежит ево и честью повысить.

А буде же подьячей зделал вопреки правде, то учинить ему наказание неоскудное, а буде же делал токой приговор по пристрастию, то люте[а] наказать и жалованья убавить.
л. 53 об. А буде же в другой раз такожде || неправо подпишет, то уже и казни подпадет.

И егда кто богатой или и самой убогой челобитную о обиде своей или и в каковом ни есть случае подаст[13], то, по моему мнению пристойному[б], надлежит ее судье принять и заметить число подачи, а к записке ее в протокол не отдавать, и самому судье вычести ее со вниманием[в], чтоб чтеное памятовать. И, высмотря челобитную в тонкость, взять того челобитчика в особое место и спросит[г] его сице: „Друже! Подал ты челобитную о обиде своей, право ль ты на него бьеш челом?“[д]. И аще он речет: „самою правдою“, то надлежит ему молвить: „Господа ради, сам ся осмотри, чтобы тебе не впасти в напасть и в великой убыток, паче же убытку в грех не впади, чтобы тебе во второе, ||
л. 54 христово пришествие праведным его судом осуждену не быть“, и[е] сказать: „Мы судим овогда право, овогда же и неправо, понеже мы не сердцевидцы[ж], а тамо не наш гнилой суд будет, но самый чистый и здравы и всякая лож и правда будет явна, и не токмо большие дела, но и самая малая крупина будет обнажена, понеже сам серцевидец[з] бог имать судити“[14].

Святый апостол Павел глаголет, яко страшно есть впасти в руце бога жива[и] (Ко ев[реям], глава 10, стих 31)[и]. И сего ради ты, друже мой, сам в себе помысли, дабы тебе не впасти в божей суд. Вельми надобно божия суда страшитися, понеже бог ни на каковыя лица не смотрит, но на

самое дело. И аще ты сего человека изубытчиш напрасно и на нашем суде аще и прав будеш, а тамо оправдание || наше будет тебе не[а] в большее осуждение, буде напрасно л. 54 об.
ево изубытчиш, а и нас на грех приведеш".

„А аще же ты сам пред ним чем винен, а надеяся на свою мочь потолочишь ево, то уже самое горшее осуждение приимеши. И аще тогда и каятися будеши, да ничего себе не поможеши, и того ради ныне осмотрись, дабы тебе в вечную погибель не врынутися. Кто пред богом не грешен и кто пред царем не винен? Такожде и между собою како бы в чом не поссоритися; господа ради не входи в большую съсору, ни приложи болезни к болезни и суперника своего не вводи в большей убыток. Если ты и прав будеш, то не без убытку тебе будет, а естьли же да неправ будешь, то ево || изубыт- л. 55
чиш, а себя и наипаче в великую напасть въвалиш, понеже все убытки ево, что он ни скажет, безсрочно доправлено на тебе будет, да в казну заплатиш пошлину[б], а приказным людям даш заработные деньги. Пойди себе и з добрыми людми подумай, и как ни есть, хотя на себя наступя[в], а лутши помирись". А челобитную ево у себя поблюди, дондеже о миру договор учинят. И потом ответчика велеть сыскать, и егда ответчик приведен будет, то такожде на словах ево пороспросить, чем он ему виновен, и спросить ево за верою, чтобы он сказал всю правду, как что было и за что у них стало. И буде он тебе повинитца, то ты для памяти вину ево у себя запиши[г] и за повиновение || надлежит л. 55 об.
над ним милость показать, како бы их смирить, а до больших бы убытков не допустить. А аще повинится в малой вине и о прочем скажет с клятвою, что написал на него излишнее, то уже судье надлежит более пороздробить исца на словах и поискать правды всякими примерами. И буде ответчик прямо сказал, то в исце мочно поклепной иск познать.

А буде ответчик, за таким великим притужанием, вины своея ничего не скажет и клятвою закрепит, что он ни

знает, ни ведает, напал де на него челобитчик напрасно,
и то, что он ни скажет, записать и всячески на словах ево
пороздробить, как кого на тот час бог вразумит. ||

л. 56 И аще кто умно будет разговаривать, то на тонкостных
словах мочно познать, правду ль сперва сказал или неправду.
И буде признаетца в нем вина, то надлежит ево и наипаче
принудить с великим притужанием, чтоб он помиловал себя
и помирился бы.

А буде же признана будет исцова неправда, что ищет
он нападком, то надлежит ево понудить к миру, чтобы он
ни ответчика, ни себя в убыток бы ни вводил[а] и вражду
свою порвали б без допросов, чтобы им обоим убытку
напраснаго не было.

А буде же истец или и ответчик будет гордо говорить
и на мир итти не похощет, и таковому сказать: „Добро то,
буде ты прав будеш, а буде же явишися винен, то тогда
л. 56 об. ни малыя милости || от нас[б] не получиш. Однако же, аще
ты и весьма прав, а лучши без больших убытков помиритца,
потому что и худой мир лучши добрыя брани, и живите
себе в любви. Ведаеш ли ты о сем, что иде же любовь,
тут и бог, а иде же вражда, тамо диавол?“ И[в] дать им сроку
дни на три или на четыре и аще во всем помиритца[г], то при-
шли бы они оба перед судью и объявили бы о миру своем.
И тот их мир записать в книгу, на то устроенную, и запи-
сать имянно, о чом у них было дело подлинником, а не
перечнем, и к той записке приложили бы руки, а челобит-
ная подрать и отдать челобитчику. И мировые пошлины
взять с них по указу и в мировой книге под запискою их
и под взятьем пошлин закрепил бы сам судья иль вое-
л. 57 вода ||. А аще кои суперники в мир не пойдут, то чинить
им допрос по указу перед судьею, и кто кого чем будет
уличать, надлежит судье слушать и внимать и на словах
обоих их надобно судье поводить и искать в них правды.
И на многих и тонкостных словах означится правда и неправда.

И буде из них один силен и честен и словесен, а другой беден или[а] не беден[б], да безъсловесен, к тому же аще и малосмыслящь, то судье надобно на сильное лицо, не стыдяся, востати, аще во убогом или и[в] неубогом[г] да безъсловесном исце или ответчике призначится правость. А которой многословесием[д] своим не даст ему || в словах выправиться[е], то всячески, ради любве божия, помощи подобает безъсловесному, и сильному не давать ево, безъсловесного, изобидити, понеже суд имянуется божий, то тако надлежит и чинить[ж], чтобы суд был подобен божию суду, нелицеприятен. И чтобы на суде и в допросех были исцы и ответчики сами, а не наемные ябедники, понеже ябедники ябедничеством своим и многословесием[з] и самую правду заминают и праваго виноватым[и] поставляют, а виноватаго правым, и так правду заминают, что и судьи слов своих[к] разобрать не могут[л]. А кой не ябедник, а ябедник буде мешать ему не будет, то он больши правду || будет говорить и буде молвит какое слово неправое, то он и сомнетца, и того ради не у ябедника скоряя винность и правость познать мочно. И того ради супернику не надобно давать слов ево заминать, а и подьячему, кой записывает, торопить ево, ни спорить, ничего не надобно, как он знает, так пусть и выправляется, только бы лиж посторонних и к тому делу неприличных слов не говорил бы.

л. 57 об.

л. 58

И егда будут в допросех и станут на очной ставке друг друга уличать, то судье при себе надобно держать та записка, которая записана в канторе в первых их разговорах и смотрить прилежно, не буде ли ищик[м] или ответчик с первыми своими словами разбиватца. Буде станет говорить не так, как наодине[н] || сказал, то во зъизменных[о] словах паче перваго надлежит в словах раздробить, чтобы дощупатца самые правды. И аще безъсловеснаго явятся слова с первыми сходны, а у многословесника[п] явятся разны[р], то всячески надобно безъ-

л. 58 об.

словесному помогати и сильному не дать ему[а] теснить и обиду чинить.

А буде во время допросу подойдет кто с стороны и станет в каких-либо словах учить, то того учителя надлежит взять под караул. И буде безхитростно поучил, то штрафом ево обложить, а буде нарочно, на то уготовавшись, пришол, то и розыску подлежит.

И того ради во всякой канцелярии надлежит зделать
л. 59 особые[б] чуланцы, чтоб во время допроса никто || посторонней тут не был, а судье бы никто не мешал.

А за обидимаго и самому судье надлежит быть стряпчим, обидъникому[в] же быть жестоким судьею и немилостивым. Так надобно здраво судить, чтоб аще и самый свойственик ближне[г] под суд прилучится, а по делу винен будет, то отнюд не надлежит ево щадить, чтобы во второе свое пришествие господь бог не стал пересуживати, а за неправой суд не быть бы осуждену самому судье на вечное мучение.

И у коих суперников учинится какая съсылка общая или и необщая, то паче судные записки прилежно и разсмотрительно надлежить в них поискать прямые правды, потому что ни в чом таковые лжи не обретается, колико в свидетельстве. ||

л. 59 об. А что в проклятых повалных обысках, то сам сатана сидит[15], а божия правды ни следа нет. Всех свидетелей пишут заочно, а и попы и дьячки, не видя тех людей, на коих кто послалъся и на словах не слыша, да руки к обыскам прикладывают.

И ради истребления таковые ябеднические неправды надлежит первее по обыкновению приказному взять у них скаски за руками, и чтоб подьячие их в словах не разбивали и не научали бы, как лутчи сказать, но дали бы им в словах волю. И что ни скажут, добро или худо и сходно или и[д] несходно, так бы и писали[е] и чтобы к тем скаскам приложили они руки, а дьяк или секретарь закрепил бы

того ж часа, дабы последи нельзя им переменить тех сказак. А буде кой скажет: „за мною де те ж речи", то || так и записать, л. 60 что сказал: „те ж речи и за мною, кои первой третей сказал".

А кто послался на повальной обыск, то по прежнему взять у них свидетельство за тамошними руками. И егда те обыски приняты будут в приказ, то надлежит велеть им привести ис тех свидетелей человек двух или трех из разных деревень, а буде большой сыск, со всякаго десятка по человеку[а] ради достовернаго свидетельства.

И егда свидетели явятца в канцелярии, и судье, те обыски приняв и высмотря их, взять из тех свидетелей одного в кантору, и поставя ево пред образ божий и рещи: „Ты, друг мой, написан свидетелем. Скажи ты мне так, как тебе на втором христовом || пришествии стать, и не моги ты ни единова ложнова слова[б] сказать. Аще неправду скажеш, то себя л. 60 об. погубиш, и ты сам себя побереги, ни моги ты ни прибавить, ни убавить, как что ты видел, так и сказывай.

Я тебе сказываю, что естьли ты мне[в] солжеш и скажеш[в] по дружбе или изо мзды неправду, то кто тебя принудил солгать, виновен будеш[г] платежу, а тебе за неправое твое свидетельство по новоизложенному его императорского величества указу отсекут голову. И ради незабытныя памяти и иным лжесвидетелем на показание голову твою возложат на кол и поставят ее при входе в канцелярию, дабы всем всегда зрима была (и колико лжесвидетелей ни явитца, всех рядом || головы на колье тыкать). А пожитки все их взяты л. 61 будут на великаго государя, а жены и дети будут отданы в вечную работу. И того ради сам ты себя и детей своих побереги, буде ты подьячему сказал и ложно, то ты теперь исправся и скажи мне самую правду, как ты что видел или слышел от кого, или только от того слышел, кто на тебя послалъся. И буде ныне прямую правду мне скажеш, то себя избавиш ты от смерти, а что подьячему ложно сказал, в том прощон будеш".

И аще кто скажет пред судьею прямо, что он по научению того суперника, кой на него слался, сказал ложно, то та вина разделить на двое, половина тому лжесвидетелю,
л. 61 об. а другая учителю, и учинить им наказание равное. || И по жестоком наказании запятнать их на лице и на руке лжесвидетельным пятном. И буде впредь в таком же ложном свидетельстве явятся, то безъотложная[а] чинить смертная казнь.

И кто в таковом[б] деле не принесет повинную, то таковых от наказания жестокого чинить облегчение. И на такия дела и книга иметь особливая, чтоб, кроме повинных, иных никаких дел не писать, чтобы мочно было без замедления сыскать, хотя в десять лет. А буде кто в таковой же вине явитца впредь, то чинить ему указ уложенный.

А буде же пред судьею в канторе не повинитца, а в словах своих станет мятца, то таковаго надобно с великим при-
л. 62 тужанием напорно всякими образы разными || допрашивать: давно ль то было и товарищи ево, кои в росписи написаны, все ли тут были, и прежде ли ево они пришли или после, или все они вместе пришли, и отъкуду пришли и где они сошлися, и отъчего у них сталось и как кончилось, и о коем часе дня или ночи и в какой хоромине или на дворе или в ином каком месте. И буде в хоромах, то в коем месте, в переднем ли углу или у дверей или у печи или за столом, и сидя ли или[в] стоя, и рано ль или поздо, и на дворе ведрено ли в то время или ненасливо было и после того случая, как разошлися и кто из них прежде пошол от него, или кто остался, или все вместе пошли и колько их было и всех ли он знает, иль и никого не знает? ||

л. 62 об. И как кого бог вразумит, надлежит в самую тонкость свидетелей допрашивать и все те дробные речи записывать [г]имянно, как кто о чем ни скажет[г], потому что в свидетельстве без меры много ложных свидетелей бывает, а[д] на тонкостных роспросех мудро ему ложь свою укрыть будет.

И, допрося, отвести ево в особное место, чтобы он ни с кем никакова слова не промолвил.

И потом другова свидетеля взяв, такожде в тонкость допросить и у того допросу никто бы посторонней не был, но токмо подьячей один, кой будет записывать. И буде грамоте кто умеет, то руку бы приложил, а буде кой не умеет, то печать бы свою приложил, чтобы последи спорить не стал. ||

А буде каким случаем тот допрашеваной свидетель про- л. 63
молвит с товарищи слово какое, ко льже подтвердительное, то надлежит распросить ево уже и в застенке, чево ради такую речь им промолвил.

И колико их свидетелей не будет, всех допрашивать таковым же образом, а буде не все свидетели придут, то никово из них не допрашивать, пока все налицо не будут.

И по таковому тонкостному допросу вся будет правда и неправда явна. И буде кои свидетели были б ложные, то как бы они не ухищряли, а в таковых допросех ни коими делы ложнаго свидетельства утаить будет не можно. При
Данииле пророце || и два свидетеля не могли своея лжи[а] л. 63 об.
сокрыти, и за то оба смерти преданы. А естьли где случится свидетелей человек пять-шесть, то хотя бы они все целый год твердили как им сказать, то не могут неправаго свидетельства сочинить, но всех их[б] ков явен будет[б].

А буде же в свидетельстве случится токмо один человек, то такожде надлежит ево сперва по приказному обыкновению подьячему допросить, потом по вышеписанному ж изъявлению взять ево в кантору и роспросить ево[в] таким же тонкостным допросом или и вящши того, как на тот час бог вразумит судью, понеже в одном свидетеле многотрудно прямая правда
сыскать. Обаче, допрося ево, отдать под караул || и въвести л. 64
в кантору того, каго оправит, и роспросить ево имянно противо свидетельскаго[г] порядка без уятия дробных вопрошений, но еще и приложить тонкостнейших допрошений, дабы и

в одном свидетеле мочно было правду и неправду сыскать. И спросить ево о том свидетеле, прежде ли суперника ево пришол к нему или после и, пришед, в коем он месте сел или стоял, и от него вместе ли с тем суперником пошол вон или прежде или после?

И буде тот истец или ответчик в роспросе своем размолвитца, то паки взять того свидетеля и объявить ему размолвка и пристрастить ево гораздо, чтобы он сказал
л. 64 об. самую правду || без пытки. И буде повинится, что был он научон на такое ложное свидетельство, то по вышеписанному ж вина разложить на обоих, кто ево научил и на него[а], послушника лжи.

А буде теми допросами рознять не мочно, то привести в кантору того, кого свидетель винит. И буде тот суперник, видя себе обличение прямое, повинится, то и конец делу. А буде же не повинится и скажет с клятвою, что свидетель на него свидетельствует ложно, и ради изыскания правды и ево спросить тем же порядком в дробь, как они в то время случились с суперником оным, и свидетель тот как тут прилучился быть, при нем ли пришол, или до него тут
л. 65 был. И чтоб сказал всему тому делу начало || и конец, и всему тому делу весь порядок, как что было.

И буде с третьим будет у него различие в порятке того случая, то паки взять в кантору свидетеля и, применяясь к различным словам, спросить ево обо всем снова иным уже порядком. И буде сомнетца в словах своих и явитца в порядке том разность, то, не медля, и в застенок, и спросить уже и с пристрастием и с розыску. Естьли явитца, что он налжесвидетельствовал по дружбе иль[б] по свойству, а не из найму, то, мнитца мне, мочно ему от смерти быть и свободну, а наказание весьма жестокое учинить, как о том уложено будет. А знак не токмо на руке, но и на
л. 65 об. лице положить такое, чтобы он всем людям знатен || был, что он лжесвидетель, и никто б ему не верил.

И ради таковых допросов изыскательных надлежит судье приезжать по обеде, чтоб допрашивать всякими разными порядками, не торопясь, не так допрашивать как семо написано, но смотря по делу и по случаю и на самое дело зря, а не наизусть, ибо, дела не видев, не можно о всем в полности написать. Семо токмо означено для примеру, каким порядком что чинить. И к тому применяяся, надлежит у бога милости просить всякому судье, чтобы вразумил ево, как ему правда сыскать и как неправда познать. И во время допроса не надлежит в судейскую полату излишних людей пускать, чтобы в допросех || помешательства какова л. 66 не чинили.

И егда исцовы и ответчиковы и свидетельские допросы кончатся и правда вся означится, то немедленно надлежит и вершить ево, чтобы, за тем делом волочась, люди божии не разорялись и напрасно не убытчились.

Буде же кои люди повинны будут смерти, то и их держать долго не надлежит, токмо для покаяния неделя место или дней десять, дабы в тыя дни постился и молилъся и о грехах своих каялся.

А буде кои люди явятся богохульцы[а], иже тело христово и животворящую ево кровь в скверну вменяют и ругающеся мерзостию запустения нарицают, то таковому не надлежит живу быть ни суток. Но из застенка вышед, || и вершить л. 66 об. ево, потому что таковых сам бог еще при Моисее повелел предавать смерти[16].

Осмотрись, старичок, и эту речь вонми, несть грех, побеждающий божие человеколюбие![б]

А буде кто из таковых хульников проситца будет на покаяние, верить тому не подобает, понеже несть таковым покаяния. Сам бо господь бог усты своими рекл[в]. „Аще кто духа святаго возхулит, не отпуститца ему той хрех ни в сей век, ни в будущий“ (Матфея, глава 12, стих 31)[г]. А тыи богохульцы[д] явно духа святаго возхуливши[е], иже действо

духа святаго хулят и силу его божественную снижают и отъемлют, яко бы ныне дух святый никакая[а] церьковная действа не сходит и не действует.

Вси бо богохульцы[б] последуют диаволу, како диавол, что
л. 67 ни речет, то все || ложь, ничим же разни и богохульнцы, что ни скажут, то все ложь, как законы их ложны, так и слова их все лживы.

И буде вступится[в] за них духовнаго чина или мирскаго и будут просить, чтоб из таковых богохульцов от смерти свободить, и буде поручатся в том, что он совершенно каетца и хощет к православной древне вере приступить не ложно, то в поручной записи написать имянно, что въпредь ему богохульником не быть и людей божиих из древней веры в новыя своя разноверия не привлачить, но и старых своих товарищей, отпадших от благочестия, обращать на истинную христианскую древнюю веру. И аще кого увещает на покаяние, приводил бы в приказ к записке, а буде обращать от
л. 67 об. своего заблуждения не будет, || то он лестно покаелся и за то порутчиков ево оштрафовать надлежит, а ево в вечное заточение отослать или уже и вершить ево.

А буде же кто по покаянии своем будет учить своему зловерию, то уже отнюд сроку ему не давать ево жестокой смерти[г], а порутчиков ево оштрафовать с наказанием.

А разбойников, мнитца мне, больши трех пыток не для чего пытать, дабы во многих пытках не продолжилось их сиденье. Вора и разбойника держать долго отнюд не надобно, что доле он сидит, то боле от него пакости. И каково[д] вор в первом и в[д] последнем застенке говорит согласно, то и, привед ево к плахе, паки спросить, правду ли на них сказал? И
л. 68 буде и при самой смерти то же скажет, || то ево вершить, а по оговорных людей послать и, как прилично будет, так и розыскивать и последи его.

И аще такой краткостной суд будет ворам и разбойникам, то им страшнее жестоких смертей будет, понеже кой разбой-

ник ни попадетца, то уже взвороту ему не будет и по прежнему долго жить не станет, что попал, то и пропал. А долгое сидение великая была им потачка, а и каторга им не великая угроза, потому что и с каторги уходят. А аще в неделю конец будет, то всякой вор и разбойник страшен будет.

И егда приведет какова вора, а тут есть какой[а] вор давной сиделец, то новоприводнаго отънюд к нему сажать не надобно не распрося, но посадить ево особливо, || чтоб ни с кем он не виделся. А после и роспросу не весьма спускать надобно, потому что многия с приводу всю правду сказывают и в убойстве винятся, а егда старые колодники подъкрепят, то уже и станет с себя зговаривать и с огня уж не будет винитца, и тако иные и на свободу выходят. л. 68 об.

Буде воры оговорят в товарыщстве своем жителей домовых, то в домех их во всех клетях переискать накрепко, нет ли какова платья или и[б] иной какой рухляди, коя ему не свойственна. И буде у кого явитца приличие к воровству, то и без свидетельства будет он явен, а буде[в] никакой прилики не сыщется, то соседей всех допросить накрепко, ведают ли за ним какое воровство, и чтобы сказали без утайки. И сказать || тем соседям[г] имянно: „буде о воровстве ведаете и не[д] скажете, а последи явитца, что ведали, то какова смерть вору, такова и вам будет". л. 69

И аще и ничего ближние соседи[е] не скажут, обаче спросить и дальных, и буде и дальные соседи скажут, что он доброй человек, то положа на руце его такой знак, что был он в оговоре и отпущен на свободу. А буде впредь иные воры оговаривать ево будут[ж], то надлежит уже ево пытать.

А буде посланной по воров учинит ворам какую поноровку и поноровка ево буде явна будет, то, чаю, достоин будет[з] смерти.

Мне мнится, естьли бы новоприводных воров после приказнаго распросу, не медля ни часа, и в застенок бы, чтобы

л. 69 об. он не надумался || то он оторопеет и скажет правдивее, а егда надумается, то уже прямой правды не скажет. И аще кой вор в приказном роспросе винился, а с пытки станет запиратца, то надлежит ево жестокими муками мучить, чтобы он сказал, кто ево научил с себя зговаривать. И егда скажет научившаго его, то, взяв того учителя, жесточайшими пытками пытать, чтобы он сказал то, чево ради он учил зговаривать с себя, и учинить ему наказание жесточайшее.

А которым ворам надлежит живот дать, то тех просто отнюд не отпускать, но учиня наказание уставленное, на обеих руках и на лице положить клейма, чтобы он был всем людям явен, в какой вине был. И буде впредь хо-
л. 70 тя мало приличится || к такому ж[а] делу, то уже конец ему известной.

И о сем судьям вельми надлежит пещися, чтобы в тюрьмах колодников не много было, то бы добро, ежели бы[б] и единаго узника не было[17]. Худая судьям похвала, что колодников много держат, но то самая честная похвала, чтоб'ни одного колодника не было.

То судье прямая честь, еже бы не токмо колодников, но и челобитчиков в канцеляриях не много шаталось. Я не знаю, что в сием за краса, еже так в концелярию[в] челобитчиков натиснетца[г], что до судьи и дойти не мочи[д]. То бы добро, еже бы пред судьею человека два-три или пять, шесть стояло, и то, коим дело есть, а кому дела нет, то
л. 70 об. бы, поклон отдав, да и шол бы вон, а челобитчикам || бы не мешал, такожде и судье в разсуждении препоны бы не делал.

По моему мнению, надлежит судьям так учинить, чтобы не то что перед ними, но и в подьяческих столах никто бы без дела не шатался.

И подьячим всем надлежит приказать с крепким подтверждением, чтобы челобитчиков отнюд долго не волочили. И о сем всякой судья за подьячими смотрил бы прилежно,

чтобы они без подлиннаго повеления ничего бы не делали. И буде кому надлежит выписка или и[а] иное какое дело делать, то всякой бы подьячей своему делу срок положил и челобитчику велел бы на положенной срок приходить к себе, а до сроку отнюд бы в приказе || не шатался. И для верности давали бы подьячие челобитчикам рукописные ерлыки л. 71
и в тех ярлыках писали бы имянно, к коему числу[б] то ево дело он изготовит. И буде на тот срок он[в] не зделает и челобитчик придет пред судью с срочным ерлыком, и по тому ерлыку судье надлежит призвать подьячего и спросить, чего ради он того дела по слову своему не зделал? И буде какое принесет о себе оправдание явное и прилучное, а не самоизвольное[г] медление, и тому надлежит дать сроку. И буде и к тому сроку не зделает, то уже надлежит ему дать наказание и со штрафом.

И аще в коей канцелярии тако устроено будет, то в том приказе никогда людей много шататца || не будет. А челобит- л. 71 об.
чики вместо излишие[д] волокиты будут управлятися — купецкия люди за купечеством, а мастеровые за рукоделием своим, и от того в народе пополнение будет.

А гостинцов у исцов и у ответчиков отнюд принимать не надлежит, понеже мзда заслепляет и мудрому очи. Уже бо кто у кого примет подарки, то всячески ему будет способствовать[е], а на другова посягать, и то дело уже никогда право и здраво разсуждено не будет, но всячески будет на одну сторону криво. И того ради отнюд почести ни малые судье принимать не годствует, дабы в неправом разсуждении пред богом и царем не согрешити.

А кто пред судью придет и будет стоять молча, и такова человека || надлежит судье самому спросить тихим гласом, л. 72
какова ради дела стоит. И егда скажет он о деле своем, то надлежит дело ево паче докушливаго управить, потому что многие люди бывают самые смирные и застинчивые и, аще и самая кровная нужда, помощника ему нет, а сам

подокучить не смеет. И того ради всячески ему помогти, и буде ево есть правость[а], то и наипаче подать ему руку помощи, понеже таковых безсловесных многословные[б] ябедники вельми изобижают и многоречием своим и правду их заминают. А буде кто бедной человек и на пути на кого либо побьет челом о обиде своей, а дело ево невеликое, вагою ниже рубля, то буде мочно, то тут бы ево и решил, а в приказ[в] бы[г] не волочить ево. ||

л. 72 об. В канцелярии ж егда случится дел каковых слушать, то надлежит слушать ни одними ушми, но и самым умом, такожде и товарищи бы все слушали[д] с прилежным вниманием. И во время слушания ни с каковым делом побочным не надлежит припускать к себе и ни с кем ни о чем не разговаривать, дабы от прилежнаго внимания ума судейскаго не отводили. Так надобно разсмотрительно судить, чтобы никакой судья последи того вершенья не мог перевершить. Наипаче ж того годствует страшитися, дабы бог того суда пересуживать не стал, а за неправое суждение не отослал бы в вечное мучение.

И егда все то дело прочтут, то главному судье ни на кою
л. 73 сторону || оговаривать не надобно, но токмо еже и уразумел, то держать в мысли своей. И егда товарищи мнения своя подпишут, то, высмотря их мнения, и свое объявить. И аще мнения их с его мнением согласны, то прочесть подьяческие оговоры, и буде и подьяческие оговоры сходны ж, то нечего много и разсуждать, но так ево и вершить.

А буде же во оговорех чьих разнь[е] явится, то надлежит наипаче потолковать, и хотя и в другой ряд прочесть, и разногласие разобрать, не торопясь, и кои приговоры[ж] правее явятся, то, высмотря гораздо, вершить.

И в вершении первее бы подьячие приговор закрепили, а потом товарищи судейския, а последи всех главной бы судья закрепил, чтобы уже ни прибавить ни убавить было невозможно. ||

А буде же кое дело спорно и к разсуждению не поемно, л. 73 об. то надлежит подлинное дело отдать в другой стол, которой на то устроенной, и подьячие б в нем сидели[а] самые свидетельствованные и ко всяким делам разумительные. И велеть ему зделать из подлиннаго дела выметку и, по выметке разобрав, зделать выписка полная, а другая перечневая, и под выпискою подписать ему свое мнение. И аще и по той выписке разобрать будет не мочно, то аще и отъречено в древних указех, еже по окончании суда в пополнение ни челобитен, ни доношеней принимать не велено, а мне ся мнит, не то что челобитен не принимать, но и неволею[б] брать у них изъяснительные скаски, дабы незатменно мочно решить их дело, или пополнительные челобитные || или л. 74 и снова суд дать, дабы мочно без погрешения ево вершить.

А буде кой подьячей подпишет мнение свое неправо, станет праваго винить[в], а виноватаго править[в] или какую фальш сочинять, правому ль к вине или виноватому[г] к правости, то надлежит тонкостнее у него выспросить и с товарищи своими прилежно разсмотреть и выразуметь. И буде означитца ево неправость и коварство, то таковаго надлежит и в застенке распросить, чево ради так он делал.

А буде же объявил он самую правду, то надлежит ему жалованья прибавить и честию ево при иных повысить, понеже, чего судьи разобрать не могли, а он разобрал и ясно показал самую правду. ||

А буде кой истец или ответчик станет судейское вер- л. 74 об. шенье спорить, а оправдания себе не сыщет, то на нем за неправой спор пошлины и проести въдвое доправить.

А буде и после втораго вершенья станет спорить, то взять уже на нем пошлины и проести въчетверо, а судьям доправить на нем безчестие.

Я по своему мнению судное дело и управление судейское вельми поставляю высоко, паче всех художеств, на свете сущих. И того ради никакому человеку, не токмо

малосмысленному, но и самому разумному не подобает судейства или начальства искать, но всячески от него отрицатися, понеже весьма тяжелоносно[а] оно. ||

л. 75 Не великое дело, кажется, что из городов в уезды посылают солдат по дворян и по иных всяких чинов людей и дела прямого аще и на алтын нет. А по кого пошлют, то самое легкое дело, что рубля два-три убытку зделают, а иному рублев и десять учинат[б] убытку, и тем людей божиих вельми убытчат.

Хотя малая какая справка приказная, то не хотят подождать до иного времени, но[в] как здумаит, то и посылают[в] безъсрочно. А того отнюд не чинят, чтоб послать о том, еже[г] взять писменное ведение, или о чом ни надлежит взять на писме отповедь[д], но только то у приказных людей вытвержено, что поволоки со всякою отповедью в город. И аще кто живет от города верстах во сте-другом, то и тут

л. 75 об. рубля || два-три убытку будет, а в роспутною пору, то будет рублев и пять-шесть исътраты, а кто сот в пяти-шти случится, то и десятью рублями вряд изънятца. А приказные люди людских убытков не исчисляют, они только свою тягость исчисляют[е], а людская ни во что, а естьли в деловую пору пришлют, то и без хлеба зделают.

И от таковых посылак вельми много пакости людям чинитца, а судьи о сем попечения ни малого не имеют, чтобы им людей государевых в чем поберечь и до убытка какова не допустить.

А кто хощет прямо его императорскому величеству парадеть, то людей ево паче себя надлежит беречи, чтоб во убожество не приходили и того ради ни малого бы убытку им

л. 76 не чинили. Всякому || судье надобно недреманно смотрить за всеми и непрестанно то и смекать, како бы правда прямая учинить и чтоб никого не озлобить и не разорить. Истинно[ж], не имеют не малого попечения, чтобы в чем людей от убытку поберечь.

А и сие здраво ли господа судьи разсуждают, еже из Санкт-Петербурга из губернской канцелярии годы по три и по четыре присылки были жестокие по новгородских служителей[а], кои были в бурмистрах и в целовальниках у денежных зборов, чтобы ехали к отчоту. И ездили годы по три и по четыре и больши, да[б] приехав, да там поживут недель десяток, и денег десятка[в] по два-три всякой изсорит, да и назад. И кой лет пять-шесть ездил[г], то я ведаю, что рублев по сотнице || проездили кроме гостинцов, а з гостин- л. 76 об.
цами будет и по другому сту. И от того людям чинитца великое разоренье и народное оскудение. Буде щитать, то не по што откладывать из году в год, а буде не щитать, то волочить не по что.

А на что бы того лучши, что в коем городе кто служил, то там бы их и щитать. И щитать бы не десять лет спустя, но приняв казну да приходные и росходные книги, да и щитали бы тутошные судьи безъотложно, то бы всякому служителю легко было служить и отчитатца не трудно, потому что всякое дело ис памяти еще не вышло. А десять лет спустя, я не знаю, ка́кой щот правой[д] будет, только приказным людям покормка. А в скором отчоте и разоренья бы || ни малого служителем не было и, отъслужа, всякой бы л. 77
за свой промысл принялся, и от такова управления никогда бы во всеконечное убожество купецкие люди не приходили б.

В немецких землях вельми людей берегут, а наипаче купецких, и того ради у них купецкие люди и богати зело. А наши судьи нимало людей не берегут и тем небрежением все царство в скудость приводят, ибо в коем царстве люди богаты, то и царство то богато, а в коем царстве будут люди убоги, то и царству тому не можно слыть богатому. Я сего не могу знать, что то у наших судей[е] за разум, что ничего в прок государству не прочат, только прочат имение себе[ж], и то на час, а царству так они прочат, что ни за что

л. 77 об. многие тысящи рублев || теряют. Буде по какой причине возмут пожитки чьи на государя, то взяв власно, что в огонь[а] бросят, ибо, взяв, положа их в полату, да держав[б] възаперти год или[в] больши, да станут ценить, то кая шуба соболья была рублев[г] сот в пять, ажно вымут[д] гной один, что и пяти рублев не стоит. И естьли бы о сем предел положить сицевый, аще у кого под судом тако учинят, то згноеные пожитки доправить на тех начальниках, кои то учинят, то стали бы беречь и не хотя. И такова ради их управления те пожитки с сего света губят напрасно в невозвратну погибель.

А надобно судьям вельми сего[е] смотрить, чтобы ничто ничье нигде даром не пропадало, понеже все, что есть в
л. 78 народе богатства — богатство || царственное,[ж] подобне и оскудение народное — оскудение царственное[ж].

Я и сего не могу разуметь, чево[з] ради бурмистров и иных зборщиков весьма турбуют[и] и недочоты безъвременно правят. Буде кой человек каким недоразумием неколико ка́зны утратит[к] или и на свою потребу взял и у отчоту в платеж не достанет, то, мне мнитца, надлежит у него взять скаска, как он те деньги заплатит. И буде скажет, что вскоре заплатит, то и добро так, а буде скажет в год или в два или в три, то безъвремянно разорять ево не надобно, но всять на нем на те деньги по указу процент.

И от того великому государю пополнение интереса, а
л. 78 об. люди будут целы и промыслов своих не отбудут ||. А безъвременные правежи яко на крестьян, тако[л] и купечеству явное разорение и царству истощение, а не собрание.

Царския собрания не истощатся, аще и не круто будут[м] собиратися, всячески свое место наполнят, а крутое собрание не собрание, но разорение. И буде на ком и недочот какой явитца, то только для известия надлежит писать в коллегию, чтоб там явно было, на ком что останетца недочотные казны.

И от такова порядка казне великаго государя будет великое пополнение и царственное украшение, понеже никто разорен не будет и в нищету пригнан не будет же и дом ево цел будет. А по прежнему уставу за доимку двор и пожитки оберут[а], да оценив впол или в треть или и в десятую долю, да и продадут || и тако совсем ево и разорят. л. 79

А по новосостоявшемуся его императорскаго величества указу на те доимочные деньги на всякой год на сто рублев придет прибыли по десяти рублев. И тако казна великаго государя будет цела и с приплодом, а люди все будут целы и ничим невредимы. И кои люди держат на откупу кабаки или что иное и аще и срок пройдет[б] платежу, то ни по нево, ни по порутчиков посылать отнюд не надобно, потому что в том изълишнем задержании умножатися будет царской интерес. А посылками судьи промышленикам чинят великия убытки, а и царскому величеству не прибыль[в] чинят, но токмо препятие его величества интересу.

Сего судьям вельми прилежно || надлежит смотрить[г], буде л. 79 об. дело важное и вельми нужное, а буде и не важное[д], да к скорости не нужное, то мочно ему и посрочить. Во всяком деле надобно смекать, чтобы ему, великому государю, прибыток был, а напрасно б ничто не пропало[е].

А буде кто похочет коликаго числа на промысл денег, то по требованию надлежит и из казны дать, только того смотрить, чтоб мочно ему верить, и на такую дачу учинить особливая книга.

А у крепостных дел на иманцов из царския казны денег или каких товаров или и в подрядных делах, по моему мнению, отнюд имать не надлежит, но во устроенной на то книге надлежит иманцу росписатца, а под его рукою подписались бы порутчики и свидетели по обычаю || .

А ежели царю брать на своих природных рабов записи, л. 80 вельми неслично и чести царстей неприлично. Записи писать надлежит народу между собою, того ради, буде против

записи кто не устоит, то по записям друг на друга бьют челом и ищут судом.

А царю неслично на людях своих судом искать, но аще кто винен будет, то вся может имения его взять, и не токмо имения, но и смерть и живот в руце ево есть. И того ради отнюд не надлежит царю людей своих записьми крепостными крепить, только бы руку он приложил, то и крепость на него.

И аще у кого иманье будет из казны рублев тысячь на десять или и на сто тысячь, то надлежит во устроенной на то
л. 80 об. книге || росписатца. И буде он человек не весьма полной, то и порутчики тут же бы подписались, а свидетелем подписыватца не надобно, для того что судья закрепит. И аще тако устроено будет, то во иманье великое поспешение имать быти, ибо коего дня понадобитца, того дня и совершится.

А и в купеческом деле не весьма потребно [в]о[а] иманье товаров писать у крепостных дел крепости, понеже в писании крепостей великое чинитца замедление. На что того лутче, что не токмо у иноземцов христианския веры, но и у бесурманов, в Турецкой земле, не то[б] что во сте рублях, но и в десяти тысячах и вящши не пишут записей по нашему на целых листах, но токмо роспишется иманец, да тому
л. 81 и верят и вместо нашего листа напишет строки две || или три. А у нас, пока неправда не искоренитца, то для верности надлежит под иманцовою рукою порутчикам подписыватца и со свидетельми, то и въмеж[в] купечеством единодневная бы зделка была и купечеству великая бы способность стала быть. А у крепостных дел чинитца великая волокида и торгу остановка и излишняя трата.

Мне ся мнит, паче всякого дела надлежит старатися о правом суде, и, аще правосудие у нас уставится, то все люди будут боятися неправды. Всему добру основание праведный и нелицеприятный суд[г], тогда и собрание царския казны будет сугубо. И того ради надлежит сочинить[д]

правосудную книгу с подлинным разсуждением на всякие дела.

А буде не[а] сочинить на решение всяких || дел новаго изложения, то и правому суду быть невозможно, понеже у всякого судьи свой ум и како кому понравитца, так и судить[б], а надобно так ево усидеть, чтоб и невесьмасмысленной судья мог право судити. л. 81 об.

И правосуднаго ради уставу надлежит древняго суда Уложение и новоуставные гражданския и военные, печатные и писменные, новосостоящияся[в] и древние указные статьи собрать и по приказам из прежних вершеных дел выписать такие приговоры, на которые дела ни в Уложенье, ни в новоуказных статьях решения не положено. И к таковым вершениям применяяся, надлежит учинить пункты новыя, дабы впредь такия дела не[г] наизусть вершить и в Санат бы не взносить, но на всякия б дела были указные статьи || ясные с совершенным расположением. л. 82

И к тем руским разсуждением[д], прежним и нынешним, приложить и[е] из немецких судебников, и кои статьи и[ж] из иноземских уставов будут к нашему правлению пригодны, то тыи статьи и взять и присовокупить к нашему судебнику.

И лутшаго ради исправления надлежит и турецкой судебник перевести на словенской язык и прочия их судебныя и гражданскаго устава порятки управительныя преписать, и кои сличны нам, то бы тыя[з] и от них принять. Слышно бо о них, яко всякому правлению расположено у них ясно и праведно, паче немецкаго правления. И того ради и дела у них скоро и право решат и бумаги по нашему много не тратят, а и хлеба напрасно не теряют, а наипаче купечество праведно хранят. ||

И к сочинению тоя судебныя книги избрать человека два или три из духовнаго чина[18] самых разумных[и] и ученых[и] людей и в божественном писании искусных, такожде и от гражданства, кии в судебных и во инных правительных делах л. 82 об.

искусных[а], от высокаго чина, кои не горды и ко всяким людям нисходительны,[б] и от ниских чинов, кои не высокоумны, и от приказных людей, кои в делах разумны, и от дворянства, кои[в] разумны и правдолюбивы, и от купечества, кии во всяких делах перебывались, и от салдат, кии смыслены и в службах и в нуждах натерлися и правдолюбивые, и из людей боярских, кии за делы ходят, и из фискалов. А мнитца мне, не худо бы[г] было[д] выбрать и из крестьян, кии в старостах и в соцких бывали и во всяких нуждах перебывались
л. 83 и в разуме смысленые. || Я видал, что и в мордве разумные люди есть, то како во крестьянех не быть людем разумным? И написав тыя новосочиненныя пункты, всем народом освидетельствовати самым вольным голосом, а не под принуждением, дабы в том изложении как высокородным, так и нискородным, и как богатым, так и убогим, и как высокочинцам, так и нискочинцам, и самым земледельцам обиды[е] бы и утеснения от недознания коегождо их бытия в том новоисправном изложении не было.

И, написав с совершенным общесоветием, предложить его императорскому величеству, да разсмотрит его умная острота. И кии статьи его величеству угодны, то тыи тако и да будут[ж], а кии непотребны, тыи да извергнутца или
л. 83 об. исправить по пристоинству надлежащему. || И сие мое речение мнозии[з] вознепщуют, якобы аз его императорскаго величества самодержавную власть народосоветием снижаю. Аз же не снижая его величества самодержавия, но ради самыя истинныя правды, дабы всякой человек осмотрел в своей бытности, нет ли кому в тыих новоизложенных статьях каковыя[и] непотребныя противности, иже правости противна. И аще кто узрит какую неправостную статью, то бы без всякаго сумнения написал бы, что в ней неправости и, ничего не опасаяся, подал бы ко исправлению тоя книги, понеже всяк рану свою в себе[к] лучши чует[к], нежели во ином ком[л]. И того ради надобно всяким людям свои бытности

выстеречи, дондеже книга не совершитца, и[а] егда она совершится, то уже никто не может помогти. Того бы ради и[б] дана || свободность, дабы последи не жаловались на сочини- л. 84
телей тоя новосочиненныя книги, то того[в] ради надлежит ю вольным голосом освидетельствовати, дабы всякая статья ни от кого порочна не была, но всяк бы себя выстерег и чтобы впредь никому спорить было[г] не мочно, но во веки веков было бы оно нерушимо.

Правосуднаго установления самое есть дело высокое[д] и надлежит его так разсмотрительно состроити, чтобы оно ни от какова чина незыблимо было. И того ради без многосоветия и без вольного голоса никоими делы невозможно, понеже бог никому во всяком деле одному совершеннаго разумения не дал, но разделил в малые дробинки, комуждо по силе его, овому дал много, овому ж меньше[е]. Обаче несть такова человека, ему ж бы не дал бог ничего, и что дал бог знать || малосмысленному, того не дал знать много- л. 84 об.
смысленному. И того ради и самому премудрому человеку не надлежит гордитися и умом своим возноситися и малосмысленных ничтожить не надлежит, но и их в совет призывать надобно, понеже малосмысленными человеки многащи бог вещает, и того ради и наипаче ничтожить их душевредно есть.

И того ради во установлении правосудия вельми пристойно изъследовати многонародным советом. И аще и с самым многотрудным многосоветием учинена она будет, обаче вскоре печатать их [не][ж] надлежит, но первее попробовать[з] на делах и, буде никакой вредности в правлении том не будет, то быть ему так, а буде в какой статье явитца некакая || неисправность, то о ней надлежит поразсудить и по- л. 85
править ее. И того ради не худо бы годы два-три посудить по писменным или и по печатным маленьким тетраткам, и донележе тая новосочиненная книга строитца многия бы статьи и опробавались[и].

И аще и иное какое дело с таковым смирением нисходительным будет строитися, то сам бог при таковом деле имать быти и помощь свою ко исправлению подаст, понеже всегда бог со смиренным[а] пребывает, а от гордых и высокоумных отвращается.

А правосудное дело самое святое и богоу[го]дное[б] и того ради всячески надлежит потщитися[в], дабы суд царев был
л. 85 об. яко божий. Бог бо всем нам судья есть праведный || и[г] на суде его несть лицеприятия, тако и на цареве суде не требе быть лицеприятию. Бог есть правосудец, того ради и в человецех[д] требует правого суда. И аз о правосудии тако мню, еже царю не тако полезен пост и молитва, яко правосудие.

И аще его императорское величество укажет правосудное изложение, избрав из старого Уложения и из иных многих примеров, сочинить новое и пространное по своему природному глубокоумию и по данной ему от бога благодати, благоволит и моего малосмыслия объявленныя дела разсмотрити, и аще, кии угодны явятца, приняты будут, то[е] по пробе, аще оной[ж] за многие дикие дела не вредно будет, то напечатать
л. 86 их великое || множество, дабы не токмо в городех, но и в селех без того бы судебника не было[з], чтобы всяк его читал и волю его императорскаго величества ведал и ничего бы противно его величества воле не делал и от всяких неправых дел отъдалялися бы.[и]

И впереди тоя книги надлежит зделать всем делам изъявление и разобрав их по азбуке и по чину дел разноличных, чтобы всякой человек без труда на всякое дело указ и совершенное решение мог во едину минуту обрести. А аще суду и всякому правлению, како его правити, совершенного основания писменного не учинить и в том правлении самые неподвижные твердости не устроить, то [к]олико[к] о правом
л. 86 об. суде не старатися, а правосудия прямаго || уставити будет невозможно.

А и основание положа, мнитца мне, надлежит утвердить его жестоким указом и недвижимым. Аще кто великородной или и худородной вышъшаго суда или и нижняго в коем городе или и в уезде главной камисар или подчиненой или и иной какой правитель или и посыльщик, наипаче же аще сыщик или фискал, не против того нового изложения станет что чинить своим вымыслом и хотя малую статью нарушит, то казнить ево неотложно, как о том уложено будет.

И ради самыя твердости надлежит судьям и прозьбы ни от каковых лиц не принимать, дабы правосудию ни малого нарушения не было. И аще кто и вельми заслужил и возънадеяся на заслуги, || да по прежнему обыкновению учинит л. 87
какую кому обиду, аще и самому мизирному человеку, то и тому суд был бы неотменен и за вину чинить указ неизменный по изложению, чему он подпадет, а заслуг ево в зачисление вины ево не зачислять, чтоб тот правосудный устав ненарушим был.

А аще кой человек нехитростно вине какой подпадет и от надлежащаго наказания или и казни аще надлежит послабить ему, то таковому на руке наложить знак, да аще паки в таковой же вине явится, то уже без всякаго милосердия учинить ему указ надлежащий неизменно.

И аще в таковой твердости неподвижно правосудие годов пять-шесть постоит неизменно || без нарушения, то вси яко л. 87 об.
малочинцы и худородные, тако и великочинцы и великородные и заслуженые люди будут страшны и не токмо по прежнему обиды чинить, но и от неправд будут остерегатца и со всяким тщанием будут делать правду.

И ради самые твердости в судах и во всяком правлении, чтобы от правосудия ни много, ни мало судьи не колебались, надлежит учинить особливая канцелярия, в которой бы правитель был самой ближней и верной царю, еже бы он был око царево, верное око, иже бы[a] над всеми судьями и правительми был вышний и за всякими бы правительми смотрил

[л. 88] властительно и никого бы он кроме бога да его || императорскаго величества не боялся.

И к той канцелярии приход бы был самой свободной, а и сам бы тот правитель был низок и ко всяким бы людям был нисходителен и не тяжол бы он был. Аще и не по вся дни, обаче, улуча время, по калъпегиям ходил бы и смотрил, каково кто дело свое управляет и нет ли каковыя в делах неисправности и нет ли каких на них жалобщиков.

Такожде, обходя судебныя места, и челобитчиков бы спрашивал, не чинят ли кому какова[а] нападка и излишней волокиты и не осудили ль[б] кого не против данного им изло- [л. 88 об.] жения и не взял ли какой[в] судья или подьячей || изълишняго взятка.

И у всех колъпег и у[г] канцелярий прибить печатные листы со изъявлением таким: буде судья или подьячей какую учинит в деле неправду, то приходили бы в тое канцелярию, то всякому лицу будет там управа.

Такожде, буде кто из сильных лиц изобидит кого убогово иль судья гражданства[д] иль военной офицер чем солдата иль драгуна изобидит, а он суда[е] не сыщет, то тут бы изобижанной искал обороны.

А буде кой судья или камисар или фискал[19] неправду какую зделает, какую гибель царской казне похищением или небрежением, и аще кто о том подлинно уведомитца, то до- [л. 89] носили бы[ж] || в той канцелярии, не обинуяся и никого не опасаяся, потому аще и на господина своего или на камандира, аще и сильнаго, уже выдачи ис той надзирательной канцелярии[з] не будет. Только бы верно доношение было и доносили бы не догатками своими или мнением своим, но усмотря самое дело, и за такое доношение доносители великим жалованием пожалованы будут.

А судьям и всем приказным людям государево жалованье денежное и хлебное надлежит оставить[и], чтобы в том жалованье казна великаго государя напрасно не тратилась. Я чаю,

что судьям и приказным людям на всякой год тысячь десятка по два-три исходит, а пропадает она даром, ни за одну деньгу гинет, || потому что они не много делают даром, л. 89 об.
а аще бы и даром делали, то что в том великому государю прибыли?

Мне мнитца, лучши учинить, пропитания ради, главным судьям и приказным людям учинить оклад з дел, по чему с какова дела брать за работу, и уложить имянно, по чему брать с рубля на виноватом и по чему с рубля[а] с правого и по чему брать с рубля в приеме денег в казну и по чему с роздачи жалованной и по чему с купецких и подрядных дел и по чему с каковые выписки, иль с указа какова[б], иль с грамоты, иль с памяти. И так надобно усидеть, чтоб ни самаго малого дела не обойтить, чтобы никакова дела даром не делали и брали б самое праведное || по л. 90
расположению[20].

И по таковому новоизложенному уставу давать вси[в] будут охотно, а и[г] приказные люди будут дела делать охотнее и волочить уже не будут, потому что буде зделает во уреченное время, то примет себе мзду против указу полную, а буде ко уреченному[д] числу не зделает, то возмет половину, а буде же гораздо заволочит, то и всея своея лишится мзды. И того ради всякой подьячей будет с поспешением делать, а и челобитчикам будет весьма[е] полезно.

И тако надобно расположить, чтобы от рублеваго дела даже и до многотысящнаго всяким разным делам учинить указ определенной и чтобы всякой человек по своей работе оплату брать[ж], а сверх указнаго числа отнюд бы ни единые деньги не брали. ||

А буде кто сверх указнаго числа лишку, хотя малое что л. 90 об.
возмет, то взять на нем штрафу, за всякую излишную копейку по рублю. А кто и даст сверх указнаго числа излишнее, то и на нем по рублю ж за излишную копейку имать штрафу.

И аще тако устроитца, то в приказной работе никому обиды не будет, яко исцу, тако и ответчику и всякому челобитчику вестно будет, что от чего кому дать. И такова ради уставу и волокиты никакому делу чинить не будут, но всякой для себя поспешать будет. Обаче ради лутшаго исправления надлежит расположение учинить и делам всяким: буде кто одноденное дело проволочит три дня, то дать ему
л. 91 противо указные дачи половина, а буде же || одноденное дело проволочит неделю, то лишен будет всего своего взятия за труды, а буде проволочит две недели, то чинить ему наказание неотложное. А о больших делах, которого не мочно меньши недели зделать, а он проволочит две недели, то такожде дать ему половина, а буде проволочит недели четыре, то лишен будет всего своего труда, а буде проволочит недель шесть, то нещадно бить его батоги. И всяким делам чинить расчисление по величеству дела и по количеству дней.

И ради достовернаго свидетельства брать челобитчикам у подьячих ерлыки, записав, в коем числе взял от протоколу челобитную или и иное что и к коему числу обещался зделать. И буде к тому сроку не зделает, то по тому и указ
л. 91 об. чинить, буде к сроку зделал, || то взять ему за работу по указу сполна, а буде на срок проволочил толикое ж число, то взять половина. А буде за сроком здвое того проволочил[а], то ничего ему за работу не давать, а за вящую волокиту наказание чинить неотложное.

А о сем всем судьям и приказным людям задать страх великой и жестокой, чтоб никто сверх указного числа ни от какова дела сверх работных указных денег никаких гостинцов не принимали б.

А аще запрещения о излишнем имании и даянии[б] не учинить, то указного числа взятие ни во что им буде и будут брать паче прежняго, такожде как ныне у крепостных дел за гривенное дело берут по полтине и болши.

И того ради и у крепостных дел надлежит учинить[а] такое ж || расположение[а], по чему с каковыя крепости брать за работу, а в казну с крепостей брать токмо пошлины[б], а писменные деньги отставить[в], а брать по указу писцу и насмотрщику[г] за свои труды самим, по чему кому надлежит. И буде того ж дни напишет, коего взял, то взять ему[д] полная плата, а буде в двои сутки напишет, то взять половина. А буде в трои сутки напишет, то уже не брать за работу ничего, отдавать те крепости без заплаты[е]. А буде кто, в трои сутки написав, да возмет за работу, аще и не сполна, взять[ж] на нем штраф сторичной[ж]. л. 92

И писать бы не токмо крепостные, но и приказные и всякия письма писали бы строк по пятидесяте и больши на странице. Сие вельма дивно, что во всем свете пишут || мелким писмом, а на нас все окресные государства бумаги напасти не могут. А[з] аще зритца дело сие и невелико, что бумаги беречь, а, по моему мнению, оно не весьма мало, потому что от крупнаго писма и от небрежения рублев тысячь по десятку ни за одну деньгу из царства пропадает. У немец аще и домо она[и] делаетца, а и жители тамошние богатее нас, обаче бумагу вельми берегут. Они не токмо бумаги, но и всякой вещи берегут и для того[к] они и богати, что умеют бережно жить. л. 92 об.

А и мы пока сами ся[л] не осмотрим и всякия вещи [м]не токмо из инова царства принесенныя[м], но аще и домашния вещи беречь не станем, то никогда богати не будем. ||

[н]И ради подкрепления от излишных дачь приказным людям и о излишних тратах пищие бумаги, напечатать листы и у всех каллег и у концелярий те листы прибить, дабы все люди прочитали и никаких бы излишних трат ни себе, ни людям не делали. Пчела муха весма не велика и собирает она мед не карчагами, но самыми малыми крупицами, обаче множеством[о] их собирают многия тысячи пуд. Тако и собирание богатства царственнаго: аще вси[п] люди будут жить л. 93

бережно и ничего напрасно тратить не будут, но всякие вещи будут о[т][а] погибели хранить, то тое царство[б] может весма обогатитися.

А буде кто покусится взять излишнее в другой ряд, то и штраф на нем взять сугубой: за рубль по двесте рублев, наказание на козле, а за третью вину либо смерть, либо в вечную работу к рудокопным делам.

А аще кой судья и не по взятку, но по дружбе или по чьей прозьбе учинить[в] не по новоизложенному уставу, то без всякаго милосердия учинить ему определенной указ, как о том уложено будет.

л. 93 об. А аще кто изо взятку[г] нарушит тот || новоизданной устав, то мнитца мне, надлежит и дом его совсем разорить и на неколико лет сотворить его пуст и прибить на том дому писмо со изъявлением вины, еже за нарушение правосуднаго изложения господину того дому учинен указ, а дом его оставлен пуст и живущаго в нем несть, но токмо мышеве и нетопыри да вогнеждаются в нем. И таковое штрафование будет в роды родов памятно.

А аще судей малых и великих не казнить и великими штрафы их не штрафовать, то, и правое изложение учиня, правды и праваго суда уставит будет невозможно.

А аще ради установления правды правителей судебных и много падет, быть уже так. А без урону я не чаю установитися[д] в правде, а прямо[е] рещи, и невозможно правому суду уставитися, аще сто другое судей не падет, понеже у нас в Руси неправда велми застарела.

А не таким страхом не чаю я того злаго корения истребить. Аще бо коя и земля велми задернеет и дондеже того терния огнем не выжгут, то не можно на ней пшеницы сеяти, тако и в народе злую застарелость злом надлежит и

л. 94 истребляти[ж]. || А аще не тако, то, по моему мнению, не токмо в судех, но и во всяком правлении правды не будет.

И аще великородных судей поберечи от жестоких казней, то лутши изъначала ради установления правды в суды[а] посадить из ниских чинов, а паче из приказных людей, кои в делах искусны и страх божий в себе имут. И с ними посадить, где пристойно, и из военнаго чина, кии от службы отставлены, и ис купечества, в которых острота умная есть. И за таковых нискородных, аще кто и погрешит, стоять за них и управивать[б] никто не будет, да и сами они паче высокородных боятися будут. А высокородные на уложенныя уставы мало смотрят, но как кто восхощет, так и делать будет по своей природной пыхе.

И тем низкородным судьям надлежит дать такое величество, чтобы они никаковых лиц не боялись, кроме бога да царя, и делали б все свои дела по новосочиненному его императорскаго величества указу неизменно, а от своего ума не мудрствовали бы и ни на едину || черту сверх ука- л. 94 об.
зу не прибавливали бы, ни убавливали. И аще что потребное усмотрит кто, то доносили бы до[в] царскаго величества, донележе то новое изложение еще не напечатано.

А буде из приказных людей в судьи выбрать некого, то бы из дворян мелких, кои остроумны и в делах искусны и боящиися бога. А за нарушение новоизложеннаго указа известная и неотложная им смерти[г] объявить, дабы они судили, а о смерти своей помнили.

И таковым порядком, аще бог на не призрит и помощь свою низпослет, то мочно правосудию устроитися и у нас в Руси. Нам сие велми зарочно[д], что не то что у иноземцов, свойственных христианьству, но и у бесурман, суд чинят праведен, а у нас вера святая, благочестивая и на весь свет славная, а судная росправа никуды не годная и какие указы императорскаго величества ни состоятся, вси ни во что обращаются, но всяк по своему обычаю делает.

И донележе прямое правосудие у нас в Руси не устроится и всесовершенно не || укоренитца оно, то никоими мерами л. 95

от обит[а] богатым нам быть, яко и в прочиих землях, невозможно быть.[б] Такожде и славы добрыя нам не нажить, понеже все пакости и непостоянство в нас чинитца от неправаго суда и от нездраваго разсуждения и от неразсмотрителнаго правления.

И разбоев и иного воровъства множество чинитца и всякие обиды содеваются в людех не от чего иного, токмо от неправнаго[в] суда. И крестьяне, оставя свои домы, бегут от неправды и Российская земля во многих местех запустела, а все от неправды и от нездраваго разсуждения, и какие гибели не чинятся, а все от неправды.

И самыя правды и праваго[г] разсуждения ни милостию, ни жесточию, ни изменниками судьями, ни иными каковыми вымыслы, мне мнится, учинить невозможно, аще прежде не сочинить всяким[д] великим и малым делам розположения недвижимаго сочинением особливым, понеже древние уставы все обветшали и от неправых судей вси исказались.[е]

И аще бог на дело сие милостивно призрит и помощь свою святую ниспослет и что ни случается в мире дел, на
л. 95 об. вся тая || аще изложатся решения подлинная, новоисправная, и коемуждо делу собственное решение, то и немудрой судья может здраво судить. А без основательнаго изложения ничему полезному и к правде склонному быть невозможно.

Яко бо здания высокаго без твердаго основания не утвердити, так и с[ж] пра́вды совершенныя без основателнаго изложения никоими мерами уставити невозможно, понеже в нас неправда велми твердо въкоренилась. Кто с кого сможет, тот[з] того и давит, а кои люди ядовитые, то маломочных и в конец разоряют, а судьи силняков и ябедников аще и видят, что напрасно нападают, а воспретить не смеют. И того ради велми трудно правду установити и не токмо всем правда творити, но чаю, что и изложение правое труднс сочинить, понеже силные люди, кии обыкли обижати, не возложат на себя сила, но всячески будут препинати, дабы не

весма им от праваго суда потиснутым быть. И того ради всячески будут тщатися, дабы им, по прежнему, мочно было убогих и маломочных обижать и разорять.

И аще препинатели правосудию явится[а] прежде начинания правосуднаго, то || всячески надлежит их отсекати, дабы л. 96
начинанию правде препинания ни малаго не чинили.

А ради совершенныя правды ни коими делы, древних уставов не изменя, а[б] самаго правосудия насадити и утвердити невозможно. В правителех бо велми трудна вещь, еже бы их от неправды отправити[в] и правда в них [насадити, понеже неправда в них][г] велми вкоренилась и застарела. И от мала даже и до велика все стали быть поползновенны, овыя ко взяткам, овыя же, боящеся силных лиц, инии же боящеся ябидников, а инии того бояся, да аще впредь приимет той власть таковую ж, какову он имеет, и чтоб тогда такожде б ему послабил. И того ради всякие дела государевы и неспоры и сыски неправы и указы его императорскаго величества недействителны, ибо вси правителие дворянскаго чина своей брать[е] знатным наровят. А власти[д] имут и дерзновение токмо над самыми маломочными людми, а нарочитым дворянам не смеют и слова воспретителнаго изрещи, но как кому что угодно, так то и чинят и за тем всякие дела и неисправны суть.

Се бо колико послано указов во все города о недорослях и о молодых дворянских детях || и, аще коего дворянина л. 96 об.
и на имя указано выслать, то и того нескоро вышлят, но по старому Уложенью дождався третьяго указа, и буде ничем отбыть не могут, то уже вышлют. И в таковом ослушании и указов царскаго величества презрении иные дворяне уже состарелись, в деревнях живучи, а на службе одною ногою не бывали.

И, мне мнитца, сие велми странно, что царскому указу ослушну быть, и в Уложение напечатали,[е] что третьяго указа дожидаться, сие учинено самая потачка плутам и

царского величества презирателем.[21] Но ныне надлежит так учинить: буде по первому указу зазывному не поедет кто, то другая позывка чинить со штрафом, колико иску, толико и штрафу взять на нем, а челобитчику з другой позывки числить проести[а] по указу.

А буде по кого послан будет с указом его императорскаго величества салдат или и иной какой посыльщик, а он укроетца или отобьетца или з дороги уйдет, то и по первой посылке винить и штрафовать, и исцу проести числить с того времяни и иск весь без суда и без очные ставки доправить. То от такова указа и от перваго ноги задрожат и опрометью

л. 97 побежит к ответу || и попрежнему не станут третея присылки[б] ждать.

Тем прежним указом так дворяня избалованы: в Устрицком стану есть дворянин Федор Мокеев сын Пустошкин, уже состарелся, а на службе ни на какой и одною ногою не бывал. И какие посылки жестокие по него ни бывали, никто взять ево не мог, овых дарами угобзит, а кого дарами угобзить не может, то притворит себе тяжкую болезнь или возложит на ся[в] юродство и возгри по бород[е][г] попустит. И за таким ево пронырством инии и з дороги отпущали, а егда из глаз у посылщиков выедет, то и юродство свое отложит и, домов приехав, яко лев рыкает. И аще и никаковые службы великому государю кроме огурства не показал, а соседи все ево боятца.

Детей у него четыре сына выращены, и меньшому есть лет семнатцать, а по 719 год никто их в службу выслать не мог, а в том 719-м году, не вем по какому случаю, дву ево сынов записали в службу, обаче все записаные и неза-

л. 97 об. писаные болшую половину домо[д] живут, || а каким способом живут, того я не могу сказать.

И не сей токмо Пустошкин, но многое множество дворян веки свои проживают. В Алексинском уезде видел я такова дворянина, имянем Иван Васильев сын Золотарев, домо[е]

соседям своим страшен яко лев, а на службе хуже козы. В Крымской поход не мог он о[т]быть[а], чтоб нейтить на службу, то он послал въместо себя убогово дворянина, прозванием Темирязева, и дал ему лошадь да человека своего, то он ево имянем и был на службе, а сам он домо[б] был и по деревням шестерлом розежжал и соседей своих разорял. И сему я велми удивляюсь, как они так делают, знатное дело, что и в полкех воеводы и полковники скупы, с них берут да мирволит им.

И не токмо городовые дворяне, но кои и по Москве служат и называются царедворцами, а и те множайшия великому государю лгут. Егда[в] наряд им бывает на службу, то инии напишутся в сыск за беглыми салдаты и, взяв указ, заедет в свои вотчины, да там и пробудет военную пору. А иные напишутся в выимщики, по дворам вино корчемное вынимать, и ко иным всяким делам безделным добившись, || да тако и проживали военную пору. л. 98

А и[г] ныне, естьли, посмотрить, многое множество у дел таких брызгал, что мог бы один пятерых неприятелей гнать, а он, добившись х какому делу наживочному, да живет себе да наживает пожитки, ибо овыя, добившись в камисары и в четверщики и в подкамисарья и в судьи и во иныя управления, и живут в покое да богатятся. А убогие дворяня служат и с службы мало съезжжают, инии лет по дватцати и по тритцати служат. А богатые, лет пять-шесть послужа,[д] да и промышляет, как бы от службы отбыть да добитися б к делам и, добившись к делам, век свой и проживают.

Яко же видеть, Сергей Степанов сын Унковской лет всего с пять служил, да добился к делам, и лет с пятнатцать живет у дел, а ныне живет он в Устрике камисаром, да наживает. А и ныне ему вряд быть лет сороку и такой волот, еще бы[е] в лучшую служил и в великанех бы мог служить, токо[ж] бы он не выше ль[з] указные меры, и знатное дело, что отставлен он[и] не з болшим дватцати лет от службы

л. 98 об. И по сему || откуду ни посмотришь, нет у великаго государя прямых радетелей, но все судьи криво едут, кому было служить, тех отставливают[а], а кто не может служить, тех заставливают. В Новегороде у седелнаго дела приставлен камандиром Иван Иванов сын Ушаков, и я ево застал в 710-ы у того дела лет не з болшим дватцати был и ныне не з болшим ему тритцать лет, а службу едва и знает ли что то она. А и дядя ево, Иван Наумов сын Ушаков, у дел болши десяти лет, а такой человек и отныне лет десяток и болши мог бы служить. И тако вси, кои[б] богатые, от служеб[в] линяют, а бедные и стары, а служат, а сытые, хотя и молоди, да служить не хотят. Ивана Артемьева сына Мусина-Пушкина дети, Марко да Григорей, записаны во Преображенской полк в салдаты и едва на службе едва[г] и бывали ль, а отпущены уж к делам, а молодиож, не з болшим по дватцати лет, и тако год за год, да и весь свой век проживут. И я о сем мню, что ему, великому государю, о сем не весма известно, но делают все правители, что здо-
л. 99 ровых молодиков отпускают и, аще || и з докладу опускают,[д] да докладывают непрямо, но прилпом доложат, толко слово у него, великаго государя, изо уст вытянут, да и делают, что хотят, и, чаю, запишут в указе, якобы по имянному его императорскаго величества указу отпущон он или послал к такому то делу. И где было от таких молодиков службе быть, а они, заехав в город, живут себе да проклажаются, и не то что службы, но, чаю, и караулу мало знают. И, живучи у дел, вместо военнаго дела учатся, как наживать, да век свой без службы провожать. А о том ни они, ниже те правители, кои их отпустили, ни мало не пекутца, чтоб они навыкали воинскому делу, как неприятеля[е] побеждать, [ж]но учат[ж] тому, как бы им наживать и от службы отлинять[з].

А и прежде сиих времен многия дворяня, на службе не быв, да добились к делам и живут у наживочных дел. Яко же видеть, в Устрицком стану есть дворяня два брата,

Роман да Сергей Ивановы дети Чоглоковы, сказывают про них, что нигде на службе не бывали || а каким-то случаем добились[а] в судьи[22]. И один сидел на Устюжне Железной[б] судьею годы с три и болши,[в] а другой брат[г] сидел на Вышнем Волочке и сказывали о себе высоко, бутто они по имянному его императорскаго величества указу в судьи пожалованы. И того ради всяк их боялъся и, на кого ни нападут, всяк им уступал и перед ними не смели никто и слова молвить. А с нынешнаго московскаго смотру нивесь зачем судейство их позамялось, писали они с Москвы о себе, бутто по прежнему судьями им быть, обаче то их намерение не состоялось, знатное дело, что не могли перелесть. л. 99 об.

И я сему не могу веры нять, чтоб таких здоровяков, и в службе не бывавших,[д] великий государь в судьи пожаловал. Видим мы все, что его величество, что[е] даром никого не жалует, а жалует за службу да за выслугу.

А они такие здоровяки, что на службе заслужили бы человек за десять, потому что они люди богатыя и могли б около себя держать неимущих дворян.

От сего бо служба не весма спора, что здоровые и богатые и в самых совершенных мужества[ж] летах домо[з] живут, а убогие и хворые на службе служат, а от маломочного и голоднаго и служба плоха. ||

Сему я велми удивляюсь, что как монарх нашь стараетца и страсть дает без пощады великую, а не уймутся, ибо многое множество здоровых молодиков под прикрытие правители хранят, овых защищением своим, овых же при себе держанием, якобы споможения ради дел царственных, а с[а]мою вещию, како бы кое время прошло без службы; а иные и в службу записаны, а каким-то промыслом, приехав в домы свои, живут. л. 100

И сего ради, мнитца мне, не худо бы всем людям указ великаго государя сказать, чтоб у приежжаго[и] в службы[к] или от какава дела, соседям всем требовать у него

отпускного пошпорта[а] а буде пошпорта отпускново тех чисел нет, то надлежит ево отослать в город под караулом. А буде в пошпорте написан срок[б], колико ему времяни быть[б] в доме, то всем соседем смотрить, чтоб за срок и единаго[в] дня не жил. А буде видя кого без пошпорта или и с пошпортом, да за срок будет жить, а они, соседи, умолчат, то за молчание сосед всех ближних штрафовать.

А кои дворяня в службу[г] написаны[г] и ни на какой службе не бывали, и буде каким пролазом добьютца начальства,
л. 100 об. а буде || кто, какова чина ни буди, хотя дворянин, хотя холоп ево или чужой чей или церковник, хотя и крестьянин, подлинно уведает, что пожалован в судьи иль в камисары или и[д] во иное какое правление, или кто и без начальства в доме своем живет и крестьянами владеет, а великому государю никаковые службы не показал, то у таковых бы людей отнимать и отдавать тем, кои его царскому величеству служат. А доводчику дать четвертая доля изо всего владенья его или и половина, чтоб лучши радели и о таковых лежебоках доносили.

И аще таковых указов напечатать множество и разослать не то, что по городам токмо[е], но и по селам и по всем погостам и велеть дьячкам в неделные дни по отпении литургии дня по три иль по четыре прочитать всем въслух, чтоб все тот его императорскаго величества указ ведали и лежебоков бы не таили, то одним годом всех кроющихся дворян и детей их явных сотворят.

И естьли бы[господь][ж] бог помощь свою низпослал к нам, еже бы из судей и из фискалов и ис прочиих правителей древнюю страсть неправды искоренить, то всякое бы дело не токмо царское, но и мирское споро бы было. ||

л. 101 И о сем аз мню, аще и самыя жесточайшия казни вышшим и нижшим судьям чинить, а древняго уложения не изменить и всем делам новаго регула не учинить, то не можно и[з] правде в приказных делах состоятись[и].

Видим мы вси, как великий наш монарх о сем трудит себя,[а] да ничего не успеет, потому что пособников по его желанию не много, он на гору аще и сам-десят тянет, а под гору милионы тянут, то како дело его споро будет? И аще кого он и жестоко накажет, ажно на то место сто готово, и того ради, не изменя древних[б] порядков, колко ни бившись, покинуть будет.

Не токмо суда весма застарелаго, не разсыпав его и подробну не разсмотря, не исправить, но и хоромины ветхия, не разсыпав всея и не разсмотря всякаго бревна, всея гнилости из нея не очистити. А судебное дело не токмо одному человеку, но и множество умных голов надобно созвать, дабы всякая древняя гнилость и малейшая кривость исправити, тяжка бо есть судебная статья.

Се бо и сам господь бог, ветхаго завета не отставя[в], новаго ни насадил, но егда ветхий отставил[г], тогда новой водрузил, || и тако он укоренился, еже и адова врата одо- л. 101 об.
лети не могут.

Тако и правосудия никто разрушить уже не может, аще древние неправды все отсечены будут въконец.

Се бо ныне колико новых статей издано, а немного в них действа, ибо всех их древносная неправда одолевает. И того ради по старому, кто с кого сможет, тот того и изобижать[д], а суда по старому на силнаго сыскать не можно.

На что нынешняго жесточае указу, иже сочинен о беглых крестьянех[23], а немного и в нем исправления будет, понеже тот указ токмо[е] на одних маломочных людей, а силным людям он ничтожен есть, старых не отдадут, а вновь кто к ним придет, принимать будут. Се бо и у меня человек пять-шесть збежало, однако и за тем указом место себе сыскали. И се уже другой год, збежали прошлаго 722-го года июля 9-го числа, а и поныне живут, а аще бы указу боялись, то бы никто их не принял. О беглых людех так надлежит учинить, чтоб как маломочные, так и силные блиско к себе

не припускали и, мочи ль, не мочи ль, тако укрепить, яко же ниже явитца. А в вышеспомянутой статье господа удумали смеху достойно, въмесное[а] ль то дело, что подлым людям
л. 102 уложили, || еже беглых кресьян отвозить к помещикам их на подводах и денег за все годы, колко у него кресьянин жил, по дватцати рублев на год, с ними же отвозить и отдавать прежним их помещикам. А о своих уложили легохонко, буде жили за кем беглыя люди по приему прикащиков их или старост, а буде принял[б] без писменнаго их господскаго повеления, то высечь того прикащика или старосту кнутом, а пожилых на тех владелцах не имать ничего. И то стал наружной провод, у них, господ, есть населено беглых кресян в понизовых местех и в украиных всецелые села великия, иже есть в них дворов ста по два и по три и болши. И сие не самой ли их разказ, чтоб толикое множество населить без ведома господина своего. И, мне ся мнит, с таковых силняков надлежит пред убогими въдвое взять. И в тех их селах живут, никого не бояся, хотя кой помещик и уведает, то разве из под руки на них посмотрит, а взять и помыслить нелзя. И воеводы в такие вотчины и посылщиков послать[в] не смеют,
л. 102 об. а прикащик и староста, кои принимали, давно || умерли и кнутом б[и]ть[г] некого. И сего ради сей указ велми зделан прямой правде противен.

То бы указ прав[д] был, естли[е] бы написан был как богатому, так и убогому единоравен и написан бы он был с подлинным расположением и с явным изъявлением, за какую вину брать зажилых денег по сту рублев и за какую вину брать по дватцати рублев и за какую вину и не довелось брать зажилых денег. И по нашему простолюдинскому мнению, аще не изменитца той указ, то великия пакости людям сочинятца. Многия бо дворяня маломочные и купецкие[ж] весма[з] разорятца, понеже, аще кто и не на вековое житье кого примет, но наймет поработать на неделю или на месяц за денги или в деревне в пастухи, не ведая, что он беглой,

наймут токмо на лето, а не в вечное усвоение, то помещик его возмет сто рублев зажилых, да на нем же будет сносных животов искать, елико хощет. И от такова расположения многие и без вины разорятца[а].

Мне же ся мнит, сия статья || надлежит расположить сиц: л. 103
аще кто беглаго человека примет на житье к себе в проки во кресьянство или в дворовые люди или и в бобыли, и принял хотя сам помещик, хотя прикащик ево, хотя староста, единаче зажилые денги брать на помещике том, в чьей деревне жил[б], потому, чья земля, того и беда. А прикащик иль староста невинен, потому что он не[в] себе ево принял, но господину своему, того ради и беда господину, а не прикащику ево. Нестаточное дело, чтоб прикащику иль старосте без воли помещика своего принять кого на житье.

Подобие и купецкой человек аще примет кого в вековое житье, а не на время, то всячески надлежит на таковых править по сту рублев, аще и недели у него не жил.

А буде кто станет насилно владеть чьим человеком, дворовым, или крестьянином, то мне ся мнит, таковых и тяжчайши беглых людей штрафовать. ||

А естьли же кто наймет работать на год, а записи у кре- л. 103 об.
постных дел не возмет, то доволно и дватцать рублев с него взять[г], потому что он не в вечное владение его принял, но на время из заплата денежной.

А буде же кто наймет на день или на неделю в дому или где и инамо поработать, то на таковых наемщиков поручных записей брать некак. И таковые ни малому платежу неприличны, потому что они наняты на мало время.

А аще за наемщиков поденных и неделных и месячных брать зажилые денги, то всенародное разорение будет. Токмо то надлежит учинить, чтоб кресьяне всякаго звания, по прежнему просто, не токмо на год, но и на неделю, никуды бы ни в подводы от жилищь своих просто не ходили, но все бы государевых волостей[д] и властелинских и монастырских

у соцких своих брали бы отпуски за их печатьми. Такожде и помещичьи крестьяня без писменных отпусков никуды бы не исходили, а с писмом таковым кто у кого ни найметца
л. 104 из денежные || заплаты, то нанявый от всякаго платежа свободен.

Мне же ся мнит, ради самые правды надлежит о беглых крестьянех так учинить, чтобы как богатым и силным, так и убогим и маломочным безъобидно было. И я правее сего не могу предложити, еже написать сице.

Всякаго звания силные и безсилные послали бы во все свои вотчины, кои в близости и кои[а] и в понизовые новые и старые свои вотчины, и во украинные займища к прикащикам своим и старостам указы, чтобы без отлагательства новых и старых пришлых людей выслал[б] за проводниками, кои лет и[в] по пятидесять или и болши жили за ними, и отдали б руками з женами и з детми и со внучаты их старым помещикам, чьи они были. И не то что[г] по сту рублев на год, но и по сту копеек не надобно, толко б со всеми их животы движимыми отпустили бы, то и тому старые помещики велми[д] будут ради.

л. 104 об. И во исправлении тоя отдачи дать || хотя на год сроку или и болши, чтобы все силные и безсилные совсем исправились в отдаче. И аще сиц состоитца его пресветлаго императорскаго величества указ, то все помещики ради будут и без зажилых денег будут благодарны, и так бы все господа вотчины свои очистили, чтоб ни жадные души не оставили у себя пришлых людей ни мужеска, ни женска пола.

А буде кто за тою отдачею оставить[е] у себя, хотя малых робят, не то что многое числ[о][ж], но хотя одного, а после отдачи обличится, то на господине взять за женскую голову сто рублев, а за мужескую двесте рублев, — а прикащику, да старосте по пятидесять ударов кнутом, а крестьянам всем по десяти ударов за тое утайку, чтоб и въпредь[з] государев указ помнили, и чево спросят, не таили бы.

И за сицевым указом, чаю я, что и высокие персоны не станут старых беглецов держать, а и вновь, чаю, поопасутся, не то что сами господа, и прикащики и крестьяня все будут исправны[а].

А буде кто, не похотя[б] отвозить пришлых || людей, да в воде потопит или и инако каким случаем умертвит, то за всякую голову по десяти человек повешено[в] будет. А кто пожиткам их коснетца, то на нем доправлено будет десятерицею и отдано будет тому, чьи те кресяне были. л. 105

И сицевым образом, чаю, что[г] все беглые крестьяня возвращены будут и во всей России пустоту все населят, а во иных местех и со обилием наполнилось бы теми пришлецами.

И силным персонам и то будет забедно, что аще и без зажилых денег, но токмо з женами и з детми и со внучаты их и с пожитками их кресьянскими отдать их, то ведаю, что и о том будут охать. А тут им было легко приговорить, еже в прежнем указе написано, чтоб мелким помещикам отвозить з женами и з детми и з зажилами денгами, а самим, ведаю, что и подвод будет жаль дать. И того ради, чаю, что будут всячески сию статью спорить, чтобы сицевому указу не быть, любят они на чужой спине[д] ехать.

А буде не сице зделать о возвращении беглых крестьян, то не чаю я || концу быть, еже бы беглых всех возвратить на старые места и пустота б наполнить. Аще ныне высоким персонам послабить в отдаче беглых крестьян, то они старых всех у себя зажмут[е], а и вновь принимать будут, и правосудие прямое за такою их силою в России у нас не состоится. Сия статья видитца и не велми тяжка, что чужое отдать без наддачи, а высоким персонам покажетца за великую беду. л. 105 об.

И аще сицевый его императорскаго величества указ состоится, что всем, как ниским, так и высоким персонам всех пришлых людей вывести з женами и з детми и со внучаты, то я чаю, что одним годом вся пустота во всех деревнях наполнитца, и чаю, что иные и порожжия пустоши будут

населять. И егда пустота вся наполнитца людми, то и[а] ин-
терес царскаго величества умножитца, и егда жилее будет
земля, то и купеческие промыслы разширятца.

Толко разве останутца те беглецы, кои бежали за рубежи,
а и тех естьли его императорскаго величества указ состоитца,
л. 106 что послать и за рубежи || к тамошним жителем, то и они,
чаю, что ослушны его величеству не будут, вышлют все,
у кого колко их есть[б]. А буде кои на королевское имя за-
писались, то и наипаче короли и курфисты тамошние с цар-
ским величеством в тех беглых пришлецах сорится не будут,
и колико у кого есть, чаю, что поскоряе наших велможь, а
ис черкаских маетностей мочно, чаю, и посылкою взять.

В старом Уложенье напечатано: буде кто, похотя кого
изубытчить, побьет челом напрасно[24], и егда сыщется, что
бил челом он напрасно, то взять на том проести и волокиты
по гривне денег[в]. И кто и в прямом деле побьет челом,
проести та ж гривна на день, хотя в рубле, хотя во сте
рублех, хотя в тысяче или в десяти тысячах рублев, то
числитца та же гривна на день. И в том древнем расположе-
нии какая правда? А естьли прямо разсудить, то надобно
всему розмер положить, по колику проести числить на день
в рублевом деле и по колику в десятирублевом, такожде и
во сте рублях и в тысяче, и вящши тысящи надлежит рас-
положить имянно, по колику проестей[г] брать на день с какова
л. 106 об. иску, || и то чинить по записям и по иным случаям в прямых
искех.

А буде кто нападет нагло, похотя кого изубытчить, и
егда допряма сыщется, еже напал он напрасно, то чего он
искал [д]без всякаго милосердия доправить на нем то ж число,
чего он искал[д], и отдать тому, на кого он бил челом. А и
проесть, по величеству иску расположа, доправить на нем же
и отдать ему же, ответчику, да на нем же доправить пош-
лина вдвое дабы впредь было ему и иным так делать не-
повадно.

Паки, егда кого обвинят в десяти тысячах, то указано стоять на правеже сто месяцов[25], и того времяни будет девять годов и два месяца. А егда выстоит те лета на правеже, то тот виноватой принесет челобитную, чтоб ему те денги собирать в перевод, и в том переводе повелено дать сроку на толико ж лет, и истец, волочась[а], да и[б] иску своему не рад будет. И то стала самая[в] явная ворам и ябедникам потачька.

Мне же ся мнит, тыи статьи стараго Уложенья обе надлежит отставить и зделать так, чтоб каков иск[г] || ни был мал или велик, и егда кого обвинят в иску, то допросить ево, чтобы он дал сказку, когда он денги принесет. И буде на колко времени поволит ему истец дать во исправе сроку, то истец волен, хотя на год даст сроку. А приказным порядком болши недели на сто рублев дать не мочно, а в тысяче рублех[д] на десять недель, а болши того иль менши, то давать срок по росчислению платежа. л. 107

А буде скажет, что[е] платить нечем, то послать все ево пожитки, движимые и недвижимыя, описать и, оценя, велеть продавать с наддачею. А ценовщикам велеть ценить прямою настоящею ценою, а буде ценовщики половинною ценою оценят, то за такую неправую оценку бить их кнутом. А буде выше настоящия цены оценят, то отдать им, ценовщикам, а у них денги принять и колико тех денег соберетца, отдавать исцу.

А и нынешней указ о нищих учинен не весма здраво потому велено штрафовать тех, кои милостыню подают[26]. || И тем никогда не унять, да и невозможно унять, и то положение и богу не без противности, бог положил предел, что давать милостыня, а судьи наши за то штрафуют. [А им штрафовать][ж] давалцов не надлежало, [но надлежало][з] по тому указу его царскаго величества нищих всех перехватать и допросить, чьи они крестьяня иль посадские иль какие иные люди. И чьи они скажутся, то надлежало их розсылать л. 107 об.

на те места, откуды они пришли, а они, то отставя, давалцов штрафуют.

И сия статья правилнее б так учинить: кои хворы и увечны и престарелые, тем бы учинить покой, а кои ходят здоровые крестьяня и крестьянки и дети их, и тех, естли повелено будет, всякаго чина людям хватать, хотя в городе, хотя в деревне. Какой человек ни увидит нищаго здороваго, то, ухватя бы его, привел в приказную полату, и записать, где ево взял, и, записав, отдавали бы их из приказу тому, кто ево привел, а буде он не возмет, то кто ево востребует, отдават бы вовсе, чей бы он ни был. А буде никто не возмет, то отсылат бы[а] их х каковым делам государевым[б]. То
л. 108 дворяня || лише заслышат, часу не будут мешкать, всех заберут к себе и по миру ходить уже не будут пускать. И таким способом одним годом или менши нищие бродить не будут и по улицам ходить не станут.

Есть бо много таких помещиков, летом крестьян своих и людей держат у себя на работе, а зимою посылают в мир и велят по улицам бродить и милостыни просить. И скитаючись по миру, аще у кого буде[в] найметца поработать, и за роботу свою денги возмут, а те помещики, уведав то, что, нанявшись, пожил месяц место и[ль][г] другой, то они скажут, что он бутто збежал и, записав поимку, будет бит челом на того, у кого он из найму работал, о зажилых по указу. И тем не токмо купецким людям, но и дворянам чинят убытки великия.

А иные по[са]дские такия люди[д] есть лежебоки, что живут своими домами, а не хотя ни торговать, ни работать, ходя по миру, милостыню собирают. А иные, сковавшись, ходят
л. 108 об. бутто тюремныя сиделцы и, набрав || милостыни, да домо[е] лежа, едят. А иные сами и промышляют, а детей своих посылают милостыни просить. И таковым нищим, освидетельствовав, надлежит и наказание дать неоскудное, чтобы даром хлеба не ели. Буде кто промыслом своим прокормить себя

не может, то шол бы на поденную работу или бы пошол в люди жить, а детей бы своих роздал мастеровым людям в научение, и, научась мастерства, — могли и оца своего кормить. А скитаючись по миру, иного ничего не научится[а], толко что воровать и тунеядцами быть. И таковые люди уподобились червию, что ничего не делают, а хлеб с[б] свету губят даром.

Такожде и по тюрмам насажено у судей множество людей, и те люди, тюремные сиделцы, ничесо[в] же не делают, толко лежат, да глеб[г] ядят, яко червие ж. И сия дела яко нищих, тако и тюремщиков, не надобно судьям в презрение полагать, но велми надобно пещися[д] и не токмо одним судьям, — но и подьячим, чтоб дней || своих никакия люди даром не теряли л. 109
и хлеба бы даром не ели. Бог не на то хлеб нам дал[е], чтоб нам ево яко червию съев, да в тлю претворить.

Но надобно, хлеб ядши, делать прибыток[ж] богу и царя своему и своей братье и себе, дабы не уподобитися непотребному червию, иже токмо в тлю вся претворяют, а ползы ни малыя людям кроме пакости не содевают.

В России во всех городах и в селех и деревнях нищих и тюремных сиделцов, чаю, что наберетца тысячь десятка два-три или и[з] болши и на кийждо год хлеба они съядят на худой конец, что тысячь пятьдесять четвертей или и шестьдесят. И естьли положить на человека с хлебом и с хорчом[и] и со одеждою их на самой малой оклад по шти рублев на год коемуждо человеку, то такими тунеядцами казны на кийждо год в тлю претворитца близ дву сот тысячь рублев. И такая великая гибель чинитца вся от нерадения судейскаго, в поборех за гривну хотят из человека душу вытянуть, а где многия тысячи погибают напрасно, того ни мало не смотрят. И не внимают тому, как бы в чом прок зделать ||
к пополнению царственнаго богатства, но толко то считают, л. 109 об.
что налицо принимают, то и в прибыль почитают. А что тем собиранием своим бед наделает людям, паче же самому

великому государю наделает убытков множество, то ничего того не смотрят и не радят о том.

Самое основание собранию то радетелное, еже его императорскому величеству кто потщится казну собирати, а людей не разорит[а]. А сего всем правителем паче собрания смотрить, чтобы ничто нигде даром не пропадало и никакие б люди хлеба даром не ели, но вси бы трудились и плод приносили.

Вси бо судьи и правители[б] нарицатся[в] царскому величеству радетели и слугами верными наричут себя. А естьли здравым оком посмотрить на них, то все их радения вопреки явятся прямому радетелю, не то, что чего собраннаго беречи, но и не собраннаго смотрить пилно, чтобы ничто нигде не тратилось и дней бы своих никто даром не терял.

И всякия собранныя вещи не токмо в царских сокрови-
л. 110 щах, но и во всем || мире за богатыми и за убогими прилежно с[м]отрить, чтобы нигде ничто и их даром не пропадало и излишняго ничего б нигде не тратили, то то такой человек прямой будет царственному богатству собират[ел]ь[г].

И всякому правителю во своей провинцыи или и канцелярии, аще кто восхощет государю своему порадети, то не надобно ему много пить и прохладно жить и по лесам заяцов ловить, но в том все свое попечение иметь, како бы скоряе дела вершить и чтоб в приказе и в тюрме лишних дней не сидели и хлеба бы напрасно без работы не ели, но все бы были у дел своих. Кои по вине своей достойны[д] смерти, то тех не для чего долго[е] и томить и даром хлеб в них тратить, но надлежит их вершить.

А и по кабакам надобно смотрить, чтобы ярышки голые без работы не жили тут. А буде кои для работы годны, то брать на них крепости, чтобы им никаким д[у]рном[ж] не промышлять и зерьнью не играть и пристани никаким лишним ||
л. 110 об. людям не держать, чтобы без работы никакой человек не был.

А кои люди надлежат какова наказания, то таковых не надлежит и дня единаго в тюрме иль в приказе держать, чтоб он дней своих даром не терял. А коих надлежит сослать на рудокопные дела и на иные черные работы, то и тех долго держать не для чего ж, но, запятнав вечным или времянным пятном, отсылать их, кои куды надлежат[а], не мотчав[б], чтоб они даром хлеба не ели.

А и кроме приказа всякому командиру во всей каманде смотрить накрепко, чтобы никто нигде даром не шатался и робята молодые кроме праздничных дней отнюд бы по улицам ни кознами, ни кубарями[в], ни иными какими играми не играли, а и в мужестве сущия никаковые вещи напрасно не тратили и яйцами б не билися. И никакова чина люди и дворяня без писменнаго указа хлеба бы в вино не переводили и за крестьянами своими сами бы смотрили и прикащикам и старостам накрепко бы заказали, чтобы никакой крестьянин гуляком не был ни летом || ни зимою. Не токмо[г] л. 111
болшие, но и малыя робята даром не шатались бы, но овыя учились бы грамоте, а иные рукоделью, каковые[д] водитца во крестьянах, учились бы. Буде кой топором[е] еще не сможет владеть[е], то бы прясть учились и, научась, шли бы на полотняные дворы и там бы зимою из найму или и из хлеба работали, а летом полевую б[ж] работу работали. И аще в юности навыкнет работать, то и под старость гуляком не будет.

А сие и не без греха есть, что за самыя [малые][з] вины да в тюрму сажают, а иных и безвинно сажают, иного посадят и на час, да забудут, то он в забвении просидит и год место. И ради памятования надобно всякому судье безотложно на всякой день колодников своих всех пересматривать, и всех их ставить перед себя налицо, то нелзя будет подьячему иль приставу посадить за хоженое свое. И смотря колодников, всех бы новоприводных сам допрашивал, кто в каком деле приведен. И буде дело до кого малое, то

того бы часа и решение ему учинил, то бы он промышлял, а, в приказе б сидя, дней своих не терял. ||

л. 111 об. И аще все судьи тако будут управлять, колодников повседневно пересматривати и решение им чинить немедленное, то и тюрмные[а] дворы не надобны будут. От неуправления судейскаго велми много в мире пакостей и разорения чинитца и погибают многие напрасно, ибо многия, в заключении сидя, з голоду и от всякия нужды умирают безвременною смертию.

И о колодничем сиденье, мнитца, надлежит предел учинить сицевый: буде кто взят в розыскном деле, то решить ево в неделю и болшое что в две, а в исцовых делах держать болши суток отнюд не надобно. А буде за сутки будет кой судья в исцове деле держать, то кормить того колодника судье своим хлебом[б], и естьли учинено будет тако, то по нынешнему держать долго не будут. А сие весма надлежит отставить[в], чтобы по улицам перекованым колодникам, ходя[г], милостыни не собирать. Ныне, истинно, стыдное дело, что в нищих да в колодниках пройти невозможно.

В старом управлении судебных дел было уставлено[д], буде в каком займе или иманье из казны денег поручатца порутчики в тысяче рублех || человек десять или дватцать, а писали
л. 112
в записях: взять те денги на заимщике[е] и на порутчиках, кто из них в лицах будет. И по такому обыкновению, аще заимщик[е] не исправитца, то, высмотря ис порутчиков, которой посытее, да буде[ж] не умеет за себя стать, то на одном на нем и доправят и совсем ево разорят. А иной заимодавец немилостивой, как срок придет платежу, а заимщик не исправитца, то не даст сроку ни на неделю, всех порутчиков захватит в приказ, и егда обвинят их, то всех их разорит[з] до основания. Буде денег не принесут[и] въскоре, то пожитки у всех заберут безсрочно и оценять[к] дешевле половины и все распродадут за безценок. И тако всех порутчиков и разорят и межь двор пустят и от такова порядка многое

множество народа в нищие пошло, и то стало быть самое царственное разорение.

А аще зделать, так, чтобы во всякие поруки ручались порутчики по своей мочи, аще и в великом займе тысящном или и многотысящном || станут ручатца, то всякой порутчик л. 112 об.
ручался б по своей силе. Буде кой может тысячу рублев заплатить, то бы в том и ручался и в руке своей имянно бы и описал, что он ручаетца в тысяче рублех, а кто с тысячу рублев не сможет, то всякой бы по своей могуте, кто во сте рублех, кто болши иль менши. И буде кто больши десяти рублев заплатить повытку своего не сможет, то в десяти рублех и подписался бы, и егда заимщик платежем не исправится, то болши десяти рублев с него бы не было взятья. И тако всякой порутчик, что в руке своей написал, то и заплатит и по такому регулу никогда бы порутчики от поручения своего не разорялись и ручатца бы стали охотнее.

В старом Уложенье напечатано,[27] еже сажать в некоторых делах за вину сажать[а] в тюрму годы на три и на четыре и болши, и та статья мне возмнилася весма непристойна. Но чем посадить в тюрму да морить лет пять или шость, то лучши приложить ему наказания или иного || какова штрафо- л. 113
вания, а дней жития человеческаго терять не надобно. Человек, на воле будучи, иной подле себя и посторонних человек пять-шесть или и болши может прокормить, а в тюрме сидячи, и себя прокормить не можно, но въместо червя будет хлеб есть и в тлю претворять без прибытку.

В Новегороде в прошлом 718-м год[у][б] пойман Ямъбурских стекляных заводов того стекляннаго дела ученик Иван Семенов в том, что он сам себе пошпорт[в] написал своею рукою[г]. И дважды он розыскиван в том, что не писывал лы[д] кому иному пошпортов или иных каких писем. И кроме того своего пошпорта не явилось, и видя, что иной вины никакой нет, то бросили ево в тюрму. И сидел в тюрме при Иване Мякинине три годы, а решить ево не мог, знатное

дело, что дать тому ученику было нечево, а он, Мякинин, любил денги, а даром он никому ничего не делал. И буде, кто болши принесет, тот и прав будет его судейским раз-
л. 113 об. суждением; он, будучи в судействе, не смотрил || на правду, но смотрил на денги.

И таким судейским гнилосуждением пять лет без одного месяца просидел в тюрме и вся та пять лет погибла. А естьли бы он, Мякинин, не алтынничал, да, по указу учиня б ему наказание, свободил, то бы он ста два-три прибыли в царстве зделал бы, а, сидя в тюрме, хлеб ел лежа, и тот хлеб пропал даром.

И ради совершеннаго таковых дел исправления, надобно у бога всещедраго милости попросить, чтобы он, человеколюбивый бог, на дело сие милостивно призрил. И возложась на его божию волю, надлежить для установления самые правды первее состроить судебная книга с тонкостным расположением на великия и малыя дела, как кои дела решить. И так надобно ево устроить, чтоб никакова дела наизусть не вершить, но всяким бы делам[а] решение наказания и милости ясно означено было, за что какая жесточь[б] и за что какая милость, чтобы по тому расположению и малосмысленной судья мог прямо всякия[в] дела разсуждати. ||

Глава 4

О КУПЕЧЕСТВЕ

л. 114

И купечества в ничтожность повергать не надобно, понеже без купечества никаковое[а], не токмо великое, но ни малое царство стояти не может. Купечество и воинству товарыщь, воинство воюет, а купечество помогает и всякия потребности им уготовляет.

И того ради и о них попечение неоскудное надлежит имети. Яко бо душа без тела не может быти, тако и воинство без купечества пробыть не может; не можно бо ни воинству без купечества быть[б], ни купечеству без воинства жить.

И царство воинством разширяется, а купечеством украшается, и того ради и от обидников велми надлежит их охраняти, дабы ни малыя обиды им от служивых людей не чинилось. Есть многие несмысленные люди, купечество ни во что ставят и гнушаются ими[в] и обидят их напрасно. Нет на свете такова чина, коему бы купецкой человек не потребен был. ||

И так купечество годствует блюсти, чтоб не токмо от л. 114 об.
обидников посторонних, но и они между собою друг бы друга не обидели и в купечество их иночинные люди отнюд бы не въступали и помешателства ни малого им не чинили, но

дать им торг свободной, дабы от торгов своих сами полни-
лись и его императорскаго величества интерес умножали.

Егда бо торг дан будет рускому купечеству свободной,
чтоб не токмо иночинцы, но и иноземцы в торгу руским людям
помешательства ни малаго б не чинили, то и пошлинной збор
будет не в том сочислении. Я так мню, что при нынешнем
зборе пошлины будет собиратися въдвое или и[а] вътрое, а ныне
от разночинных промышлеников пропадает ее болшая половина.

Буде кто, коего чина ни будь, аще от сигклита, или от
афицеров, или от дворянства, или и[б] из приказных людей,
или церковные причетники, или и кресьяня похотят торго-
л. 115 вать, то надлежит им прежней свой чин отставить || и запи-
сатца в купечество и промышлять уже прямым лицом, а не
пролазом, и всякие торги вести купечески[в] с платежем по-
шлин и иных каких поборов с купечества равно со всем глав-
ным купечеством. И без согласия купеческаго камандира
утайкою, по прежнему, воровски ничего не делать и пошлин-
наго платежа ни малаго числа не таить.

Надобно всякому чину прямо себя вести, чтобы[г] пред
богом не погрешить и пред царем в вине не быть. И как
жить, так надлежит и слыть: аще воин, то воин и да будет,
и аще иного звания человек, то всяк[д] свое звание и да
хранит цело.

Сам господь бог рек, глаголя, яко „един раб не может
дву господам служити“ [е](Матф., глава 6, стих 24)[е]. Тако
и воину и инаго чина человеку всякому[ж] свой чин прямо
вести, а в другой предел не вступати, аще бо кому х купе-
честву прилпнутися, то в военном деле солгать будет. Сам
же спаситель нашь рек, глаголя, яко „иде же сокровище
л. 115 об. [в]аше[з], ту и сердце ваше будет“ || . А святый Павел апостол
глаголет, яко „никто воин, обязуяйся куплями, угоден будет
воеводе“ [и](2 Тим., глава 2, стих 4)[и]. А и по простонародному
речению есть глагол приличен сему, еже глаголетца: одно
взять, либо воевать, либо торговать.

Список «Книги о скудости и богатстве», принадлежавший кн. Козловскому.
Гос. публ. библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Собр. общества любителей древней письменности.

И посему воину[а] и всякому иночинцу отнюд купечествовать не подобает, но буде у кого желание х купечеству припадет, то уже в тот чин и въписатися надлежит.

И сего ради, аще не учинить о сем предела, еже посторонних торговцев из господ и из протчих приказных и военных людей и ис кресьян не унять, то весма обогатитись купечеству невозможно и собранию пошлинныя казны умножатися не от чего будет.

А аще господь бог у нас в Российском царстве устроит сице, еже судьи и все правители будут кийждо управлять свое дело с прилежанием, а в купечество не въступати, но токмо их от обидников защищати, також де и военным людям,
л. 116 ни афицерам, ни салдатам в купечество || не въступати же и ничем их не обижати, токмо пещися о своем деле военном. Також де и приказные люди пеклись бы о своих приказных делах, а в купечество отнюд бы не въступали ж, а и мастеровые люди питались бы своим рукоделием, а в купечество и тии не въступали ж бы, також де и крестьяня знали бы свою кресьянскую работу, а в купецкое дело ни мало не прикасались бы. А буде кой крестьянин может рублев на сто торговать, то тот бы, чей ни был крестьянин, государев ли или царицын, или митрополей или монастырской или санатской или дворянской или какова звания ни был, а торгу на ста рублев имеет, тот бы записался в купечество. И аще и там поволено[б] будет им жить на старине, а уже пахоты ему не пахать и кресьянином не слыть, но слыть купеческим человеком и надлежит уже
л. 116 об. быть под ведением || магистратским и с торгу своего пошлина платить в мелочные зборы или по окладу со всего торгу уколом, то так тому и платить неизменно.

А дворяня ради себя пасли[в] бы своих крестьян неоплошно и прикащикам своим и старостам наказали б накрепко, чтоб крестьяня ево ни мало к торгу не прикасались бы и никогда бы даром ни летом ни зимою не гуляли,

но всегда б были в работе, а х купечеству ни малым торгом[а] отнюд не касались бы, такожде и сами дворяня ни х каковому торгу не касались бы.

И буде кой крестьянин и богат, то бы он пустоши нанимал, да хлебом бы насевал и тот излишней хлеб продавал бы, а сам у иных крестьян ни малаго числа для прибытку своего не покупал бы. А буде купит[б] хотя одну[в] осмину, а кто свой брат крестьянин или и тот, кто продал, пришев[г] в таможню, известит, то у того торгоши[д] взято будет штрафу сто осмин, а кто о том донесет, дать десять осмин. А буде кто купит для продажи десять четвертей, то взято будет || на нем штрафу тысяча четвертей, а кто доведет, тому сто четвертей. л. 117

А буде коему крестьянину припадет охота х купечеству, чей бы он ни был, явился б в магистрате[28] и ска[за]л[е], что могу я торговать на сто рублев или на двесте или и вящши, то указом его императорскаго величества взят будет в купечество.

И аще сие бог устроит, еже всякаго звания человек будет пещися о своем деле, то всякие дела будут споры, а купечество так обогатится, что не в пример нынешнему богатству. А пошлины будет с них собиратися не то что въдвое, но, чаю, что нынешняго збору и вътрое болши будет[ж] или и вящши.

Потому что ныне торгуют бояря, дворяня и люди их и афицеры и салдаты и крестьяне, то все те торгуют безпошлинно, а и купецкие люди за их имяны множество провозят[з] безпошлинно же. И я не чаю, чтобы ныне и половина прямо пошлин собиралося, да и собрать ее не мочно, аще не отставить || вовсе торгу от господ и от служивых л. 117 об. людей, потому что прикоснулись торгу лица силные, а кои и несилные, то магистрату неподсудны.

Я о сем все совершенно знаю, что в одном Новгородском уезде крестьян, кои торгуют, будет сто-другое, а

пошлин ни по денге не дают. И аще кой зборщик, увидя их, похочет пошлину взять, то дворяня за них въступятца и чуть живых оставят, и на то смотря, никакие целовалники и прикоснутца к ним не смеют. А есть такие богачи, что сот по пяти-шти имеют у себя торгу, а великому государю не платят ни по денге.

И естьли вся сия устроятся[а], то яко от сна купечество возбудится.

А сей древней купецких людей обвычай[б] велми есть не прав, еже и между собою друг другу неправо чинят, ибо друг друга обманывает, товары яко иноземцы, тако и руские, на лицо являют добрые, а внутрь положены или соделаны плохи. А иные товары и самые плохие да, закрасив
л. 118 добрыми || продают за добрые и цену берут неправедную и неискусных людей тем обманом велми изьянят и в весах обвешивают и в мерах обмеривают и в цене облыгают. И тое неправды и в грех себе не поставляют, и от такова неправаго порядка незнающим людям великия пакости чинятца.

А кои и обманывают, последи за неправду свою и сами все пропадают и во убожество вящшее приходят, и тако вси оттончевают.

А аще бы в купечестве самая християнская правда уставилася, еже добрые товары за добрые бы и продавали, а средние за средние, а плохие за плохие и цену б брали по пристоинству товара прямую настоящую, по чему коему товару цена положена, а излишние б цены ни у какова товара не то что взять, но и не припрашивали б, и ни стара, ни мала, ни несмысленнаго не обманывали бы, но во всем
л. 118 об. поступали б самою правдою, || то благодать бы божия возсияла на купечестве и божие благословение почило бы на них и торг бы их святой был.

И ради неподвижные в купечестве правды надлежит во всех рядех устроить сотских и пятидесятских[в]. И в коей лавке сидит сотской, то над дверми лавочными прибить до-

шочка, окруженная, покрытая белилами, дабы всем она знатна была, и на той дщице[а] написать сице: с о т с к о й[б]. Такожде над лавкою и пятидесятскаго и десятскаго, чтобы купующии, купя какой товар, знали где тот товар показать, прямо ли отвесил или отмерял и товар доброй или плохой и настоящую ль цену взял.

И буде взял цену не противо настоящия цены излишную, то за всякую излишную копейку взять на нем штрафу по гривне или по две и высечь батоги или плетми, чтоб въпредь так не делал. А буде в другой ряд так || же учинит, то до- л. 119
править штрафу сугубо и наказание учинить сугубое жь.

А буде кто неправо отвесит или неправо отмеряет или не такой товар даст, какова купец требовал, или въместо добраго худой[в] продаст, то таковому жесточае чинить наказание, а штраф противо товарные цены взять десятерично[г].

А буде в той неправости помирволит[д] продавцу сотской или пятидесятской[е] или десяцкой, то взять штраф на десяцком в десять мер, а на пятидесятском[е] в пятдесят мер[ж], а на сотском во сто мер[ж] и наказание чинить им кнутное по колику ударов уложено будет.

И дать тем сотским и пятидесятским инъструкцыи с великим подкреплением, чтоб они за своими десятскими смотрили неоплошно, дабы они никаковому десятчинину[з] поноровки ни малые не чинили и плохо бы сего не клали, но боялись бы яко огня, дабы не дошло до великих лиц. И чтобы те десятские и по лавкам досматривали, чтобы || никакова товара л. 119 об
худово добрым не закрашивали, но каков кой есть, таков бы и продавали, доброй за доброй, а средней за средней, а плохой за плохой. И весили бы и меряли самою правдою и излишние цены ни у какова товара не прибавливали бы и не припрашивали бы, но что чего стоит, того бы и просили. А и[и] заморские б товары, сукна и камки и прочие парчи меряли бы и продавали с перваго конца, а не з заднего.

И каков купец ни пришол, богат или убог, аще разумен или и ничего не смыслящь, всем бы единаче правдою продавали и ни у рубля, ни у десяти рублев единые копейки не имали и не припрашивали бы.

[а]Старик, нелзя одной цены уставить, веть товару имя одно, да добрата не одна. Ину пору уж и ты врьошь![а] И самыя ради беспорочные правды не худо бы всяким товарам, весовым и локотным, положить цена уставленная, чтоб она какова в первой лавке, такова была и в последней || .

л. 120 А что с кого надлежит за какую вину взять штрафу, и тот бы штраф собирали сотские, не отлагая до иного дня, но когда кто провинитца, тогда бы и платился. И, приняв штраф, записывали бы в закрепленую книгу и помесячно относили бы их в кантору надлежащую.

А со иноземцы приежжими на ярманках без воли главнаго купеческаго правления камандира ни великаго, ни малаго торгу не чинили бы.

А буде кто, хотя на один рубль дерзнет приежжим[б] иноземцам продать какова нибудь товара, без воли вышняго своего камандира, то взять на нем штраф сторичной, за всякой[в] рубль по сту рублев и наказанье учинить кнутом, колико уложено будет ударов дать, дабы помнил и въпредь так не делал.

И с воли камандира своего и по согласию купечества, поставя цену товару своему, отпускали бы за море и за прочие рубежи руские товары как богатые, так и убогие
л. 120 об. с воли камандира своего по общему || согласию кампанства, чтобы никому обиды не было.

И егда иноземец сторгует какова товара рускаго многое число или и малое, то всем руским людям, как богатым, так и убогим, комуждо из своих товаров поверстався по количеству товаров своих, чтоб ни богату, ни убогу обиды не было. А буде кто не похочет товару своего для малыя

продажи росчинать, и то как кто похочет, в том воля мочно дать.

И тако творя, между всеми купецкими людми будет мирно и согласно и цены никому уронить будет нелзя. И по чему какому товару цену с общаго совета наложат, то уже иноземцы по той цене и нехотя возмут.

А буде иноземцы, похотя[а] нашим товарам цену снизить и товаров по наложенно[й] цен[е] брать не станут, то надлежит у маломочных товары все богатым за себя снять[б].

И буде купецкие люди за недостатком денежным не соймут, то выдать || бы им денги из ратуши и отпустить их л. 121
восвояси. И впредь до указу таковых товаров не возили бы хотя годы два-три или и болши, донележе со иноземцы торгу не будет, промышляли бы иным каковым промыслом.

И пока иноземцы по наложенной цене товаров наших принимать не будут, до тех времен отнюд ни малаго числа таких товаров на иноземческие торги не возили бы.

И буде иноземцы, восхотя[в] наших купцов принудить к своему умыслу, еже бы наших руских товаров[г] ценою не възвысить[д], а своих не снизить, оставя торг, поедут за море без наших товаров, то и свои они товары, с коими приехали, повезли бы все с собою назад. А в анбары с кораблей, не сторговавшись, отнюд класть им не попускать бы, хотя за анбары въдвое или вътрое наемные денги давать станут, или где в домы похотят сложить, отнюд того им не попускать. Но когда || наших товаров им не брать, то и своих л. 121 об.
товаров оставлять им не для чего, как привезли, так пусть и назад повезут.

А в другое лето буде приедут, то надлежит нам на свои руские товары ко уставленной прошлогодной цене приложить на рубль по гривне иль по четыре алтына или как о том указ великаго государя состоится, како бы купечеству слично было и денги бы в том товаре даром не прогуляли.

А буде два года иноземцы с торгом не будут, то на прежную цену наложить еще толико же, колико на первой год наложено. И тако, колико годов ни проволочат они упрямством своим, то на кийждо год по толикой же накладке на всякой рубль налагать, не уступая ни малым чем, чтобы в купечестве денги в тех залежалых товарех не даром лежали, но прецент бы на всякой год умножался.

л. 122 И аще в тех прецентах товарам || нашим возвыситца, что коему прежняя цена была рубль, а во упорстве иноземском возвысится в два рубля, то такому[а] цену уже и въпредь за упрямство их держать, не уступая ни малым чем.

И аще иноземцы упрямство свое и отложат и станут товары свои возить к нам по прежнему и наших товаров себе востребуют, а уже цены на руские товары прибавленой отнюд бы не убавливать и в предьбудущие годы по той же наложенной цене продавать, по чему во упорстве их иноземском наложилась.

И буде двойные цены за наши товары не похотят нам дать, то и их товары перед ними, мы за божиим благословением можем и без их товаров пробыть.

Обаче же я мню, хотя они и хитры в купечестве и во иных гражданских росправах, а аще уведают нашего купечества твердое положение о возвышении цены, то не допустят до
л. 122 об. двойные цены, будут торг иметь || повсегодно. Видя бо наше твердое постоянство, всячески упрямство свое прежнее и гордость свою всю и нехотя отложат: нужда пригоняет и к поганой луже. Для нас хотя вовсе они товаров своих к нам возить не будут, мы можем прожить и без их товаров, а они без наших товаров и десяти лет прожить не могут. И того ради подобает нам над ними господствовати, а им рабствовати пред нами и во всем упадка[б] пред нами держать, а не гордость.

Сие странное дело, что к нам приехав с своими безделками, да нашим материалным товарам цену уставливают

нискую, а своим цену ставят двойную, а иным товарам и выше двойные цены.

И не до сего ста, но и денги нашего великаго царя ценят, до чего было им ни малаго дела не надлежало, им надлежит денги ценить своих государей, потому что они власть имут над своими владельцы. А наш великий император сам || собою владеет и в своем государстве[а] аще и копейку л. 123
повелит за гривну имать, то так и может правитися. Мы в своем царстве с воли монарха своего волны на привезеные их товары цену налагать, а буде им нелюбо, то на ту цену не отдавай[б], волен он и отдать и не отдать, нам силою у него не отнять. А в том мы можем стоять, что несторгованому и негодному на сухом берегу места не дать, либо назад повези, либо[в] в корабле держи.

Время было уже им прежняя своя гордость и отложить, плохо им было над нами ломатца тогда, когда сами наши монархи в купеческия дела не въступали, но управляли бояря. И, приехав, они, иноземцы, засунут[г] силным[д] персонам подарок рублев во сто-другое, то за сто рублев зделают они, иноземцы, прибыли себе по милиону, почему что[е] бояря не ставили купечества ни в яишную скорлупу, бывало на грош все купечество променяют.

А ныне, слава богу, монарх нашь вся сия разсмотрил и подлесть им || уже некак, еже бы им по прежнему своему л. 123 об.
хотению уставить и на своем поставить.

И естьли они[ж], иноземцы, от упрямства своего годы дватри или пять-шесть торговатца с нами не будут, то купечеству нашему великая и неисчислимая[з] прибыль будет, потому которые товары покупались у нас в Руси по рублю, то будут уже в покупке по полтине или и менши. А иноземцам менши уставленные цены за иноземческое упорство збавить отнюд не мочно, потому что такая цена уставилась за их непокорство.

Они на свои товары[а] без жадные причины наложили цену
высокую и тем нас велми изневажили, а им изневага не от
нас, но от своего им упрямства. Они в причину поставили
руские наши денги, до чего им ни малаго дела нет. Денги
л. 124 наши когда в их землю придут, то хотя они || нашу копейку
и за денгу не возмут, то в том они волны: их земля, их
и воля. А в нашей земле нет им ни малыя власти, но волен
нашь монарх, а по его монаршей воле и мы имеем некую
часть воли. А они, пришед в нашу землю, ценя наши денги,
да всяким своим товарам цену возвысили. Червонные были
без гривны по сороку алтын, а ныне по два рубли, яфимки
были по осмнатцати алтын, а ныне по осми гривен. Меди
пуд был по три рубли, а ныне по семи и по осми рублев,
олово было не з болшим по три рубли, а ныне выше шти
рублев, горючая сера была по полтине пуд, а ныне вътрое
выше[б] продают. Бумага пищая, коя была стопа по осми гри-
вен, ту ныне продают по два рубли. Оконечных стекол ящик
покупали по три рубли, а ныне продают по десяти рублев.
И колико ни есть заморских товаров, на все наложили они
цену двойную да тройную, и тем они хощут Российское
л. 124 об. царство пригнать || ко оскудению. И издеваяся над нами,
въместо материалных товаров возят к нам разные питья,
д[а] похваляют их: „то питье честное и весма похвалное“,
дабы[в] слыша их такую похвалу болшим[г] у них покупали
и денег бы им болши давали. А нам бы то их пить[е][д] выпить,
да[е] высать, а иное и выблевать. Да привозят к нам стекля-
ную посуду, чтоб нам, купив, розбить да бросить. А нам
естьли заводов пять-шесть построить, то бы[ж] все их госу-
дарьства стекляною посудою наполнить можем.

И того ради велми надлежит нам себя осмотрить, их немецких росказов нам не переслушать, они какую безделицу ни привезут, то, надседаяся, хвалят, чтоб мы болши у них купили. И уже чево не затеют, и пиво, наваря да налив в бутылки, привозят, да продают бутылку по десяти

алтын, а нам мочно та бутылка наложить на || алтын или на л. 125
две копейки[29].

И аще нашим товарам высокая цена уставитца или и не уставитца, то в воли монарха нашего, как он поволит, так[а] и будет неизменно.

А их заморские товары весма надлежит [б]принимать купечеству нашему[б] по разсмотрению и по согласию общему и с воли камандира своего, а не по прежнему, самоволно. И выбирались бы[в], кои товары были[г] прочны и самые б были добрые, а плохих отнюд бы не принимали.

И те принятые товары такожде делили бы между собою полюбовно по количеству своих товаров с общаго же совета, чтобы никому и малыя обиды не было.

А[д] буде же иноземцы на тот отборный товар еще сверх настоящия цены[е] [наложат цену][е] излишную, то и того отборнаго товара с наложением прибавочной их цены не брать бы у них ничего, но брать по настоящей цене, какова до того отбирания уставилась. ||

А буде заупрямятца и отдавать тех товаров по настоящей л. 125 об.
цене не похотят, то отказать им, пусть весь свой товар повезут назад. А плохих и непотребных товаров и на полцены отнюд бы не принимать ни малаго числа для того, чтобы они дураками нас не называли и в товарах наших над нами не издевались бы.

А наипаче таких товаров не принимать, которые, купя, выпить, да выссати, или, приняв, розбить[ж] и бросить[ж]. Стекляная посуда мочно нам к ним возить, а не им к нам, и всякие товары, кои непрочны и портятся скоро, яко же обшивные их иноземческия пугвицы, принимать их и на полцены не надобно, понеже пока человек кафтан носить[з], то обшивные пугвицы двои или и трои переменит. И того ради годствует принимать пугвицы медные плотные, кои паяны не оловом, или кои и без пайки, да насажены на деревяные болвашки, или оловянные серебром посеребрены на жестяных

л. 126 чашках || . Также кои въместо сталных привозят визмутовые пугвицы, то и таких принимать не надобно ж, для того что и они непрочны ж, а принимать самые прочные, с коими бы мочно было кафтана два-три износить, буде и стекляные черные, да зделаны на железных самых плотных ушках, то таковые мочно брать, потому что они велми потребны, платья не дерут, а к носке прочны, а[а] цена им не высокая. Буде станут ушки делать у них гораздо плотны, то они портищъ пять-шесть переносят.

А и во всяких товарех смотрить того накрепко, чтобы был прочен. И парчи всякие, кои бывают к носке прочны, те и брать, а кои на клею камчицы и атласцы и стофцы[б] хотя кои и цветны, таковых и на полцены принимать не надобно и никому[в] из таких парчей и платья делать[г] надлежит[г] призапретить[д], потому что в них денгам перевод. ||

л. 126 об. А не токмо шелковых, но и гарусных товаров, кои неплотны и к носке непрочны, чулки и парчевые вещи, кои скоро пропадают, таковых никогда ж принимать не надобно. Також де и линтов, кои весма тонки и плохи, хотя самою малою ценою не доведетца же брать, но брать те линты[е] кои весма плотны, хотя и ценою выше, толко б к носке были прочны. А с мишурною битью и никаких линтов не принимать, потому что в них никакова проку нет, токмо денежная напрасная трата.

Також де и платков шелковых немецких и персидских не надлежит же покупать нам, потому что и в них токмо одна денежная истрата, и самые потребы ни полу нужные нет. Дать за него рубль или полтара рубли, и годом платка два-три истеряет, а на другой год толико же надобно,

л. 127 и лет в десяток иной щоголь || платков пятдесят истеряет, и хотя по рублю положить платков[ж], то пятдесят рублев истратит. И на всякий год и в той безделице из царства тысячь десятка по два-три пропадает.

А на утирание носа и на утирание на лице пота гораздо

потребнее платки льняные, нежели шелковые, а в шелковых токмо одни хвасти[а], да иноземцам обогащение[30].

И естьли заказ о шелковых платках будет, то никто их не востребует и будут по прежнему полотняными платками утиратися.

Немцы никогда нас не поучат на то, чтоб мы бережно жили и ничего б напрасно не тратили, толко то выхваляют, от чего бы пожиток какой им припал, а не нам. Они не токмо себя, но и прочих свою братью всякими вымыслы богатят, а нас болши к скудости пригоняют.

И того ради надобно нам разумея разуметь о всяких их делах яко[б] || о купецких, тако и о военных и о художных л. 127 об.
делах. Не тут то у них правда, что на словах ладогазят, надобно смотрить их на делах, а не на словах, и смотрить пронзителным[в] оком.

А кои у нас в Руси обретаются вещи, яко же соль, железо, иглы, стекляная посуда, зеркалы, очки, оконешные стекла, шляпы, скипидар, робячьи игрушки, вохра, черлень, празелень[г] пулмет, то всем тем надобно управлятися нам своим, а у иноземцов отнюд бы никаковых тех вещей и на полцены не покупать.

А и сукон салдатских, мнитца мне, у иноземцов покупать не надобно ж, потому что наши руские сукна, аще и дороже заморских станут, обаче тыи денги из царства вон не выдут. Того ради и сукнами нам потребно прониматися своими ж, чтоб те денги у нас в Руси были. ||

И управителем не токмо одним купецких дел, но и гра- л. 128
жданским надлежит смотрить того накрепко, чтобы непотребнаго и непрочнаго ничего из-за моря и из-за рубежей в Русь не покупали, но покупали б такие вещи, кои прочны и коих в Руси у нас не обретается или без коих пробыть не мочно.

Нам надобно не парчами себя украшати, но надлежит добрым нравом и школным учением и христианскою правдою и между себя истинною любовию[д] и неколеблемым постоянством

яко в благочестивой христианской вере, тако и во всяких делех. И за таковое украшение не токмо на земли, но и на небеси будем славны.

А сие[а] в купецких людех деетца велми неправилно, еже аще которой человек, проча себе и детям своим, построит полаты, и аще он построит их и одолжась, а соседи и клев-
л. 128 об. рети его вси (въместо ежебы || сего[б] за то паче перваго любити и благодарити, что зделал от побочнаго огня преграду и царьственную учинил украсу), вознегодуют на каго[в] и налягут на него тяжелыми податми и службами. И то стала быть диаволская ненависть, за что было надлежало ему полготить, потому, что он, строя полаты, изубытчился, а они въместо льготы нападут на него с разорением.

А мне мнится, не худо бы и царским указом сие подтвердити, чтобы лет на пять-шесть или[г] болши построившим полаты в царских поборах давать лготы. И в те лготные лета в службы никаковы не выбирать бы, дабы он пооправился, и, на то смотря, стали бы и иные тщатися полаты строить.

Паки и сие, мнитца, не весма право, еже посадския люди многия украшают себя паче меры своея, а жен своих и детей
л. 129 и наипаче || того со излишеством украшений и в том украшении излишнем себя истощевают.

Паки и сие мнитца, не худо бы расположить, чтобы всякой чин свое бы определение имех[д], посадские люди и все купечество собственное свое платье носили, чтобы оно ничем ни военному, ни приказному согласно не было.

А ныне никоими делы не мочно по платью познать, кто какова чина есть, посадской ли или приказной или дворянин или холоп чей. И не токмо с военными людми, но и с царедворцы распознать не мочно.

А мнитца, быть то самое прямое дело, чтоб не то что от царедворцов или от салдат, но и между собою надлежит им различие иметь.

Первая статья купеческаго чина, кии вышши тысящи рублев, даже до десяти тысящь пожитка у себя имеют, тыи бы носили на верьхних кафтанех от сукна кармазиннаго, кой купуютца выше двух рублев, а камзолы луданые || и стофные[а] л. 129 об.
и прочие шелковые парчи, кои без золота и без испещрения разных цветов, а разноцветных парчей купечество и на малых своих детей не надевали бы. Пуговицы носили бы серебреные, позолоченые, а позументов и снурков золотных и серебряных[б], ни пуговиц обшивных, отнюд бы не было и на малых их детях. А покроем надлежит, мнитца, въсему купечеству иметь верхние кафтаны, были б ниже подвяски, чтоб оно было служиваго платья длиннее, а церковнаго чина покороче. И штаны бы имели суконные и триповые, а камчатых и парчевых отнюд бы не было у них, а на ногах имели бы сапоги, а башмаков тот чин отнюд не носил же бы. А на головах бы летом носили шляпы и носили бы их аще и пуховые, а пол по служивому манеру[в] не заворачивали, а зимою носили бы шапки с околыши лисьими и с рассамашными, а собольих бы отнюд не носили. ||

Собольи шапки носили бы гости да гостиные сотни, кии л. 130
выше десяти тысячь имут у себя пожитку.

А средние статьи, кии имут у себя пожитку ото ста рублев, даже до тысящи, то тии бы носили сукна аглинские, кои около рубля покупает[г] аршин, а камзолы китайчатые и суконные носить, а пугвицы серебряные, белые и медные, паяные медью и серебром посеребреные. А на головах летом носили бы шляпы без заломов, а зимою шапки лисьи и бобровые, а покроем особым от первостатейного[д] купечества, а на ногах сапоги.

А нижняя статья, кии от десяти рублев имеют пожитка токмо до ста рублев, тыи бы носили сукна руские крашеные лазоривые и иными цветами, хотя валеные, хотя неваленые, токо бы были крашеные, а некрашеные[е] носили бы работныя люди и крестьяня.

И о одежном расположении, аще инем повидитца дело
л. 130 об. невеликое, мне же || мнитца, велико оно. Первое, что чин от чина явен будет и всяк свою мерность[а] будет[а] знать, другое, что у всякаго чина денежные истраты излишные не будет, третие, что царству пополнение будет немалое.

И платеное расположение, я чаю, что иноземцы будут велми спорить того ради, что росходу парчам их будет гораздо менши. И о сем всем как воля его императорскаго величества произыдет, тако и будет, и расположить бы все статьи особливостно, не токмо материалными статьями, но и покроями, и утвердить бы накрепко, чтоб въпредь уже неподвижну быть. И того ради штрафом подтвердить и страх предложить, дабы никто не дерзал на изменение предела сего.

У кого пожитку на тысящу рублев есть, тот бы себя не ругал, но, благодаря бога, носил бы достойное платье по прыстоинству[б] своему. ||

л. 131 А ныне таковых много есть, что тысячи две-три имеет, а ходит в сером кафтане, а у иного и ста рублев нет, а он носит платье против тысящника. А по премому, у кого пожитку болшого нет, тот бы не тщеславился, но всяк бы свою мерность знал.

И аще у кого пожитку[в] выше тысячи рублев, а он платья по своему достоинству противо своего клевретства носит[г] не будет, и кто, ведая ево пожиток, донесет о нем, то все ево пожитки переписать. И аще явится тысячи на две иль на три, то оставить ему ста [на два][д] иль на три, потому что он сам того себе[е] возжелал, а излишнее все, аще и выше того будет, взять на великаго государя, а доносителю из взятого пожитку выдать десятая доля[ж].

А буде у кого по смете явитца не з большим на тысячю рублев, тому в пеню не ставить, аще сто-другое или и третье
л. 131 об. явится излишнее, и || кто и доносит[з], нет ему ничего. А буде сот пять излишняя будет, то излишняя пятьсот иль и больши

взять на государя, а ему оставить тысяча рублев или сот пять-шесть.

А[а] кто выше своея меры платье себе зделает, и по доношению то платье снять с него и отдать тому, кто в том непристойном платье обличит ево. И учинить ему наказание, чтобы въпредь так он и иные не делали и себя бы не убытчили.

И аще сие дело и не великое, а царственному обогащению будет великая помога, никто излишняго тратить не будет.

И аще воля великаго нашего монарха на сие дело произыдет, то надлежит закрепить штрафом великим и страхом немалым, дабы не токмо во градех, но и в путех ездили бы во определенном своем платье. ||

А буде кто оденется не своего чина одеждею, то нака- л. 132
зание чинить ему жестокое, а по людям смотря, надлежит и розыскать[б]. А наипаче, аще крестьяня, да уберутца людми боярскими или и самыми дворянами или салдатами, то уже явно, что[в] хощут итти на лехкую работу, на разбой.

Во одеждах так бы хорошо устроить, что не то, чтоб по верхнему платью иль по исподнему, но и по рубашкам все бы были знатныя[г], кто какова[д] звания есть.

И по такому расположению все чины будут явны и никто волгатись во иной чин не может и, мне видитца, от такова порядка и озорничества поубудет. Ныне бо многие, убравшись по салдатски, ходя по улицам, чинят, что хотят, а никто пристать к ним не смеет, мнят быть их прямых салдатов[е], наипаче же кии убираются подобиям преображенских или семеновских салдат и, тако творя, наносят слово на прямых || салдат недоброе. А естьли бы все чины были распо- л. 132 об.
ложены, то аще бы кто и поозорничал, то положил бы он порок на свой чин, а и сыскать[ж] бы скоро мочно было, кто озорничает.

И не худо бы расположить какими знаками и полки все яко салдатския, тако и драгунские, чтобы всякой салдат и драгун знатен был, коего он полку.

И аще все чины расположить повидитца трудно, то хотя б то учинить, чтобы мочно было[а] знать, кто идет иль едет, господин ли или раб. Обаче о всем сем како воля божия и его императорскаго величества произыдет, так и может быть.

А сие велми потребно, еже бы[б] то учинить, чтобы никто выше меры своея одежд и всяких украшений не строили.

А наипаче монахам шелковые одежды носить неприлично,
л. 133 а сие и[в] весма непристойно, еже они носят || рясы луданные, атласы[г] и штофные. Они бо уже мира сего отреклися и, яже суть в мире, и миру подобает от них отречену быть, они живые мертвецы, они токмо богу живы[д], а миру мертвы суть. И того ради ни малаго убрания не подобает им не токмо во одеждах иметь, но и во всяких вещех украшати себя светскими украшеньми не надлежит, но подобает им украшати себя святым житием и всякими добродетелми, паче же смирением и из монастырей неисхождением. Им по чину своему подобает носить самое простотное одеяние, от волны сотканное, а и покрой рясам их надлежит быть мешковатой, чтобы и в том украшения никакова не было.

А и[е] исподы носили бы смиреные овечьи, а собольих и куньих, ни лисьих, ни бельих, отнюд бы не носили, ибо на худой конец, что они во всей России на всякой год тысячь десятка по два-три в том украшении истратят. И тая истрата ||
л. 133 об. самая непотребная, ни она царству украшение, ни она миру увеселение, но токмо тщеславие и к блудницам присвоение, и иного ничего в том украшении несть, кроме греха.

И аз не вем, како у инех на сие разсуждение будет, а мое мнение тако лежит, что отнюд им не то что одежд[ж], но и опушки шелковые не подобает им иметь: чернец — мертвец. И от пянственнаго питья подобает им весма удалятися и между мирскими людми не шататися и в деревнях монастырских управителми не подобает им быть.

Но токмо знать им монастыры[з] свои да святую церковь и келей своих никаковым[и] украшением не украшати, а[к] не

худо, чтоб и стен не тесати и в кельях своих не токмо хлопцов молодых при себе держати, но и родных своих детей отнюд при себе не надлежит имети.

У инока инако всякому делу подобает быть. У инока ни
отца, ни матери, ни детей, ни сродников нет, кроме || единаго л. 134
бога. Им и пища сладимая и приправная и маслом гораздо усмаженная не весма подобает ясти. А егда случится торжественный день, то и тогда токмо[а] ради разрешения[б] маслица положить самую малую часть, дабы не весма ядь усладило, такожде и на питье разрешить от самые ж малыя части, чтоб пьянства в себе не почуяти.

Чернцу подобает непрестанно быть в молитве, да в труде и в непрестанном богомысли[в]. Им так надобно жить, чтобы он весь был в бозе и бог бы был в нем неисходно, и не токмо ему сладостные ествы ясти или по люторскому[г] мясу коснутися, но и рыбы[д] кроме разрешеных дней не подобает вкушати. Вся бо та в мире суть, а не в монастыре и егда на рыбу разрешено, то и рыба не весма усмаживати маслом и иными приправами, но варить ее просто и кроме соли никакой потравы в нее класть не весма потребно. В[е] манастыре токмо труд и алкание, а не роскошь какая и того ради
называетца || равноангельное[ж] житие их, потому что [з]непре- л. 134 об.
станно в[з] церковном пении и в келейном правиле и в посте и в молитве пребывают и в богомыслии.

И в монастырех каков труд и воздержание всей братии, таков и архимандриту, и пища какова всем соборным и работным инокам, такова и самому архимандриту, и в таковых[и] бытии самое будет братство. Такожде и одежда у всех бы была равная, безъукрасная, и ничим одежда от одежды не отменная. И тако бы они в манастыре трудились, чтобы никто посторонней человек познать не мог, кто какова чина есть.

Христос, дая нам образ, будучи на земли, платья украшеннаго и изменнаго не имел и яко сам едину ризу имел, тако и прочиим ученикам своим повелел единаризным быти.

А и пищу Христос требовал[а] простую без приправы[б] (Лука,
глава 30, зачало 54)[в]. Егда бо пришел в весь посетити Лазо-
л. 135 ревых сестр и Мария || села при ногу Иисусову, слушаше
словес его, а Марфа начала припасать про Христа яди
со учреждением, господь же похвалил Марию, коя от пищи[г]
не пеклася, но седши, слушаше словес его господних,
а Марфе рек: „Марфо[д], печешися о мнозе, едино же есть
на потребу". Что же сие, еже едино на потребу? Яве есть,
яко повелел ей припасти то, чем мочно человеку сыту быть.
[е]Тако и инокам токмо то припасать, чем мочно человеку сыту
быть[е], и есть надобно не чрез сытость, чтобы не отяготись[ж]
себя и имения иноку никакова не подобает имети.

И в таковом житии могут они слыть евангеликами, понеже
они никаковые утехи себе, кроме бога, не имеют, всегда
пребывают в посте и в молитве и мяса не вкушают и ника-
кими сладостми не услаждают себя, и яко Христос жил,
тако и они живут. И живут житие безженное, а мнози в них
л. 135 об. обретаются и девстенницы || и того ради весма им надлежит
слыть евангеликами.

А люторы, я не вем, с коего разума называются еванге-
ликами. Они живут скотски, а не евангельски, мясо ядят
яко безсловесной скот или яко безграмотная мордва. Им не
то что таким высоким названием себя нарицати, но и чело-
веками не весма пристойно им нарицати себя, но токмо при-
лично и свойственно нарицати себя свиньею и житие свое
нарицать свинским, а не евангельским.

И ради всенароднаго охранения надлежит не одних ино-
ков, но и купечество от излишняго пианства и от роскошнаго
жития повоздержать, а наипаче надлежит закрепить от замор-
ских питей, чтобы сами не пили и в гостинцы никому бы[з]
не носили. А чаю, не худо бы и приказным людям и слу-
живым и прочиим всякаго чина людям призапретить, чтобы
и они в заморских питьях не ка[с]ались и денег бы напрасно
л. 136 не теряли. Буде || кто похочет прокладитца, то может и ру-

скими питьи забавитися и не то, чтоб покупаючи пить, но и приноснаго никакова заморскаго питья не поваживались бы пить. И буде кто учинит и пиршество, аще и про высокие персоны, а заморских питей и духу[а] бы не было, кроме тобаку (а и тобак не худо бы в Руси жь завести сеять и строить ево позаморские, как у них водитца, чтобы и на табаке денги из Руси напрасно не тратились)[б], но чем бог нашу страну наполнил, тем надлежит и чествоватись.

Иноземцам то прилично питье свое заморское в домех своих держать и ково ни похотят поить им, хотя ренским иль алканом, но хотя венгерским, безденежно. А на денги буде продаст, много или и[в] мало, брать штраф сторичный, за копейку по рублю, а за рубль по сту рублев, а досталное питье, колико у него ни сыщетца, взять на великаго государя. ||

А буде кто и иноземцов позовет к себе в гости, то потчивали бы своими питьи, а на заморские питья отнюд ни малаго числа денег не тратили бы. Но токмо заморские питья покупали бы одни санаты да из царскаго сигъклита, кои самые богатые люди, обаче с разсуждением же, чтобы денгам не весма истратно было. л. 136 об.

Разве х кому случится пришествие царскаго величества, то уже тут нет предела, иде же царское пришествие, тут и закон изменяется.

Нам от заморских питей кроме тщеты и богатству нашему российскому препятия[г] и здравию повреждения иного несть ничего. И дадим мы из Российскаго царства за него червонные да яфимки и иные потребности, без коих им пробыть не можно, и отчего они богатства[д] себе приобретают, а от них, иноземцов, примем мы то, что выпить да выссать и на землю вылить, а иное и выблевать и здравие свое повредить, || а и веку своему[е] присечение учинить. л. 137

А нас, россиан, благословляя, благословил бог хлебом и медом и всяких питей довольством. Водак[ж] у нас такое

довольство, что и числа им нет, пива у нас предорогие и меды у нас преславные вареные[а] самые чистые, что ничем не хуже ренскаго, а плохово ренсково и гораздо лучше. Есть же у нас и крастные[б] питья, каразин и меды крастные жь, вишневые, малиновые, смородинные, костяничные и яблочные.

И аще заморские питья отставить, а повелеть строить меды разными виды, разными и въкусы и продавать их из авъстерий, то так[в] их настроят, чтобы болши заморских питей их будет.

А аще и табашные заводы завести в Руси и ради добраго в нем управления, чтоб он был ничим не[г] хуже заморскаго, добыть мастера добраго, чтобы научил строить по заморскии, то так нам мочно ево напасти, что и караблями за море мочно нам ево отпускать.[31] Нам естьли в Руси ево строить,
л. 137 об. то выше копейки || фунт ево не станет, а заморскаго выше десяти алтын фунт покупают. А сеять ево места у нас много, нам так [можно][д] его размножить, что милионная от него прибыль будет. А на каких землях он родится, таких земéль у нас премножество, мочно нам ево сеять во всех понизовых городех, а наипаче в Синбирску, на Самаре, на Пензе, на Инзаре, на Ломове, во Мценску и на Саратове, на Царицыне, и в Астрахани, и на Воронеже, и во всей Киевской стране. И в тех городех мочно его на кийждо год по[е] тысяче тысячь пуд наплодить ево.

И аще он в Руси заведетца и размножитца, то те все денги, кои за него ныне за море идут, все останутца у нас в Руси, а естьли за море будем отпускать, то будут денги и к нам от них возвращатися.

И аще и табак в Руси заведетца, то кто колко каких
л. 138 питей руских || и табаку ни выпьет, все те денги из царства вон не выдут, а заморския питья покупать ничим же лучши того, что денги в воду метать.

Обаче, по моему мнению, лучше в воду денги метать, нежели за море за питье их отдавать. Из воды колико ни

есть либо кто и добудет, а из-за моря даные денги за питье никогда[а] к нам ие возвратятся, но те денги и[с][б] царства уже погибли.

А самаго ради лучшаго царственнаго пополнения надлежит и прочие заморские товары с разсмотрением покупать, ибо те токмо надлежит товары покупать, без которых нам пробыть не мочно. А иные их немецкие затейки и прихоти их мочно и приоставить, дабы напрасно из Руси богатства не тощили. На их мяхкие и льстивые басни и на всякия их хвасти[в] нам смотрить не для чего.

Нам надлежит свой ум держать и что нам к пополнению царственному || потребно и прибылно, то надлежит у них л. 138 об. покупать, а кои вещи нам не к прибыли или кои и непрочны, то тех отнюд у них не покупать.

И аще мочно тако учинить, еже бы в Санкт-Питербурхе, и в Риге, и в Нарве, и у Архангелскаго города[г], приежжие иноземцы товары свои продавали с кораблей, аще болшими стаями, аще и малыми, обаче с кораблей бы продавали, а в анбары и на дворы, не сторговався и пошлины не заплатя, не выгружали[д]. А кои товары их за непотребность и[е] за высокость цены не проданы будут, то те тавары, не вынимая[ж] ис кораблей, назад к себе за море повезли бы, а у нас бы отнюд не оставляли их.

И аще тако состоитца, то иноземцы будут к нам ласковее, а прежнюю свою гордость всю отложат. Нам о том велми крепко надобно стоять, чтобы прежную их пыху в конец нам сломить и привести бы их во смирение и чтобы они за нами гонялись.

И аще в сием мы можем устояти || еже бы товаров л. 139 им своих незапроданых в анбары наши им не складывати, то станут они гораздо охотнее те свои товары продавать, а и пошлины[з] уже будет со всего товара взята сполна, а на перевод по прежнему уже переводить не станут.

И хорошо бы в купечестве и то учинить, чтобы вси друг другу помогали и до нищеты никого не допускали. Аще своими денгами не могут его оправить[a], то из царские бы зборные казны из ратуши давали им ис проценту на промысл, смотря по промыслу ево, дабы никто промышленой человек во убожество великое от какова своего упадку не въходил[32].

И аще в купечестве тако будет строитися, то никогда они не оскудеют, но год от году в промыслах своих будут разширятися и бог их за такое братолюбие, благословляя, благословит и во всем им подаст угобжение и душевное спасение. ||

Глава 5 — л. 139 об.

О ХУДОЖЕСТВЕ

В художниках аще не будет добраго надзирателя и надлежащего им управления, то им никоими делы обогатитися невозможно, ниже славы себе[а] добрые получити, но до скончания века будут жить в скудости и в безславии.

А естьли бы учинен был о них гражданской указ, еже бы им из самаго начала учитися постоянно жить, давшись к мастеру в научение, жить до уреченнаго срока, а не дожив не то, что года, но и недели не дожив, прочь не отходити, и не взяв отпускного писма и после сроку з двора не сходить, то бы все мастеры не в том безделном порядке были, но совершенными добрыми мастерами бы были.

А прежней такой порядок в них был, что отдавшись в научение лет на пять или на шесть, и год место иль другой пожив, да мало[б] понаучась, и прочь отойдет да и станет делать собою, да и цену спустить || и мастера своего оголодит, а себя не накормит, да так и век свой изъволочит, ни он мастер, ни он работник. л. 140

А сказывают про иноземцов, что у них учинен о сем гражданской указ такой твердой, что буде кто не дожив до сроку хотя единаго дня, да прочь отойдет, то уже тот человек

не будет добрым человеком никогда. А буде и доживет до[в] сроку, а писма от мастера своего не возмет отпускного, то никто де его не примет ни в наймиты, ни в ученики никто де ево не возмет. И того ради у них и мастеры добры и похвальны.

А у нас таковаго гражданскаго запрещения нет, чтобы, не дожив до сроку и совершенно не научась, от мастеров ученики не отходили, и того ради и быть мастерам добрым у нас невозможно.

Также, аще кто что вымыслит вънновь от своего разума
л. 140 об. или и научась от кого, да начнет делать, а прежде || того ни от кого такова мастерства не бывало, то таковому по иноземческим уставам надлежит и владеть тем мастерством до смерти своея, кто ево вымыслил, а иным не попускают того мастерства делать до смерти ево.

И аще тако устроено будет у нас в Руси[б], то такожде, что[в] и у иноземцов много будет вымышлеников. Многие бы острые люди и нарочно стали тщатися, како бы что новое вымыслить, от чего бы ему поживитися.

А ныне у нас за непорядочное гражданство гинет добра много. Истинно, надлежит сему гражданской устав учинить, чтобы за вымысл новаго какова мастерства[г] или промысла[г] отнюд иным не попускать въступать, дондеже жив тот вымышленик.

То, на такой устав зря, много охотников будет, а ныне мнози не смеют вымыслов своих объявить, понеже вымышляя
л. 141 и делаючи пробу, изубытчится, || а егда достигнет и лише начнет делать, а другия, увидя у него, да и почнут делать тая ж дела и цену спустят ниже и тако сами не найдут, а у вымышлен[ник]а корм отнимут.

Кто есмь я, а и[д] у меня вымыслов пять-шесть было пожиточных, а покормитца мне не дали и все мои вымыслы пропали н[и] за что. Велми бо годствует о вымышлениках определение учинить гражданское твердое, то многия вымышленики явится[е].

Також де и о художественных делех гражданской же устав надлежит учинить и еже бы над всякими[а] мастерствы устроить надзирателей, а наипаче над иконописцами. И над всеми ими главнаго правителя приставить и за всеми мастерами и надзирателми прилежно ему смотрить и место ему дать, где те дела ему управлять, дабы все мастеры дела свои делали самым тщателным художеством безпорочно[33].

И во учении их устав положить недвижимый аще кто пойдет к мастеру мастерства какова учитися, || и аще и добре л. 141 об.
научится, а без отпуску от мастера своего отойдет, то, учиня ему наказанье, отдать в салдаты. А буде кто из афицеров или и из иных лиц мочью своею и писмо отпускное у мастера возмет, а мастер, шед, камандиру своему объявить, и то писмо по обличению будет отставлено, а заступщика по указу оштрафовать, каков о таких людех указ состоитца.

А буде кой ученик и совершенно мастерства надлежащаго научитца, а без о[т]пуску отойдет, то никому ево не принимать ни к каковым делам, но отослать ево в салдатство.

И за таковым укреплением, не дожив до сроку и не взяв у мастера отпускного писма, отходить не будут и мастерству уже учитися будут прилежнее, а и мастеры будут учинить[б] их охотнее. И за таковым уставом и поневоле будут учитца добре и, совершенно выучась и взяв у[в] мастера отпуск, вышшему художественных дел камандиру покажет свое || мастерство и отпуск, то как ему той камандир опре- л.142
делит, еще ль ему доучиватца, или у [и]ных мастеровых[д] из найму работать, или уже и самому ему мочно быть мастером, то так тому и быть.

И аще той ученик уже совершенно научился и в разуме уже совершенном, то освидетельствовав камандиру с товарыщи и с мастерами, и аще мастерство ево чисто и честно и порока никакова не имущо, то дать ему указ полной, чтобы ему делать было свободно и дом мастерской иметь и учеников учить.

И кии мастеры будут именитые и домами мастерскими владеть[а] будут, то всем им, коемуждо иметь у себя клеймо свое особливое, а и надзиратели такожде[б] имели бы свои особливые же клейма.

И егда кой мастер зделает своего мастерства какую вещь, то мастер положил бы на той вещи свое мастерское клеймо. И буде кое мастерство будет в свидетельстве пред надзирателем и буде оно добро, то бы на той вещи приклеймил и он своим надзирательским клеймом. ||

л. 142 об. И те бы именитые мастеры за учениками своими и за наймитами смотрили накрепко, чтобы на мастерство ево похулки какой не навели, потому что те дела будут за ево клеймом. И аще какая вина в той веще в материи или в мастерстве явится, то оштрафован будет тот мастер, чье клеймо на нем будет.

А штраф брать кроме оружейных дел десятеричный, в десять цен проданые вещи. А буде кой мастер оружейной зделает какую любо[в] пищаль из ломкаго железа или и из мяхкаго, да худо проварит, и в стреле[г] ее розорвет, то на том мастере, чье клеймо, взять штрафу во сто цен тое пищали, да ему же учинить наказание. А аще пищаль тверда и мастерством добра, а к стреле[д] не целна, то взять штраф десятеричной, за рубль десять рублев. А аще кто зделает замок пищальной плох и не огнист или шпагу или палашь или копье или какое ни есть ружье рукобитное без укладу, или железо положит ломкое, то взять на нем штраф двудесятной, за гривну два рубли. ||

л. 143 А за прочие всякие железные мастерства, кои делаютца в домовое строение, буде что зъделано будет из ломкаго железа, то за те дела брать штраф десятеричной, за гривну по рублю.

А буде лавочник купит на продажу, не разсмотря пороку, и будет продавать за доброе, то он заплатит штраф, надлежащий купеческаго регула, каков положен будет за продажу худых товаров.

И аще мастеровым людям без свидетельства и без гражданскаго управления не повелено будет своеволно делать, то все художники добрые обогатятся и прославятся яко же иноземцы. Иноземцы такие же люди, что и мы, да они гражданским уставом тверды и в мастерстве добры, а егда и у нас гражданской устав будет тверд, то могут наши художники и превышшити их.

И тако годствует учинить, чтобы без ведома художественных правителей и пришлой никакой мастер руской или иноземец никакова рукоделия не делал бы, но егда ево
освидетельствуют || камандиры с товарыщи и как ему опре- л. 143 об
делят, так и быть.

А буде кто иноземец приедет в Русь художник доброй мастерства имянитаго и у нас в Руси небывалаго, и таковому надлежит дать дом и отдать ему в научение человек десяток место или и болши и учинить с ним договор крепкой, чтобы он тех учеников учил прилежно и нескрытно.

И буде станет учить с прилежанием, и буде выучит против себя, то надлежит ему плата договорная дать и с награждением за то, что он нескрытно учил и скоро выучил, и отпустить ево за море с честью, чтобы на то воздаяние зря и иные мастеровые люди выежжали и всякия бы мастерства в Руси[в] размножали.

А буде кой иноземец, по древнему своему обыкновению иноземческому, будет шмонить, а о ученье учеников не радеть, но чтобы, денги выманив, за море уехать, и то ево лукавство и проводы мочно и в полугоде познать, то с чем он приехав, с тем и назад выслать его нечестно и чтобы
он || в Руси у нас[б] не шатался, дабы, на то зря, впред для л. 144
обману в Русь к нам не приежжали.

И кои ученики будут переимчивы и мастерства каковаго совершенно научатся, еже противо заморскаго делать, то учинить таковых мастерами, и корм им учинить доволной, чтоб мог он обогатитися.

В российских наших правителех есть разсуждение на сие дело самое нездравое, ибо рускаго человека ни во что ставят, и накормить ево не хощут, чтобы он доволен был без нужды. С тем стиснением принуждают их х краже и ко всякой неправде и о мастерстве к нерадению, но токмо учинят ему корму, чтобы он токмо душу свою пропитал, дадут ему на день по пяти копеек. И таковым кормом и себя одного не прокормить, а жена и дети чем ему кормить, толко что по миру ходить, за неволю научат воровать и в мастерстве своем неправду делать.

И таким своим разсуждением великому государю делают
л. 144 об. они великой || убыток, а не прибыток. Они мнят тем учинить великому государю прибыль, что мастеровых людей не кормят, а они тем великой убыток делают. А и во всяких делех правители наши за кроху умирают, а где тысячи рублев пропадают, то ни во что поставляют, и неданием полнаго кормления у руских людей охоту и к мастерству прилежание тем пресекают и размножитися доброму художеству не допускают.

А кои ученики не весма научились, тех бы отдавать тому, кой всесовершенно научился, доучиватися, дабы и тии навыкали добрым мастерством дела свои делать.

А наипаче всех художеств научитися надобно иконописцам иконнаго мастерства, чтобы им всесовершенная мера знать всякаго возраста человеческаго и чин надлежащи[а].

И надзирателем над ними надлежит быть самым умным и искусным людям, и смотрить накрепко, чтобы не был в них
л. 145 ни един человек неумеющей. И кии иконописатели || не весма искусны, то работали бы они на мастеров и что им повелят писать, то бы и писали, а егда навыкнут, тогда и они могут мастерами быть.

И мнитца мне, что надлежит и с великим запрещением запретить[б], чтобы несвидетелствованные иконники и неимеющия повелителнаго у себя указа, еже писать ему святыя иконы, отнюд бы не писали.

Святое писание глаголет, яко проклят всяк, творяй дело божие с небрежением. А иконописное дело тому присутьственно, понеже строятца они ради божия чести и тая честь восходит на самаго бога.

А так небрежително их пишут, что иные иконы странно[а] и видети, ибо иные образы от недознания своего пишут тако, что аще бы таковым размерением был кто живой человек, то бы он был страшилищем. В начертании бо образа богоматеря[б] пишут нос долгой и весма тонкой и шию тонкую и долгую, у рук персты || долгия и весма тонкия, а концы л. 145 об.
у перстов острые, каких ни у какова человека не видано, и ни в коем члене не обрящеши, чтобы было прямо противо сущаго человечества. И таковое начертание стало быть образу святому ругание.

Обаче, кто издревле и писал от неведения своего, [не][в] разумея меры человеческия, той не погрешил, и бог на нем того не взыщет. И аще бо кой образ написал[г] по розмеру или и не по розмеру, не тем он свят, еже добре написан или и не добре, но всякой образ святится именем господним. Обаче нам надлежит с великим опасством святыя иконы писати, дабы в чем не погрешити. И аще и[д] святаго коего либо образ написать, то надлежит на нем и спасителев образ написать, дабы от имяне Иисус[е] Христова той образ свят был.

И аще у нас и многие люди знают размерение человеческое, обаче надлежит зделать азбука руская и написать ее руским манером, а не немецким, || чтобы она всякому чело- л. 146
веку поемна была. И написать ее надлежит сицевым манером. На первом листу написать человека в совершенном возрасте, стояща прямо и руки распростерты прямо же и длани и персты прямо, нага суща. И от пяты положить линея до темени, другая линея, или, рещи, черта положить поперег правыя руки от средняго перста до средняго же перста. И на тех чертах розмер положить вершками иль по мере головы человеческия или как надлежит. А на прочиих листах

начать азбука, на первом листу написать младенца новорожденнаго, на втором однолетнаго, на третьем двулетнаго. И тако погодно написать до дватцати лет, а от дватцати до тритцатаго года прибавлять по два года, а от тритцати до девятидесят лет прибавлять по пяти лет, и всю тое азбуку написать нагими телесы. А потом другая азбука написать в платье, стоящих и седящих, и всякими разными виды. И со-строя ее, вырезать на медных досках и напечатать их тысячу
л. 146 об. место и во все городы || розослать и повелеть всем иконникам писать противо тое азбуки, а зъделать ее во всю десть.

А деревенским мужикам и безграмотным с великим запрещением надлежит запретить[а], дабы от нынешняго времяни не токмо деревенские, но и градские, не взяв о себе повелителнаго писма, отнюд бы не писали икон. У нас в Руси в деревнях такие мастеры есть, что в алтын и в грошь и в копейку иконы продают и так плохо пишут, что ни рук, ни ног, толко стан да голова, а где надлежало глаза, да уста написать, то тут одни точечки наткнуты, да то[б] образ стал. И сего ради паче[в] иных художеств надлежит над ними твердое смотрение учинить.

О сем же всячески надлежит потщатися, чтобы завести в Руси делать те дела, кои делаются изо лну и ис пенки, то есть трипы, бумазеи, рубки, миткали, камордки и парусныя полотна и прочие дела, кой из руских материалов
л. 147 делаютца. Сие бо велми нужно, еже кои материалы, || где родятся, тамо бы они и в дело происходили[31].

Аще бо лен и пенку, за море не возя, делать[г] тут, где что родилось, то тыя полотна заморскаго въдвое или и втрое дешевле ставитца станут, а люди бы российския богатились.

И ради размножения таковых дел учинить бы указ, чтоб нищих, по улицам скитающихся, молодых и средовеких[д] хватать и, записав в приказе, имать к тем делам. И молодых робят мужеска пола и женска научить прясть, а подрослых

ткать, а иных белить и лощить, то бы они, научась, были бы мастерами. Я чаю, что мочно тех гуляков набрать тысячь десяток другой и, построя домы мастерские, научa тех гуляков[а] тунеядцов, мочно ими много дел управить. И чем к нам возить полотна из наших материалов зделаных, то лучши нам к ним[б] возить готовые полотна.

И аще первые годы повидитца оно и неприбылно и заморских аще || и дороже ставитца будут, и того страшитися л. 147 об. не для чего, но поступать в дело далее. И аще лет и пять-шесть совершенно не навыкнут делать, то и о том сумнятися не надобно, потому что, егда всех тех дел совершенно научатца, то годом-другим окупятся.

За морем хлеб нашего дороже, а харчь и наипаче дороже, а лен и пенку от нас покупают ценою высокую[в], да страх морской платят, да двои пошли[ны][г] и провозы многия дают, обаче не ленятся, делают ис того лну и пенки, аще и высокою ценою тот лен и пенку покупают. И пищу себе от того своего рукоделия приобретают, ибо, зделав полотна, паки к нам их привозят и продают ценою высокою: за трипы берут по дватцати алтын и болши за аршин, рубки продают алтын по сороку и по полтара рубли, а камордка по 20 алтын и по рублю аршин.

А у нас в Руси, я чаю, что рубок и в дватцать алтынов не станет, а и камортка аршин, чаю, что || выше десяти алтын л. 148 не станет. И всякие дела, кои делаются изо лну и ис пенки, ниже половой цены ставитца будут, потому что хлеб и харчь у нас тамошнего гораздо дешевле, а лен и пенка гораздо ниже половины тамошной их цены укупить мочно.

И егда тыя дела у нас в Руси[д] уставятца, то чем им лен да пенку продавать, лутче нам продавать им готовые полотна парусные и канаты и камордки и рубки и миткали, и брать у них за те полотна яфимки и иные потребные нам вещи.

Я чаю, что мочно нам на всю Еуропу полотен наготовить и перед их нынешнею ценою гораздо уступнее продавать

им мочно. И чем им от наших материалов богатитися, то лучши нам, россианом, от своих вещей питатися и богатитися.

Токмо трудно нам заводы завести да установити те дела, а егда руские люди научатца и дела сия установятца, то нелзя не вполы им ставитца.

л. 148 об. И ради царственнаго обогащения надлежит || на такие дела въначале сострoить домы из царские казны на пространных местех в тех городех, где хлеб и харчь дешевле, в заоцких местех или где что пристойно делать, и наложить на них оброк, чтобы люди богатились, а и царская казна множилась.

Также и в прочиих мастерствах, которые царству пожиточны, а мастера маломочны и собою им великих заводов завести нечем, то и таковым надлежит на созидание мастерских домов давать денги из ратуш или откуду его императорское величество повелит, дабы всякия дела разширялись, и не токмо на строение, но и на всякие к тем делам на надлежащие инструменты и на всякие припасы, чтобы во удобное время всяких припасов припасали без оскудения. И земским бурмистрам за ними присматривати, чтоб напрасные траты денгам не чинили и не бражничали бы, но употребляли бы
л. 149 их || в сущее дело, и те даные денги и прибыльные по изложению или по разсмотрению исправления их погодно ж брать.

Также надлежит достать и таких мастеров, кои могут делать волоченое железо мелницами и жесть и кровелные доски железные. И аще и с трудом, а велми надобно их добыть и отослать их на сибирские заводы, и чтобы тому мастерству и наших руских людей научили.

Также надлежит добыть мастеров, кои умеют гладкие и трафчатые трипы делать, такоже[а] и бумазейных мастеров, и завести бы и такие дворы и учеников им дать, чтобы и тому мастерству научить человек десяток, другой.

А буде кто из своея охоты заведет какие дела, царству потребные из своего иждивения, и тем людям[б] также указ бы[б] дать, чтобы[в] поволно было[г] гулящих робят мужеска

пола и женска имать и учить и, науча, владети ими вечно, чьи бы они до поимки ни || были, крестьяня или дворовые л. 149 об. люди, быть им тут вечно.

И сицевым порядком нищие, бродяги и тунеядцы, все изведутъца, и вместо уличнаго скитания все будут промышленики. И егда совершенно научатся и обогатятся, и будут сами мастерами, а царство от их промыслу будет богатится и славою разширятися.

Да хорошо бы добыть и красочных мастеров, кои умеют делать крутик и лавру, киноварь и голубец и бакан веницейской и простой[а], ярь веницейскую и простую, шижгиль и прочие краски, иже делаютца от составления материй ис поташу, из смалчуги, из меди[б], из олова, из свинцу, из серы, из мелу и ис прочих вещей, в Руси обретающихся.

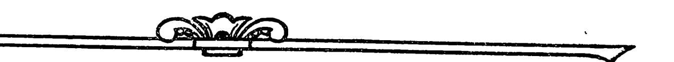
А кои краски натуралные, и тех надлежит с великим прилежанием искать руским охотникам и иноземцам, кои в тамошних своих краях видали, в каковых || местах какие краски л. 150 и потребныя материи, кии пригодны к лекарственным делам и х красочным и ко иным вещам, и обещать им плату хорошую за всякое обретение.

И надлежит его императорскому величеству призвать к себе иноземцов, кои ему, великому государю, радетелные являются, от военных и от мастеровых, наипаче ж от дохтуров и аптекарей, кои выежжие, то они о многих вещах знают, а не х[у]до и купецких спросить, кои за морем бывали. Мне сие велми дивно, земля наша Российская, чаю, что будет пространством не менши немецких и места всякия в ней есть, теплые и холодные и гористые, и моря разные, и морского берега колико под нами и сметить невозможно, от Кольского острогу, естьли берегом ехать, то и годом всего его не изъехать, а никакие вещи у нас потребныя не сыскано. Я и не болшое место поездил, и хотя я и незнаючи ездил, обаче не туне моя езда, сыскал бы[в] самородную серу, самую чистую, что || подобна каменю ентарю, и во всей вселенной л. 150 об.

толико ее нет, колико у нас; лекарственную материю сыскал я, нарицаемую[а] гум съфалтум и не вем, колико ее за морем, а у нас хотя пуд сто мочно добыть. И нефти сыскал я мно[го]е ж число, вохры и черлени, хотя по тысяче пуд мочно добывать и пулмент[б] есть же у меня в прииске. И я не знаю, чего бы у нас в Руси не сыскать, да [м]ы не знаем, потому что за морем не бывали, и в каковых местех что обретаетца не видали и не слыхали, а иноземцы, кои и знают, да не хотят нам объявить.

Я, истинно, от всего усердия своего радел, да нечего мне стало делать. За серной прииск, истинно не лгу, обещал мне князь Борис Алексеевичь такое великое учинить награждение, что ни детям де твоим, ни внучатам не прожить будет, а сошлось мне жалованья толко пятьдесят рублев.

А я, истинно, его императорскому величеству тем объявлением серы зделал прибыль многотысящную и в военном деле учинил помощь не малую. Естьли бы я год место удер-
л. 151 жал || ее за собою, то бы я рублев тысячу и другую ухватил, ведаю я, что дал бы мне князь Борис Алексеевичь[35] по десяти рублев за пуд, еже бы подрядом мне ставить, и естьли бы годы два-три поудержал ее за собою, то бы я великия пожитки от нея нажил. А я, отставя свою наживу, объявил ее, того ради, что увидел я такую в ней нужду, что уже по домам собирали не то что фунтами, но где золотников и пять-шесть сыщетца, брали на поро[хо]вое дело. А егда я привез ее к Москве три бочки и князь Борису Алексеевичу отдал, и иноземцы, приехав к нему, взяли по куску и послали в свои земли, и те иноземцы, видя, что удержанием серы военнаго дела не оставить[в], повезли серу по прежнему к нам. И за помощию божиею, аще я за такое дело великое и ничем и не взыскан, обаче, славу богу, что военное дело управилось. ||



Глава 6 л. 151 об.

О РАЗБОЙНИКАХ

О истреблении разбойников многое възыскание чинитца из давных лет и многое[а] сыщики жестокие посылаеми бывали, яко же Артемей Огибалов, Еусыгней Неелов и прочия подобны тем. Обаче тем ничто не успеша, но всегда их множество и, кроме Поморских и Заонежьских стран, во всех сторонах многие разбои чинят[б], многие деревни и села великия розбивают и людей до смерти запытывают. И никогда тыим разбойникам конца не будет, аще нынешняго судейскаго правления не изменить и, от чего они родятца, естли не пресечь.

Во всех государствах христианских и босурманских разбоев нет таких, каковы у нас в Руси, а все оттого, что там потачки им ни малыя нет, в тюрмах долго не держат, когда кого поимают, тогда ему и указ учинят, и[в] того ради там не смеют и воровать много.

А у нас, поимав вора или разбойника, не могут с ним ростатца, посадят в тюрму, да кормят ево бутто добраво человека || и держат в тюрме лет десять и дватцать. И в таком л. 152
долгом сиденье много их и уходит, а ушод, уже пуще старово воровать станут, и такова ради порядка надежно и воруют.[36]

И[а] сыщикам, колико бы их не было, не истребить их, аще не изменить о них регула. Мое же мнение о истреблении всеконечном воров и разбойников лежит сице.

Буде великий наш государь повелит во всю свою державу послать указы, написав сицевым подобием.

Еже бы во всех городех и во всех слободах дворянских и у приказных людей и в салдатских и[б] посадских и в ямских и во иноземских слободах и в селех и деревнях, великих и малых, государевых и архиерейских и монастырских и помещичьих и прочиих всякаго звания людей яко у самих их, тако и у людей их и у крестьян учинить сот[с]ких и пятидесятских и десятских, и чтобы тыи десятские за ||
л. 152 об. своими десятками смотрили накрепко, чтобы никто и[в] из высоких персон без ведома своих соцких[г] или пятидесятских никуды не отъежжали. И[д] куды к[о]му случитца ехать, то бы у сотских или у пятидесятских своих брали за их печатьми отпускные писма и в тех писмах описывали бы имянно, куды кто поехал и за ким[е] делом и на колико время поехал и людей с собою колико взял и кого имяны.

Такожде и у бояр во всех домех учинить десятских[ж] и пятидесятских и сотских над людми из людей боярских, а над господами из господ же. И не то, что десятские, но и сами бы все господа и люди между собою друг за другом смотрили бы накрепко, чтобы отнюд без ведома своих пятидесятских никуды никто не ездил и ночною порою[з] из домов своих не исходили бы. И аще и с ведома куды пойдут, или и с отпуском куды поедут, то тыи сотские[и], и пятидесятские[и] и рядовые крепко бы за ними смотрили, туды ли они поехали, куды просились. И буде поехали не туды,
л. 153 то || надлежит их вернуть назад и отослать к суду, потому что, аще кто явитца на каком воровстве иль на разбое и какая казнь будет вору, такая ж казнь будет и соседям, кои ведали, да молчали. А буде из болшаго дому боярскаго кто сворует что, то того дому[к] всем дворовым людям будет

ведомцам, кои ведали, да молчали, такая ж казнь, а кои и не ведали, а того ж дому, и тех кнутом бить, колико указ[а]но будет.

А буде кой сотской или пятидесятской, уведав за кем воровство, да умолчит, то горши вора приимет муку и казнь лютейшую.

Да буде десятчаня, какова звания ни буди, сотским и пятидесятским и десятским будут непослушны, и на таковых подавать им вышшим судьям известие, что чинятся им силны, ходят и ездят по прежнему самоволно без их ведома. И судьям по таковых ослушников посылать салдат и, привед, допрашивать накрепко, чево ради они силны чинятца. || И буде по свидетельству ослушание их явитца и не ради л. 153 об.
какова воровства[а], обаче за ослушание государева указа чинить им наказание, как о том уложено будет, чтобы впред так не делали[б].

А буде в другой ряд такожде учинятца ослушны, то уже розыскивать и в застенке. И с розыску аще явитца, что они то учинили не ради какова воровства, но от застарелаго свого своеволства или от гордости своея, ничтожа тех своих смотрителей, а[в] за ту вину противо прежняго наказания чинить сугубо. И для явнаго их свидетельства по персту отсечь на руке или вместо отсеченья перстнаго[г] наложить на руке знак, чтоб значил сугубою[д] их вину.

А буде же кто явитца в таковой же вине в третие, то уже по тре[гу]бом наказании казнить ево рукосечением или и вящши, как о том уложено будет.

А буде же ослушание чье явитца ради какова воровства, то и в первой вине казнить ево смертью или какое жесточайшее наказание чинить с запятнанием на лице и на руках, дабы || на то смотря все въпред были великаго государя л. 154
указу страшны.

А буде сотскаго или пятидесятскаго или и десятскаго своего чем объругает рукодерзием или и словесным

руганием непри[сто]йным, то в десять мер безчестие им да заплатят увечье в дватцать мер.

И таковые указы с нарочными посыльщики разослать во все городы, указов ста по два-три[а] или менши, смотря по количеству сел и деревень, чтобы всякому сотскому и пятидесятскому указ был дан печатной и чтобы те посылные люди[б] в городех воеводам или кому надлежит отдать те указы имянно с росписками[б].

[в]А городовым правителем те присланые указы розослать немедленно, во весь того города уезд, чтобы те посылные люди[в] все села и деревни объехали подлинно. И, приехав в село или в деревню, исчислили бы мужеск пол по головам и изо всякаго бы десятка мужеска пола выбрали б по десятскому, а ис пяти десятков по пятидесятскому, а з десяти десятков по сотско[му]. ||

л. 154 об. И выбирали бы тех сотских и пятидесятских и десятских[г] не по дворовому числу, но по исчислению голов мужеска пола. Аще и в одном дворе будет мужеска пола десять человек, то выбрать из них одного десятскаго, а буде в коем дворе будет мужеска пола дватцать человек, то выбрать в том дворе десятских два человека, а в коем дворе останетца за десятками человек иль два иль и болши, то причислять их к другим десяткам. И, набрав десять[д] десятских, выбрать из них, кои по просужее, дву человек в пятидесятские, а одного из них же записать в сотские. И, выбрав тех сотских и пятидесятских и десятских[е] и записав их имяна в книгу, наказать им накрепко, чтобы по тем великаго [государя][ж] указам чинили неизменно и неоплошно, не опасаясь никого. И тот великаго государя указ, созвав всю сотню, и всем им прочесть въслух дважды или и трижды,
л. 155 дабы всем он был ведом и памятен и никто бы || неведением не отъимался. И при всех людях те печатные указы отдать сотскаго[з] сотскому, а пятидесятские пятидесятским обеим по указу.

И, отдав указы, у старост тех жителей взять сказка с великим подкреплением, что нет ли в их старощенье каких воров или разбойников или коневодов иль татей или беглых каких людей. А буде и не беглые, да пришлецы зарубежские или волные какие люди, а не старинные тутошные жители, и аще и из давных лет живут, то всех бы тех объявляли и ни единаго бы не таили, потому за ложную скаску великое и жестокое наказание со штрафом учинено будет. Такожде и во иных старощеньях, не ведают ли таковых людей или не держит ли кто у себя на дворе разбойнича стана, о всем бы имянно объявляли без утайки. А буде кто, ведая о разбойниках, да утаит, тому будет смертная казнь. ||

И того ради сказывали бы, не опасаясь их, воров[а] или помещиков[а] их, а буде кто кого прикроет, а последи уведомитца чрез выбраных сотских и пятидесятских и десятских, что они ведали про их воровство, а не сказали, то те люди сами постражут и казнь будет такая жь, какова ворам. А буде сотские с това[ры]щи своими, тех прежних воров ведая, не объявят, а объявит кто посторонней человек, и нововыборным сотским[б] и пятидесятским[б] и десятским тож будет, что и старостам за утайку. л. 155 об.

И о сем с великим притужанием[в] спрашивать их, чтобы паче огня боялись таковых прикрывать, каковых указ требует. Буде и за помещиков своим[г] или за прикащиком ведают какое воровство или кто потаено держит у себя пришлых каких людей, то и о таковых отнюд бы не таили и их бы не опасались, потому что им уже конец будет, свободы[д] по прежнему уже не будет им, но что попал, то и пропал. И буде кто и потаит, и тому конец невозвратной же || будет, л. 156 и аще и свой брат скажет[е] [про соседа своего, что он ведал, а не сказал, то тому, кто скажет][е] будет пожалован, а кто потаил, тому неотложная смерть.

А буде кой староста или и из рядовых крестьян скажет про себя, что был с помещиком своим или с прикащиком на

разбое или на ином каком воровстве, то он в вине той прощон будет, токмо на лице его пятно положить, чтобы он въпредь был знатен, а помещика иль прикащика казнить смертию.

А буде на кого в дву или в трех деревнях скажу[т] согласно, что разбой он держал, и, выехав ис тех деревень, приехав во иные деревни, такожде сперва спросить у старосты, нет ли каких причинных людей. И, окончав его допрос о его ведамстве, такожде спросить, не ведает ли кого и во иных старощеньях, и буде скажет про кого или и ни про кого не скажет, обаче спросить про того имянно, котораго прежде его облиховали, и хотя чуть призначит, что слух де есть про такова человека, а подлинно не знает, и то так и записать. ||

л. 156 об. И приехав в город, те сказки объявить воеводе и воеводам по облихованых людей посылать посылка болшая. И, приехав, посыльщику у облихованых людей в домех обыскать накрепко, нет ли какова излишняго ружья или платья, кое им не прилично. Такожде и иной всякой борошень пересмотреть и нет ли какова потаеннаго места и нет ли там какой похоронки. И буде у кого сыщетца какое приличие, то и без розыску будет он явен[а], что он таковской[б]. Обаче в канцелярию привед, роспросить ево с великим истезанием и, буде не запретца, то по вине смотря, и решение учинить немедленно[б].

А буде станет запиратца, то пытать ево жестоко и спрашивать про товарыщей ево и, воруя, где он приставал и где стан имели и кто про воровство ево ведает, сказал бы имянно. Такожде и о иных артелях спрашивать их и, буде ведают, то сказали бы, где их сыскать. И распрося, хотя кой во убивстве себя и не оговорит и разбойные вины на себя не скажет, а околние соседы с подкреплением скажут, что он винен, то казнить их по изложению, чего будут достойны. ||

л. 157 А буде кто и самой ведомой и знатной разбойник, да видя жестокой и твердой указ, своею волею явит себя и принесет повинную, то аще и человекоубийца был и разбойничи станы у себя держал или и атаманом был, а обещается въпредь

того не делать и товарыщей своих всех скажет и укажет, то такова человека не пытать и от наказания учинить свободна. А товарыщей ево всех казнить по изложению, а у него толко на щеке и на руке положить знаки, чтоб всяк мог ево знать, еже был он самой явной вор и покаялся, и пустить ево свободна.

А буде станет он и въпред великому государю радеть и воров проведывать и ево радением аще будут сысканы какие разбойники иных артелей, то надлежит ему дать и жалованье.

А буде же тот вор по покаянии своем да паки на тот же свой воровской промысл обратится, то уже ему жесточайшая казнь учинить колесовальная[а] или реброповешение. ||

И приказать всем сотским и пятидесятским и десятским[б] л. 157 об.
и соседям, чтобы все смотрили, аще х кому приедут начевать или и обедать, а возов с ними торговых нет[в], то, сошедшися, спрашивали бы у них, кто они таковы и откуду и куды их путь. И буде скажут, откуды их путь и куды, то спросить у них отпуску от их[г] сотских и пятидесятских, и буде отпуск безспорно покажут и с словами их отпуск будет сходен, то по та и дело их.

А буде отпуск их с словами их будет не сходен или признают, что он не правой, а наипаче, аще[д] станут в словах мятца или будут[е] гордо говорить, то, взяв их и связав, отвозили к суду. А буде не станут даватца, то и за боем их имать, и аще на той поимке[ж] и до смерти кого убьют, и за то поимщикам никаковы беды не будет.

А буде гораздо их людно и призначатся, что они люди причинные, то повестить || околним деревням, чтобы при- л. 158
шли и помогли их перехватать. А буде коя деревня по повестке на поимку не пойдут[з], и старосту того или сотскаго, кой на поимку не пошол, казнить по указу, а рядовых всех бить кнутом.

А буде староста и сотской и десятские наряжали, а рядовые не послушали их и на поимку не пошли, то староста

с товарыщи свободны, а рядовых за ослушание их всех казнить неотложно, как о том уложено будет.

А буде кои люди и добрые и отпуск у них есть правой за печатью сотскаго или пятидесятскаго, а ради своея гордости отпуску своего не покажут и сошедшимся крестьянам будут противитися, и таковых людей имать их[а] к суду. И перед судьею буде во упорстве своем повинятца и скажут, что, ничтожа крестьян, отпуску своего не явили, и за то, скинув рубахи, высечь их батоги да на них же доправить штрафу, по чему[б] уложено будет.

л. 158 об. И ради таковых упорных людей указ || сказать сотским, чтобы из околных мест сотские понеделно присылали из своих сотен человека по три иль по четыре в те деревни, кои стоят на болших проезжих дорогах. И ради озорников и в малых деревнях, кои на болших дорогах, держать из разных сотен человек по десятку, а в болших человек и по дватцати иль и болши, смотря по проезду, чтоб свиделелми были на силных озорников и на упорных людей, а на разбойников ради поимки.

И противо вышеявленнаго предложения, аще тако состроитца, то, я чаю, разбои одним годом потухнут, а другим, чаю, что и слуху про них не будут. Токмо надобно судьям положение то хранить, чтоб ничего из него не изронить, а аще не нарушитца тот[в] указ, то, чаю, что во веки разбоев у нас в Руси[г] не будет.

Воров и разбойников и ныне не велми бы много было, аще бы им от судей потачки не было. Тии бо егда уведают, что пойман вор или разбойник, то и спросят, чей он крестьянин? И егда услышат, что он силняго[д] лица или и несилняго[е], да ябетоватого или свойственнаго себе или хлебо-
л. 159 солца, то, догожая помещикам || тем, отпускают и безо мзды на волю. И тии крестьяня или дворовые люды[ж], надеючись на тех своих помощиков[з], смело воруют.

А у коих разбойников денег доволно, то те денги откупаютца.

В прошлом 719-м году, был я в приказе правинцыалнаго суда при сиденье[а] Ивана Мяки[нин]а, приведен был некто дворянин[б] Скрыплев, и собою он человечен, а на шее у него цепь, а на нагах[в] железа. И я, видя ево, спросил: „В каком деле сидит?" И сказали про него: „Дело де до него великое, и живу де ему не чаем быть". Ажно и ничего ему не доспелось, молитва денежная помогла ему, господин судья зделал ево правда[г] и здрава. И, едучи я к себе на завод, на Держкове волоку[37] спросил про того Скрыплева, и тамошние жители сказали про него, что великой де озорник и губитель, человек де пять-шесть пошло от ево рук, однако, судьи милостивые помиловали ево.

И сицевые ради причины, мнитца[д], быть тако[д], еже бы паче воров и разбойников дать страх судьям и подьячим. Егда бо и подьячие не станут ворам потакать и беречь их не будут, то и судье трудно || будет содеет без подьяческаго писма, достойнаго смерти на волю свободить. Мне мнитца, лучши ради всеконечнаго разбойнича истребления древние указы многоплодные все отставить[е] и учинить[е] указ новой краткостной. л. 159 об.

Прошлаго 719-го года в Юстиц-каллеге[ж] указ о истреблении разбойников, аще и с новою поправою сочиннен[38] и печатные листы напечатаны с великим подкреплением и по городам розосланы, обаче несть в нем ни малыя ползы, ибо по старому везде разбои чинятца, деревни разбивают и сожигают и крестьян жгут, понеже в том указе все древние указы собраны, а не весь он новой сочинен. А [в] древних указех уставлено было, что, поймав разбойника, пытать трижды, а на очных ставках с товарыщи паки пытать. И бывает иным ворам застенков по десяти и по дватцати и в таковых многих пытках держали их многие годы и, сидя в тюрме, токмо[з] пакости одни от них чинятца.

А аще бы, поимав вора или разбойника, привед в приказ, роспросить его дробненко и умне[н]ко, || то он и в рос- л. 160

просе означится, прямой ли он вор или непрямой. И аще будет мятца и чисто[а] правды не скажет, то мочно и страх ему задать, чтобы он допрос свой очистил прямо. И егда повинитца, то, не торопясь, надлежит ево спросить, давно ли он ворует, и где воровал, и где приставал, и куды краденой живот девал, или на збереж х кому положил, и до воровства чем кормился, и чево ради настоящей свой промысл покинул и помещик ево иль прикащик или соседи ведались[б] про то его воровство, и староста и сотской[в] с товарыщи своими, ведал ли кто из них? И буде в дробных допросех будет запиратца, а прямо очищать не будет, то аще и поздо[г], до утра отнюд бы не откладывать, но того жь часу и пытать ево, чтобы он ни с кем с прежними ворами не виделся. И аще старых сиделцов в тюрме и не будет, единаче пытки до утра не отлагать[д], чтобы он не надумался.
л. 10 об. И аще и с пытки ясно не скажет, то на иное утро || паки пытать и огнем жечь. И буде[е] и с огня ясно про воровство свое не скажет, а довод на него будет явной, то, не отлагая въдаль, вершить ево, как о том изложение будет повелевати.

А буде кой вор в первом роспросе быз пытки повинитца во всем своем воровстве ясно[ж] и о всем своем бытии противо вышеписаннаго скажет, то, мне мнитца, таковаго не для чего и пытать, но готовить ево к вершенью.

А буде про воровство ево помещик ево или прикащик или и иной какой камандир ведал, то розыску чинить и им то же, что и вору, или еще и жесточайшую казнь чинить, дабы, на то смотря, инии наказались и никто бы въпредь воров, ведая, не прикрывал. Такожде и соседи ево буде ведали[з] за ним такое воровство, а не объявляли, то и им указ чинить по изложению.

А буде у кого в дому воры приставали и, из его дому ездя, розбивали и с ним дел[и]лись, то тот становщик с ними же да осужден будет, без всякаго отлагательства казнен

по указу. А дом ево весь || до основания разорить, и неколико л. 161
лет тому [месту][а] лежать пусту,[б] дабы всем людям было явно и памятно, что в том дому был ворам стан и по такой признаке и малыя робята будут памятовать.

Аще кой вор с розыску или и без розыску скажет про своих товарыщей, кои с ним[в] воровали, и домы их объявит, то, аще в близости домы их, послать по них, не медля, дондеже тот вор не свершен. А буде верстах во сте или далее, то ево вершить, а по них послать после, дабы в далных откладах дело не медлилось.

Слух есть про иноземцов, что они воров долго не держат, что лише сыщут вину ево, то тотчас и казнят. И не токмо за разбой великой и душегубной, но и за кражу вешают, и того ради и воровать не смеют.

А у нас древние указы на воров велми учинены милостивы ворам, а кого ограбят, тем уже весма не милостивы, не то что за малую кражу повесить, но и за тысячу рублев не повесят, и того ради и поимки не весма боятца. ||

А естьли бы и у нас в Руси воров и разбойников л. 161 об
въскоре вершили и по иноземски и за малые[г] вины смерти предавали бе[з] спуску и без отлагательства, то велми бы страшно было воровать.

Ныне так дьявол их умножил, аще кой крестьянин хотя десятков пять-шесть наживет, а воры ближние, то уведав, пришед на двор да и совсем ево разорят и, допытоваяся денег, многих и до смерти замучивают.[д] А соседи все слышат и видят, а на выручку[д] к соседу своему не идут и ворам дают волю.

И ради охранения от таковые гибели всем крестьянам надлежит великаго государя указ сказать новастный. Буде с ныняшняго времяни на двор х кому какие воровские люди придут, то не токмо тое деревни жители, но и из околних сел и деревень, и дворян[е] из своих усадьб, аще услышат шум или повестку, а на поимку воров не пойдут,

л. 162 то всех соседей бить кнутом, далних || полехче, а ближних поболее. Да на них же всех доправит того грабленаго крестьянина убыток, колико те воры взяли, сугубо, и отдать грабленому.

И сие новое о всеконечном воров и разбойников и беглых людей изложение трудно токмо сперва будет, что без писменнаго отпуску из дому своего далее десяти верст отнюд не ез[д]ить, а в ночи[а] и в другую слободу отнюд не исходить же. И аще сие установление год место и помнетца, а егда обыкнут, тогда и легко будет. А писменными отпусками весма разбои остановятца, потому что разбойники не из воды выходят, но из тех же сел и деревень[б] и соседу про соседа ни коими делы не ведать не мочно, чем кто промышляет и куды кто ездит.

А и скопляютца они не на воздухе, но в тех же деревнях и ни коими делы невозможно им от соседей своих весма
л. 162 об. утаитися, того || то ради и соседям тая жь казнь чинить, что и вору, понеже они все ведают, кто ворует иль кто торгует, а не извещают.

А аще[в] соседи, видя за соседом своим худой промысл, не молчали, то не так[г] бы деревенским мужикам на разбой ходить, а и дворянам трудно у крестьян своих утаитца. И за сицевым уставом никоими делы разбойникам плодитися будет нелзя. И егда лет десяток место в таковой крепости побудут, то уже и бес писем ходить и ездить будет мочно, толко судьи в делах своих были бы крепки, и его императорскаго величества новаго изложения не нарушили.

Понеже всякое дело крепко постоянством.

Нам нечего дивитца иноземцам, что у них воровства мало, се бо у нас в Руси и само[д] безхлебные места Поморские и Заонежье, и у тамошних жителей ни разбоев, ни татей нет. Буде кто в лес пойдет и буде станет ему тепло, то он шубу
л. 163 иль || кафтан верхней, сняв с себя, повесит на дерево,[е]

а назад идучи, и возмет, паки лошадей молодых спустят в лес весною, а сыскивают уже после Покрова по заморозью. Чево ж ради так там деетца? Яве есть, что потачки ворам нет. Буде кто в воровстве явитца[а], то въместо тюрмы посадят ево в воду, и того ради и крепко[б] у них и никто чужово и на лесу лежащаго взять не смеет.

О ОТПУСКНЫХ ПИСМАХ

Сотским и пятидесятским надлежит отпуски давать сице.

Буде кому ехать на иной город на долгое время, то давать им отпуски на целых листах или на полулистах и в тех отпусках писать имянно, куда он поехал и за каким делом. И к тем отпускам, буде сотской отпуск дал один, то и печать ево бы была, а буде пятидесятской отпустил, то и печать бы была пятидесятскаго, а буде оба въместе отпустили, то и печати б[в] обоих были, которые будут присланы им от воеводы. А прикладывать те печати въместо || руки у всякаго отпуску при конце писма въместо закрепы. л. 163 об.

И всякому сотскому зделать книга записная и пятидесятскому такожде[г] своя ж, и те отпуски записывать им в те книги имянно, куды он отпущон. И егда с тем отпуском приедет во уреченное место, то того ж часа явитца ему тутошному сотскому или пятидесятскому, и тот бы сотской приезд ево записал в книгу и на отпуске подписать коего числа[д] он явился.[д]

А егда тот приежжей человек дело свое управит, то на том же ево отпуске подписать тутошному сотскому имянно, колико дней или недель прожил и оттуды, куды он поехал[е], и к той подписке приложил бы свою печать, а колико вр[ем]яни он тут был имянно, записал бы бытие ево у себя в книгу. И куды он с тем пошпортом[ж] ни приедет и колико дней где пробудет, все бы те сотские иль пятидесятские бытие ево подписывали, хотя где и один день пробудет, все

бы по вышеписанному чинили, а без з[апис]ки отнюд бы не отпускали.

А которые люди поедут или пойдут на малое время,
л. 164 толко побывать зачем || в другую волость, то отпуски писать на четвертинке листа или на осмушке и, написав, также по конец писма печать прикладывать. И те малые отпуски, кто пойдет или поедет дни на три или на четыре, записывать в записную книгу не для чего. А буде кто поедет на неделю или на две, то таких отпусков нелзя в книгу не записать, потому что в долгое время не явился б в какой причине. А буде где кто явитца без такова отпуску, то[а] тех людей ловить[б] и отсылать к суду. Такожде, аще кто и отпуск явит, да печать не того сотского, откуды он отпущон, или иная какая посторонняя печать, то такожде и тех имать и к суду отсылать. А приехав домой, те пошпорты[в] отдавать сотским назад, а домо[г] их не держать.

И аще сперва повидится сие дело и трудновато, а егда обыкнут, то и тягости никакой не будет.

А[д] за таким укреплением, я не вем, как бы разбойникам собиратися и станы иметь по деревням и на разбой по прежнему ездить.

И аще и в лесу соберутца, да в деревнени где явитца им без таковых отпускных писем не можно.

А беглых[е] салдатам и крестьянам велми будет трудно приходить[ж] и одною головою, а з женами и з детми и с места своего тронутца будет некак, все пути их будут заперты.

Токмо надлежит указ жестокой сотским и пятидесятским и десятским предложить, чтоб они ни рядовые крестьяня, ни по коему образу никакова человека, ни белца, ни чернца, ни нищаго, без такова отпуску на двор не токмо начевать, ||
л. 164 об. но и погретца бы отнюд не пускали, а кто понахалитца, то тех бы хватали и к суду, отсылали. Такожде буде какия люди будут около деревни обходить или по проселочным

дорогам прониматца, то такожде хватать и к суду отсылать, не мотчав.

И ради печатанья тех отпускных писем всякой воевода исчислил бы, колико в уезде ево сотских[a] и пятидесятских[a], и колико в коем урочище их будет, велел бы добрым мастерам на всякаго сотскаго и пятидесятскаго по печати, чтобы всякая печать значила, коего уезду и коего урочища и чтоб печать с печатью сходна не была. И те печати разослать ко всем сотским и пятидесятским.

И егда кой сотской напишет отпуск, то и печать бы свою, коя ему дана, в конце того писма припечатал, а буде пятидесятской отпуск напишет, то он бы свою и печать приложил. И егда признаютца, то все будут знать те печати и обманом никто пройти не может, потому что хотя сотские погодно будут и переменятися, а печати всегда одни будут.||

л. 165

Глава 7

О КРЕСЬЯНСТВЕ

Крестьянское житие скудостно ни от чего иного, токмо от своея их лености, а потом от неразсмотрения правителей и от помещичья насилия и от небрежения их.

А аще бы царскаго величества поборы расположены были по владению земли их, колико кой крестьянин на себя пашет, и поборы бы собирали бы с них во удобное время, а помещики их изълишняго ничего с них не имали и работы бы излишние не накладывали, но токмо и подать свою и работу налагали по владению земли их и смотрели бы за крестьяны своими, чтоб они кроме неделных и праздничных дней не гуляли, но всегда б были в работе, то никогда крестьянин весьма не оскудеет.

А буде кой крестьянин станет лежебочить, то бы таковых жестоко наказывали, понеже кой крестьянин изгуляется, в том уже пути не будет, но токмо уклонится в разбой и во иныя воровства.

Крестьянину надлежит летом землю управлять неопложно[а],
л. 165 об. а зимою в лесу || работать, что надлежит про домашней обиход или на люди, отъчего бы какой себе прибыток получить.

165

Глава 7 ѡ кресьянствѣ

Крестьянское житие скудостно. ни от чего иного токмо от своея их лѣности. а потом от неусмотрения правителей. и от помѣщиков насилия. и от небрежения их.

А аще бы царскаго величества поборы. расположены были: по владѣнию земли их. колико кой крестьянин на себя пашет. и поборы бы собиралибы с них в подобное время. а с помещиков их. излишняго ничего с них не имали: и работы бы излишние не накладывали: но токмо и подати своя. и работы налагали. по владѣнию земли их. и смотрели бы за крестьяны своими. чтоб они кромѣ недѣльных и праздничных дней не гуляли но всегда б были в работе, то никогда крестьянин весьма не оскудѣет.

А буде кой крестьянин. станет излѣнитися. то бы таковых жестоко наказывали. понеже кой крестьянин излѣняется. в том уже пути не будет. но токмо уклонится в разбой. и в иныя воровства,

Крестьянину надлежит лѣтом земли управлять неоплошно, а зимою в лѣсѣ работати б-

Первая страница главы «О кресьянстве» Академического списка «Книги о скудости и богатстве», л. 165

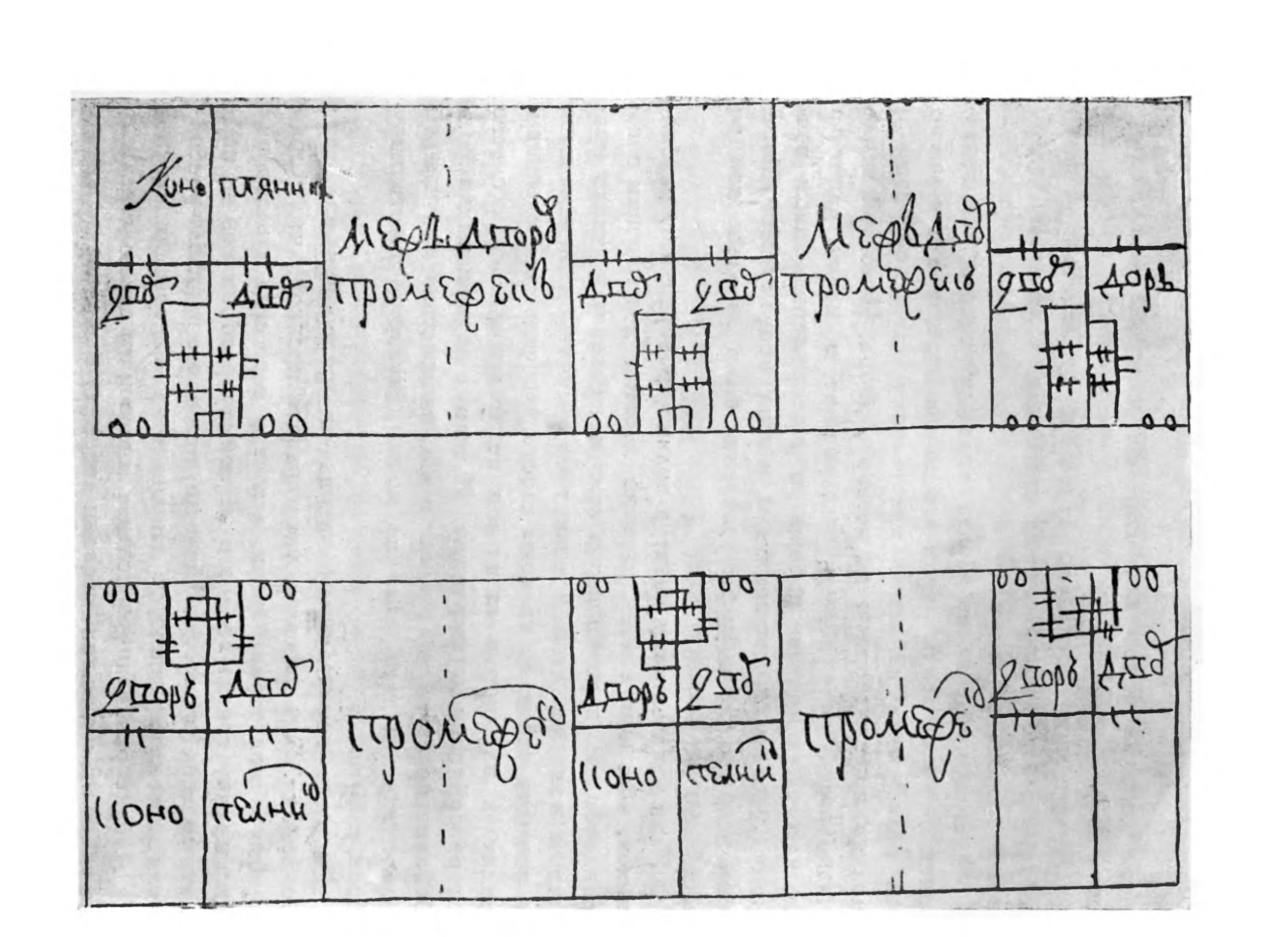
А буде при дворе своем никакой работы пожиточные нет, то шол бы в такия места, где из найму люди работают, дабы даром времения[а] своего не теряли, и тако творя, никакой крестьянин не оскудеет.

И к таковому[б] крестьянскаго жития охранению надлежит приложить и сие, еже бы и дворы их перестроити, дабы им свободнее и покойнее было жить, понеже от тесноты селидебные крестьянство вельми разоряетца, потому в тесноте, аще у кого о[д]ного загоритца двор, то вся деревня выгорит и иногда и одного двора не останетца.[в] И так погарают, что у иного ни хлеба, ни скота не останетца[в], и от того в конечную[г] скудость приходят, а аще бы селидбою их не теснили, то бы гибели такой им не было[д].

И от такова их разорения надлежит им учинить охранение, дворы им велеть строить пространнее и не сплош двор
л. 166 подле двор[е], || но с переступкою, гнездами, и улицы зделать широкия на прост[р]анных местах сажень по тритцати шириною, а где и тесно место, то тут бы менши дватцати сажен улиц не делать, того ради, аще у кого загоритца, то все соседи бежали отнимать. И егда меж дворов будут промешки свободные, то со всех сторон отнимать будет[ж] свободно, и тем двум дворам вовсе згореть не дадут, потому что соседи по прежнему не кинутца за убором домов своих, но все будут отнимать у того, у кого загорелось[39].

А в нынешнем селени[и] никоими делы во время запаления соседям помощи подать не можно, понеже все мечутца за своими уборы, обаче не вси убратися могут, но у всех не без погибели бывает. И тако вси погибают, и отътого в самую нищету приходят.

И аще великий наш государь, сожелея о крестьянстве, повелит дворы крестьянъские в селех и в деревнях построить
л. 166 об. гнездами, то || надлежит всем помещикам указ сказать, чтобы они как мочно, хотя не вдруг, но помаленку, а все бы дворы перестроили по два двора вместе, да два промешка



Чертеж на л. 166 об. Академического списка «Книги о скудости и богатстве»

межь дворами порожьжие сицэвым манером[а] (*см. рис. на стр. 159*).

И аще тако построено будет, то отънимать во время пожара со все[б] стороны свободно будет и никакому двору вовсе згореть не дадут.

А егда отъправлены будут воловые[в] писцы или межевщики, и тогда одним разом все дворы перестроить и землю
л. 167 им разверстать надлежит крестьянину на целой || двор и колико на полдвора и на четверть двора. И по той земле разпологать им и подати, надлежащие в казну царскаго величества, и протчие поборы по расположению, дабы всякому крестьянину сносно было, и обид[г] убогому перед богатым не было, но всем бы уравнение было определенное по владению их.

Паки крестьянству чинитца великое разорение от разбойников, ибо, аще в коей деревне десятка два-три или и гораздо болше, а разбойников аще и не великое число придет к кому на двор и станут ево мучить и огнем жечи и пожитки ево явно на возы класть, а соседи[д] все слышат и видят, а из дворов своих вон не выдут и соседа своего от разбойников не выручают. И такова ради порядка разбойники по своей воле чинят и многих крестьян и до смерти замучивают и того ради не можно никакому крестьянину богату быть.

л. 167 об. И ради охранения от такова их || разорения надлежит во всех селех и деревнях указ сказать крепкой[е], что естьли х кому приедут разбойники, а соседи того села иль деревни на выручку соседа своего и на поимку разбойников не пойдут, то всех тех соседей бить кнутом, а что пограбят разбойники за их невыручкою, то доправить на них, соседях, сугубо.

А буде разбойников приедет много и им своею деревнею не удержать их, то тем[ж] соседям добежать в околние деревни и повестить, чтобы шли все поголовно мужики сърослые с ружьем[з] и с крючьем и з дубьем на поимку тех разбойников.

А буде из коей деревни крестьяне не пойдут, то и тех бить кнутом и пограбленной пожиток в платеже, то деревне[а], в коей разбой был, помогать.

А буде за их невыручкою до смерти кого замучат, то за голову пятьдесят рублев или и болше, колико уложено будет, доправить на всех тех, || кои на выручку не пошли. л. 168

А, аще бы крестьяне жили все в одну душу, друг друга берегли бы и друг за друга стояли бы, то бы разбойникам на них и помыслить некак было[б], неже бы[в] их, нагло приехав, разбить[г] и огнем жечь. И аще бы и между собою крестьяне жили союзно и друг другу обид не чинили, то бы все крестьяне были сыти и было б житие их святое.

Паки немалая пакость крестьянам чинитца и от того, что грамотных людей у них нет. Аще в коей деревне дворов дватцать или и тритцать, а грамотнаго человека ни единаго[д] у них[е] нет, и какой человек к ним ни приедет с каким указом или и без указу, да скажет, что указ у него есть, то тому и верят и отътого приемлют себе излишние убытки, потому что все они яко слепые[ж] ничего не видят, ни разумеют. И того ради многия, и без указу приехав, пакости им чинят великия, а они оспорить не могут, а и в поборех много с них изълишних денег емлют, и отътого даровой приемлют себе убыток. ||

И ради охранения от таковых напрасных убытков, л. 168 об. видитца, не худо б крестьян и поневолить[40], чтоб они детей своих, кои десяти лет и ниже, отдавали дьячкам в научение грамоты и, науча грамоте, научили бы их и писать. И чаю, не худо бы так учинить, чтобы не было и в малой деревне без грамотнаго человека. И положить им крепкое определение, чтобы безотложно детей своих отдавали учить грамоте, и положить им срок годы на три или на четыре. А буде в четыре года детей своих не научат, такожде, кои рабята и въпредь подрастут, а учить их не будут, то какое ни есть положить на них и страхование.

А егда грамоте и писать научатца, то они удобнее будут не токмо[а] помещикам своим[а] дела править, но и к государственным[б] делам угодны будут. Наипаче же в сотские и в пятидесятские велми будут пригодны и никто уже их не изобидит и ничего с них напрасно не возмет.

л. 169 А чаю, не худо указ послать || и в низовые городы, чтобы и у мортвы[в] детей брать и грамоте учить отъдавать, хотя бы и насилно. А егда научатся, то и самим им слюбитца потому, что к ним паче руских деревень, прияжжая[г] солдаты и приставы и подьячия, овогда с указом, овогда ж и без указу, и чинят, что хотят, потому что они люди безграмотные и беззаступные. И того ради всяк их изобижает и чего никогда в указе не бывало, того на них спрашивают и правежем правят.

А егда дети их научатца грамоте, то грамотные будут у них владетелми и по прежнему в обиду их уже не дадут, но будут свою братью от всяких напрасных нападок оберегать.

А иные выучат[д] грамоте, познают святую христиа[н]скую веру, возжелают и креститися, то ти[е] грамотники мало по малу и иных свою братью к християнской вере приводить будут.

И кои мордва иль чюваша или черемиса крестятца[ж], то
л. 169 об. тех[ж] уже воеводам || и всяким правителем и приказным людем надлежит почитать и всячески их утешать и беречь их паче некрещеных и во всем от некрещеных чинить им милостивую отъмену, чтобы некрещеные крещеным завидывали.

Да крестьянам же и мордве указ великаго государя сказать, что[бы][з] между собою жили любовно, друг друга ничем бы не обижали и лесу бы, кой годитца в строение, на дрова отънюд бы не рубили.

А при степных местех молодаго леса на дрова и в своих лесах отънюд бы не рубили, а рубили бы то дерево, кое уросло, а в строение хоромное неприходное[и]. И кое дерево повали[ло]сь, то бы обирали, а молодой лес, когда подростет

и будет толстиною[а] в заборину, то тогда бы рубили на всякие домашные[б] потребы[41].

А где в степных местех засядет лес молодой, то осенью выжечь[в], тамошние жители травы б сажень на пять и шесть въкруг того лесу по вся б годы окашивали, чтоб || вешнею л. 170
парою степной пожар к нему не дошол и не выжег бы.

Видел я по степям много таких паросников, иные в человека вышиною, а иныя сажени и в две были, да все погорели и пропали. Аще б не пожары, то и при степных местех леса б великия были.

Паки был я на Черни и во Мце[н]ску и видел там, что рубят на дрова самой молодой лес толшиною в гороховую тычину и на один воз срубят дерев сто и болше, а в том же лесу видел я лежит валежнику, и стоячие деревья есть такое[г], что из одного дерева будет возов десять и болше, и пока старой лес были б подбирать, а тот бы молодежник подрос и им же бы пригоддился всем[д].

А коя степь гораздо гола и леса удалели, то тамошние жители всякой бы к своей деревне занял десятин десяток другой и въспахал[е] бы осенью, наметал бы семен леснова, березоваго || и липоваго и кленоваго и осиноваго и дубоваго л. 170 об.
и вязоваго и орехов спелых сырых четверик другой тут же б разметал. И как тот сеяной лес взойдет, от пожару б берегли, и первой год надобно его и пополоть, чтоб степная трава не заглушила ево и сеяныя орехи лет в шесть иль в семь с плодом придут, и в десять лет орехами обогатеют: на добрых землях велми они плодовиты будут.

И тако бы всяк у своей деревни так[ж] устроил, то бы и лесом и орехами все доволны были, хотя сперва и скушно покажется завести, а последи и самим[з] сълюбитца.

И о орехах не худо бы учинить и заповеть[и], чтоб никто прежде Семеня дни их не щипал, но дали бы им созреть, чтобы ядро наполнилось. И аще где на угревине и прежде Семеня дни наполнятся ядром, обаче прежде Семеня дни

никто б не дерзал их щипать, но щипали бы последи Семеня
л. 171 дни, в то время, егда они будут сыпатца. || И щипали бы,
согласясь и с совету своего сотскаго, чтоб как семейным,
так и безсемейным безобидно было.

И таковых спелых орехов один четверик лутче четверти недоспелых; ныне многие щиплют их възахват зеленые, а соспеть отънют не дадут, и тем они протчих своих соседей оголожают, а себе хлеба от них[а] не наживают, потому что было взять спелых орехов за четверик, а он и за четверть едва то возмет. И тем царскаго величества интересу чинят урон, понеже спелых орехов четверик гривны по четыре и выше продают, а в зеленых и за четверть того не дадут. И где было за спелые орехи пошлины взять рубль, а з зеленых[б] и гривны не дадут[б], а кто и купит, не обрящет в них ползы, потому что ни в них еды, ни в них масла. Толко, купя ореховники, мешают их з добрыми и людей объманывают, закрасят с лица спелыми и в том себе хрех[в] приемлют. ||
л. 171 об. В спелых же орехах есть и царьственная прибылца, понеже идут они во иныя земли, в Персиду и в Шведы и во иныя места, а неспелыя ни за что гинут.

И того ради велми надлежит от ранняго щипания орехи блюсти, дабы никто[г] прежде Семеня дни щипать их не дерзал, а и после Семеня дни без воли сотскаго и без общаго совету отънють бы не начинали их щипать.

А буде кто учинится тому изъложению противен и прежде Семеня дни нащиплет хотя малое число, то взять на нем штрафу пять рублев, да его же высечь потогами[д].

А буде кто привезет орехов на продажу сырых иль сухих, а[е] щипаны будут не доспелы[ж] и ядром орехи будут не полны, то взять те орехи на государя. А кто их привез[з], взять штрафу за всякой четверик по рублю или как о том уложено будет.

А буде гораздо зелены, что и в половину ядра нету, то взять на нем штрафу сугубо, а орехи высыпать летом ||
л. 172 в грязь, а зимнею порою в пролуб[и].

А буде кто поимает кого прежде Семеня дни в лесу или и на дороге или и в деревне с свежими щипаными орехи[а], то те орехи отъдать тому, кто поимал, а кто пойман, на том доправить штрафу за всякой четверик по рублю, а буде менше четверика, то по количеству орехов, да его ж высечь патогами[б], дабы въпредь так не делали.

А буде прикащик или староста или сотской понаровит тому, кто пойман, и штрафу с него не возмет, или и возмет, а наказания по указу не учинит, или того поимщика станет чем теснить, хотя и после того времени, то на том прикащике иль старосте или и на сотском взято[в] будет за нарушение его императорскаго величества указу штраф определенной по новому изъложению и наказание чинить великое, каково и протчим нарушителем учинено будет.

Подобне и о рыбной ловле надлежит || учинить, чтоб л. 172 об.
крестьяне от неразумения своего царскому интересу тщеты не чинили, ибо в коих озерах и реках снятоваго рода нет, то в тех водах отънют мелкие рыбы не годъствует ловити. А крестьяне, не разумея снятоваго рода, въместо снятков[г] ловят молодую рыбу, щучонки, язики и плотички, а наипаче ловят недорослых окунков. И не токмо дать ей год место перегодовать, но и самыя зародышки рыбные ловят, еже менше овсяного зерна и тем ловом в реках и в озерах рыбу переводят. Будучи я на Устрике, зачерпнул на лошку тех рыбеночков и щол, и был[д] их числом 88, а естьли бы зачерпнуть погуще, то бы ста два-три зачерпнул.

А аще бы та маленкая рыбка перегодовала, то из одной той лошки было[е] бы целая варя, а в два года из той лошки было бы 20 варь, что ж бы от тех двулетных рыбок в два года приплоду было? И тех рыбных зародышков, наловя и высуша, за четверик возмет гривни две, а естьли бы || вы- л. 173
росла в два года, то было бы возов десять или[ж] болши из того четверика, и въместо дву гривен взял бы рублев дватцать или болше[з] и пошлины бы с нее сошло болши рубля.

И в таком[а] немыслии крестьянском не токмо царской интерес пропадает, но и у ловцов тех прямая покормка пропадает.

Ныне многие жалуются на рыбу, глаголя: „Плох де лов стал быть рыбе". А отъчего плох стал, того не выразумеют; ни от чего иного плох стал быть лов, токмо от того, что молодую рыбу выловят, то не ис чего и болшой быть. Естьли и в скоте[б] телят приесть молодых, то ни быков, ни коров не будет, такожде и у курицы, аще цыплят всех поесть годы два-три, то и курицы[в] все переведутся. И рыба ничем же от того разньствует, всегда болшая рыба вырастает из малые и, аще малую выловят, то болшой не откуды взятца будет.

И по моему мнению, где и снятовой род есть, то и там
л. 173 об. надлежит запредить[г], чтоб самых мелких рыбных || и снятовых зародышев не ловили, а ловили б перегодные, чтобы от той несмысленной ловли великаго государя интерес не пропадал напрасно, а и ловцы бы безпутною ловлею ни себя, ни людей не голодили.

И аще его императорскому величеству порадеть, и закрепить накрепко со штрафом и з наказанием, чтобы отнюдь никто кроме самородных снятов недорослой рыбы не ловили, то велми рыба во озерах и в реках умножится.

И, мнитца мне, надлежит запретить[д] сице: буде кто мелких щученков или лещиков или плотичек и окунков недорослых, кроме самородных снятов, привезет на торг, аще сырых или и сушеных, то та рыба взять на государя и отъдать солдатом или нищим по багаделням, а кто привез, на том взять штраф за всякой четверик, по чему уложено будет, то отънним[е] годом сия статья утвердитца и никто недорослей
л. 174 рыбы ловить не будет. А паче[ж] || надлежит прежде во все городы послать указы, чтоб отънют недорослой рыбы не ловили[з] и неводов частых кроме снятовых не делали, а на дру[го]е лето[з] всех штрафовать за презрение того указа.

А буде кто наловит недорослой рыбы про себя, аще и малое число, и аще кто с тою рыбою поймает и приведет к суду, то доправить на том, кто ее ловил, штраф надлежащей по изъложению. И с того штрафа четвертая доля, выняв, отъдать тому, кто ево привел к суду, а рыба ему ж отъдать. И таким штрафом и про себя ловить не будут.

И в таковом установлении годы в три иль в четыре так рыбы умножитца, что весь народ рыбою насытитца. И аще тот устав и въпредь не нарушится, то по[а] веки веков не оскудеет.

И аще она при нынешней цене въдвое или и[б] въторое дешевле будет, обаче в пошлинном зборе будет десятерицею болши, потому что в продаже рыбы великое множество. ||

А и сие не велми право зритца, еже помещики на крестьян своих налагают бремена неудобноносимая[в], ибо есть такие безчеловечные дворяня, что в работную пору не дают крестьянам своим единого дня, еже бы ему на себя что съработать. И тако пахатную и сенокосную пору всу и потеряют у них, или что наложено на коих крестьян оброку или столовых запасов и, то положение[г] забрав, и еще требуют с них изълишняго побору. И тем излишеством крестьянство в нищету пригоняют, и которой крестьянин станет мало[д] посытее быть, то на него и подати прибавит. И за током их порядъком никогда крестьянин у такова помещика обогатитися не может, и многие дворяне говорят: „Крестьянину де не давай обърости, но стриги ево яко овцу до гола". И тако творя, царство пустошат, понеже так их обирают, что у иного и козы не оставляют, и от таковые нужды домы свои оставляют и бегут иные в понизовые места, иные ж || во украенные, а иные и в зарубежныя, и тако чужия страны населяют, а свою пусту оставляют. А что бы до того помещикам дела, что крестьяне богаты, лише бы он пашни не запустил, хотя бы у него и не одна тысяча рублев была, толко бы не воровал и безъявочно не торговал, что крестьяне богати, то бы и честь помещику.

л. 174 об.

л. 175

Крестьянам помещики не вековые владелцы, того ради они не весьма их и берегут, а прямой им владетель всероссийский самодержиц, они владеют временно.

[а]И того ради не надлежит их помещикам разорять, но надлежит их царским указом охранять, чтобы крестьяне крестьянами были прямыми, а не нищими, понеже крестьянинъское[б] богатство — богатство[в] царственное[а].

И того ради, мнитца мне, лутче и помещикам учинить расположение указное, по чему им с крестьян оброку и и иного чего имать и по колику дней в неделе на помещика своего работать[42] и иного какого изъделья делать, чтобы
л. 175 об. им сносно было || государеву подать и помещику[г] заплатить и себя прокормить без нужды. Того судьям вельми[д] надлежит смотреть, чтоб помещики на крестьян изълишняго сверх указу ничего не накладывали и в нищету бы их не приводили.

И о сем яко высоким господам, тако и мелким дворянам надлежит между собою посоветовать о всяких крестьянских поборех помещичьих и о изъделье[е], как бы их обложи́ти с общаго совета и з докладу его императорскаго величества, чтобы крестьянству было не тягостно. И расположить имянно, по чему с целого двора и по чему с полудвора или с четверти или с осмые доли двора имать денег и столовых запасов и по колику с целаго и не целаго двора пашни на помещика своего въспахать и хлебом засеять и, зъжав, обмолотить. Также и подводы расположить по расположению дворовому, чтобы всем по владению земли было никому
л. 176 ни перед кем не обидно, и чтоб || и государевы поборы сносно им было платить сполна без доимки.

И како о сем с общаго совета изъложитца и указом его императорскаго величества утвердится, и тако аще нерушимо будет стоять, то крестьянство все будут сыти, а иныя из них и обогатятся.

Я, истинно, много о сем[ж] размышлял, како бы право крестьянские поборы с них собирать, чтобы его император-

скому величеству было прибылно, а[а] им бы было не тяго-стно, и сего здравие[б] не обретох, что прежде расположить крестьянские[в] дворы по владению земли, им данные, чем кой владеет и колико он на той своей земле хлеба высеет про себя.[г]

Я не вем, чево господа дворяня смотрят, крестьянами владеют, а что то имяновать крестьяна[д] не знают и по чему числить двор крестьянской, ничего того не разумеют, но токмо ворота, да городбу числят, а иные дым изъбиной щитают. И яко || дым на воздухе исчезает, тако и исчисле- л. 176 об.
ние их ни во чтожность обращается. А и во исчислении душевном не чаю ж[е] проку быть, понеже душа вещь неосязаемая и умом непостижимая и цены неимущая, надлежит ценить вещи грунтовалные[43]. В душевном следовании труда много подъято, а и казны, чаю, тысячу десятка два[ж] истощилось на него, обаче, чаю я, что она[з] вся туне пропала и труд весь ни во что, ибо побор сей несостоятелен будет. А в чесом надлежит прямо неподвижной прибыли искать и о том во главе 9 речется.

А о крестьянех, мнитца мне, лутче так учинить: егда кой крестьянин пожиток[и] свой сполна помещику своему заплатит, то уже бы никакой помещик сверх уреченного числа ни малого чего не требовал с него и нечем бы таковых не теснил, токмо смотреть за ним, чтоб он даром не гулял, но какую мочно к прокормлению своему работы[к] бы работал.
И от такова порятка, кои разумные крестьяне || , могут себе л. 177
и хорошие пожитки нажить.

А буде кой крестьянин, хлеба напахав[л], да станет гулять и въпредь не станет ничего[м] запасать, и таковых, не токмо помещикам иль прикащикам, но и сотским надлежит за ними смотреть и жестоко наказывать, чтобы от лености своея в скудость не приходили и в воровства[н] бы, ни в пьянство не уклонялись.

Крестьянам и радетелным разорения чинитца не малое[о] и[п] от того, что двороваго расположения прямаго у них нет.

Кои силные помещики, те пишут дворов по пяти и по шти и по десяти в один двор, то тем лехко и жить. А кои средние могуты, те двора по два и по три въместе сваливают и одними воротами ходят, а протчие ворота забором забирают, то и тем крестьянам не весьма тягостно. А кои бедные и безпомочные[а] помещики, то у тех крестьян все дворы целыми дворами писаны, и от такова порятка тии крестьяня
л. 177 об. от несносных || поборов во всеконечную нищету приходят. А богатые и силные бояры своих токмо крестьян оберегают от поборов, а о прочих не пекутца.

И ради основания правды надлежит первее уставить в крестьянстве, что то имяновать двор и что пол двора или четверть или осмая доля двора.

Я сему велми удивляюсь, что[б] в Российском царстве премногое множество помещиков богатых и судейством владеющих, а того не могут зделать, чтоб, собравшись, посоветовать и уложить, что то крестьянской двор имяновать или пол двора или четверть двора и по чему бы разуметь целой двор или без четверти[в] или с четвертью[в] двор.

В Москве в посадских слободах, аще и мужики живут, обаче у них разумно учинено: кто на целом дворе живет, тот и[г] с целого двора и платит, а кто на полудворе иль на четверти, то с того и тягло платит. ||

л. 178 А у крестьян писцы и перепищики ворота числят двором, хотя одна изба[д] на дворе, хотя изб пять-шесть или десять, а пишут двором же. И то стал быть не разум, но самое безумство и всесовершенная неправда и убогим и маломочным обида и разорение.

По здравому разсуждению надлежит крестьянскому двору положить разъсмотрение не по воротам, ни по дымам изъбным, но по владению земли и по засеву на том ево владенье.

По моему мнению, аще у коего крестьянина написать целым двором[е], то надобно ему земли дать мерою толико, чтобы ему мочно было на всякой год высеять ржи четыре

четверти, а яроваго осмь четвертей, а сена накосить ему про себя дватцать копен.

А буде коему крестьянину отъведено земли, что и четверти ржи на ней не высеет, то того двора[а] и четвертью двора[а] не надлежит написать, || но разве шестою долею двора. л. 178 об. И тако всякому крестьянину числить двора по количеству земли надлежит.

А буде ж кой крестьянин могутен, а земли ему от помещика отъведено малое число и он мочью своею наймет земли у иного помещика и на той наемной земле высеет хотя четвертей десять или[б] болши, и тое земли к дворовому числу не причитать и государевой подати никакой с той наемной земли не платить, потому что с тое земли будет платить помещик, которой тою землею владеет. Такожде и помещику своему ничего ж с тое пашни не платить же, а платить тому помещику по договору денгами или снопами, у коего ту землю нанял.

А буде кой помещик, видя коего крестьянина семьяниста и лошадеиста[в], даст ему земли со удоволством, что высевать он будет четвертей по десяти на лето ржи, а яроваго по дватцати, а сенокосу || отъве[де]т ему на 50 копен, то с такова л. 179 крестьянина можно брать как его императорскаго величества, так и помещику с полутр[ет]ья двора. И тако все дворы расположить не по воротам, ни по дымам, но по владению земли и по засеву их на отъведенной им земле.

И аще тако во всей России устроено будет, то ни богатому, ни убогому обиды ни малые не будет, но всякой по своей мочи, как великому государю, так и помещику своему будет платить.

И ради охранения крестьянъскаго от помещиков их, надлежит и в помещичьих поборех учинить по земле ж и чтоб болши положенного окладу отънют на крестьян своих не накладывали. И тако яко в государевых поборех, тако и в помещичьих будет им сносно. И по таковому[г] расположению

и помещикам дворов крестьян своих таить по прежнему будет не для чего, потому, буде кто дворы свои целые по-
л. 179 об. лудворами или четвертьми || или осьмушками напишет, то и сам помещик не может уже с ним болши[а] взять, ибо всякой крестьянин на чем будет жить и чем будет владеть, с того будет и платить как царю, так и помещикам своим.

И буде кой помещик напишет дворы целые полудворами или и менши полудворов и царския поборы будет платить против писма, а себе станет с них[б] имать с целых дворов, и кто про то уведомится постороней человек и донесет о такой ево неправде судьям, то те дворы и со крестьяны отъдать тому, кто изъвестил. А буде и крестьяня, не похотя лишняго помещикам своим платить и донесут судьям, то того крестья[ни]на, кой доведет, дать воля, да за[в] довот[г] пятьдесят рублев денег. А которые крестьяня ведали, что помещик их берет с них изълишние поборы, а умолчать, то тех крестьян бить кнутом, колико ударов уложено будет. ||

л. 180 И аще кой помещик на целой двор или на пол двора или и на четверть двора посадит двороваго своего человека, или делаваго, или бобыля, ли полоненника, то кто бы он ни был, а плата дворовая имать с него по владению земли неизъменно. И тако как крестьянин[д], так и дворовые люди, будут великому государю данники и платеж им тягостен не будет, потому что платеж их будет по владению земли, определенной при дворе.

И таким порятком интерес его императорскаго величества велми будет множитца, и аще во всей России тако устроитца, и поборы з двороваго числа лехкостнее будут. А по древнему порятку от поборов иные въконец разоряются, а иные даром живут.

По моему мнению, царю паче помещиков надлежит крестьянство беретчи, понеже помещики владеют ими времянно, а царю они всегда вековые и крестьянское богатство — бо-
л. 180 об. гатство царственное, || а нищета крестьянская оскудение

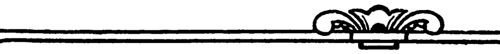
царственное. И того ради царю яко великородных и военных, тако и купечество и крестьянство блюсти, дабы никто [в]о[а] убожество не въходил, но вси бы по своей мерности изобилны были.

И аще по вышеписанному крестьянские дворы управятца, то каково за силными лицы будет крестьянам жить, таково и за самыми убогими быть, и по прежнему бегати крестьянам будет уже не для чего, потому что везде равно[б] будет[в] жить.

И у коего крестьянина двор целой или менши или[г] болши двора, обаче в селидбе строили бы по два двора гнездами и меж ними по два огорода, яко же о том в осмой главе изъявитца. И аще тако устроены будут деревни, то во время огненнаго запаления никакая деревня вся не выгорит.

А буде кой пемещик будет || на крестьян своих налагать[д], л. 181
и наложит сверх указного числа или изълишную работу наложит, и аще те крестьяне дойдут до суда, и у такова помещика тех крестьян отънять на государя и з землею, то, на то смотря, и самой ядовитой помещик сократит себя, и крестьян[е] разорять не станет.

А буде кой судья по доношению кресть[я]нскому о винности помещиковой сыскивать не станет и отошлет их к старому их помещику или и сыскивать не[ж] станет, да будет во всем помещику наровить, а на крестьян вину валить, и аще те крестьяне дойдут до вышняго суда и вину на помещика своего изъявят и судейскую вину предложат, то тот судья не токмо своих пожитков, но и живота своего лишится. И тако злый зле погибнет, а праведной судья за праведной свой суд настоящих благ насладится и грядущих не лишится во веки веков. Аминь. ||



л. 181 об. Глава 8

О ЗЕМЛЕНЫХ ДЕЛЕХ

Сие, мнитца мне, не токмо не правильно, но не и[а] безъхрешно[б], еже дворяня после умерших своих сродников земли жилы[в] и пустые делят на дробные части, ибо одну пустошь разделяют на многия разныя владения, и по такому разделу бывает у одной пустоши владельцов по десяти и гораздо болши. И такая безделица бывает, что иному владелцу достанетца десять четвертей, иным же четверти по две, по три[г], а иному и по четверти и по осмине и по четверику, и всякую пахатную[д] полосу худую и добрую, все пашут. И кто из них сам у себя, то тот всем своим жеребьем владеет, а кто безъмочен, тот ничем[е] владеть не может, и в тых[ж] дробных делах кроме съсоры да беды иного нет ничего, и
л. 182 за съсорами общия земли многия и пустеют || и дернеют и лесом поростают. И в том запустении царской интерес малитца, потому что с пуста никакова доходу не бывает.

А у кого земля собственная, то он ее росчищает и распахивает и навозом наваживает[з] и год от году и худая земля добреет, такожде и сенные покосы раскашивают, и от того царскаго величества интерес умножается.

И тии дворяня не токмо пустыя земли тако делят, но и жилыя села и деревни на многия доли делят. Есть в Новго-

родском уезде погост, имянуемый Устрика, и в том селе дворов с дватцать, а помещиков владеют семеро разных фамилий, а во иных деревнях и болши того есть владелцов.

И в таковых разъновладелцах нелзя быть без вражды и другу от друга без обиды.

И, мне мнитца, ради охранения от обид и после умерших лутчи || дробные отъставить и делить земля пустая и жилая целыми пустошами и деревнями по урочищам. л. 182 об.

А буде ради многих помещиков[а] разделить целыми не можно, то те земли и деревни положить в цену, и буде кто из тех[б] родъственников денги в дел положат[в], а землю жилую или и пустую возмет всю за себя, то и добро так. А буде все сродники скудны, то продать ее и постороннему человеку и денги по надлежащим жеребьям разделить, то не то что уголовщине быть, но и бранитца будет не о чем, потому что на деньгах и малые дробинки разделят чисто.

А и сие весма неправо деется, что писцы и перепищики и дозорщики пустоши и жилые деревни, как коя слывет имянно, пишут и колико в коем урочище четвертные пашни и сенные покосы пишут же и, пишучи[г], не то, чтоб ее смерять[г], но и глазами не видав, || пишут[д] по крестьянским сказкам. И в иной пустоши напишут четвертей 50 в поле, а в дву по тому ж, а егда кто станет сеять, ажио и во всех трех полях толико не высеет. л. 183

А в иной пустоши, видел я, написано шесть четвертей, а высевается ржи в о[д]ном поле по 20 четвертей, а лесу будет болши трех верст. И в таком расположении токмо одна смута и всякой деревне и пустошам толко мера, да прозвание, а при какой признаке та земля или с какою землею смежна, ничего того не пишут и разделения межам совершенного не чинят. И от того многое множество съсор и убивъства[е] чинитца и инии, забыв страх божий, взяв в руки святую икону, а на голову свою положа[ж] дернину, да

отъводят землю и в таковом[а] отъводе смертне хрешат. И много
л. 183 об. и того случаетца, еже отъводя землю и || неправедную межу полагая, и умирали на меже.

А по прямому разсуждению надлежит всем жилым землям и пустошам учинить межи недвижимыя, буде с кем не разделила ни река, ни ручей, ни иная какая недвижимая признака, то присмотреть какую ни естъ недвижимую признаку, коея б нарушить нелзя было. А буде нет таковые признаки, то и на чистом месте мочно зделать недвижимая признака, ибо выкопать яма глубокая[б], аршина в три или в четыре и шириною такожде, и навозить ее полну каменья болшаго и накласть бугром, чтобы матерые земли выше было, и на то каменье насыпать земли аршина на дъва или болши[в] и тот бугор вековым утином и будет.

И от того утину протянуть вервь по меже прямо до пово-
л. 184 ротки и под ту вервь подставить мореходной || компас и куда укажет компасовая стрела[г] северная, так имянно и записать и смерять по верви, колко от того утину до поворотки сажень будет, то так и записать.

И буде у поворотки признаки никакой недвижимой нет, то выкопать яма глубокая[д], аршина в полтара или и в два и шириною такожде аршина в два, и накласть в нее каменья или уголья, и назыпать[е] над нею холм аршина в три и, утоптав, окласть дерном и на том холму посадить молодых деревец пять-шесть, кои б были год[к]ов трех или четырех. И [к]олико около тоя земли не будет холмов, на всех садить одного рода деревцы, каково на первом холму, таково и на последнем.

А егда станут другую землю мерять, то по холмам другова рода и деревья[ж] садить[з], около коея земли сажени[и] березки, то березы б тут и были, а около коея земли сосенки
л. 184 об. или || елки иль дубы[і] иль вязы или и осины, то около тое земли отъни[л] бы они и были.

А с коею землею та будет смежна и приткнетца она к объмежованой земле, а на той меже по холмам сажено не

того рода деревья[а], то те готовые холмы имянно и записать, [колко][б] их к той земле пришло, и деревье кое на них сажено, так и записать, а другова рода к тем деревьям не присаживать.

И егда тое сумежные земли межа отъворотитца, то, буде згодитца от холма, то так и записать, а буде отъворотит она меж холмов, то после[в] старые межи учинить холм не на самой меже, но сажень место уступя от межи, чтоб старой межи повреждения не было и деревьцы посадить на нем такое, какое около всея тоя земли начали садить.

А буде кое деревья[г] посаженое посохнет, то паки посадить такое ж, а егда || деревцы примутца, и годы два-три л. 185
или и[д] пять-шесть перемешкав, паки всякому межевщику меж своих всех осматреть, нет ли межам какова повреждения.

И буде где и мало осмотрит межу попорчену, то сыскать того, кто попортил и учинить ему наказание жестокое, как о том уложено будет. И деревья по холмам осмотреть и кое из них принялось и бежко почело рости, то[е] деревье и оставить, а протчие подсечь. А буде на коем холму дерева два иль три бежко почали рости, то по расмотрению оставить и два иль три деревца, толко бы были одного роду, а изълишние все подсечь и приказать накрепко, чтобы тех деревец оставленных берегли накрепко и ничем бы их не вредили. А буде на том же холму какое дерево инова роду собою изъростет, и таковое подсекать, и рости им не давать, чтоб они признаки не повредили. ||

А во время межевания в кою сторону от утину вервь л. 185 об.
натянетца, то под ту вервь ставить вышеупомянутой компас. И по компасу смотря, писать имянно, на кою сторону протянулась вервь, на восток или на полдень или на запад или на север, и коея четверти на которой градус и колико градусов поступило от востока к полудни или от полудни к востоку и прочая.

И межа от признаки до признаки или от поворотка до поворотка и колико коея прямызны будет мерою сажен, писать

имянно, и в кою сторону она поворотила, направо или налево, и на колико градусов она поворотилась, так имянно и писать.

А буде где придет межа изълучиною и буде сосед соседу не уступит, то протянуть вервь от холма на холм прямо и смерять по верви, колико меры меж теми холмами будет, и от тое верви смерять поперег, что тое изълучины будет,
л. 186 и записать || имянно ж. И где старая межа, по реке иль по ручью, и та старая межаю[а] и да будет. Обаче вервь надлежит натянуть прямо и записать имянно, колико тое прямызны от холма до холма и где старые межи изълучинами, так им и быть. А куды вервь была ради сметку земли, сохою тут не приезжать[б], но толко то писать, на кой градус та вервь была протянута.

А кроме изълучин, куда вервь ни протянетца, с обе стороны проехать сохою раз по два-три и свалить к верви въместо и та межа с коими землями делит межу, писать имянно, чья она есть и как она нарицаетца. И буде чрез межу случится какая река иль ручей или вражек или суходол или болото, все то писать имянно, на коей верви случилось и в коликих саженях от коего холма. И буде и дорога чрез нее лежит, то отъкуда и куда лежит и при какой признаке та земля, при реке ли великой или при малой или
л. 186 об. при озере || великом или малом или при болоте каком.

И всякая межа писать с подлинною очискою[в], чтоб она во веки неподвижна была и пороку бы в ней ни малого не было. Аще и с трудностию потрудитца о сем, обаче в роды родов безъсорно б было[г] житие. И егда бог сие благое[д] дело совершит, то, мнитца мне, не худо бы и напечатать их книг сотницу другую и по городам разослать. И аще где и пожар учинитца, то в другом месте она будет и межевальной труд не погибнет и сметения о земле нигде ни у кого не будет, но будет она бутто в зеркале всем зрима.

И объмежовывать каяждо земля сице: от утину того то[е] пошла межа прямо на самой восток иль на полдень иль сво-

ротило направо иль налево, от коея четверти и много ль градусов въправо иль вълево поступило, и от утину до перваго холму земля того то села иль деревни, или || пустоши л. 187
какой с правые[а] стороны, а с левые стороны також де такая та имянуемая земля. И з коликими землями та пустош, кою межуют, ни сошлася, все писать имянно, то уже той меже изъменитися не можно будет, ни в какия лета она не смешается, ибо по недвижимым признакам и по компасу и по мере от поворотки до поворотки и от холму до холму всякая межа разобрать будет мочно.

И когда кое урочище все въкруг объмежует[б] и последняя вервь егда придет к утину, с коего утину начал межу вести, написать имянно по компасу, на которую четверть и на которой градус тоя четверти к утину пришла.

А буде о коей меже спор будет, то те земли вымерять, первее по писцовым книгам четвертную меру и сенокосные угодья, да також де и около тое земли межа || повести вышепи- л. 187 об.
санным же порядком и межа положить около ея недвижимая ж.

И егда кою всю землю объмежует, то посреди тоя земли въдоль протянуть вервь от писменны и недвижимыя признаки на недвижимую ж признаку и смерять по ней, что тое земли длинку будет. Також де протянуть и поперех, взяв начало от коего холма, и тянуть вервь на призначной же холм или на недвижимую какую признаку через длинную вервь и на перекрестье подложить кватрат и куды по перекрестье покосилось, так имянно и написать и как длинник, так и поперешник смерять, что его будет. И на том же перекрестье поставить компас и куда того компаса северная стрела[в] укажет, так и записать и на чердеже стрелка озъначить. ||

И на целом листу зделать той объмеженой[г] земле чер- л. 188
тежь по разъмеру, как межа ведена, так имянно и написать. И по колику [от] холма до холма и от поворотки меры, також де и от иных признак до признак, цыфирными словами всякую меру особливо подписать[д] и около ее какие земли

прилегли, все имяна подписать[д] и коликою мерою коя земля приткнулась. И на средине того чертежа означить длинник и поперешник точками на те ж признаки, на которые вервь была протянута, и подле точек написать мера длиннику и поперешнику, колико сажень. И егда чертеж правилно написан будет, то по чертежу мочно будет всякому человеку, кто в розмере силу знает, и, не быв на земле, скажет, колико[а] в ней десятин и колико четвертные пашни.

л. 188 об. И того ради всякой межевщик, || колико каких земель ни объмежует, писал бы имянно, всякой земле особливыя чертежи и всякая пустош обмежеваная написа[на] б была на особливом листу. И на тех же чертежах надобно написать колко по писцовым книгам написано в ней [четвертей] в поле и колко сена копен. И егда кой межевщик свою долю всю[б] изъмежует, то те чертежи переплести в книгу и положить ее в Поместном приказе в сохранное место въпред для утвердения[в] правды.

И аще тако вся российская земля размежуется, то упокоятся все земляные съсоры, нелзя будет ни сажени чужой[г] земли кому присвоить, но всякой будет, аще убог, и аще кто и ябедовать и нахаловать, а будет своим владеть. И сил-
л. 189 ным безмочным[ґ] теснить по прежнему будет || не мочно, разве отънять вся, и то будет явно всем, что чужим завладел[44].

И буде кто и покусится межу заравнять, или холм на чужую землю перенесть, то всякой человек будет ведать, потому что одним днем того не зделать, а и делать не одному человеку, и того ради будет славно и явно. А[е] буде бы кто и зделал, то и последи сыскать мочно[ж], разве чертежи и книги все пропадут, то тогда мочно обида чинить. И того ради книги надлежит зделать печатные, а и чертежей по два-три мочно зделать и положить их одну книгу чертежную в Москве, а другую в Санкт-Петербурхе, а третию в том городе, коему та земля присудна.

И так надобно твердо заказать под великим штрафом, чтобы той межи хотя у кого[з] в оном владеть[з] будет, а тех

меж || оътнюд бы не пе[ре]пахивали[а] и ни межи, ни холма л. 189 об.
с места на место не переносили бы, но всякая межа была бы в роды родов на своем месте нерушима.

А и в степных местах такожде надлежит учинить недвижимые ж межи, отъмеряв по даче, вымерять десятинами, и, намеряв всю чью дачу вышеписанным же образом, зделать утин и от утину протянуть вервь прямо, аще и верста место будет до поворотка или и болши. И пока прямизна идет, по та щитать лише сажени, а на поворотке зделать холм по вышеписанному ж и от того холма такожде до другой поворотки протянуть вервь пряму ж[б]. И тако всю землю до утину объмерять и по верви отъехать сохою по вышеписанному ж
и поворотки писать по кампасу ж и чертежи делать || по л. 190
вышеписанному ж. И буде близко лес есть, то по вышеписанному ж садить на холмах деревцы, а буде лесу молодого добыть где[в] не мочно, то набрать дубовых желудей и по десятку место на холму посадить, а на ином урочище наметать семян вязовых, а на ином березовых иль кленовых или и иных каких. Токмо такия[г] семена на коих холмах пометаны будут, так и в книги записать и, всю межу устроя по вышеписанному ж, протянуть вервь с угла на угол, потому что в степных местах будут многие земли межаватись[д] четвероуголно и, кроме угловых, холмов не будет. И на чертеже на средине написать стрелка северная, и на том чертеже и мера как меже, так и средине личба написать. ||

И тако всех господ великих и мелких дворян дачи отъме- л. 190 об.
рять подлинною правдивою мерою, а не по прежнему глазомером, чтобы ни лишку, ни недомеру против дачь не было. Вельми надлежит во всех межеваньях мера четвертной пашне полагать самая правдивая, да еще его императорское величество повелит въместо душевредства душевных поборов брать з земли, по чему с четверти положено будет, то чтобы ни убогому, ни богатому обиды не было.

А в прежных глазомерных мерах у иного написано пять четвертей, а владеет на пятдесят четвертей, а у иного написано четвертей 20, а четвертей и пяти не высеет. А егда мера прямая будет во всех землях положена, то никому обиды не будет.

л. 191 И межи учиня, так надлежит || твердо блюсти, чтобы никаковой обмежеванной земли, ни жилой, ни пустой пустоши и[а] не токмо по прежнему на многия части, но и на двое не делит бы, но кому случитца продать или заложитъ или кому и отъдать, то отъдавать бы и продать[б] всю, какова коя земля есть по обмежеванию без розделу.

И сицевое межеванье аще и не скоро окончитца, да уже прочно оно будет, и помещикам всем покой великой учинит. И того межеванья межи так надлежит хранить, чтоб не то что межа подвердить[в], но и прозвания старого отънюд бы не изменять, но как кое урочище изстори[г] названо, так бы оно и слыло до скончания века. И буде чье владение случится по
л. 191 об. смерти или[д] по иному какому в розделе или в раздачю || по указу, то делит бы целыми пустошами и урочищами по межевым книгам, а сверх бы тех меж ни прибавливали, ни убавливали.

А буде кто не токмо межу испортит, но аще и имя коей пустоши или урочищу каковому изменит, то объложить ево штрафом.

А буде черес кою землю лежит дорога, то отъехать дорогу с обе стороны сохою, такожде как и пограничную межу. И[е] учинить ее шириною, буде проселочная тележная, то пустить ее трех сажен, а буде проезжая дорога городовая, то пустить ее шти сажен, а буде дорога московская, то надлежит ее пустить двенатцать сажен или и болши.

И те дороги в десятины и в четвертное число не числить, ||
л. 192 но из ностоящия меры и изо владения вычислить вон, понеже на чьей земле дорога ни бывает, слывет она государева, а не помещичья. Того ради тое земли и в оклад никому не класть и хлеба на них никакова не сеять.

И аще великий наш император в сие дело въсовершенно[а] вступит, а бог свыше призрит и помощь свою святую ниспослет на не, то мочно всему сему делу состоятися и совершитися не весьма многими леты.

Изъмеряв[б] поместныя и вотчинные земли, обложить их платежем с земли, по чему он, великий наш государь, укажет имать с четверти или с десятины на год со всех владетелей земли российския, которая останется за роздачею к крестьянским дворам || под пашню их и под сенокос, в помещичьих полях и в пустошах и в лесах и в болотах, потому что с тоя земли, коя отъделена будет к крестьянским дворам, с тое земли будет[в] платить крестьяня по дворовому своему окладу, яко же в седмой главе речеся, и того ради та земля за помещиками и числить не надлежит. л. 192 об.

И буде положить мера десятине длиннику 80 сажен, а поперешнику 40 сажен, и с такой десятины, мнитца мне, что мочно с пахотные земли по осми копеек взять на год, а с сенокосные по шти копеек, а с лесные по четыре копейки, а з болотные по две копейки.

И я чаю, что на кийждой год денежнаго збору тысячь ста по два-три рублев будет приходить или и гораздо болши. И так || земляной збор будет прочен и никогда он не умалится, но токмо год от году прибывать будет. л. 193

Буде кто леса росчистит и пахотными полями устроит, то у того дачи прибудет. А буде кто, лес вырубя да хлеб сняв, паки запустит, и на ту землю прибавливать[г] дачи не для чего, потому что она паки под лесным угодьем будет.

А аще кто и болото обсушит и устроит сенокос, то и тамо прибудет же збору. И того ради земским камисарам[45] на всякой год надлежит осматривать, буде кто[*] прибавит пашни или сенокосу, то и окладу на него надлежит прибавить.

И по такому расположению никто даром землею владеть не будет, но все будут платежшики[д]. ||

л. 193 об. А ныне есть много таковых, что за иным помещиком
земли пустошей десятка два-три есть и по окладу в них чет-
вертей тысяча место будет, и те пустоши отъдают под па-
хату и под сенокос из найму, и на киждой год десятков по
пяти-шти берут, а великому государю не дает он ни денги.
Кто есть я[а], а и за мною с полтараста четвертей есть,
а платежу моего нет с них великому государю ни малого.

И буде в Руси вся земля измерять прямо и[б] исчислить
десятинами, то я чаю, что десятин милионов десятка два-три
и болши будет. И аще обложить кругом алтына по два з деся-
тины, то тысячь сот пять-шесть будет того збору, и того плате-
жа никому потаить или в платеже похитрить будет невозможно,
л. 194 потому что ни единые десятины утаить будет || невозможно.

Землю сотворил бог недвижиму и владение земли, аще и
переходит от рук в руки[в], обаче она стоит недвижимо. Того
ради и побор аще с нея учинить, может он недвижим быть
и состоятелен он будет.

И аще бог на не призрит и помощь свою ниспослет, то
может оно не весьма долгим времянем состроитися. Трудно
толко первой год потрудитца, а егда навыкнут как межевать
по кампасу и как мера полагать, и чертежи скоро навыкнут
по розмеру рисовать.

И первый год, аще и по одному человеку смысленному
послать то дело управлять в какуюжде[г] [губернию][д], а на
другой год мочно и по десяти человек послать, а на третей
л. 194 об. год, хотя по сту человек, то мочно послать, потому || что
лихо сперва установить, как то межеванье отъправлять, то
и одним месяцом многим мочно научится. Ибо поспешность
сего дела в руце суть царстей, аще он возхощет, то немно-
гими леты может тое дело управить.

И того земляного збору, чаю, что будет со всякия губер-
нии тысячь по сту. Толко, чаю, силные лица будут всячески
сие дело препинать[е], понеже они обыкли по своей воле жить
и не так они любят дать, как любят себе взять.

Я чаю, что и дворовому расположению как ни есть, а будут препятие чинить, а естьли великий государь переломит их древнее упрямство, то, я чаю[а], въполы будут дворовые поборы. Ныне з двора съходит рублев по осми иль малым чем менши, а тогда, чаю, || что и по четыре рубли л. 195
не сойдет.

И аще[б] по земляному владению[б] все крестьянские платежи, такожде и з дворян по владению ж земляному уставятца, то тверждее[в] он подушного збору будет и вельми он постоянен и прибылен будет.

Земля трудно токмо управити, еже ее[г] всю по вышеписанному размежевати и, измеряв в десятины, положить право, то последи всем оно любезно и покойно будет.

И тако надлежит в земляном деле потрудитися, еже б не токмо едина земля пахатная и сенокосная и лесныя угодья измерить, но и болоты бы все великия и малыя измеряти и описать их имянно, в [ко]их они урочищах и к чьим землям прилегли, и болшим болотам чертежи нарисовать особливые ||
и спросить сумежных помещиков, кому кое болото во владение угодно, на нем ево и записать. л. 195 об.

А буде сумежные помещики от болот отъкажут, то описать[д] их за государем и отъдавать их из приказу на соброк охочим людем. А кои болота малые земли чье[е] лучатца, и те болота писать за ними, в чьей земле прилучились.

И от коего болота[ж] помещики откажут, то те болота подобием пустошным[ж] въ[к]руг[з] всего межею обвести и на поворотах[и] ставить холмы такожде, как и круг пустошей, и въкруг всего[к] болота отъехать сохою и зделать вал, а где придут иных земель межи помещичьи, то так и записать имянно. И кои люди от тех болот отъкажутца, то уже ни по какую потребу в них не ходили б и скота бы своего не пускали[л], но владели б так[л], || кому оно отъдана[м] или продано л. 196
будет.

Такожде и дворы бы все яко крестьянские, тако и дворянские и всяких чинов у людей, и в городех у купецких людей, у протчих гражданских[а] жителей и у приказных канцеляристов и[б] у протчих служителей приказных и у самих судей дворы измерять[б] и платежем обложить, дабы на земле его царскаго величества никто даром не жил.

Я чаю, под державою его императорскаго величества под всеми жителями, кроме диких поль и глухих лесов, которые ни к кому[в] во владение не отъданы, будет дробных верст милиона два-три и более и такое[г] величество земли, что исчислить[д] в конец невозможно, а платежу с нее государю ея нейдет ни ма[ла]го числа. Помещики, кои владеют участками[е] своими, отъдают в наймы и берут за нее денги многие, а великому государю не платят ни малого числа. ||

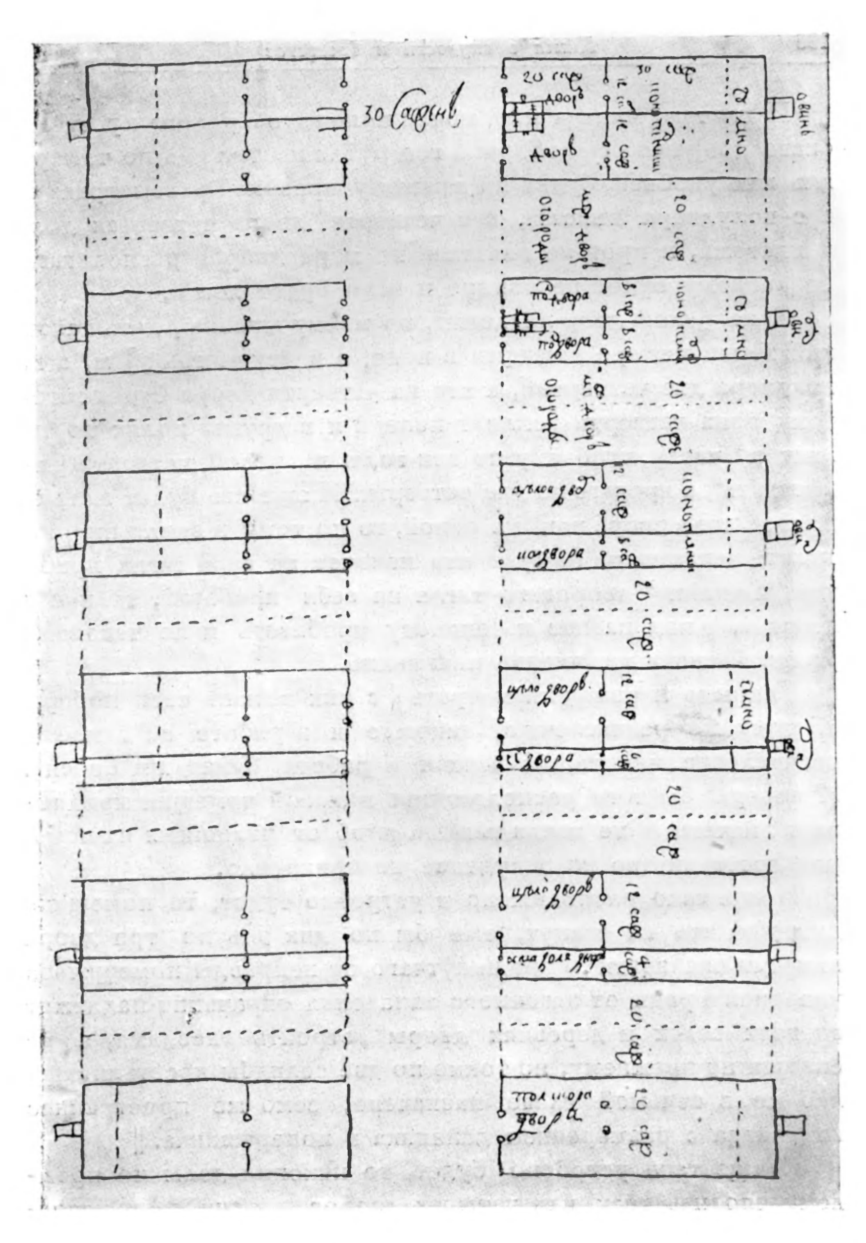
л. 196 об. А во всякой круглой версте пятисотной будет сороковых десятин по 78 с [о]смою долею десятины.

И аще кругом с пахотные и с сенокосные и з болотные земли положить по грошу з десятины имать на год, то того поземелного недвижимаго збору будет милион место другой во всякой год. И тот збор никогда не оскудеет, но токмо мало по малу от росчистки лесов будет приполнятися.

И естьли сие бог[ж] состроит, еже великий наш монарх обложит со владения земли имать платеж, то никто по нынешнему туне жителем не будет, но вси будут платежники[з] по количеству владения своего.

И дворам крестьянским надлежит положить мера подлин-
л. 197 ная || и неизменная, а не глазомерная, аще нарещи на коем крестьянине двор тяглой, то прямой бы уже и был двор.

И мнитца мне, надлежит крестьянскому двору быть мерою, в долготу и с гуменником пятидесят сажен или штидесят, а шириною целому двору быть 12 сажен, а полудвору 8 сажен а четверте двору 6 сажен, а осмушечному 4-х сажен. А дълина всем единаравная, чтобы овины у всех в далекости от двороваго строения были.



Чертеж между л. 198 об. и л. 199 Академического списка «Книги о скудости и богатстве»[а].

И платеж, мнитца мне, мочно положить с целого крестьянскаго двора во все поборы в год рубля по три иль по четыре, иль как удобнее будет по прямому правому разсмотрению, а с полудвора въполы, а с четверте двора четвертая доля и платежа, и протчие платежи по мере дворов распологать,
л. 197 об. то || никому будет не обидно и всем будет легко.

И на целой двор надлежит, по моему мнению, дать пахотной земли четыре четверти в поле, а в дву по том[у] ж, а на полдвора две четверти[46], а кто на четверти двора будет жить, тому одна четверть земли в поле, а и в других полях по толику ж[а] числу, чтоб ему по вся годы по целой четверте ржи высевать[а], а яроваго по две четверти. И аще кто будет жить на шестой доле двора или[б] на осмой, то по тому и земли им отъводить неизменно. А буде кто похочет на себя тягла прибавить и толико[в] двороваго тягла на себя прибавит, толико и земли ему под пашню и сенокосу прибавить и по таковому расположению все чинить неизменно.

л. 198 Такожде и помещикам брать || с них всякия свои поборы по тому же расчислению, такожде и в работе по земле ж расчисление чинить, то всякая и работа будет им сносна. И зъверх[г] бы того расположения никакой помещик изълишняго[д] ничего б не накладывали, чтоб от излишных их поборов крестьянство во оскудение не приходило.

И аще тако расположено и устроено будет, то помещики душевредить не станут, еже бы по два иль по три двора въместо сваливати[е]. И ради лутчаго от неправды помещичьей удаления и ради от огненного запаления охранения надлежит во всех селех и деревнях дворы[ж] строить гнездами, а не сплоши по прежнему, но токмо по две селидбы крестьянские, яко же в седьмой главе назначено, семо же пространнее изъявитца с размерением длинника и поперешника. ||

л. 198 об. И аще тако устроено будет, то никоими делы по прежнему сполить трех иль четырех дворов в один двор невозможно будет, да и не для чего тако чинить.

И крестьянские дворы управя, надлежит и градские дворы изъмеряти и такожде обложить платежем з земли дворовые, колико под кем есть.

Мнитца мне, з дворовые земли яко с купецких, тако и с приказных людей и с беломесцов всякого звания, с силных и безсильных лиц, у коих в городех и на посадех дворы есть, кроме духовного чина и причетников церковных, с дробные сажени, кажетца, мочно по полушке на год имать или по полуполушке.

А с огородные земли и с подгородные, на которых землях овощи садят осенью[а] и сады загородные розъведены, такожде || изъмерять в дробные сажени и, мнитца, с тех загородных огородов с десяти сажен дробных[б] по копейке мочно имать. л. 199

И с тех огородных овощей на одногородном торгу пошли[на] имать, кажется, не надлежит. Токмо разве куды на иной город повезут, то отъвозная пошлина надлежит взять, а егда состоится новая пошлина, то тогда[в] будет и управлятися.

И ради таковаго великаго землянаго[г] дела надлежит, чаю, особная[д] канцелярия учинить, понеже во управлении сем дела много будет и събор в ней будет милионной и самой основательной. И сей земляной збор трудно токмо его основати, а егда оснуется и утвердится, то он яко река имать тещи неизменно. Земля сотворена от бога недвижима, тако и збор земляной, аще бог ево совершит[е], то будет он неподвижен во веки. Аминь. ||

л. 199 об.

Глава 9
О ЦАРСКОМ ИНТЕРЕСЕ

В собрании царскаго сокровища надлежит прямо и здраво собирати, чтоб никаковые обиды ни на кого не навести, казна бы царская собирати, а царства бы его не розоряти. Худой тот збор, аще кто царю казну собирает, а людей разоряет[а], ибо аще кто прямо государю своему тщитца служити, то паче собрания надлежит ему людей от разорения соблюдати, то оное собрание и споро и прочно будет; к сему же и собранного надобно блюсти, дабы даром ничто нигде не гинуло. Охранения[б] доброй товарищь собранию, аще бо охранения где не будет, трудно тут собирателю собирати.
л. 200 Яко бы[в] утлаго сосуда не можно || наполнити, тако и собрание[г] казны, аще собранного не будут блюсти, не спор тот сбор будет.

Аз бо в 710-м году, будучи в Новегороде, видел: на гостине дворе две полаты накладены были конской збруи и иных полковых припасов и что там ни было, все то згнило и прапало и весь тот припас вырыли из полат лопатами, и на колико сот рублев того было, бог весть.

И по такому небрежению, чаять, что и во всех городех и во армиах от такова ж камисарскаго недозрения в припасех и в хлебных запасех казны много с сего света погибает.

На что сего ближе и страшнее, еже в Санкт-Петербурх на карабелные дела готовят леса дубовые, а и тут пакости великия чинятца.

В прошлом 717 году ехал я || Ладоским[а] озером и видел, по берегам и по островам лежит дубовых лесов множество и в том числе есть такое брусье великое, что, чаю, иной брус рублев по сту стал и иное брусье уже и замыло песком, иное чуть и видеть из песка. л. 200 об.

И чаять, то[б] и по иным берегам и островам не без тово то, и аще оно до днесь лежит, то много, чаять, и погнило. И по такому небрежению, бог весть, колико от такова небрежения казны погибает напрасно.

И тое небрежение аще зритца и велико, обаче не токово, яко от лесных припасателей шкоды содевается, ибо лесные припасатели великую и несчислимую[в] гибель чинят кораблям, понеже леса готовят трапорехия. И аще и[г] один брус в коем карабле в притчинном месте || изъгодится трапореховотой, то корабль весь погубит, а естьли в коем карабле брусов десяток другой трапорехих брусов[д] случится, то такова карабля и почитать кораблем нелзя. л. 201

Корабль доброй и здоровой подобен городу, а[е] ис тропореховатаго лесу состроеной хуже хворостинного плетьня. Плетень, аще собою и некрепок, обаче егда военные люди будут в нем сидеть, то неприятель ево даром не возмет, а карабль, из дряблого дуба зделанной, и без бою от трясения воднаго пропадет и людей в себе и без неприятеля всех погубит.

На такое великое и нужное карабелное дело надобны[ж] бы выбирать лес самой доброй и зъдоровой зеленец. А кое дерево видится аще и здорово, а от древности оно покраснело, и такова дерева отънюд в карабелное строение не надлежит класть, того ради, || что и оно непрочно. А которое дерево почало уже трапорешить, то такое, кроме дров, никуды негодно. л. 201 об.

А видел я в Санкт-Петербурхе такия леса, привезенные к карабелному делу, что и расколоть прямо не уметь, но ломитца кусьем, а и десать[а] станеш, то и щепы не отъщепишь, чтоб ей не росломитца на двое или на трое. И такова деревья ни блиско к коробелному делу не потребно привозить.

И, по моему мнению, в карабелном деле паче огня трапореховатого дерева подобает боятися, потому что карабль со всем убором станет, чаю, тысячь в сотницу, а и от неболших трапореховых[б] дерев весь пропадет и коя казна в нем ни будет, вся погибнет, к тому ж еще и людей в себе
л. 202 множество погубит. В карабелное дело дуб || надлежит выбирать самой доброй зеленец за добрым свидетелством и видом бы[в] он просинь, а не красен был. И аще ис такова дуба карабль будет зделан, то он уподобится железному, ибо и пуля фузейная не весьма его возмет. Егда бо такой дуб засохнет, то пуля и полувершка не пробьет, а в красной дуб пуля далече уйдет, а трапорехой и того глубочее пробьет.

И того ради которой карабль из такова здороваго дуба зделан будет, то он трапорехотоватых[г] лутче дватцати караблей, понеже он, первое, что он пулей не весьма боится, второе, что от трясения волн не трутитца, третие, что он[д] не гниет[е], но паче от воды жесточеет и может он жить лет пятдесят или и болши. А ис тропореховатого дерева зде-
л. 202 об. ланной карабль, не переживет || и пяти лет и работа и казна вся, в нем посореная, даром пропадет.

И мне ся мнит, лутче корабли делать из [з]дороваго сосноваго леса, нежели из дряблого дуба. Дряблой дуб в сыром месте и пяти лет не переживет, но весь изотлеет и пропадет.

Я, на денежном дворе будучи, ставил станы денежные, в коих денги и манеты печатаются в болших стулах дубовых. И были они толко по половине стула въкопаны в землю и те стулы в три года все пропали. И я по две дубины здо-

ровые сплотил и станы в них поставил, то и доныне стоят невредны[47].

И вышеобъявленная в дубовых припасех деется пакость от недознания лесных управителей. А иноземцы, аще и видят, что лес худ, да они о том || не пекутся, но токмо о том л. 203
пекутца, чтобы им зделать мастерски, да денги взять за работу со удовольством, а доброй человек не стал бы из худова леса и делать.

Они как художники, так и служивые, ничим же[а] разньствуют и торговые, паче пекутца о своеземцах, нежели о нас[б]. Я чаю, что и все европские жители не ради[в] нашим короблям, им то надобно, чтоб они одни славились и богатились, а мы б от них из рук глядели.

И о сем моем изъявлении, чаю, что будут на меня гневатися и, естьли уведают о мне, что не на пахвалу им написал, всячески и будут тщатися, како бы меня опровврещи.

Я их множицею видел, что они самолюбы, а нам во всяком деле лестят да денги манят, а нас всякими вымыслы пригоняют к скудости и безъславию. ||

Егда царскаго величества состоялся указ, еже делать л. 203 об.
круглые денги медные, то никто ни из руских людей, ни из иноземцов, не сыскался такой человек, чтобы те струменты[г] к таковому делу состроить, толко иноземец Юрья Фробус имался, что добыть таковых мастеров из-за моря.

И я, видя в том деле протяжность великую, въступил в то дикое дело и все то денежное дело установил. И я им, иноземцам, в том аще и учинил пакость, обаче мне шкоды никакой не было, а ныне нелзя их не опасатца, понеже их множество, и за поносное на них слово не учинили бы мне какой пакости.

И о непотребном лесу, к карабелным делам привозимым, исправить невозможно, аще нынешняго порятка в припасании лесном не изъменити и штрафа || на припасателей и на отъпра- л. 204
вителей не наложите[д].

И, по моему мнению, видитца, надлежит учинить сице. Которые люди готовят тот припас в лесу, то повелеть бы секачам, вошод в лес, первее осмотреть дерево, на кореню стоящее, здорово ли оно есть. И буде стоит оно весело и признаки в нем к хворости никакой нет, то от земли саженях в двух или и[а] выше вырубить иверень, и тот иверень, высуша, освидетелствовать. И буде дерево здорово и зелено, и к рубленью сторово и[б] жестоко и к тясанью вяско, то свалить ево с кореня и тесать по образцу. И, вытесав, осмотреть ево, все ли оно здорово, и буде нет в нем ни зяблины, ни иной какой признаки хворобной, то заклеймить ево тому секачу. А кто у него примет, тому такожде осмотреть ево накрепко, нет ли в нем какова пороку, и
л. 204 об. буде || во всем оно здорово, то и тому приемщику положить[в] на нем свое клеймо, а без клейма никакова дерева, ни доски, к караблям без клейма не отъпускать.

А буде кое дерево с кореня свалят[г] и станут ево тесать и тогда, аще означится в нем зяблина или дряблина или к тесанию будет кропко, и такие дерева отъдавать на бочки[д] и на иныя потребы, кроме карабелного дела или те леса жечь на смалчугу. А буде на какую потребу такой выменой[е] лес и к карабелному украшению, кроме основателных дел, годен будет, то тот лес отъпускать без клейма.

Подкрепление же о отъправлении карабелных лесов[ж] учинить бы сице: буде кое дерево карабелное, великое или малое, явитца у корабелнаго дела в привозе нездоровое, и то дерево бросить не в чотку, а чье на нем клеймо, тому
л. 205 такое ж || дерево одно или два за одно у карабелного дела на своих проторях поставить. А секачей, кои тесали и, заклеймя, отъдали приемщику негодное, высечь патоги[з] или[и] кнутом, дабы впредь таких негодных дерев не рубили и не тесали.

И за токим штрафом въпредь уже таких негодных дерев ни рубить, ни тесать не будут и к карабелным делам отъпускать не станут.

А буде зеленого дуба на карабелное дело набрать будет невозможно, то, мне мнитца, не по что и тратить казны[а] в дубовые леса, потому что плохой дуб ни малым чем не лутчи сосны, а казны в них преизлише идет много. Я чаю, что тою казною, колико изъойдет на карабль дубу, сосновых мочно три иль и[б] четыре зделать, а служить он лише бы не лутчи дубового стал. Дуб трапорехой || егда напьетца воды, л. 205 об. то он подобен будет глине, и на ходу вельми будет он тягостен, а сосновой и еловой гораздо будет легче, а и от трясения волн еловой лутчи дряблого дуба устоит.

Я чаю, что многия люди будут о сем спорить, глаголя: „Никогда де сосне не быть крепостию против дуба". То и я того не пререкую, что доброй и здоровой дуб зеленец пятья [в]или десятья лутчи сосны, а красная ель будет лутче, а которой истрапорешел ли, то тот хуже и ели[в].

Страшен ми сей глагол, что дерзнул[г] о таком деле великом писати[д], но прозелная[е] моя горячесть понудила мя на сие дело. Бог бо ми свидетель, что не ради такова[ж] поискания или прибытка желая себе, но токмо самые ради любви, юже имею к его императорскаго величества самодержавию, ибо я от юности своея был[з] таков, и лутче ми каковую[и] пакость || на себе понести, нежели, видя что не полезно, умолчати. л. 206 И что во изъявлении моем явитца неимоверно, то может свидетельством или пробою разърешитися во всех девяти главах, паче же всех свидетелств правдолюбивое сердце да раз[с]удит вся.

Еще же будучи в Новегороде, в 710-м году видил я, к тем же короблям вьют канаты, и вьют их ис такой скаредной пенки, что коя уже никуды не годитца, и, свив, съмолою засмоля, возят в Санкт-Петербурх и отъдают на карабли, и в таковых канатах вящышая погибель, а не надежда.

И ради таковые пакости, мнитца мне, лутче в адмира[л]тийство принимать канаты несмоленые, то несмоленого осмотреть, какова в нем пенка и колико в ней кострики и

зъдоровая ль она или гнилая, [а]развив все, то мочно[а] познать,
л. 206 об. а в смоленом ничего того не знать. || И смолить бы их, уже освидетельствовав, то такие канаты будут надежны.

Конаты корабелные становые — дело великое и страшное, и делать их надлежит из самые добрые и зъдоровые пенки потому, аще канат надежен, то кораблю спасение, а аще конат худ, то кораблю и людем, в нем сущим, явная погибель.

И буде и ныне конаты из такой же плохой пенки делают, то не по что [б]якорей и метать в воду[б], но лутчи пускатися по ветру.

Еще же надлежит ми донести[в] и о посошной работе[48]. Которые присылаютца з городов в Санкт-Петербурх на тримесячную работу, такожде и во иные места пришед, работают по три месяца, а работы их видеть нечево и смотреть на ту их работу моркотно, потому что гонят день к вечеру, а не работу к отъделке[г].

л. 207 А[д] аще бы и то исправить || сицевым порядком. Выбрать к тем делам правителей добрых, кои бы не алтынники были, и приказать им осматривать[е] разумно и сметить, колико на коей[ж] работе тримесячные работники в бытность свою зделали. И новопришедшим работникам ту работу объявить и неколикую часть к тому и приложить, по делу смотря, и сказать им так: „Аще толикое число зделаете, хотя в один месяц, то и отпущены с троемесячные работы будете". А[з] зделав урок, хотя на государеву ж работу наймутъся, хотя по мирским работам будут наниматца, а буде не похотят наниматца, то шли бы в домы своя.

И тем управителем сказать указ за жестоким штрафом и с наказанием, чтобы аще[и] в один месяц ту триме[ся]чную работу отъработают, то ничего бы с них не брали, и неволоча их ни дня, и отъпуск[к] бы им чинили. И аще так уста-
л. 207 об. новитца, то крепко мочно || надеятца, что многия будут тремесячную работу в один месяц отъработавать.

И кои работники урок свой отъработают, хотя скоряе месяца, а отъпуски давать им тремесячные, потому что они тремесячную работу сроботали. А естьли во отъпуске тремесячные работы не написать, то отъкуду они посланы, станут на них данных им денег спрашивать назад.

И буде и[а] не все коего города работники, но отъберутца артелью тремесячную уреченную им работу отъделяют[б], то тое артель и отъпустили бы без задержания, и, на то смотря, будут и другие работники поспешать. А кои не похотят уроками делать, и те пусть все три месяцы работают. И аще тако устроитца, то всякия дела поспешнее будут отъправлятися. ||

И буде въпроки тако устоит, то всем работникам охотнее будет на работу ходить и дела будут отъправлятися поспешнее, потому что, отъделав свой урок, будут хотя на той же работе из найму работать. л. 208

И не токмо во одних черных работах надлежит учинить, но и в художных делах, как в руских, так и во иноземцах, надобно такожде учинить, чтобы всякая работа давать им уроками ж.

А месячное им жалованье надлежит отъставить и давать по заделию коегождо их, то всякия дела скоряе будут делатися.

Видел я в Оружейной полате, при сиденье Алексея Александровича Курбатова[49] иноземец принес фузею, к которой делал он деревянное ложе гладкое[в], ни резей, ни костей в него не сажено, а дел[ал] он то ложе четыре месяца, а на всякой месяц шло тому || иноземцу едва не выше ли десяти рублев. л. 208 об.

А естьли бы отъдать то ложе з договором, то всяли[г] бы от него рубля полтара или бы и сорок алтын и зъделали бы дня в два или в три, а не[д] четыре месяца. И Алексей Александровичь вельми на него кричал и говорил: „Ложе де болши дву рублев не стоит, а пришло де оно[е] штидесят рублев“.

Иноземцы все не пекутца, чтоб ему поскоряе зделать, но паче о том пекутца, како бы им подоле протянуть; иноземцы все ни о чем так не пекутца, как о месячных денгах.

А[а] и в зборе царскаго интереса не весьма право деятся, ибо покушаются с одного вола по две и по три кожи здирать, а по истинной правде не могут ни[б] единые кожи
л. 209 целые содрати и елико ни нудятся, токмо лоскутье || содирают. И в том царскаго величества интересу повреждение чинитца великое, понеже хощут изълишную пошлину взять, да в том и истинну всю истеряли.

Ибо по Торговому уставу, в котором городе товар какой собирается, то повелено с крестьян пошлины брать по пяти копеек с рубля, а кто собирает, то с тех велено явочных з денег[в] по пяти денег с рубля[г] да отъвозных по пяти ж денег с рубля[г], итого станет по гривне с рубля. И куда тот товар отъвезут и продадут, то паки с продажи берут по пяти копеек с рубля, итого станет по пяти алтын с рубля[50].

И ныне въместо тех пяти алтын с иных товаров не по денги с рубля не сойдетца, потому что многие покупают у себя на дому, а иные покупают, отъехав, в деревнях.
л. 209 об. И тако первая || пять копеек, коя было надлежало взять с крестьянина, и пропадает[д], а тот купец продаст кому тайно ж, то и другая пять копеек пропадет и тот второй купец, привезши в свой город тайно, в свою лавку или и по иным раскладет. И тако в мелку[е] продажу он изойдет, то и третия пять копеек пропадет.

А буде кто какова тавара не может тако тайно учинить, то он возмет выпись на свое имя, и кто у него купит, и тот по той чужей выписи и повезет. И буде удасся[ж] продать безъпошлинно, то тое выпись назад отъвозут[з] и как ни есть с тем бурмистром сладятца, да и выпись о земь. И того ради многие отъпускных выписей и в книги не записывают.

А буде кто тайно товару своего продать не может, то токмо || одну пошлину заплотит по пяти копеек с продажи, а та вся пропала. л. 210

А буде кто и тайно изъбудет, а откуды тот товар поднять, нелзя платежной выписи не явить, то возмет он платежную выпись где в малом городе или в селе, где тот товар никогда ни бывал, и цену напишет малую. И с той малой цены возмут[а] у него по договору с рубля по две копейки, и с правдивыя продажи егда[б] и по копейки с рубля сойдетца ли.

И тако въместо многих разных пошлин пятикопеечных ни полуодной пятикопеечной пошлины не сойдетца, но въместо пяти алтын едва сойдетца ли и по копейки с рубля. И того ради нелзя и быть зборам пошлинным великим, потому что вся пошлина на перевод идет. ||

И ныне многие вымышлиники, хотя зборы пополнить, вымысли[ли] поземелные, подушные, хомутные, [приколныя] с судов [водяных][в], посаженные, мостовые, пчелные, банные, кожные, поносовщилные[г] и с подвотчиков[д] десятые, и называют то собрание мелочным събором[е]. [ж]Обаче ни теми поторжними зборы[ж] наполнитися казна может, токмо людям турбациа[з] великая, мелочной збор, мелок он[и] есть[51]. л. 210 об.

Еще же к тем мелочным зборам приложили и иной збор, иже царскому величеству весьма неприличный. Такому великому монарху и на весь свет славному и великому императору собираю[т] ему на нужныя росходы со всякого збору по денги на рубль. И сей збор паче всех зборов моему мнению противен, понеже царь наш всесовершенный самодержец и не токмо от своих рабов, но и от иных своих соседей зазрен || быть не может. Он, наш государь, подобен богу, еже возхощет, может сотворити и казну свою может со излишеством наполнити и никая[к] нужда денежная коснутися его не может[52]. л. 211

По моему мнению, вси вышепомянутые древняго уставу пошлинные многоплодны зборы и нововымышленные зборы мелочные[а] отъставить, да уставить един самый царственны праведной[б] збор, иже до христова воплощения уставленный, то есть десятиный, еже имать пошлины по гривне с рубля, а не по пяти алтын. И учинить бы тот збор постоянный и недвижимы, и никогда ненарушимый, чтоб со всякого товара взять пошлина единожды по гривне с рубля и уже бы с того товара в другой ряд или в третей отънюд бы ничего нигде никогда не имать. ||

л. 211 об. Аще кой товар того года и не продасся, но продасся в другой год или в третей, то бы уже с того товара другова платежа с тоя цены, с коея прежде заплачено, никогда бы ничего не имати.

И аще тако бог устроит, то людям будет покойно, а царскому величеству собрания пошлинного, не могу надежно рещи вътрое, а въдвое гораздо настоящаго збору будет болши.

Ныне от тех[в] многих зборов люди приходят во оскудение, потому что колико разных зборов есть, толико и бурмистров, и[г] у всякого бурмистра целовалники и ходоки особливые и кои люди в службы выбраны, те уже от промыслов своих отъбыли и кормятца теми ж государевыми зборными денгами. И того ради никакие зборы и не споры,
л. 212 а люди || все тонеют, ово от множества службы[д], ово жь за преступление крестьянскаго[е] целования и чрез присягу делают неправду, денги зборные крадут, тем себя и питают и ради клятвопреступления не споритца им.

А егда службу свою отъслужат, то приказные люди станут их щитать да щипать и в том отъчоте год иль два проволочит, и тою волокитою и до конца разоряют их.

И, мне мнитца, лутче всяким служителем учинить указное определение, чем им питатися, дабы им в клятву не впадати, и питатися бы благословенным кусом. Такожде и при-

казным людям надлежит указ же учинить, по чему с какова служителя имать, дабы всякой человек своим благословенным кусом питался. ||

Сие моему мнению велми прикро, что[а] бурмистров и целовалников выбрав в службу, да ко кресту принуждают и клятвами великоми заклинают, чтоб ни малому чему государеву не коснулся[б], а выбирают в целовалники самых бедняков[в], то как ему правда делать, что естьли ему не украсть, то и хлеба добыть ему негде. И тако вси в грег[г] въпадают, те служители от нужды касаются краже, а другия ведают, что и перваго дня без кражи не пробудут, а ко кресту принуждают. л. 212 об.

А егда увидят чье похищение, то пытают и кнутом бьют и домы их разоряют, а за преступление клятвы и[д] на том свете будут мучитися. По моему мнению, буде за всеми служительми смотреть || и наказание чинить им, то лучши клятва отъставить, а буде клятвы отъставить не мочно, то наказание отъставить и отдать ево на божей суд. л. 213

И буде крестного целования не отъставить, то надлежит у крестнаго целования спросить ево с запискою, чем он у того дела будучи, будет питатися, может ли[е] своим кормом[ж] прокормитца[з]. И буде скажет, что прокормитца ему нечем, то определить ево кормом, чтоб ему было чем питатися. И буде кто за определенным питанием зборным денгам коснетца, то уже жестоко надлежит ево наказать. И того ради весьма потребнее крестьное целование и всю клятву уставленную отъставить и учинить яко бурмистрам, тако и целовалникам указное хлебопитание. ||

И по всему сему лутчи, мнитца, крестное целование и клятву всю отъставить и учинить одно наказание, ибо полно ему и тово, что за вину свою на сем свете отъмучится, а на оном свете[и] будет уже от тамочного мучения свободен. л. 213 об.

В пошлинах[к] видитца велми пристойнее с продамого[л] товара имать единожды, ибо и с вола едина кожа содираетца, подобне

и наказание человеку за вину надлежит учинить едино ж, либо человече либо божие.

А и о соляной продажи[53], мнитца, быти не вельми ж делно учинено, еже быти ей в продаже царскаго величества, но велми пристойнее быть ей в свободном торгу, а въместо продажные прибыли положить на всякой пуд, коя пойдет
л. 214 в продажу, || пошлины по гривне на пуд, а не з денег. И где в какову цену ни купитца, хотя где в алтын или и в грош пуд, обаче имать с нее по гривне с пуда или болши или менши, по колику его императорское величество повелит имать с пуда.

И брать бы та пошлина на коре[н]ю[а], отъкуду она в розвоску пойдет, то со всякия ладьи сойдет пошлины по десяти тысячь рублев или и болши, такожде и з бузуну и с поморки. И где бы был ее пуд по копейке, а пошлина единаче имать с пуда по определению уставленному. И всякому купцу давать из тамошни ярлики свободные, чтоб ему не токмо в городех, но и в деревнях, в руских и иноземских и зарубежных, продавать свободно и пошлины с нее нигде
л. 214 об. никакой не имати. То тот сбор будет || всегда цел, ни вода ево не потопит, ни огонь пакость[б] тому збору не учинит, и буде где соль потонет иль сгорит, а царской казне ни малого помешателства не учинит.

И аще соли звободной торг будет, то многия тысячи людей будут от нее кормитися благословенным кусом, а не проклятым, понеже без кражи будут прямым своим трудом питатися. И аще соль нынешняго и дешевле будет, обаче многие люди и розбагатеют от нее и люди от безсолицы цынжать и безвремянно умирать не будут.

А[в] ныне в деревнях такую нужду подъемлют, что многия и без соли ядят и, оцынжав, умирают. И от задержания соли во иных местех выше рубля пуд покупают, да
л. 215 и то не въсегда, и от такой || безсолицы напрасно люди помирают.

А еще бы незаперта она была и был бы торг ей свободной, то нигде бы без соли не было, а в казну бы его императорскаго величества денги бы[а] шли чистые с тысячи пуд по сту рублев, а ни бурмистров, ни целовалников, ни надзирателей к той соли не надобны б были. Ни водяные суды, ни кладовые анбары, ни работники, ни проводники, ни канаты, ни якори, ни иные какия припасы и подводы под нее[б] ненадобны б[в] были, но одна бы таможня управила, и то, токмо в тех городех, где тое соль купцы рознимать будут.

А где ее купцы в розновеску[г] продавать будут, то там нималого збору не надлежит с нее имать и записки уже никакой ей ненадобно, кроме тое, отъкуду она || поднята л. 215 об.
и в розвоз повезена.

А наипаче там ее надлежит записывать на кореню, где она сварена, тамо надлежит две записки иметь, едина выварная, а другая розвозная, и о самосатке то ж чинить.

И торговые промышленики, купя ее, куды похотят, туды и повезут, и хотя где какая и шкота[д] ей будет, то все их, а государев збор всегда будет цел. А люди по нынешнему от безъсолицы цынжать и безвремянно умирать не будут, потому что торговые люди по деревням сами возят и не токмо на денги продают, но и на хлеб и на скотину и на всякую всячину меняют и в долг[е] отъдают.

А государевы купчины и бурмистры без де[не]г ни на одну копейку || не дадут[ж], а се и[з] не везде ее[и] продают и л. 216
кому купить ее, ехать верст сто и[к] другое иль и болши. И того ради крестьяня, кои маломочны, все пропадают и аще и[л] многие от безсолицы помирают, да никто о том великому государю не донесет[м], а суды[н] хотя и ведают, да о том они не пекутца, чтоб люди все целы и здоровы были.

И в тех соленых[о] зборех в бурмистрах, и в целовалниках, и во управителех, и в работниках, и в надзирателех тысячь пять-шесть или и болши есть, а вси они, бутто черви точат тое же соль и пищу себе приобретают от тоя ж соли.

А естьли бы та соль в свободном торгу была, то бы все те люди были промышлениками и питались бы от своих трудов. ||

л. 216 об. И о сем мочно и сличитца[а], колико от соляной продажи приходит прибыли и колико на всякия росходы росходитца и за всеми росходы колико чистых денег[б] останетца и колико пуд весом[в] в год ее в продажу исъходит. И естьли со всей продажи объложить по гривне с пуда имать пошлины, то по исчислению пудов явно будет, колико тех гривенных денег будет. Я чаю, что не менши продажные прибыли будет, а въстани гораздо менши будет, а люди сытее будут.

И вышеявленной с соли пошлиной збор и с протчих товаров по вышепредложенному регулу надлежит уставить уже неподвижным. Еже бы брать пошлина всякая по выше-
л. 217 писанному на кореню, то все те зборы || управит одна таможня. И отькуду какой товар кто ни станет поднимать и по чему он будет тут на торгу куплен, или[г] на дому у себя, или и в деревню отъехав, обаче по прежнему уже пошли[ны] утаить нелзя будет, по чему он ни купит, а пошлину дает[д] полную, по гривне с рубля. И уже ни коими делы отъбыть от платежа невозможно будет, потому что [е]без платежные выписи нелзя ему никуды того товару повести, того ради, что аще[е] без платежные выписи куды он ни поедет, то взят будет тот тавар на великого государя безповоротно. А буде кто и кроме таможних[ж] бурмистров и целовалников, какой ни есть человек уведает, что везет кто товар какой без платежные выписи и поимает ево,
л. 217 об. то ему || ис того товару за поимку надлежит дать десятая доля.

И такова ради страхования никто, не объявя, своего товара никуды не повезет.

И егда кто товар будет ладить к отъпуску, то где б он ни был куплен, то объявить ево таможному[з] бурмистру.

И бурмистру тот товар осмотреть имянно и весь тот товар
весом и щетом и с ценою написать[а] подлинно, такожде
и у себя в закрепленную тетрать записать подлинно ж,
колко коего товара и на сколько ценою и колико числом
денег пошлинных с него взято. Такожде и в выписи писать
имянно ж, колико пошлинных денег взято, а по прежнему
отънют не писать, что взято по указу, но не токмо рубли,
и денга взятая писать || имянно, чтоб[б] всякому к взятью[б] л. 218
прямое изъвестие было.

А буде у коего купца в то время пошлины записать[в]
нечем, то в платеже взять порука добрая и знатная и въме-
сто записи руки поручикам прикладывать к[г] закрепленной
книге. И кто выпись возмет под запискою в той книге рос-
писывались бы иманцы имянно, а без записки и без росписки
отънюд бы не давали выписей.

И буде кой купец у подъему своего товара пошлинных
денег и не заплатит, обаче в выписях того долгу ни[д] доимак
не писать, но писать, что пошлина взята (толико то числом),
а долги и доимки и порутчиков в платеже писать у себя
им в таможенных книгах или и заклад брать для того,
чтоб || по прежнему пошлинных денег на перевод не пере- л. 218 об.
водить[е].

И отъпуская товар, кой мочно пятнать, то весь тот
товар[ж] перепятнать таможенным пятном. А буде кто соберет
скота, быков иль коров, то на всякой скотине на правой
бедре выжигать цыфирными словами число рублям, колико
за кою скотину дано рублев, а колико за рублями копеек
лишку, то теми ж цыфирными словами выжигать на правой
лапатке. А коя скотина куплена ниже рубля, то личить
копейками и выжигать такожде на правой лопатке.

И у лошадей такожде цену выжигать — рубли на правой
бедре, а копейки на правой лапатке.

И за таким порядком нелзя будет ни единыя скотины, ||
ни лошади, не заплатя пошлины и не запятнонай, ни л. 219

продать, ни купить. И отъпуская ту скотину, бурмистрам писать в книгу[а] имянно, колико какой скотины и коей что цена, а лошадям и годы писать и приметы.

А буде кто, накупя[б] скота, погонит, не запятнав, то, аще и сь выписью погонит, взять вся та скотина на государя. И где тое скотину запятнанную на горо[д]е[в] или и в деревне продаст[г] и что возмет сверх покупной цены, и с того перекупу взять пошлины с рубля по гривне, а с покупной цена[д] отънюд не имать ничего. И буде кто и купит и, купя, продаст иному, хотя въскоре или годы два-три и съпустя, то брать пошлина с перекупу ж, а с первые плаченые цены
л. 219 об. отънюд || никогда не брать ничего.

И с тем товаром или с скотом в какой город приедут и платежную выпись объявят, и тем бурмистрам ту выпись въписать в закрепленную книгу подлинником и товар против выписи осмотреть и, буде съходен, велеть продавать и, что возмет сверх покупной цены лишку, и с того перекупу брать пошлины по гривне с рубля. А буде по той же цене продаст[е], то не имать с него ничего, толко подьячему [ж]от записки дать копейка[ж], да от списка две денги дать.

А буде явитца у вещаго товара у ста пуд лишку[з] пуда два-три, то с того излишняго товара взять пошлина по указу
л. 220 гривенная. Такожде и в мере, буде у ста мер явитца || примеру меры две иль три иль менше, и с того товара излишнего взять по гривне шь[и] с рубля.

А буде привесу иль примеру или прочоту[к] явитца болши трех мер, то взять на государя. А буде кто купит что тайным обычаем безъпошлинно, то у купца товар, а у продавца денги, кои он взял за неявленной товар, взять на государя да, скиня рубаху, бить их обоих батоги нещадно и вину их, за что биты, записать в книгу. И буде кто из них в другой ряд явитца в такой же вине, то взять у купца товар, да штрафу толикое ж число, колико за товар дано,

а у продавца денги сугубо взять, да обоих кнутом бить по колику ударов уложено будет.

А буде же[а] продавец, продав || безпошлинно, да принесет л. 220 об.
свою вину и объявит, что купец купил у него безпошлинной[б], ведая, то[в] продавец свободен будет от вины, а у купца взять тот товар на великаго государя со штрафом.

[г]А буде же купец о том деле[г] на продавца известит, то у продавца взять взятые денги со штрафом, а купец свободен.

А буде ни купец, ни продавец не объявят[д], что у них торг сошолся тайной, а со стороны[е] доведет на них, то потому ж взять денги и товар со штрафом, а доводчику дать ис того товара десятая доля, а продавцу и купцу наказание чинить вышеявленное[ж], да на них же доправить те денги, что довотчику даны будут. ||

А буде кто, купя товар, или и свой домашней повезет[з] л. 221
на продажу, не записав в таможне и выписи не взяв и пошлины не заплатя, или пошлину и заплатил и выпись взята, а товар не запягнан или и запятнан, да не весь, то запятнанной [продавать][и], а незапятнанной взять весь на государя.

И где на дороге[к] или и в селе таможенные целовалники спросят выписи, а у него выписи нет, или и есть, да товар или[л] скот не запятнан, то тот товар, кой не записан или не запятнан, взять на великаго государя безповоротно и колико ево будет, записав, продавать охочим людем, а денги записать в таможной[м] збор.

А буде кои бурмистры или целовалники, видя товар какой или и хлеб какой везет || без выписи или незапятнан- л. 221 об.
ной, а он не возмет того товара на государя, то на тех бурмистрах или на целовалниках взять штраф сугубой и наказание чинить сугубое ж.

А которые товары собираютца к отъпуску за море и в Китай и в иные зарубежные страны, то и с тех товаров такожде пошлина брать по гривне ж с рубля на кореню ж, отъкуду тому товару отъпуск будет. И та пошлина брать

вся же сполна и выписи давать им платежные ж, чтоб и на порубежных торгах с той цены, с каковые платил на кореню, не брать бы ничего ж.

А егда кой товар сторгуют иноземцы во отъвоз за море
л. 222 или и не за море, да за рубеж, то || въместо всяких поборов взять пошлина отъпускная с коробелных машт по прежнему городскому окладу: по десяти рублев з дерева, с пенки трепаной и со лну з берковца по три рубли, с смолы и с сала по четыре рубли, с юфти з берковца по пяти рублев или по чему мочно положить, а с хлеба по рублю или и по полтине з берковца ж. Також де и на протчие товары, что ни будет разных материалов, по расмотрению наложить на[а] всякия мелочные поборы особливая отпускная пошлина, кроме той, что при подъеме того товара на кореню платили с покупные цены[54]. А с железа связного, кроме настоящия пошлины, накладные не накладывать.

И по чему с какова товара объложено будет накладные
л. 222 об. пошлины || имать, то надлежит всем купецким людям объявить, чтобы они про ту наклад[н]ую пошлину ведали и, торгуясь со иноземцами, прикладывали б ту накладную пошлину к истинной своей цене, чтобы им в том пошлинном платеже изяну не было. А буде кто продаст товар свой без приставки тое накладные пошлины, то та пошлина доправлена будет на продавце сполна.

Також де кои товары прежде сего иноземцы покупали в городех или токмо о цене с тамошними жителми смолвились, и с тех товаров по уставу брать настоящая пошлина с рубля по гривне при отъпуске на кореню[б] ж сполна[б].

А с отъпуску за море и за протчие рубежи накладная ||
л. 223 пошлина имать со всех товаров сполна ж по окладу без уятия неизменно. А буде кто руской человек или и иноземец каким вымыслом привезет из руских городов какой-нибудь товар без платежные выписи, то тот товар без всякия отговорки взять на него, великаго государя, безповоротно и про-

дать охочим людям. А на нем за вину взять протоможье, толикое ж число, чего тот товар стоит или как о том уложено будет.

А буде у кого от зарубежския продажи останетца какова товара и похочет он тот товар продать руским людям, то взять с того тавару токмо с перекупу, а накладные пошлины уже не брать. А буде, купив кто про[а] себя, продаст иноземцам || в отпуск за рубеж, то неотложно взять накладная л. 223 об.
пошлина по указу сполна сверх настоящия гривенные пошлины с продавца того, кой, купя про себя, продал за рубеж.

А буде кои и руские люди похотят какой-либо товар вести за рубеж сами, то и с тех товаров такожде брать пошлина накладная неизменно сполна[б].

А и питейной збор, по моему мнению, весьма неисправно деятца и от того царскаго интереса [много][в] тратитца: первое, что бурмистры живут в тех службах непрочные, но на киждой год переменные, другое, что убор питейных покоев плох и питья держут самые плохие, третие, что цена питью ||
одному обретается разная. Вину имя одно, а ценою продают л. 224
разною, в том городе тако, а в другом инако, и кийждо город особливую цену имеет. Обаче и та цена непостоянна, но на кийждо год изменяют, а иное и дважды в году изменят, и то стало быть непостоянство.

Царь нашь не купец, но самодержавны повелитель, как чему повелит быть, тако и подобает тому быть неизменно и нимало ни направо, ни налево неподвижно. Яко бог всем светом владеет, тако и царь[г] в своем владении[г] имеет власть, и по его царской власти надлежит всякой вещи быть постоянной и похвалной, и чтоб[д] меры везде равные, и цене подобает быть равной и никогда неизменной, како в хлебородном году, тако и в недородном. || И какова цена вину в безхлеб- л. 224 об.
ном месте, тако подобает продавать и в самом хлебном месте, ни питья не изменять, ни меры, ни цены не нарушивать, но иметь все невредно.

А и бурмистры переменные весьма неправо, потому, аще коему бурмистру прилучитца и не впервые на кабаке быть, то он буде и ведает, что ему надобно, обаче исправитися прямо не может.

А кой бурмистр въпервые сядет, то он везде потеряет, не знает, колико чего ему надобно припасти, и купит все в передачю и где было найтить, а он тут потеряет.

А аще бы бурмистры были вековые, то бы нигде он не
л. 225 потерял || и лишку бы ни у какой покубки[а] не передал, но
всякие б припасы покупал во время дешевости. А мед кой год случится дешев, то мог бы он и на другой год или и на третей запасти. Такожде и посуду, какая к тому делу потребна, припас бы ее во удобное время и ни у каких бы припасов лишку не передал бы, знал бы он, что куды ему надобно.

И для того[б] исправления надлежит в бурмистры выбирать людей не весьма богатых, но из средние статьи, токмо разумных и правдолюбивых и в делах проворных и кои бы были не пьяницы, и чтобы всем городом положили[в] на них свидетельство, что они люди добрые и радетельные и правдивые и со управления такова дела их будет. ||

л. 225 об. И, выбрав таковых людей, учинить им жалованье городовое[г] и, буде сверх[д] настоящего збору неусыпным своим радением приберут излишнее, то за пас[е] прибор дать ему сверх ево окладу со всякого приборнаго рубля по гривне. И те денги за излишней прибор[ж] [по гривне с рубля вычитать им из своих зборов, и тот свой прибор][ж] имянно записывали бы в книгу и что кому выдет гривенных денег, записывали бы прямо. Такожде буде и целовалник кой у отъмерянного ему[з] на год дачу[з] питья сверх продажные цены принесет излишнее, и ис того лишняго числа давать им за их радение половина. И те излишние примерные денги в настоящей[и] книге записывать подлинно, и что из них дано целовалникам, тут же под статью[к] записывать неотложно. ||

л. 226 И бурмистрам настоящее свое жалованье, кому каково

обложено будет, имать бы им по вся годы самим из своих зборов и записывать в росходную книгу имянно.

А буде им за жалованьем своим ходить за судьями и за росходчиками по нынешнему, то уже правде быть нелзя, для излишных росходов будут лгать.

И в таковом управлении велми питейные зборы будут споры, потому что ни у чего передачи не будет и истери излишнее никакой не будет же и ничего он непрочно делать не будет и что им в жалованье достатца, возвратитца с лихвою. Я чаю, что из одного припену выберут свое жалованье, а настоящия питейныя || денги все будут целы и всякое дело л. 226 об.
будет у них споро и прочно.

Паки и от сего интереса царскаго величества гинет много, что помещики збору казны его императорскаго величества не помагают, но еще и препятие чинят. И[а] в коих пристойных местех по его императорскаго величества указу повелено кабаки построить и собирать бурмистрам и целовалникам питейную прибыль, и где уже построены были, помещики раззорили и зборы остановили. Василей Дмитривичь Корчмин[55], аще и добрый человек и великому государю верной слуга, обаче и он в сем велми похрешил, ибо в Волонецком погосте до его владения была питейная стойка построена и рублев по сту и болши на кийждой год || на ней собиралась, л. 227
а ныне приказной ево человек с питьем в ту стойку не пускает и в государеве погребе ставит свое питье и от того у великаго государя рублев по сту и болши пропадает. А иные помещики и такия есть, что и целовалников бьют и питье отънимают и посуду разбивают и по такому их озорничеству стали они быть государю своему противники, а не слуги. Чем было им государю своему радеть и в собрании казны чинить спомножение[б], а не остановку, то они бедные забыли, что самую истинную[в] земля, коя и под ним самим, не ево, но великаго государя, а и сам он не свой, но его ж величества, а страха на себе ни малого не имеют. И такое

л. 227 об. препятие чинитца в мелких помещиках, а [о][а] силных || лицах и спрашивать нечего. Те и ногою ступить на ту землю, коя под его времянным владением, с питьем государевым не пускают. И в болших своих вотчинах построены у них свои кабаки и называют их кваснями и под именем квасни продают явно пиво, и[б] вино продают потаенно.

А питейная прибыль самый древний интерез царскаго величества, а не помещичей. И аще всесовершенно у всех помещиков самовластво их отънять и во всех вотчинах по пристойным местам построить кабаки, то прибыли питейные тысячь по сотнице или и болши в год прибудет.

А буде же по прежнему его императорскаго величества
л. 228 указу || вино дворянам курить запретить и клейменые кубы и котлы отъставить, то, чаю, что по двести или[в] по триста тысячь рублев на киждой год прибудет у питейной продажи.

А буде кто самой силной человек будет просить, чтобы их квасни[г] не розорять и торговать бы[д] пивом им на себя, то повелеть годы на два-три посадить за питьем верных целовалников или бурмистров, и что они соберут, то впредь мочно из наддачи и им на отъкуп отдать и брать с них отъкупные денги по договору с торгу, а чтобы по прежнему самоволством им своим владеть отнюдь не давать, понеже под всеми ими земля[е] вековая царева, а помещикам дается ради пропитания на время. Того ради царю и воля в ней ||
л. 228 об. болшая и вековая, а им меншая и временная и не токмо питейною продажею им самоволно владеть, но и землею без платы не можно им владеть. А буде кто похочет питьем владеть, тот да даст с питейные продажи откуп с волного торгу, понеже промыслы[ж] суть царскаго интереса, и того ради никому въступатись в не надлежит.

А дворяня и мелкия статьи многия, накуря вина[з], в деревнях своих продают, а иные, и в городы привозя, продают и тем питейной збор велми повреждают. А естьли клейменье отъставлено будет, то и продажи у дворян винной не будет.

А чаю, что не худо бы и таможенным бурмистрам[а] жаловалных же учинить, то чаю, что и у них прибылнее зборы будут. И всякое || попечение положить уже на них, да на магистратов и на земских бурмистров, и чтоб земские бурмистры над всякими[б] зборы надзирали и по окончании года они бы таможенных и питейных бурмистров и целовалников щитали и росходы бы их все сличали, чтобы тем вековым бурмистрам по нынешнему от приказных людей излишные турбации[в] не было. л. 229

А целовалников земские бурмистры ко всяким зборам выбирали б погодно[г]. И буде кой целовалник радетелен явится и в деле своем проворен будет, то и целовалника того мочно жалованьем определить.

И аще годы три-четыре в целовалниках радетельно послужит, то уже может он и бурмистерскую || службу служить. л. 229 об.

И как что тем бурмистрам управлять надлежит, дать им пункты с полным расположением и о ведомостях определение учинить им прямое, без чего быть не мочно, писать в ведомостях надобно, колико в коем месяце собрано казны какой и колико в росходе и колико налицо.

А колико от месяца в месяц осталого питья и что тому оставшему[д] питью истинная или продажная цена, то самая излишная турбация[е] бурмистрам и прямому делу помешателство. И ныне и от недели в неделю пишут остатки и от того иного ничего нет, токмо питью в перемерях[ж] истрата и писцам лишняя плата, а все идет из государевы ж казны. ||

По моему мнению, в ведомостях надлежит писать месячные одни перечни камисарам[з], чтоб им известно было, колико в коем определении казны собрано и колико в росходе и колико налицо. И таковыми ведомостями мочно управитися на трех строках, а не на трех листах. л. 230

А камерирам[56] надлежит те переченки, собрав, отсылать[и] ведение[к] в Камор-коллегию и въместо ста ведомостей послать токмо одна ведомость на одном листу. И в таковых ведо-

мостях яснее будет зретися, колико где собрано и колико в росходе и колико налицо[а], толко три статьи нужно в ведомостях писать.

И в нынешных ведомостях бурмистры паче збору пекутца
л. 230 об. о ведомостях, да и нелзя им не так || делать, потому что приказные люди с притужанием на них того спрашивают, чтобы в ведомостях писали имянно, колико в неделе какова питья продано и[б] колико какова в дру[гу]ю питья неделю[б] осталось и[в] на сколко ценою. А егда месяц пройдет, то паки все водки сличают и в таковых ведомостях бурмистры же, оставя дело, да за ведомостями трудятца.

Такия ведомости надлежит писать годовые, ради подлинного известия и ради щоту после года, а не по неделно. Надобно то писать, в чем ему, великому государю, прибыл бы была[г] умножала[сь] же[д] и собранная казна даром бы[е] не тратилась.

А буде кой бурмистр не против данныя ему инструкции
л. 231 что учинит, || то учинить ему штрафование великое и з наказанием и з запятнанием, как о том уложено будет.

А буде же учинит похищение государевы казны, то аще и не смерть, а по наказании положить ему на лице клеймо, еже быть ему при армии вечно в черной работе.

А и земским бурмистрам нелзя быть без ш[т]рафа, дабы въпред таковых не выбирали.

[ж]А кои люди в купечестве, тех бы богатыя к зборам[ж] в бурмистры отънюд не выбирали, но надлежит им торговать и с торгов своих пошлина платить.

А буде у коих людей есть промыслы болшия[з], а денгами
л. 231 об. не доволны, || и ради разширения того своего промысла востребуют денег взять ис прибыли, то, смотря по промыслу, давать сот по пяти, шти и по тысяче и болши, чтобы промыслы купецких людей разширялись и промышлиники б богателись.

И о таких дачах послать во все городы указы, чтобы торговым людям, у коих заводы промышленные есть, земские

бурмистры из ратуши[а] своегородным людям на промысл давали бы денги, по промыслу их смотря, ста по два-три.

А буде у коих людей заведены заводы болшие суконные или полотняные или бумажные или стеклянные или зележные или и иные, подобныя сим, то таковым, буде они люди добрые, а не замоты || и промышленики прямыя усердные, то л. 232
для разширения промыслов давать и по тысячи рублев и болши.

И в тех дачах крепостей у крепостных дел не писали б, но записывали бы в закрепленную книгу, чтоб никакого излишняго росходу емлющим денгам[б] не было, потому что он на денги даст на всякой год процент по определению уставленному. И в тех денгах иманец бы росписался и под его рукою[в] подписался бы порутчик[в].

А буде дадут без расмотрения того иманьца и взятые денги он изгубит, то гибель тех денег взыщется не токмо на порутчиках, но и на всем городе.

И мнитца, з болших промыслов болши шти рублев на год || не надлежит имать, потому что у болшаго промыслу л. 232 об.
множество людей питатися будут и то станет быть пополнение царственное.

А буде кто похочет взять на перехватку для покупки товара на месяц иль на два или и[г] на три, то надлежит имать со ста рублев и по рублю на месец.

И тех прибылных денег никуды б не отсылать, толко отсылать[д] в то место[д], в коем году[е] в котором городе колико тех денег собрано будет. И тех прибылных денег без подлиннаго указу, из Камор-коллегии присланного, никуды[ж] не отпускать[ж], но токмо отдавать их на перехватку на малыя месяцы.

И аще изволение царскаго величества произыдет[з], что бурмистрам || быть жалованным, то надлежит выбирать их из л. 233
средние статьи; богатому аще дать на год и пятьсот рублев, то он так не услужит, как молотчей и изо ста рублев.

Богатой аще и у збору какова будет, то он болше попечение будет иметь о своих собственных промыслах. А у коего болших промыслов нет, то он весь тут[а] будет и о ином не будет много[б] мыслить, но такмо то[в] и на уме будет, како бы ему управить врученное ему дело.

О снискания питейные прибыли[57] мое мнение тако лежит, еже бы во всех порядках новостной[г] учинить.

Подрядчикам велеть вино ставить во все городы неиз-
л. 233 об. менно || самое доброе, чтобы из трех золотников выгорал[д] целой золотник, а просто молвить, чтоб в отъвесе третья доля выгорала[е], а две доли б в веске оставалось. А жечь одним запалом, из весовой чашки не выливая, и чтобы то вино было самое чистое, чтоб в хрусталном стакане[ж] сосуде светлости не замутило и запаху б пригарного в нем не было.

А и винное ведро лутчи поправить и зделать ево пространнее, чтоб вина доброго входило в него тритцать фунтов. И егда подрядчики к отдаче вино привезут и коя бочка по пробе будет годна, то прикинуть ее на вес и после порожжая бочка вывесить, и за вывескою явно будет, колико
л. 234 в коей бочке вина была[з]. И в таковом порядке || у отдачи не будет вину никакой росточки и принимать будет поспешно и неработно. Одним днем мочно бочек сто принять и отъдадчику будет спорее, потому что ни чанов, ни ушатов, ни ковщей[и] мазать вином не станет и никакой росточки не будет.

А и продажная вину цена положить бы не по подрядной цене смотря, но по самому изволению царскаго величества. Древней обычай был вельми неправилен, что буде подрядчики дорогу цену вину поставят, то дороже и продавали, а буде подрядчики возмут дешевле, то дешевле и продавали. И по такому уставу стали быть уставщики цене мужики, а[к] не
л. 234 об. судьи, а по здравому разсуждению надлежит вину || цену устанавливать[л] царским указом, а не мужичьим уставом.

И ради такова порядка во всех городех цена несогласная и тот устав, по моему мнению, был вельми противен царскаго величества самовластию.

Вину надлежит в продаже быть цене единоравной и неизменной, чтоб она была во всех городех ровная[а]. И аще во всех городех цена вину будет едина и вино везде будет равное, то и збор питейной вельми будет прибылен, потому что из города в город вина по прежнему возить не станут, но куды приедет, тут и купить будет.

А по самодержавной власти его императорскаго величе-
ства надлежит во всех российских || городех и в селех и в дерев- л. 235
нях, кроме Сибири, цена иметь продаже неизменная, какова в
Санкт-Петербурхе, так[б] и в Москве, так[в] и во всех городех и
урочищах. А буде у черкас цены поднять не мочно, то надлежит
укрепить накрепко, чтобы там никто не токмо ис купецких людей, но и дворянов[г] и афицеры отнюд, купя у них вина и табаку, без указу в великороссийские города, ни в села, ни в деревни не провозили. И буде кто повезет вина болши ведра с собою, то тех штрафовать великим штрафом и с наказанием.

А буде кой бурмистр или целовалник испортит продажное
вино и учинит ево ниже уставленные пробы или и у подрядчика ниже пробы примет, то оштрафовать ево великим
штрафом || и жестоким наказанием. л. 235 об.

А аще тако уставитца и нерушимо будет стоять, то никто никуды вина возить с собою не будет[д], потому что везде будет вино ровно[е] и цена одна. И того ради и[ж] зборы питейные во всех городех велми угобзатца, а людям провозного росходу будет менше.

А о продажной цене вину как воля его императорскаго величества произыдет, тому никто неизвестен, а, мнитца, простого вина ведру цена мочно положить, еже бы в продаже быть ему по три рубли, а в розницу по четыре алтына фунт, и аще где подряд будет и по полтине ведро, а в продаже отнюд цены не збавливать. ||

л. 236 А для совершенные верности в вине, чтобы воды не примешивать[а], у самих бурмистров и у целовалников во всех городех и в селех и[б] деревнях во всех стойках учинить маленкие весочки на железных цепочках, чтоб мочно было в них вина или вотки, один золотник отвеся, выжечь. Да у них же бы были янбурскаго дела грусталные фунтовые или полуфунтовые скляночки самые чистые, одна с пробою за камерискую[в] печатью, а другая такая же простая.

И буде ко[е]му купцу повидитца вино или вотка плоха, то взять[г] то спорное вино[д] в порожную склянку и поставить их с тою запечатанную склянкую[е] и к свету посмотреть, и буде с тою пробною склянкою[ж] будет съходна, то нет в ней
л. 236 об. примесу, а буде свет || с пробною склянкою не сходен, то примесь есть.

И буде тою пробою не верно купцу иль целовалнику явитца, то для совершенного вероятия в вышепомянутыя весочки влить того спорного питья весом против трех проб. И буде у вина выгорит одна проба, то нет примесу, а у водки буде выгорят[з] две пробы, а от выхору[и] останетца одна проба, то в водке той примесу нет же, а буде вес так не придет, то есть в нем порча.

И то освидетелствованное вино иль водку, запечатав, отнести к камериру и за тот примес чинить наказание жестокое, как о том уложено будет. И за таким порядком нико-
л. 237 ими делы ни в вино, ни в водку воды иль чего || иного будет невозможно примесить.

И аще тако устроено будет, то, я чаю, что тысячь ста по два-три и болши в год при нынешных сборах излишние прибыли будет. И тая прибыль и в первом году означитца, а въпред, чаю, что и гораздо болши будет, а люди трезвее будут.

Я не знаю, что многие суды[к] стараются о том, чтоб питье [было] дешевле[л] и чтоб пили болше, а того не разсудят, что у трезвых людей во всех чинех и во всяких делах

всякого исправления болши, а у промышленых[а] промысл гораздо будет болше[а]. А [у] пьяных людей и у приказных все неспоро, а у мастеровых людей и спрашивать нечего, токмо от питья люди, а наипаче от заморскаго, в великое оскудение приходят || и царскому интересу препятие немалое от л. 237 об.
излишняго питья чинитца.

А что зделали дворяня, еже бы им котлы клеймить и пошлина с них брать с четыреведернаго котла по рублю на год, и донесли его царскому величеству, бутто от того приходу будет збору пополнение казне[б] и тем они государя своего оболгали. Сие мочно и всякому разуметь, что тут будет прибыли болши, естьли им вина не курить и судов винокурных не было бы у них и следу.

И тем клейменьем оныя дворяня вместо прибыли зделали ему, великому государю, убытку тысячь по десятку в год и болши, а себе к свободному винному курению ворота отворили. Ибо кто из них заклеймит котел, даст с него в год рубль, а годом выкурит вина || ведр ста три или четыре, л. 238
и буде продаст[в], то возмет за него четыреста рублев и тою продажею великому государю учинит за тот данной сполна[г] рубль убытку в питейной продаже рублев сто иль болши[д] в год.

И за тем клеймением свободно стало быть и не заклеймеными котлами курить вино. В Устрицком стану дворян сотня место, чаю, есть, а слышел я от устрицкаго камисара, что в ведомстве его клейменых толко три котла, а вино все рядом курят по лесам да по долам, а иные и по домам за именем клейменых котлов курят, ничего не опасаяся. И от тоя свободности питейные сборы весьма стали быть плохи.

А естьли клейменье отъставить[е] и всякому воеводе послать || из города подьячего с солдаты и росходчика л. 238 об.
з денгами и велеть у всех дворян котлы и трубы обрать на государя и по настоящей цене за медь денги запла[ти]ть, а олово и свинец и всякую грязь на огне выжечь, чтоб великому государю в том изьяну напрасного не было.

И всять у все[х] дворян скаски с подкреплением, чтобы им въпред посуды винокурной у себя отнюдь не иметь и, созвав людей и крестьян, сказать им явно, чтоб люди их и крестьяне все ведали. Еще[а] аще после обору у кого явитца винокурной куб или труба[б], то та посуда взята будет на государя, да на нем же доправлено будет штрафу дватцать пять рублев или что уложено будет, а на дворовых ево людях, колико в доме его ни есть за неизвет взято будет
л. 239 по 5 рублев на человеке, || а на крестьянине[в] по два рубли с полтиною на каждом человеке.

А буде коего дворянина дворовой человек или крестьянин, увидя у помещика своего винокурную посуду или трубу винокурную, да, шед, уведомит[г], то дано ему будет — дворовому человеку пять рублев, а крестьянину полтретья рубля[д], да от помещика свобода.

А для нужду[е] их дворянских надлежит им учинить указ, еже бы брать им[ж] вина ведра по два иль по три на год, смотря по пожиткам или по чинам по подрядной цене, а для утечки и усушки[з] приложить на ведро к подрядной цене по гривне или по две или как о том уложено будет.

Аще бо у дворян вина своего не будет, то и пить будут
л. 239 об. менше, и по городам и по корчмам развозить не станут || и приказным людям или мастеровым за работу [вином] давать не станут.

Я не знаю, что в том благодати или что добра, что много пить или и[и] до пьяна людей поить. По моему мнению, ради здравия телеснаго полно человеку чарки по три иль по четыре на день пить, то он будет бодр[к] и здоров, а буде ради веселия, то мочно и еще толикое ж число приложить.

А безмерное питье ничего добраго не приносит, но токмо приносит ума порушение, здравия повреждение, пожитков лишение и безвременную смерть.

А аще кто непремолчно[а] будет пить безвоздержно[а], то и всего себя погубит. И того ради всячески надобно подщатися, како бы пиянства из народа поубавити. ||

И аще великаго государя изволение будет, что дворянам городовым брать вино с кабаков по подрядной цене, то надлежит зделать им оклад, по колику ведер коим чинам в год вина брать по подрядной цене и тот оклад, написав, разослать по городам, описав имянно, коего города в уезде кои дворяня живут. И в тех городех по тем окладным книгам вино бы им по вся годы отпускали по подрядной цене, и буде кто похочет сверх того указного числа, то уже братѣ ему по продажной цене. л. 240

И ради раздачи дворянам вина учинить во всех городех на болших кабаках бурмистрам особые записные книги и тое дачу записывать имянно с роспискою и со свидетелством других дворян. И те свидетели к той записке во свидетелстве руки б прикладывали || того ради, чтобы один человек дважды не взял. л. 240 об.

И по окончании года в конце[б] тоя книги написать всех и прозвания по чину азбучному, чтоб всякого дворянина сыскать мочно было без замедления, колико кой дворянин вина взял и кто у него были свидетели.

И те подлинные книги отсылать в Камор-коллегию. И буде явитца[в] кой дворянин сверх указного числа вино излишнее, то взять на нем штрафу за всякое ведро излишнее по 25 рублев, а на свидетелях по 5 рублев на человеке или как о том уложено будет.

А буде кой дворянин или и афицер, взяв указное вино и нелишнее, да кому продаст, то взять с него штраф надлежащей, а кто купил, и на том таков же штраф имать неотменно. ||

А буде же кто, купя вино, да даст[г] вышшему того дела камисару[д], то взять штраф на продавце, а купивый от штрафа свобожден[е] и вино за доношение отдать ему. л. 241

А буде подрядчик винной и[а] дворянин или купецкой человек продаст кому вина, или и в почесть даст, хотя приказным людям, и[ли] и в займы съсудит кого или примет у кого хлеб, да высидит ему вина, то за всякое ведро взять штрафу на нем по 5 рублев[б], да ему ж учинить наказание, как о том определено будет.

А водки продавать самые нижные цены по шти рублев ведро, а фунт по две гривны, а средние по полуполтине фунт[в], а крепкие оптекарские водки, цефаликовая и апоплетиковая, коя строится в 20 проб, по полтине фунт, а с [са]харною припра-
л. 241 об. вою россол и с спирд || миллии алексир ведериги и крепителна мастихийная[г] по 20 алтын[д] фунт, которые[е] строятца в 16 проб.

[ж]А малиновые меды и смороденные и прочие, кои строятца из ягод без вина, продавать ведро по 40 алтын, а фунт по 4 копейки[ж].

А меды вареные, чистые, кои подобны ренскому, продавать ведро по 30 алтын[з], а фунт по алтыну.

А кои с вином строены такие жь ягодные меды, продавать ведро по 60 алтын, а фунт по два алтына.

А ставленых белых медов продавать ведро по 20 алтын, а фунт по 2 копейки.

А пива самого добраго и густова продавать ведро 20 алтын[и], а фунт по грошу. ||

л. 242 А росхожего пива ведро по 15 алтын, а фунт по 3 де[нги].

А явку пивную и медовую и бражную, мню я, что мочно ее всю отъставить для того, что брать ее потошливо[к], а варилщикам не без хреха, потому что сварит осмину[л], кто четверть, а объявит толко одну осьмину, а кто сварит осмину, а явит пол осмины, и то, стала быть, неправда и грех. И всякой человек колико не явит, а сварит въдвое или и вътрое, а явитца разве половина, а иные и не знают, чтоб ему когда явитца[м].

И в явочной записке толко одним подрядчикам[н] покормка, а великому государю велми не велик доход.

А естьли явка отставить, то все чины пива варить и меды ставить будут безпечно, потому что вынимать || у них того л. 242 об.
питья никто не станет и, сварив, не станут торопитца, чтоб скоряя выпить, но будут прочнее держать. И ради своего здравия станут по малому[а] числу пить и грех тот менитца[б], что лгать будет уже не для чего и клятвы в неправде не будут чинить.

А вместо тех поторжных явок и питейных пошлин наложить пошлина на хмель, на пуд хмеля по 4 рубли, а на фунт по гривне, то уже ни богатой, ни убогой, ни самой солдат[в] не избудет того платежа: захочет пива, купит и хмеля.

И за таким повелением[г] всякаго звания человецы будут великому государю платежшики[д] и домашняго своего варения даром не будут пить.

И аще тако уставлено будет, || то вторичной[е] прибыток л. 243
при явочных пошлинах будет, потому что хотя кто четверик сварит, а платеж по варению своему положит.

И во все городы послать его императорскаго величества указы, чтобы в городех и в селех и в деревнях бурмистры таможенные и целовалники указ его величества ведали, буде кто везет хмель, хотя и боярской, без выписи, то тот взять на государя безповоротно.

А буде кто привезет хмель к записке, то записать ево в книгу, а имянно, чей он есть, и буде продажной, то осмотреть ево накрепко, нет ли в нем песку и инова какова примесу потаенного или худаго хмеля нет ли внутри и не сыр ли он. И буде есть || какая винность, то взять ево на великаго л. 243 об.
государя безденежно.

А буде пороку никакого в нем нет, то взять с него пошлина торговая с цены по гривне с рубля да накладных по 4 рубли с пуда. А буде не продажной, но везут[ж] ево про обиход боярской, и с того хмеля взять токмо[з] одна пошлина накладная по 4 рубли с пуда, а хмеля, добры он[и] или плох, не досматривать, но каков он есть, таков и отъпустить.

Токмо на вес привесить, колко ево будет, и, записав в книгу, дать ему для проезду выпись и в выписи написать имянно, что тот хмель непродажной, а накладная пошлина взята сполна. И буде кой хмель у них за обиходом будет и похо-
л. 244 тят ево продать, то тогда[а] взять || с него одна торговая пошлина с настоящия цены по гривне с рубля, кроме накладных пошлин.

И колико у коего бурмистра тех накладных пошлин соберетца, записывать особь статьею.

[б]А которой порочной хмель взят будет на государя, и то взятье записывать в закрепленную книгу имяно и отъдавать те хмели на кабаки по настоящей цене без накладных пошлин[б].

Такожде и с меда продажного брать пошлина торговая с настоящия цены по гривне с рубля, да накладных пошлин по сороку алтын с пуда, а кто везет про себя или про боярской обиход, а не на продажу, и с того меда брать пошлина[в] по 40 алтын с пуда и записывать такожде в закрепленныя
л. 244 об. книги || и та книга иметь от купецких особливая. И колико с хмеля и с меда непродажного накладных пошлин у коего бурмистра ни соберетца, писать особливо статьею, а что соберетца тех же накладных пошлин с купечества, и те писать особливою жь статьею, чтоб было известно, колико в год тех накладных пошлин с хмеля и с меда собираетца[г]. И весь тот збор десятинной и накладной управлять будут одни таможенные бурмистры.

А буде кой господин не похочет накладных пошлин с хмеля или с меда пла[ти]ть, то тот хмель и мед имать на государя, а им из [з]борных денег тем же бурмистрам выдавать ||
л. 245 им денги по настоящей цене, по чему в записке у купечества, токмо вычитать из тех денег за торговую пошлину гривенную.

А буде кто подрядитца под хмель или под мед, еже поставить ему про царской обиход на дворец или и на

кабаки, то тем подрядчикам дворцовым брать указы из дворца, а кабацким от камериров.

И где что они купят и таможним[а] бурмистрам осмотреть тот хмель, не сорин[б] ли он и нет ли в нем подмеси какой или стебелья и листу. И буде нет никакова пороку, то привесить ево и с покупной цены взять торговая пошлина гривенная, а накладной пошлины не брать и дать ему выпись. || Такожде и мед осматривать, нет ли в нем худова подмесу л. 245 об.
или мерлины, и буде добр, то по тому же взять с цены по гривне с рубля, а накладной пошлины не имат же и, привеся, отъпустить с выписью. А в выписях писать имянно, что оное куплено не на продажу, но на обиход дворцовой или кабацкой.

А буде кой хмель или мед явитца с подмесом, и тот хмель или мед имать на государя безповоротно, да на нем же доправить штрафу толикое ж число, чего тот товар стоит.

А буде кой хмель или мед в таможне был и бурмистр выпись дал, а последе[в] осмотрят лавошники или кто ни есть, что есть подмесь, то взять штраф на том, кто выпись || давал, за то, что он продавцу тому помирволил. л. 246

В России изначала при великих князех и при первом российском царе Иоанне Васильевиче были деланы денги из самого чистаго серебра, на кости плавленого, чему явное свидетельство тыи старые денги и ныне в мире обретающиеся.

А при царе Михайле Феодоровиче начали делать из яфимочного серебра, на кости не переплавливая.

А ныне иноземцы приглашают, чтобы и в ефимочное серебро на дробные денги прилагать меди болшую часть.

А[г] я, аще и самый мизирны человек, усмотря то начинание, не мог утерпеть, еже б не объявить о них, что в них пороку[д] будет, в 718-м году написал доношение его императорскому || величеству о тех новоначинающихся денгах и изъявил, что такия денги вельми к воровству способны и самое л. 246 об.
денежным ворам предводительство будет. И для подания

приходил я к господину Алексею Васильевичу Макарову[58] и за жестокими караулщики не мог получить, еже бы то доношение его милости вручить. И поехал он к лекарственным водам и тако то доношение мое и осталоси[а] у меня и я последи того времени отъдал[б] курхеру Егору Серхесову[б], которой в доме его, Алексия Васильевича, пребывает, и просил его, дабы по времени вручил ему. И вручил ли он то мое доношение ему, Алексею Васильевичу, или нет, про то не
л. 724 вем. И того ради в сей главе царскаго интереса || умыслил изъявити и предъявих о той самой царской прибыли, которая ни ис чего родитца, токмо[в] от изволения царскаго.

И о сем мнение мое тако лежит, еже бы о денежном деле тщание велие приложити, от чего царская сокровища могут наполнитися и народ ползу не малу возприимет.

И управлять[г] его годствует твердым разумом, дабы пороку в них во веки не было и чтобы никто воровски зделать их не мог, и во установлении том[д] ни малые б измены[д] не чинить, но яко столпу быть недвижну. И о сем не единым умом, но острыми и твердыми умы, а не ветренными, помыслити о них, како бы их устроити, дабы они прочны и непорочны и похвалны были. ||

л. 247 об. И по моему мнению, зритца, лутчи, еже бы серебряные денги привести серебром в древную чистоту или и паче, чтоб денежнаго серебра ни в каковых вещах лутче не было.

Яко[е] у нас в России вера содержитца християнская самая чистая, никакова примеса еретическаго неимущая, тако требе и денгам российским быть самым чистым без всякаго примеса и еже бы им от всех иностранных отъменным и от всех похвалным быть, яко в мастерстве, тако и в чистоте серебра.

И аще великий нашь монарх, всероссийски император, изволит противо древних наших российских денег чистотою
л. 248 или[ж] чище делать, то паки в вечные || роды будут они похвалны.

Иноземцы в своих иноземских денгах сличают цену по положению в них материалу, а не по власти королевской, они паче почитают серебро и медь.

Мы же монарха своего почитаем яко бога и честь его опасно храним и волю его всеусердно исполняем. И того

Серебряный рубль 1718 г. и медная деньга 1700 г.

ради, иде же узрим имя его царскаго величества назначено, то мы честно и опасно храним. И под именем его императорскаго величества аще медь, то и медь подобает пологати самую чистую без всякаго примеса, буде же серебро, то и серебро самое ж чистое и безпорочное было б. Буде и золото[а], то золото бы уже[а] оно и было самое чистое и честное, чтоб оно всѐх земель || превозвышело. Мое желание л. 24р об.
к сему тако лежит, чтоб так в червонцы золото учредить, что выше салтанеи ево поставить, дабы на весь свет, не

токмо при животе его, но и по смерти б монарха нашего имя славилося, то бы добро во всех землях паче салтанеи за них хватались, понеже червонцы не ради торгу или приобретения богатства, но ради самые силные и прочные славы его величества.

Видел я, российские червонцы состроены манером и мастерством самые чистые[а], а существом уронены, ибо во иных золото плохо и в запарку нейдет, а надобно, чтоб и в сусалное золото годны были без прожиганья.

л. 249 А и серебряные денги аще и не надлежит || их во иные земли отъпускать, обаче лутче их делать из самого ж чистаго серебра, чтоб они противо царе-ивановских денежек чистотою были или бы и лутче, дабы в роды[б] родов имя его и меж поселяны славилося чистотою серебро[в] в денгах.

И таковые денги надлежит в торгах руских иметь, за рубежи щ[г] отнюд их не отъпускать, за рубежи одни токмо червонцы отъпускать.

Подобне и медные денги надлежит делать из чистые ж меди без примеру[д] серебра и без закрасы времянной же бы ей снова являтися яко серебряной, последи ш[е] яко медной, но надобно их устроить, яко какая из дела выдет, такова б и во веки веков была неизменна. ||

л. 249 об. И делать бы их не по и[но]земчески, по цене меди, но по изволению его императорскаго величества. Мне мнитца, что медные денги мочно делать гривенники весом по золотнику, а алтынники по полузолотнику, а копейки по чедверти золотника.

И аще кто речет ми: для чего в дробных копейках золотник меди пойдет по четыре копейки, а в алтынниках по шти копеек, а в гривенниках по десяти копеек?

Отъветствую: мы не иноземцы, не меди цену исчисляем, но имя царя своего величаем, того ради[ж], нам не медь дорога, но дорого его царское имянование, того ради мы не
л. 250 вес в них числим, || но исчисляем начертание на ней. Есть[з] перваго выхода денежки весом по полтара золотника, то она

еще весом и тяжела, обаче и за копейку никогда не пойдет, а на коей цате золотниковой начертание будет гривенное, то она за гривну и ходить будет. И по сему разумей, еже у нас не вес имеет силу, но царская воля.

У иноземцов короли власти таковыя не имеют, яко народ, и того ради короли их не могут по своей воле что сотворити, но самовластны у них подданыя их, а паче купецкие люди. И тии купцы по купечеству своему товар в денгах числят, а королевскую персону полагают на них въместо свидетеля, что та цата имеет в себе толико товару, || за что она идет. л. 250 об.

И по нашему простому разумению, то стало быть королю безчестие, а не честь, что не по имении[а] его денги в себе силу имеют, но по купеческой цене.

И тыи иноземцы хощут то учинить, чтоб и у нас в Руси денги были по цене в них положенно[го] товара, и того ради приглашают в медные денги часть серебра, дабы стоила материалом своим того, за коликое ей ходить.

И мне ся мнит, тот их совет вельми нам непристоен, понеже у нас самый властителный и вцелый[б] монарх, а не ористократ, ниже димократ. И того ради мы не серебро почитаем, ниже медь ценим, но нам честно и силно || имянование его императорскаго величества. л. 251

У нас толь силно его пресветлаго величества слово, аще б повелел на медной золотниковой цате положить рублевое начертание, то бы она за рубль и ходить в торгах стала во веки веков неизменно.

А в тех сумесных денгах первой главной и несносной нам, верным его царскаго величества рабом, порок, еже по цене в денгах товару снизить его величества имянование.

Другой в них будет, еже вложенное в них серебро ни за что погибнет.

Третей порок, что воровским денгам будет великое || предводительство, еже уже и явилось. л. 251 об.

В денгах так надобно ухитрить, чтобы они не токмо царьскому величеству, но и всему б[а] народу полезны были и чтоб никто воровски зделать их не мог.

Нам всем надобно вымышлять и старатися о том, како бы воровство и всякия неправды из народу истребити и правда насадити и всякое поречение от российскаго народа отълучити.

И те вышепомянутыя денги с примесом серебра не успели начатися, яжно[б] и воровские появилися. И я, присмотря их, в том же году две копейки да алтынник воровской увидел
л. 252 и, взяв их к себе, доношение о них || написал и по два дни ходил я к господину Алексею Васильевичу Макарову и получить не мог, еже бы то доношение вручить ему, понеже в то время поход был царскаго величества в Заонежье к лекарственным водам. И я, видя то, съехал в Новъгород и за тем то доношение и замотчалось.

И аще то с примесом серебра денги не изменятца, то весьма воровства много в народе будет, а естьли от воровства убежать и прибыли в денгах поискать, то мочно делать из самые чистые меди лехкие.

И аще его императорскаго величества изволение сицевое будет, еже б ради пополнения казны и ради всенародные
л. 252 об. ползы делать из золотника меди по 4 копейки, то || из фунта будет их три рубли дватцать осмь алтын, а из пуда 153 рубли дватцать алтын, а алтынников по два из золотника делать[в], то из фунта будет[г] их пять рублев дватцать пять алтын с копейкою, а ис пуда выдет их 230 рублев четыре гривны; а гривенников по одному из золотника, то из фунта будет их девять рублев дватцать алтын, а ис пуда будет их 384 рубли.

И по тому розвесу, аще пуд меди переделать в копейки, то прибыли у пуда будет сто сорок рублев, а алтынников у пуда прибыли будет[д] 220 рублев, а у[е] пуда же гривенников прибыли будет 370 рублев. ||

И в год естьли меди передела[ть 10 000][а] пуд и в том л. 253
числе пять тысячь пуд[б] [в]переделать в копейки[в], то прибыли у них в год будет 700 000 рублев.

А в алтынники естьли переделать три тысячи пуд, то прибыли у них будет 660 000 руб.

А в гривенники естьли переделать две тысячи пуд, то будет у них прибыли 370 000 рублев.

И всего у десяти тысячь пуд меди за всеми росходы будет прибыли 1 840 000 рублев.

И ради истребления воровства прежние медные денги надлежит все переделать в такие же денги, то сверх прежние прибыли будет и от них приплоду милиона три-четыре или и болши. || А естьли старых не переделать, то[г] воровства л. 253 об.
из них не искоренить, понеже много в них явилося отъливных, и буде их не окончить, то и въпред отливать их будут, а сиих новых денег ни отлить, ни запечатать воровски будет невозможно.

К сему же аще и серебряные[д] все старые дробные копейки переплавить на костях насухо и переделать их в полтинные и рублевые монеты, то и у них прибыли будет не малое число.

И мое мнение лежит не о одних токмо денгах, но и всякая вещь, коя носит на себе царя нашего имя, то надлежит ей быть самой чистой и честной.

Того бо ради и о вине предъявих, еже бы держать и продавать[е] на кружалных дворех[е] самое || чистое и честное л. 254
вино, чтобы в домех мало такова обреталось.

Такожде и прочия питья, кои под имянем царским, были б самые добрые, несравненно з домовыми питьями въкусом и чистотою. И светлицы бы питейные были светлые и уборные и ни малые гнусности в них бы не было, потому что все питейные продажи носят на себе имя царское. И по такому[ж] имянованию надлежит быть [ему][з] честну, а не безчестну и людям упившимся было бы в них охранение, а

грабления при них ни малого б не было, а у нас все сие противно деятся. И при кабаках и зерньщиков отънюд[а] не надобно, кроме караульщиков и охранителей. И посуда бы была добрая и чистая, а буде кой афицер или солдат, выпив
л. 254 об. питье, да сосуд || бросит о землю и розобьет, то таковых надлежит штрафовать с нескудным наказанием, чтоб такова дому питейному ругания и обиды не чинили.

Так надобно кабаки устроить, буде кто, путем идучи днем или ночью, что до кабака дошел, то уже бы безпечен был[б].

И аще и товар [в]случится какой[в] царской, то и товару тому надлежит быть лутче прочих товаров. А аще кой товар, лутче простолюдимскаго[г] не будет, то не надобно и нарицать ево царским, но такия товары купецким людям держать им[д], а не царю.

Царь судия и подобен он богу. Того бо ради и всякой вещи за имя царское от мирских нелзя быть неотменной,
л. 255 ибо и в суде у царя, || яко у бога, нет лица ни богату, ни убогу, ни силну, ни маломочну, всем суд един, и то стал быть суд божий. И аще денежное дело серебряных и медных денег обновитца, к тому ж и таможенные зборы и питейная продажа изменитца, то, я чаю, что на самую малую цену[е] милиона по три и по четыре на год сверх нынешних настоящих зборов приходить будет.

А[ж] аще вся вышепоказанная дела исправятца и утвердятца, то я крепко на божиею милость надежен, что его императорскому величеству на кийждой год милионов по пяти-шти и-болши сверх нынешних зборов приходить будет.

И аще его царскаго величества изволение будет, еже вся
л. 255 об. сия предложенная моя мнения в дело || произвести, елико предрекох о духовных делах и о воинских и о судейских и о купецких и о художных и о истреблении разбойников и удержании беглых людей и[з] о земляных делех[и], о крестьянстве и о нетрудном умножении и[к] собрании [л]его царскаго величества казны[л], то я, за божиею помощию, без сумнения

могу рещи, еже вся наша великая Россиа обновитца как в духовности, тако и во гражданстве и не токмо[а] одна царская сокровища наполнятца[а], но и вси жителие российсти

Всенижайшiй и мизерный рабичищь твой: всеусердный желатель Иван Посошков, утаенно от зрения людскаго, трилетными трудами составив, твоему царскому величеству вручаю. Аминь, 1724. году. февраля 24.

(писана 1752 году)

Для списанiя получена от Г. на Советника Михаила Васильевича Ломоносова.

Последняя страница Академического списка «Книги о скудости и богатстве» с добавлением о М. В. Ломоносове.

обоготятца[б] и прославятся[в]. А аще и военное дело вozновитца, то не токмо единою славою прославится, но и страшны всем окрестным государствам будут. Аминь[59].

И сия мнения моего изъявителная || писания о истреблении всякия великия и малыя неправды и неисправностей и о насаждении прямыя правды и правостей, елико ми бог помощи своея ниспослал, вся написах, не обинуяся. И предлагаю на разсуждение токмо единаго высокопарного белаго л. 256

16*

орла, явного правдалюбца, императора всероссийскаго, Петра Великаго, истиннаго, самодержца и столпа незыблимаго.

О сем же свидетель ми есть бог, еже аз не себя ради сия писах, но токмо ревность моя понудила мя на сие дело.

И тако пламень любве к его царскому величеству воспалися[а] во мне, еже никая нужда пресещи не могла, ибо аще
л. 256 об. и не велика сия книжица, обаче едва || от многосуетий своих в три лета ю совершил. Аще и многократно преписовах ю, обаче ни от кого невидена бысть, всячески бо сокрывахся, дабы в народ не произнеслося сие мое предложение.

И ныне всеусердно твоего милосердия прошу, дабы имя мое сокровенно от силных лиц было, паче же от нелюбящих правду, понеже писах, не слагая им. Паче же да будет воля божия и твоя превысокая царская воля во мне. Аминь.

Яко аще кто восъхощет богу угодити, той не может мамоне услужити.

Ничим же разньствует, аще кто и царю верно потщится
л. 257 услужить, той всему миру || имать ненавистен быти.

Всенижайший и мизирниший рабичищь, правды же всеусердный желатель, Иван Посошков, утаенно от зрения людскаго трелетным трудом вописав, твоему царскому величеству предлагаю[б]. Аминь.

1724-го году, февраля 24*.

---

* *Добавлено двумя другими почерками:*

Списана 1752 году. А для списания получена от господина советника Михаила Васильевича Ломоносова[в].

О ратном поведении

(1701 г.)

В троице славимаго бога прошу о подаянии вразумления; твою ж милость, государь боярин Федор Алексеевичь[60], прошу о прощении в моих погрешениих, яже от дерзновения написах о делех ведомых и неведомых; елико ми бог в мысль вложил, не восхотех умолчати. Писание возвещает тако, что бог изводит честное и от недостойнаго, я[к]о же и древле бысть: от челюсти скверные извел бог Сампсону[а] в жажду его источник чистые воды. || И сему применяющися, аще и хуждши есмь ослия челюсти, обаче на волю божию надеющися, дерзнух и аз нечто изнести о воинском деле, понеже есть жажда великому государю о воинском деле. И яко же Сампсону бог утолил жажду чрез ослю челюсть[61], и ныне той же бог, яко чрез сухую кость, негли и чрез мое непристоинство и сухомыслие учинить ему, великому государю, нечто полезное и прохладителное. Аще и младенчески вещаю, но бог может и мла || ...[б] [яко же и Сампсону чрез сухую кость, понеже ратному делу аз неискусен и не тоя природа, но земледелец есмь. И сего ради, елико могох, толико и написах, токмо ты, государь, не оскорбись на мое неразумие. Аще что обрящеши к ратному делу пригодно, то пожалуй приими тое малую каплю, истекшую от сухаго моего ума, яко от сухие кости, и великому государю донеси ю, да негли от малыя тоя капли ощутит великий государь некакую охладу, а его царьская высокая руки за благодатию божиею

л. 2
л. 2 об.

возрастит в велико, понеже вся ему возможна суть: может он от единые моея капли своею от бога дарованною всехрабростною премудростию сотворить море. А еже от недознания писах, то пожалуй отставь и в вине моей недознанной прости. Истинно, государь, от самаго желания писах и благоразумию твоему дерзнух донести. Доношение ж мое сицевое.

Московская, государь, пехота прежде бывшая и от малаго учения устойкою своею во все государства была славна. А за что? Точию за крепкое их стояние и за дерзновенное
л. 3 их ручное оборонение, еже паче огненного стре] || ляния, копиями, и бердышами, и ножами, славы себе доступали[a], а огненным ружьем и не хвалились, понеже владеть им не умели. А нынешняя пехота наипаче прежней пехоты тщанием и рачением великого государя многократно лутши изученна суть всякому шереножному строю и скорообращателному бою. И та вышереченная прежние пехоты похвала, по нашему
л. 3 об. простому разумению, малая похвала, || но то б самая добрая похвала, еже б неприятеля, не допуская до рук своих, поразить. И естли бы, государь, научить хотя один полк, Преображенской, или Семеновской, или новой такой охотников из стариков и из новиков выбрать и с воли тысяч пять-шесть или десяток собрать, и научить их таким твердым стрелянием, чтоб ни один пули даром не потерял, но по чему б ни похотел стрелить, по тому б и попал.

л. 4 А напорного ради неприятеля, || нужда есть и до копей, а потом и до бердышей, или до обоюдников, а потом нужда надлежит и до ножей.

И естли воля великого государя на сицевое дело по тщанию твоему произыдет, то ружье уж надобно доброе, чтобы в нем оборона была, порох надобно доброй же, пищали б целные были, чтоб труд воинской не туне погибал, и чтоб пуля в послушании у них была, куды б похотел воин послать ее, туды б она и шла. Також де и копии были б ||

Рукопись соч. Посошкова «О ратном поведении».

Гос. публ. библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Собр. Погодина, № 1750, л. 2.

л. 4 об. острые яко ножи, чтоб никакое густое платье не одержало
их, и древки б у них были твердые, и присадка б у них
была твердая ж, чтоб в присаде копьи з древок не ломались.
Такожде и бердыши и обоюдники были б острые, а не яко ж
прежде бывшие, что и одного кафтана просечь не могли.
Такожде и ножи были б самые острые, и концы самые ж
у них острые были, и в черенах бы они были твердые, и
черенье б у них было толстое с костылями или с каким
л. 5 иным препятием, чтоб во время нужды || руки у себя не
обрезать.

Худ тот холоп, кой воли господина[a] своего не творит.
Такожде худо то и ружье, в коем обороны нет. По нашему,
зритца в воинском деле то и первое дело, чтоб ружье было
доброе, а к ружью уж надобно и воин доброй. А естли
ружье не действително, то воину нечего храбростию своею
без ружья делать.

Сие, государь, всем зримо, что в нынешнею Ругоделскую
л. 5 об. войну[62], сказывают, преображенские и семеновские сал||даты,
что выстряляли зарядов по 20 и болши, а убитых шведов
мало явилось. Хотя б они в 50 выстрелах по одному чело-
веку убили, то б славна победа была, а то, бог весть, работы
людцкой и истраты казне много было, а дела мало.

А естли бы и по одному заряду выстрелили, да всякой
бы убил, то бы и всех на голову побили. А мне, государь
Федор Алексеевичь, в разум вместить не мочно, что в том
л. 6 за польза, что много огня, а убою || ничего нет, лише свинцу
и пороху истеря даровая, а салдатом лишняя работа.

По моему, государь, мнению, дружная стрелба толко что
красиво смотрить, а неприятелю не страшна она. А целная
стрелба, хотя не красива стрелбою, толко неприятелю
страшна будет, и казна великого государя спора б была,
а салдатом покойна.

И естли сие мое изречение великому государю будет
л. 6 об. угодно, и быть сему поволит, то, мнится мне, || что и жало-

ванье умеющим салдатом учинить разное. Кои уметь будут с руки стрелять по шапке стоящей и никогда не грешит, и такому, чаю, что мочно б по рублю или по 2 при прежнем жалованье прибавить. А кой по шапке ж будет бить, не на одном месте стоящей, но по движимой, и никогда ж не грешит, и таковому и перед тем прибавка ж бы учинить. А кой по малой цели, яко б по яйцу, будет бить безоблыжно, и тому ноипаче вящшее жалованье учинить. А кой удалец || будет такой, что в малую цель в подвижную будет бить л. 7
безъизменно, и таковому и гораздо доведетца лишнее дать, чтоб на то зря, друг перед другом ревновали и на учении подвизались.

И естли великий государь изволит сицевым подобием жалованье расположить, то многие будут учитца стрелять и своим порохом, и началным людем по дружбе нелзя никого в болшой оклад справить, всякому будет || достойное жало- л. 7 об.
ванье по его умению. И естли доволное жалованье добрым мастерам учинено будет, то, чаю, что и с воли многие, кои ружьем владеют, в салдацкой чин и из добрых домов пойдут.

И естли таких удалых стрелцов тысяч десяток человек собрать, и научить их скорообращателному строю, то чаю, чт[о] та 10 000 лутши 50 000 у дела будет[а]; то б нашему великому государю самая достохвалная слава и радостная война была, что[б] малыми людми[б] || многолюдного неприятеля л. 8
побеждал.

Дружное, государь, стреляние хотя и красиво зритца, а как строй неприятель сомнет, то и умение дружные стрелбы бросить. А целнаго стреляния[63] никогда неприятель отнять не может, потому, хотя человек пять-шесть где захватят, и тех даром взять не возмогут.

А кои стрелять в цель не умеют, и тем лутши владеть копьями и иным студеным ружьем, хто чему горазд, тому тем хорошо и владеть. ||

л. 8 об. Такожде естли бы великий государь изволил и конницу
учинить огнестрелную такую, чтоб, скачючи на кони прытко-
стию, по цели били из длинного ружья саженях в 20, а ис
пистолей в 5 саженях. И естли великий государь наградит
доволным жалованием, по расмотрению коегождо умения, то
многие из домов боярских и сытые люди пойдут в конской
строй, и из ыных изо всяких чинов тщатися в такие дра-
л. 9 гуны будут. И естли таких удалцов собрать хотя || одна
тысяча, чтоб ни един из длинного ружья и ис пистолей
никогда не грешил, и такая б тысяча заменила паче 10 000.

А у нас, государь, в Руси обретаются такие стрелцы
в низовых городех и в сибирских странах, что, скачючи на
кони, из длинного ружья в цель бьют [a]и заряжают[a]. Толко
пистолного стреляния не знают, и естли таких стрелцов
конных научить и пистолной стрелбе и шереношному строе-
л. 9 об. нию, то || кому б такая конница не страшна была.

И естли бы бог изволил, и великий государь с сицевым
умением пехотные и конные полки построил, то, бог весть,
кто б мог против ево, великого государя, стоять.

Да к тому естли бы еще научились и ис пушек стрелять
в цель же, чтоб по чему захотели, по тому б и били без
погрешения, то б страшны руские люди всем окрестным
л. 10 государствам были. || А буде, государь, в Руси такова чело-
века не изыщетца, кой бы мог пушечную стрелбу устроить,
чтоб даром пули не пропадали, ин хотя б великою ценою ис
тех земель мастеров добыть, в коих таковые обретаютца, что
по одному человеку умеют убить и пушке в дуло убивают.

Да к тому, естли б великий государь изволил рогатки
поделать на колесах со огненным боем, чтоб мочно с ними
л. 10 об. наступать || и отводом итти бес трудности, и естли рогаточ-
ную стрелбу управить по намерению моему, то чаял бы я,
за помошию божиею, защите в них от неприятелей великой
быть, потому, естли по слову великого государя, яко ж ми
прошлого 205-го году в Преображенском на Сержанском

дворе из своих царских уст изрек, чтоб зделать рогатки огнестрелные в три ряды[64], а на них устроить по затиной пищале[65], обраща||ющейся на все стороны, самые целные л. 11
з замками, чтоб неприятеля встретить мочно было сажен за 100 и болши, или в погоню за ними стрелить. И по тому ево государскому словеси ныне для примеру маленкую деревяную рогатку я зделал. И буде поволишь тот образщик великому государю объявить, и естли тем образцом великий государь укажет рогатки две-три зделать совершенные, как им доведетца быть, и на те рогатки зря, мочно всю силу в них || познать, коль оне скоропоспешны к стрелбе л. 11 об.
и коль тяжелы на походе, и что за ними дела, то всем будет явно.

Дело ж в тех рогатках сие есть: заправить стволы пулями или железными жеребьями и поставить их на причинных местех и устроить их, чтоб стояли стволы в груди человеку, и запалить верхней ряд в то время, как неприятель будет в 30 или в 40 саженях от рогаток, чтоб ружье мочно взяло и пули б даром не пропали. ||

И буде неприятель будет напорен, и через побитых пере- л. 12
довых людей станет выправливатца, и в то время запалить другой запал.

И буде заупрямятца и начнут еще справливатца, и тогда запалить из третьяго ряду. А в то время поспеют первой ряд, паки заправить и к стрелбе уготовить.

И буде и еще неприятель будет нартитца, то хотя до десяти разов, или и болши, то мочно одною рогаточною стрелбою неприятеля от обозу отбивать. ||

А буде неприятелю рогаточная стрелба не понравитца, л. 12 об.
и поворотит прочь, и того ради доведетца из затинных пищалей в погоню за ними стрелять. И како я мышлю, и естли бы тако и на деле было, то б от одних рогаток велико на неприятеля поражение было.

И естли бы вся сия тако устроишася, да к тому естли

бы бог способ дал доброй, то б дивная война была, и на весь свет славна б Русь была.

л. 13 Еще же и сие изреку, егда лучитца || на приступе градском быть и из шанцов[66] стрѣлять, то что поможет дружное стреляние? Стен множеством стреляниа ничесо же вредит, но в шанцах нужда мнитца быти до самого умения стрелянного. Такие надо[б]но умелцы, чтоб человек лиш бы в окошко глянул или меж зубцов мелконул, ан его надобно и убить. И как кто в цель стрелять не умеет, тому в шанцы и ходить не для чего.

За что в шанцах вылазные неприятели много побивают? л. 13 об. Яве за то, что стрелять в цель ошанцовавшиися не || умеют, и хотя и много стреляют, да не попадают и лише себе труд чинят, а неприятель сечет и рубит даром.

А естли бы такие были[а] умелцы, чтоб всякая пуля в человека посажена была, а мимо б нихто никогда не мог стрелять, то что̀ б выласка шкоды[67] сидящим в шанцах починила? Толко б сами пропали, чтоб и назад их не упустили.

Такожде и на отводных караулех, что̀ ползует пищаль, л. 14 аще не умеет целно в человека из нее попасть? Разве || толко весть полку подаст, а сам пропадет даром. А умеющей стрелец и на отводном карауле хотящего его скрасть убьет и даром не пропадет, но голову на голову сменяет.

Еще же и сего нужнее умение стрелялное на водяном бою, потому корабль на море покойно стоять никогда не может, но всегда он шатаетца, такожде и мелкие суды за колебание морское стояти неподвижно не могут. И в морском л. 14 об. воевании что̀ успеет дружная, а не цел||ная стрелба? Мне, государь, сие тако размышляетца, что на море надобно самые удалые стрелцы, чтоб могли с руки в подвижную цель бить без облышки, а естли не так, то некак на море воевать. Я, истинно, государь, не помалу дивлюся и недоумеваюся, что сказываются немцы люди мудры и правдивы, а учат нас все неправдою.

Мне, государь, велми сумнително о иноземцах. А праведно ль я сумняюся или блазнюсь[68], про то бог весть,
толко то я совершенно знаю, что || они всех земель торгуют л. 15
торгами и всякими промыслами промышляют компанствами[69]
единодушно, и во всяких делех себя они и свою братью
хранят и возносят, а нас ни во что вменяют.

И тому их торговому содружие применяяся, мнение ми
приходит такое, что диво тако, да не компанствами ж они
и войну чинят, бутто нам помагают, а все блазнят нас.
А самою истинною, чаю, ради тому, чтоб их одних рука
высока была, а наши всегда б[а] || в поношении были и л. 16 об.
всегда б их за господ себе имели.

И естли, государь, война правитца кампанствами ж их,
то велми надобно их боятися, дабы горши прошлогодного
вреду впредь[б] сего не починили. Верить им велми опасно,
не прямые они нам доброхоты, того ради и ученью их не
велми надобно верить. Мню, что во всяком деле нас обманывают и ставят нас в совершенные дураки.

А за благодатию божиею у великого государя есть всяких людей разумных. || Много немцы нас ушлее[в] науками, л. 17
а наши осторотою, по благодати божие, не хуже их, а они
ругают нас напрасно[70].

Да пожаловали они, прорубили из нашего государства
во все свои земли диру, что вся наша государственная и
промышленная дела ясно зрят. Дира ж есть сия: зделали
почту[71], а что в ней великому государю прибыли, про то
бог весть[г]. А колко гибели от той почты во все царство
чинитца, того и исчислить невозможно, что в нашем государстве ни зделаетца, то || во все земли рознесетца. л. 17 об.

Одне иноземцы от нее богатятца, а руские люди нищают,
потому товары, кои у нас в Руси готовятца к Городу[72],
а здешные иноземцы в свои земли непрестанно пишут, по
чему кои товары купятца и каковы товары, добры или плохи,
и коих много[д], и коих мало[д]. Такожде пишут и о своих

товарах, кои здесь подобрались и коих залишком. И кои
их товары подобрались, тех они и вывезут, а коих слиш-
л. 18 ком, тех и не везут, и цену, какову похо || тят, такову и
поставят.

А наши, бедные, к Городу приедут с товарами, и приезжие иноземцы цену их и знают, по чему кои товары куплены и коих колко есть, и станет у него торговать самою ценою малою, потому что про цену подлинно знают, и много ль коих товаров пасено, знают же.

И почты ради иноземцы торгуют издеваючись, а руские люди жилы из себя изрываючи.

А естли бы почты иноземской не было, то б и торг
л. 18 об. ровной был, как наши || руские люди о их товарех не знают,
такожде бы и они о наших товарех не знали ж бы, и торг
бы был без обиды.

Идет на год от почты в казну по 100 рублев, и то почитают великому государю в прибыль, а в то место изъяну чинят на многие тысячи.

Наипаче ж того, что, чаю, всякие вести выносятца на
весь свет. И естли совершенно вести всякие, кроме торговых
статей, во все земли розносятца, то не то что по 100 руб-
л. 19 лев, ни по 100 000 не доведетца || за почту брать.

Мне, государь, мнитца, что лутши б та дира загородить накрепко, а крепче того нелзя, что почта, буде мочно, то отставить ее вовсе. А не худо, чаю, чтоб и ездакам заповедь положить крепкая, чтоб грамоток в ыныя земли без приказного свидетелства отнюд не возили. Так бы вести
никакие не разносились[a].||

л. 20 Еще, государь, предлагаю пред очи твои пример о ратных делах на пополнение вышеписанных речей, со исчислением жалованья денежного и хлебного и оружейного росходу.

Простой, государь, пехоте денежного жалования например положить хотя по 10 рублев на год, хлеба по 10 чети на человека, подъемных по 3 рубли. И естли собрать той

статьи пехоты 50 000, то надобно им денег на жалованье
500 000 рублев, хлеб, естли положить по полтине четверть,
итого будет 250 000 рублев ||, подъемных 150 000 рублев. л. 20 об.

И всего иметца им денежного и хлебного жалования
годового 750 000 рублев, да подъемных 150 000 рублев,
обоего 900 000 рублев.

Им же ружья надобно всякому салдату по пищале, и
естли всякая пищаль положить по 2 рубли, итого будет
100 000 рублев; богинеты, хотя по полтине, итого 25 000 руб-
лев; пороху по 5 фунтов на человека, а фунт естли поло-
жить по гривне, итого 25 000 рублев; пулек по 5 ж фунтов
на человека, а фунт естли положить по алтыну, || итого л. 21
будет 7500 рублев. Всего на ружье и на порох надобно
157 500 рублев.

Их же естли кормить на службе государевым кормом,
и естли на месяц положить корму по рублю на человека,
и на 3 месяца на корм изойдет казны 150 000 рублев.

И всего 50 000 человеком жалованья и ружья и пороху
и на 3 месяца корму иметца 1 207 500[a] рублев.

А естли, государь, собрать самых уметелных стрелцов,
чтоб ни один и в самом скоростном стрелянии || пули даром л. 21 об.
не бросил, и, по моему, государь, мнению, таких умеющих
стрелцов полно и 10 000 человек, нежели вышеписанных
50 000 человек. И жалованья хотя по 30 рублев будет им
учинено на год, а хлеба хотя по 20 чети на человека,
подъемных хотя по 5 рублев, то великому государю вало-
вых вышеписанных 50 000 человек гораздо они прибылнее б
были, потому изойдет им на годовое жалованье толко
300 000 рублев, на хлеб 100 000 рублев, на подъем 50 000 руб-
лев. И всего жалованья || годового денежного и хлебного и л. 22
подъемных против сего примеру будет 450 000 рублев. Ружье
надобно им доброе и целное, и хотя купить пищаль по
6 рублев, итого будет 60 000 рублев. Бердыши добрые или
обоюдники, или по прежнему богинеты, положить по 20 алтын,

итого 6000 рублев. Ножи добрые купить, хотя по 2 гривны,
итого будет 2000 рублев. Пороху добраго фунта по 3 на
человека, и купить хотя по 2 гривны фунт, итого будет
л. 22 об. 6000 рублев, пулей хотя по 3 ж фунта на человека, || итого
будет 900 рублев.

Итого всего будет 74 900 рублев.

А на службе для ради их удалства и для отмены от рядовых салдат, хотя по полтора рубли на месяц корму им учинить, итого на 3 месяца иметца 45 000 рублев.

И всего жалованья, и ружья, и пороху, и на 3 месяца корму, иметца 569 900 рублев.

И коя казна довелась была дать 50 000 прежде бывшим
салдатам, и тою казною новых салдат, самых удалых, кои
л. 23 в подвижную дву || вершковую цель без погрешения будут
бить, мочно пожаловать 20 000 человек и с лишком. И та,
государь, 20 000 заменила б у дела за 100 000 неумеющих,
или и за 200 000.

И естли, государь, подлинно таких добрых стрелялных
мастеров 20 000 собрать, да естли б к ним прибрать самых
смелых и зарывных молодцов тысяч[а] з 10 000 или и 20 000
по разсмотрению полководца х копейной службе, да конных
огнестрелных бойцов естли бы набралось тысяч з 10 000,
л. 23 об. лучных и копейных добрых наездников || тысяч з 10 000 ж
бы, то хотя числом при прежних нарядах и не много б их
было, а надежнее б прежних 300 000 было с ними воевать[73].

Я чаять бы, что за помощию божиею великий государь мог бы многие государства под руку свою толиким числом подклонить, толко надобно к таким удалцам удалые и полководцы и в воинском деле искусные, чтоб умели их вести, и от лукавства неприятелского знали б их блюсти, чтоб каким обманом их не погубили[б], и за недоз [в][нанием полководца умение их стрельное даром бы не пропало.

А кои прежние солдаты не годятся ни к огненной стрельбе, ни к копейной войне, и тем бы хорошо быть

в черной работе и у рогаточнаго наряду. А буде таких работных солдат будет мало, то доведется, чаю, для земляной работы нарочных даточных из крестьянства взять, по работе смотря, на время, по коих мест будет служба.

А как служба минется, и тех крестьян отослать на прежние их жеребьи. А умеющие солдаты всегда б у ружья своего управлялись, чтоб они никогда в земляной работе не утрудилися и томны б не были, но всегда б они были бодры и опасны, и к бою готовы на всякой час.

А естьли утомится в черной работе, то он день другой будет не воин. А стреляльному, государь, мастеру надобно на всякой неделе раз другой всякому из пищали своей по цели выстрелить, чтоб рука у него к стрельбе всегда тверда была, и ружье б не залеживалось]. || А естли, государь, л. 24
и доброй мастер, да утрудитца в земляной работе, или и без работы, да долго не будет из ружья своего стрелять, то рука у него в стрелбе дрогнет и с руки уж не таково целно стрелять будет.

И естли бы всему сему господь бог изволил быть, и великий государь приказал таких прямых воинов себе избрать и научить яко ж выше реклось, то хотя б их на поле и не казисто было, обаче ж неприятелю страшны б были паче прежних много||численных полков. л. 24 об.

Я истинно, государь, сего не могу разуметь, что в том силы или что похвалы, что многочисленны наши полки на брань изходят, а неприятель малыми людми побивает и в полон берет. И сие, государь, не бесчестие ль наше, что во множестве нашем от малых людей стоять не можем.

И аще кто речет: нынешная де Ругодевская служба учинилась злочасна от воли божией, да от измены, а не от плохости какой, и сие вси мы || разумеем, что без воли божией л. 25
и маленкой птички убить никому невозможно[74]. Однако ж всегда надобно человеку опасну и осторожну и к ратоборству готову быть, и убор ополчителной надобно всегда

доброй иметь. Естли же мы обороны себе не умеем держать,
то нечего нам на бога и пенять.

Егда и сам бог полководствовал израилтескому люду,
обаче ж и тогда тыи израилтяне оружия не отлагали, но
л. 25 об. острых мечей на неприятеля своего употребляли и на || за-
щищение от неприятеля щиты себе имели. Колми ж ныне
нам подобает пещися о добром ружье, и о добром уменье
полководном и ратоборном и о всяком ратном управлении,
потому что сам бог не снидет нам тако помогать, яко же
древле помогал Исусу Наввину Иерихон град разрушить
ношением киота господня и множеством трубнаго гласа,
или Гедеону едиными трубами да огненными лучами Мадиама
л. 26 устрашить, а на поражение мадиамлян || и иерихонитян еди-
наче употребили ж оружия, кое тогда в ратном деле
обреталось[75].

И по сему разумению никогда без оружия воевать не-
возможно.

К сему ж и псаломник вопиет: препояши оружие твое
по бедре твоей силне. И не просто сие пророческое слово
речено, еже препояши по бедре твоей сильне, бедра зна-
чит осторожность, а сила значит умение. И по сему явно,
л. 26 об. что воину всегда достоит оруженосну и уметелну || быть,
такожде и ружье доброе и острое иметь. И во многих
местех воспоминаютца в писании мечи обоюдные и изощ-
ренные, а не тупые, тупого оружия ни в каковых писаниях
не обретается, яко же прежде у нас обреталось бердыши,
остреем подобны косарю тупому, и кованы ис простого
железа без укладу, сабли железные ж и тупые, что ни
бердышем, ни саблею, и платья прорубить невозможно
было. А ружье, государь, тупое неприятелю не страшно, ||
л. 27 потому что, естли по голому телу, то обранит, обаче ж и
рана от тупого ружья не велика бывает, а естли по платью
ударит им, то лише зашибет, а и обранить сквозь платье
невозможно. А острое ружье велми страшит всякого чело-

века, потому что рана от него тяжела, и платье не защитит от раны, такожде и пищаль целная страшна неприятелю. И посему, государь, о ружье первое попечение надобно иметь, чтоб оно было добро и остро || и к обороне л. 27 об.
надежно, а затем уж и без умения нелзя быть.

И кузнецам указ сказать крепкой, чтоб отнюд ис худого железа ружья никакого не ковали, а на острее клали б сталь или уклад[76] самой доброй, и острее б ставили на бердышах и на обоюдниках, и на копьях против добраго ножеваго острея. И всякой бы мастер зделал по имяни своему и по прозванию клеймо, и тем бы клеймом всякой мастер свою работу и клеймил впредь для ведома, чтоб ||
мочно было разобрать, кое коего мастера ружье. И буде л. 28
кое ружье будет огненное ковано не из самого мяхкаго железа, или худо проварит, или худые места медью запаяет, и от стрелбы ее розорвет, и по[а] клейму, хотя в 10 лет, сыскать будет мочно виноватого мастера.

А чаю, государь, доведетца того мастера жестоко наказать, чьей работы ружье розорвет, потому что он будет
человекоубийца. || Такожде кой кузнец скует саблю, или л. 28 об.
бердыш, или обоюдник, или копье, или богинет[77], или нож без укладу, или и с укладом, да железо положит не мяхкое, и от того он переломитца, или в присаде не твердо будет, и с ратовища сломитца, или из черена выломитца, и тому доведетца запрещение какое положить, чтоб все того опасны были.

А принимать бы всякое ружье с опыту и за верным
свидетелством. И кой дозорщик || кое ружье будет досмат- л. 29
ривать, и на том бы ружье положил он свое дозорное клеймо, чтоб знать было, коего ружья кой дозорщик достоверивал. И естли в чьем дозоре явитца какая винность, и за то и дозорщику запрещение ж бы какое положить.

Нам, государь, не то что нынешнея Ругодевская служба не полезна, но и предками своими похвалитися нам невозможно.

И всем сие ведомо, как князь Василей Васильевичь Го-
л. 29 об. лицын под Перекоп || ходил, и с ним, сказывают, было болши 300 000 служивого люду, а татар выехало тысячь всего с 15 000, а наши от великого своего множества бою с такими малыми людми не смели дать[78]. И сие, государь, не явное ль наше безчестие, что те татары одною конницею и одним лучным боем полк думного дьяка Емельяна Украинцова порубили, и пушек, сказывают, з 20 отбили, и в по-
л. 30 лон взяли. || А наши из болшого и из менших полков и из обозу вытить и выручить их не смели, все устрашились от малые горсти. Истинно, право слово божие, еже страшливому на брань изходити не подобает, подобне и неумеющему не по что на бой ходить, потому страшливой или неумеющей смелому и умеющему мешать и страх наводить будет. Страшливому и неумеющему лутши дома сидеть, а на
л. 30 об. бой надобно забытые || головы как полководцы, так и полчане.

И сие, государь, мнози ведают, что татары, приезжая к рогаткам, хватают крюками за рогатки и разволакивают, а иные и саблями их рубят, а наши из ружья стучат да гремят, а татары и не глядят, потому что все стреляют мимо, а их убить не могут.

А естли бы, государь, да такие были наши стрелцы, чтоб ни один даром не стрелил, иль бы огнестрелные
л. 31 рогатки были, то некогда б к обозу близко || подъезжать и за рогатки хватать, а естли бы кои и понартились, ин бы прочь не отъехали. Плохо нас воевать, когда не умеем мы в них стрелять.

У наших, государь, руских людей руки есть такие ж, что и у иноземцов и от неприятелей мочно б оборонь держать, лише бы ружье было доброе, да умение твердое. И иноземцы не с небеси пришли, но такие ж люди, яко и мы, всему тому навычка, да добрая росправа. Сие, государь,
л. 31 об. многим известно, || что низовые люди татар и калмыков всегда от жилищ своих отгоняют и побивают.

Наипаче ж сибирские жители малыми людми многих татар прогоняют и побивают и в полон берут, и никогда татары и многим числом против тамошних наших малых людей стоять не могут. А за что не могут стоять? Яве за то, что тамошние жители из ружья стрелять горазды и пулей даром не теряют, а к тому смело поступают, и зато наши || и страшны татаром бывают. Також де, я чаю, и л. 32
с немцами, естли наши будут московские салдаты из ружья все целно стрелять и пулей не станут даром терять, то будут им, яко же и татаром, руские люди страшны.

Истинно, государь, надобно нам бога призвать в помощ и о ратном деле самое истинное и прилежное ко всему ратному убору радение и расмотрение приложить. ||

Аще бо великий государь, и великое прилежение о рат- л. 32 об.
ных делах имеет, обаче без известия примерных статей трудно в тонкость все познать, понеже человек есть. И сего ради потребно ему, государю, помощ подавать, елико кто может, и всякие примеры на разсудок пред очи его, государские, предлагать, и о всяком деле самую истинну доносить. А без верных помощников || трудно ратное дело л. 33
управить.

Истинно, государь, мочно на бога надежду иметь, что возвыситца рука великого государя, толко нужда надлежит до добраго оружейнаго убору и до ратного умения в стрелянии и во управлении, того ради я тебе, государю, и докучаю с великим прошением. Господа ради не возгнушайся моего неразумия и многословия и расмотри вся моя изречения с при || лежанием, и кая дела полезна узриши[а], то л. 33 об.
пожалуй о тех делех, как тебя бог наставит, расположи, и великому государю доложи.

Истинно, государь, от самые ревности о сем я подвизаюся, а не ради каких своих прихотей, или поискания какава. Мое, государь, намерение то, чтобы мне тунеядцу у великого государя не быть, и зато б мне ответу богу не дать. ||

л. 34 Еще[а] ж, государь, доношу милости твоей, и сие. Видел я, дал инженер меру лить на заводе боярина Лва Кириловича девятипудные бомбы[79], и те, государь, бомбы, бог весть, годятца ли к делу, потому пущены они велми стенисты. И по тому ево розмеру льютца иные бомбы и по 10 пуд, и болши. И по моему, государь, мнению, разве их набивать добрым порохом, а естли плохим порохом, или и
л. 34 об. средним, да к тому еще отсырелым, их || набить, то не чаю я всем им розрыватца, потому что они стенисты.

И сие, государь, велми нужно, чтоб их искусити таким порохом отсырелым, каков бывает на службе. И естли их розрывать не станет, то лутше их на службу не возить и здесь их бросить.

И естли, государь, изволиш те бомбы опытать, то, пожалуй, не прогневайся на меня о словеси моем, еже реку.
л. 35 Истинно вем, еже стократнее моея || речи вся разумееши совершенно, но забвение над всяким человеком хвалитца, или какое многодели[е] и многомыслие препинание творит. И того ради припамятуя пишу[б] еже б спросить пороху средняго не для бомбнаго наряду, но для каковые ни есть иные потребы, чтоб взять ево сплоха, кой полежалой, и чтоб ево, не подсушивая, принесли. А естли, государь, уведают
л. 35 об. то, что на || бивати им бомбы, то либо из лутшаго пороху возмут, либо подсушат.

А сие, государь, всем известно, что на службе всегда порох сыр бывает от дождей, и от подмочки, и от росы, и от воздушные сырости.

И в сием, государь, велми нужно поостерещися, нет ли какой прозяби от того инженера. Ей, государь, надобно от них опасатися, потому что свой своему поневоле друг, и никогда иноземец не сверстает с собою руского человека.
л. 36 Хотя || они и розных земель, только не надежно им о[в] все ввериватися, всегда он своеплемянным лучши порадеет. И того ради надобно за ними гораздо смотреть, и буде кой

скажет, что от недознания худо учинил, а не от хитрости, и то ему самое безчестие, на что он в то дело и вступает, в чем силы не знает, а жалованье великое берет. По моему, государь, разположению, надобно у пороховые казны и у бомбного наряду быть из руских людей самому доброму и верному || человеку быть, и в пороху ему доведетца сила л. 36 об.
знать, и такое дело великое и закрытое велми опасно в ыноземские руки вверивать.

Еще, государь, видел я и другую прозеб. Инженер ли или полковник, кой дал образцы киркам, каковы ковать для земляные работы, и в тех, государь, кирках великая и съявная понаровка учинена неприятелю. Где было копать рускою киркою день, а тою немецкою киркою прокопаетца два дни, а естли зимнею || порою, то и три дни тою киркою против л.37
нашея прокопает. И ест[л]и б, государь, зимнею порою, то мочно б их здесь и опытать, и по свидетелству опытному мочно б иноземца и спросить, для чего он такие негожие кирки велел делать.

Кирка, государь, надобна так зделать, чтоб она в черену была крепка, то хорошо, чтоб, насадя на черен, год место мочно было ею работать. А немецкой образец дан такой, || что и суток на черену не устоит. Другая сила в кирках л. 37 об.
то, чтоб она в землю лнула, а не сколзывала, и в глаза б работнику не брызгало. А немецкие, государь, кирки зделаны так, что как лучитца зимнею порою ею копать, то работнику и глаза все выбьет, и нивесь ему копать, нивесь глаза продирать. И черенья на них на службе не напастися, где было копать, ажио в то время за насадкою ходи. А на службе, государь, бывает и час нужнее суток. ||

И естли, государь, он, иноземец, сие учинил от вымыслу, л. 38
то доведетца ему и указ учинить.

А естли же от неразумия, то доведетца, чаю, от того дела его отставить и жалованья убавить, чтоб на то зря,

иные так не делали. А буде чего он совершенно не знает, почто он в то дело и вступаетца.

Буди ж тебе, государю, и сие мое разположение о уборе ратного дела изнесено, аще и вся многократнее тебе, госу-
л. 38 об. дарю, известна || суть, обаче да зриш и мое предложение. Мне, государь, тако ся мнит, что вначале за помощию божиею надобно ружье огнестрелное доброе и ковано из мяхкова железа, яко же и выше рекох, и чтоб они были нутром чисты и целны, такожде и пушки нутром прямы и чисты, то будут они и к стрелбе целны, и ядра б были круглы и глатки, и в пушку б с понуждением их забивать, а не на закат пускать. Порох бы пороховщики делали доброй и яр-
л. 39 кой || и селитру б в него клали литрованую, чтоб он на службе не отсыривал и гущею не становился. И салдаты б были смелые и из ружья стрелять умелые, и пушкари б могли хотя по аршинной цели убивать, и весь служивой люд пищею и одеждею и всяким доволством был бы награжен, чтоб он с радостию за великого государя готов был умереть. И никого б они своих руских людей не грабили и не обижали, чтоб всяк за них бога молил, а не клял, чтоб
л. 39 об. они были по евангелски своими || оброки доволны, чем пожалованы.

Такожде и у конницы надобно, чтоб были вначале кони добрые и кормом доволные, и ружье б у них было доброе ж и целное. И скачючи на кони, заряжать и в цель стрелять умели б, сабли б были сталные, а не [и]з простого железа кованы, чтоб они были остреем против доброго ножа. Копьи б были подобны бритве, а древки б твердые, и присадка б
л. 40 была твердая ж, и кто с ним || ездит, владеть бы им умел, и сами б они пищею и одеждею и всякими потребы доволны. И полководцы б у пеших и у конных были самые добрые и свидетелствованные люди и к смерти нестрашливые.

А естли, государь, прежние службы воспомянуть, и те службы, бог весть, как они и управлялись, людей на службу

Собственноручная рукопись соч. Посошкова «О ратном поведении».
Гос. публ. библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Собр. Погодина, № 1750, л. 49.

нагонят множество, а естли посмотрить на них внимательным оком, то, ей, кроме зазору, ничего не узриш. У пехоты
л. 40 об. ружье || было плохо и владеть им не умели, толко боронились ручным боем, копьями и бердышами, и то тупыми, и на боях меняли своих голов на неприятелскую, головы по 3, и по 4, и гораздо болши, а хорошо б то, чтоб свою голову хотя головы на три неприятелские менять. А естли на конницу посмотреть, то не то, что иностранным, но и самим нам на них смотрить зазорно, в начале у них клячи худые, сабли тупые, сами нужны и безодежны, и ружьем ||
л. 41 владеть никаким неумелые. Истинно, государь, я видал, что иной дворянин и зарядить пищали не умеет, а не то, что ему стрелить по цели хорошенко. И такие, государь, многочисленныя полки к чему применить? Истинно, государь, аще и страшно мне рещи, а инако нелзя применить, что не к скоту, и егда бывало убьют татаринов дву или 3-х, то все смотрят на них, дивуютца и ставят себе то в удачю, а своих, хотя
л. 41 об. человек || сотню положили, то ни во что не вменяют.

Истинно, государь, слыхал я от достоверных и не от голых дворян, что попечения о том не имеют, чтоб неприятеля убить, о том лиш печетца, как бы домой быть. А о том еще молятца и богу, чтоб рана нажить лехкая, чтоб не гораздо от нее поболеть, а от великого государя пожаловану б за нее быть. И на службе того и смотрят, чтоб где во вре-
л. 42 мя бою за кустик притулитца. И иные такие || прокураты живут, что и целыми ротами притуляются в лес или в долу, да того и смотрят, как пойдут ратные люди з бою, и они такожде будто з бою в табор приедут. А то я у многих дворян слыхал: „Дай де бог великому государю служить, а сабли б из ножон не вынимать". И по таким их словам и по всем их поступкам, не воины они, лучши им дома сидеть, а той нечего и славы чинить, что на службу ходить. ||

л. 42 об. А естли, государь, по твоему раденью великий государь изберет себе прямых воинов браных и научит, яко ж я в при-

мерном своем писме выше изрекох, или и вящшее того, как о том господь бог его наставит, то весь прежде бывшей зазор отъиметца от нас, и будут и нас в люди почитать и на войнах станут наших страшитися.

А как, государь, воинство браное изберетца и всякому делу служивому изучатся, то хорошо б, || государь, и главному их делу научить, чтоб они всегда в сердцах своих страх божий имели. Понеже и писание повелевает воину быти святу и житие иметь чистое, паче иноков, потому что всегда воин готовитца к смерти и пред нелицеприятного судию стать. л. 43

А в Кормчей книге, в законе царя Константина написано: воину исходящу на брань, подобает хранитися от всех неприязненных словес и вещей, мысль же свою || к богу имети, и молитву творити, и совет творити о брани, а не то что всячески сквернословить и неправда чинить. л. 43 об.

И естли, государь, к доброму ружью, и к доброму убору, и доброму воинскому учению, и духовное сицевое устроение будет, то яве, что бог призрит на ны наипаче[в] милостивым своим оком. А за призрением и вспоможением божиим наши руские воины прославятся паче окрестных государств, и малыми людми проженут врагов своих многих. ||

Исчисление казны, что иметца против вышеписанного разположения л. 44

Естли великий государь укажет самым удалым салдатом огнестрелным на год жалования учинить против вышеписанной росписи, и дватцети тысячам иметца 1 049 800 рублев.

А естли годового жалованья им по 25 рублев, подъемных по 4 рубли, итого будет 929 800 рублев. ||

Копейных салдат естли учинит 20 000 же, и естли им в прежнем жалованье быть в 16 рублех, итого будет 320 000 рублев. Хлеба по 16 чети на человека, и естли положить по л. 44 об.

полтине четверть, итого 160 000 рублев, подъемных по 3 рубли, итого 60 000 рублев. Копьи з древками и з бердышами и с ножами, хотя положить по рублю на человека, итого будет 20 000 рублев. И всего им иметца жалованья и ружья на 20 000 человек 560 000 рублев. ||

л. 45 Роботным людем естли положить годового жалованья по 8 рублев на человека, хлеба по 8 чети, подъемных по 2 рубли, итого будет на 20 000 человек жалованья 280 000. Им же на кирки и на топоры и на иные снасти, естли положить по полтине на человека, итого будет 10 000 рублев. Им же дать для[а] нужной оборони, хотя по рогатине, и рогатина положить по 10 алтын, итого будет 6 000 рублев. И всего черным работникам 20 000 иметца жалованья и снастей 296 000 рублев. ||

л. 45 об. Конницы естли наберетца самых удалых огнестрелных бойцов тысяч десять, и им естли великий государь учинит жалованья годового, хотя по 60 рублев, хлеба ему и коню по 40 чети, на коня по 10 рублев, подъемных по 10 рублев, итого 900 000[80] рублев; ружья длинного купить, добрая пищаль хотя по 8 рублев, пистолей пару по 4 рубли, на острь по рублю, итого будет 130 000 рублев; пороху доброго по 5 фунтов на человека, итого 10 000 рублев, пулек по пяти ж
л. 46 фунтов, итого 1500 рублев. || И всего им иметца жалованья и ружья 1 141 500 рублев.

А копейщиков и лучных стрелцов, естли б набрать 10 000 же и жалованья им естли[б] учинено будет годового по 40 рублев, хлеба по 40 же четвертей, на коня по 8 рублев, на подъем по 8 же рублев, итого 760 000 рублев. Им же на ружье, и на сайадаки, и на стрелы, и на копьи, естли дать им по 5 рублев на человека, итого 50 000 рублев. И всего будет 810 000 рублев.

л. 46 об. И по сей, государь, примерной росписи боевого || люду будет 60 000 человек. И естли им по вышеписанной выкладке положить жалованье против болшой статьи, и всем им

иметца денежного и хлебного жалованья и ружья 3561 300 рублев.

И в том числе естли хлебное жалованье положить в цену по полтине за четверть, и того хлебного жалованья будет денгами 800 000 рублев.

А естли хлебного жалованья в цену не класть, потому что хлеб собирается со крестьян без купли, и, кроме || хлеба, денежного расходу иметца 2 761 300 рублев. л. 47

И естли положить на службе тем вышеписанным 60 000 человеком корму на месяц по полтора рубли на человека, итого на месяц иметца 90 000 рублев, и по сему положению на 3 месяца корму будет 270 000 рублев.

Всего штидесят тысячам годового, и оружейного, и с полковым 3-х месяцов кормом, иметца 3 031 300 рублев. ||

И естьли бы великий государь указал денежному делу быть против прежняго моего писма, то чаял бы я у бога милости, что одною денежною прибылью вышеписанное число исполнилось бы. л. 47 об.

И буде великий государь совершенно укажет денежное дело управить с мелкою дробью, яко ж прежде явих в денежном писме, то доведетца и пошлинной збор поправить. А естли пошлинной збор поправитца, то за помощию божиею и в пошлинном зборе чаю, что || не менши денежного числа доходов собрать на киждо год мочно будет. И те, государь, доходы миру будут не тя[го]стны, а великому государю были б прибылны и прочны, и уставились бы они в вечные доходы, а десятые денги и поворотных денег гораздо они легче б были. А что подлинно тех пошлинных зборов будет, и того, не взяв из Ратуши ведомости, по чему с каких товаров собираетца пошлин, написать и расположить имянно невозможно. || л. 48

Паки прошу твою преблагую и всещедрую милость, государь Федор Алексеевичь, господа ради благоволи сие мое писание прочесть и расмотрить. И буде что узриш угодно, л. 48 об.

то, пожалуй, великому государю объяви от своего лица, о мне ж, пожалуй, умолчи. А что написах от недознания своего, и в чем погреших, пожалуй, отставь. Истинно, не лгу, что от самого желания сердечнаго писах сие, а не от достовернства, понеже земледелец есмь, а не воин. И сего ради
л. 49 елико могох, толико и напи||сах. Еще же прошу милость твою и о сем, да не всяк зрит сего моего писма труд, но да будет оно в сохранении для потребных статей.

Писавый Ивашко Посошков, главу свою под ноги твоя подносит.

И о всех погрешениих, недознанных и сумнителных, прощения просит.

И желает под кровом твоим благоприкровенным жити.

И за то вечне пред всеми людьми достойне тя блажити.

Аще кто восхощет

(отрывок)

Аще[а] кто восхощет умныма очима воззрети на житие наше православно российское и на [вс]я[б] поведения и дела наша, то не узрит ни во единой[в] какой любо вещи здраваго дела. В начале вера наша[г] благочестивая аще и правая, и яко солнце во вселенней сияющая, паче всех развратившихся вер, обаче забрала около ея нет[д], ниже пастырей бодрых[д], и того ради мнози волцы, от пустыни приходяще, стаду христову касаются и терзают. И аще б и забрала твердаго не было, а пастыри б были бодры и крепки, то бы узрев волка, грядуща до стада христова, не допустили[е], и либо его поразили, или въспять возвратили. Днесь же мы вси не токмо от самых волков, но и от малейших волченят оборонитися не можем. Во всем духовенстве и иночестве прямого, здраваго дела нет. Ни[ж] во церквах прямого порядка не обрящеши, ниже во чтении и пении, ни в приходящих людех, ниже во гражданском, ниже в поселянском, ни в воинском, ни в судейском, ни в купецком, ни в художном[з], ниже в самых скитающихся по улицах нищих[з], и не вем таковаго дела или вещи какой, еже б пороку в ней не было[и]. [к]Несть в нас в целости от главы даже и до ногу[к], и живем мы всем окрестным государьствам в смех и в поношение. Въменяют они нас вместо мордвы, а и чють что и не правда их, понеже везде у нас худо и непорядошно. А за помощию божиею вся б неисправы исправити было возможно. И так л. 54

нам[а] Русь свою[б] мочно исправити во утверждении веры, [в]что никакие воды не поколеблют ее, ниже лвы, а не то что волченята вредити могут[в], и во благочинии духовном, и делех воинских, и во гражданских, и в поселянских, и вся яже суть ныне в нас кривины исправити и насадити правду, [г]что всем во удивление будет[г]. Точию на сие великое и велехвалное дело[д] надобна воля со желанием великаго государя. И еже б избрал на такое дело разумнаго и желателнаго человека и власть имеющаго[81] таковую, чтоб ему никто из великих людей противен не был, но и духовнаго чина на его б волю слагалися. И естли сия вся тако великий государь состроит, то вем, еже под солнцем другаго такова славнаго, и богатаго, и храбраго государьства не обрящется, и вся прежде бывшая наша поношения обратятся в возвышения и славу.

Оплот же около благочестивые веры доведетца уплести добрым мастерством, дабы сквоз ево скважен не было. Так твердо надобно его утвердити, дабы и ветры навета диаволя и воды еретическаго плетения[е] не поколебали, ниже бы волцы, или лиси, или змиеве прополсти сквозе ея возмогли. И того ради на такое великое и нужное дело надобно понудити мудрых и худогих[82] людей, дабы они всю нашу благочестивую веру изъяснили, како она содержится[ж], и где, и от кого началась, и како литоргия состроена, первая, и вторая, и третия, и како последняя, и от кого коя сочинена, и в коликих летех, и как иночество учинено, и как посты учинены, и когда, и для чего, и когда кои ереси востали, и как кои исчезли, и что коей ереси вина, и как Рим отпал, и как люторы и калвины, и иные всякие еретические веры отчего
л. 54 об. начались, || и давно ль, и что коей ереси вина, и что несходства с нашею христианскою верою[з] у коихь вер[з]. И написали б всех что ни было на свете ересей, и елико ныне есть, и колико законов римских обретается[и], обо всем бы описать имянно с[к] достоверным свидетелством[л], и что наша

правость перед ними всеми.[83] А потом жидовъскую[а] и махометскую веру и что есть бесурманских разных вер, для подлиннаго ведомства написать бы обо всем подлинно ж, дабы мы в том новом оплоте вся веры и развраты видели ясно, яко в зерцале.

А без сицеваго оплота трудно нам жить. Хотя малой робенок вопросит нас о вере и мы, и в летех сущие, ответу дать[б] не знаем, и чем их веру уличить, того[в] и на мысль нашу не нахаживало[г], понеже не знаем их ересей[г]. И того ради надобно с великим тщанием о сем потщатися, дабы все их вины и неправду[д], а нашу правду[д] изъяснить самым явным описанием.

Приложения

Б. Б. КАФЕНГАУЗ

И. Т. ПОСОШКОВ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ЭПОХИ ПЕТРА I

Сочинения Ивана Тихоновича Посошкова, в особенности «Книга о скудости и богатстве», принадлежат к числу наиболее ярких произведений общественно-политической литературы эпохи Петра I. Для понимания творчества Посошкова и его места в публицистике петровской эпохи следует остановиться на основных чертах этой важной в истории нашей родины, сложной и противоречивой эпохи.

В. И. Ленин писал: «Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это... вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было ничем иным как созданием связей буржуазных»*. Таким образом при господстве феодально-

* В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 137—138.

крепостнического строя в XVII в. в России создаются буржуазные связи. Возникают металлургические, оружейные и полотняные мануфактуры, развиваются ремесла, растут рыночные отношения. Однако господство феодально-крепостнического строя, отсутствие морских гаваней, кроме отдаленного Архангельска на замерзающем на две трети года Белом море, задерживали экономическое развитие страны. Еще в начале XVII в. шведы захватили издревле принадлежащие русским берега Финского залива, что лишило страну возможности установления нормальных связей с морскими державами.

Петровская эпоха укрепила положение господствующего класса — дворянства, сохранила неприкосновенным феодально-крепостнический строй. В то же время петровские реформы содействовали нарождающейся буржуазии. Разбирая классовую сущность эпохи Петра I и его преобразований, И. В. Сталин говорит: «...Пётр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Пётр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счёт крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»*.

Развитие крупной промышленности при Петре выразилось в создании свыше 200 мануфактур. На Урале широко развернулась крупная металлургическая промышленность, обильно снабжавшая русскую армию артиллерией и снарядами. Весьма успешно производились угольные разведки на Дону, каменный уголь добывался на Бахмутских промыслах. Возникли предприятия суконной и шерстяной промышленности, шелковые, полотняные мануфактуры,

* И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 105.

бумажные, стекольные заводы и т. п. Это лихорадочное промышленное строительство, как указывает товарищ Сталин являлось своеобразной попыткой «выскочить из рамок отсталости»*.

К уральским и олонецким оружейным заводам были приписаны для обязательной работы государственные крестьяне. Петр разрешил в 1721 г. крупным заводчикам покупать деревни с крестьянами на ограниченном праве («посессионные» крестьяне), с запрещением продавать их отдельно от заводов. Наряду с крепостными крестьянами на заводах работали отчасти и наемные рабочие. Развивалась и мелкая промышленность. Вводилось цеховое устройство ремесла: запись в цехи для городских ремесленников стала обязательной, был установлен семилетний срок ученичества. Внешняя торговля расширилась в результате приобретения Россией балтийских портов и основания Петербурга. Торговый баланс стал активным: ввоз иностранных товаров в 1726 г. составил 2,1 млн. руб., а вывоз — 4,2 млн. руб. Для расширения торговли и судоходства был сооружен Вышневолоцкий канал, соединивший систему Волги с Балтийским морем, начаты, но затем оставлены работы по прорытию канала Волга—Дон; сооружался обводный Ладожский канал, законченный после смерти Петра.

К концу царствования Петра в регламентах коллегиям были сформулированы основы петровской экономической политики. Широкое промышленное строительство должно было вестись под строгим надзором высших правительственных органов, которые «наставляли» предпринимателей, выдавали им в случае нужды денежные ссуды, создавали торгово-промышленные компании и т. п. Для правительства того времени характерно стремление привлечь в страну драгоценные металлы посредством покровительства промышленности

* И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 249.

и усилением вывоза не только сырья, но и железа, полотна и других товаров и достижения таким путем активного торгового баланса. В этом стремлении проявлялась политика содействия нарождавшемуся купеческому классу со стороны дворянского государства, политика развитого меркантилизма, которую Маркс назвал мануфактурной или коммерческой системой и считал ее для Западной Европы «первой теоретической разработкой современного способа производства», т. е. капитализма*.

Новшества в политической жизни и быту, сперва не выходившие за пределы придворного круга, постепенно расширялись. Петровские «потешные» превратились в гвардейские Преображенский и Семеновский полки, ставшие основой постоянной армии. Азовские походы привели к взятию 18 августа 1696 г. крупнейшей турецкой крепости Азова в устье Дона, что положило начало превращению России в морскую державу. Началось строительство военно-морского флота, открылись светские и профессиональные школы, за границу с дипломатической целью отправилось «великое посольство» с участием Петра. Боярская дума постепенно хирела и была заменена в 1711 г. бюрократическим сенатом; земские соборы перестали собираться еще до Петра. До полусотни древних «приказов», осуществлявших центральное управление, были заменены немногочисленными бюрократическими коллегиями строго ведомственного характера (юстиц-коллегия, коммерц-коллегия и т. п.). Церковная реформа привела к отмене патриаршества, к учреждению синода с полным подчинением его светской власти — сенату и императору. Две губернские реформы изменили веками складывавшееся местное управление, появились обширные губернии с последующим подразделением на провинции и

* См. К. Маркс. К критике политической экономии, Госполитиздат, 1949. К. Маркс. Капитал, т. III, ч. I и II, Госполитиздат, 1949, стр. 349.

с бюрократическим местным управлением. В городах возникли новые учреждения с некоторым допущением самоуправления для верхушки купечества.

Все это означало окончательное утверждение и оформление абсолютизма. В 1721 г. сенат преподнес Петру I титул императора и страна стала называться Российской империей. Этим подчеркивалось также изменение в международном положении России, ставшей сильнейшей сухопутной и морской державой. Петровская Россия стала «чиновничье-дворянской» империей.

За войной с Турцией последовала длительная Северная война, которая велась за возвращение отнятых шведами в начале XVII в. исконных русских земель у берегов Финского залива. Война началась временной неудачей — поражением под Нарвой осенью 1700 г. «Нарва была первой большой неудачей подымающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы»*. После Нарвы Петр еще усиленнее стал готовиться к походу, он набирает новые полки, вновь создает артиллерию. Реорганизованная армия одержала блестящие победы над врагом. На завоеванном Балтийском побережье, в устье реки Невы, 16 мая 1703 г. закладывается Петропавловская крепость — основа будущей новой столицы С.-Петербурга.

Важнейшим событием Северной войны явилась Полтавская победа 27 июня 1709 г., когда шведские захватчики были полностью разгромлены славными русскими войсками. Полтава означала не только изгнание шведов из русских земель, но и закрепление за Россией Прибалтики. Победа под Полтавой привела к росту международного значения России. В 1710 г. русские войска заняли Ригу и Выборг, затем Финляндию и одержали в 1714 г. знаменитую победу над шведским флотом у м. Гангут. Вмешательство Турции, неудачный

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 227.

для русских Прутский поход, а также попытки Англии помешать России утвердиться на Балтийском море не могли поколебать грандиозные успехи русского народа. Северная война закончилась блестящим Ништадтским миром 30 августа 1721 г. По Ништадтскому мирному договору Россия получила принадлежавшие прежде русским земли по течению р. Невы, а также Нарву, берега Балтийского моря от Риги до Выборга.

Эти знаменательные события сопровождались ожесточенной политической борьбой внутри страны. Правительство Петра легко справилось с реакционной боярской оппозицией, заговор полковника Циклера был задушен в самом начале, стрелецкий бунт 1698 г. решительно и быстро подавлен, кружок, группировавшийся вокруг царевича Алексея, мечтавший о возвращении к допетровским порядкам, был полностью ликвидирован. Царевич Алексей и ряд его сторонников были казнены в 1718 г.

Но преобразования и длительные войны привели к крайнему напряжению всех сил страны, они легли тяжелым бременем на основную массу населения — крестьянство. Строительство новой столицы, многократные рекрутские наборы, многочисленные тяжелые налоги разоряли крестьян. Широкая раздача крепостных ближайшим сотрудникам Петра, усиление крепостного гнета, рост налогов приводили к народным восстаниям.

В 1705 г. разразилось восстание в Астрахани, где поднялись гарнизон и рабочие соляных промыслов. Восстание было усмирено войсками под начальством фельдмаршала Б. П. Шереметева. В течение нескольких лет бушевало восстание в Башкирии. В 1707—1708 гг. развернулось мощное восстание на Дону. Крестьяне поднимались и в центре страны, отказываясь нести крепостные повинности. Народные движения жестоко подавлялись господствующим классом. Товарищ Сталин указывает, что петровские преобразования и укреп-

ление национального государства происходили «за счёт крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»*.

И. Т. Посошков был современником этих событий, но значительная часть его жизни относится к допетровской эпохе. Он родился в середине XVII в., вероятно, в 1652 г., в подмосковном селе Покровском-Рубцове на р. Яузе, позднее слившемся с территорией Москвы. Отец и дед писателя по писцовым книгам середины XVII в. числились непашенными, оброчными крестьянами этого дворцового села и состояли серебряниками, т. е. ювелирами. Это была семья зажиточных ремесленников, работавших для Оружейной палаты. Будущий писатель состоял денежным мастером — профессия, тесно связанная с ремеслом его предков-серебряников. Техник-изобретатель, Посошков показывал в 1697 г. в Преображенском самому Петру изобретенные им «огнестрельные рогатки», вносившие улучшение в ружейную стрельбу. Вместе с братом Посошков имел в Лихвинском у. винокуренный завод, завел серный прииск, искал нефть, пытался завести фабрику игральных карт. Промышленные предприятия Посошкова были мало удачны, но они характерны для петровской эпохи с ее лихорадочным строительством, доступным, однако, лишь крупному купечеству. К предпринимательству стремились тогда и люди, не имевшие достаточных средств и вынужденные вскоре бросать начатые промышленные дела. Посошков проявил большую разносторонность и изобретательность. Состоя денежным мастером, он устанавливал станки на монетном дворе, работал фонтанным мастером, служил по производству и продаже водки сперва в Москве, у Каменного моста, где был питейный двор, затем в Новгороде; держал на откупе некоторые казенные сборы, вел коммерческие операции. Сохранились документы об его довольно значительных долгах купцам москвичам и

* И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 105.

новгородцам, о продаже им драгоценностей, продуктов и т. д. К концу жизни Посошков имел свои дома в Новгороде и Петербурге, стал зваться «купецким человеком» и даже, вопреки закону, сумел, постепенно скупая один клочок земли за другим, приобрести деревню на границе Кашинского у. и Бежецкой пятины Новгородского у. Как выяснили власти, у него было «172 чети земли, людей и крестьян мужеска и женска полу 72, да в бегах 9 человек». Указанные 172 чети (четь $= 1/_2$ дес.), или 86 дес., считались в одном поле, что при трехпольной системе сельского хозяйства того времени составляло 258 дес. Посошков стал мелким землевладельцем и «душевладельцем». В своем имении он устроил винокуренный завод и держал на гостином дворе в Новгороде три амбара с водкой, поставляя ее в казну. Наконец, он обратился в Мануфактур-коллегию за разрешением открыть мелкую текстильную мануфактуру в Новгороде на 8—10 станов для производства полотна и шерстяных тканей.

Крестьянин-ремесленник по происхождению, денежный и водочный мастер, «купецкий человек» и землевладелец Посошков был вместе с тем писателем-публицистом, отзывавшимся на все острые вопросы эпохи. Не сумев полностью отрешиться от реакционных пережитков средневекового мировоззрения, Посошков в своих сочинениях выразил вместе с тем прогрессивные для того времени идеи, что обеспечило ему почетное место в истории русской общественно-политической и экономической мысли.

Имя И. Т. Посошкова встречается в материалах по политическому процессу игумена Андреевского монастыря Авраамия, автора поданных Петру в конце 1696 г. «тетрадей», содержащих обличительное публицистическое произведение. Авраамий осуждал молодого Петра за крутой нрав, за не подобающее царскому сану поведение, обличал волокиту и взяточничество чиновников, предлагал улучшить состав духовенства, упорядочить суд и управление. Авраамий

Петр I

Портрет работы чешского художника И. Купецкого. 1711—1712 гг. (Масло)

осуждал увлечение Петра строительством кораблей и морскими походами. Наряду с оппозиционными суждениями Авраамий отразил наболевшие нужды среднего городского люда. Его собеседниками были подьячие московских приказов, солдаты, приходившие в монастырь, и т. п. На допросах в Преображенском Авраамий назвал среди своих друзей и собеседников также и Посошкова, делавшего по поручению Авраамия модель денежного станка для поднесения Петру. Из следственного дела известно, что Петр незадолго до ареста Авраамия приказал прислать к себе Посошкова. Подтверждение знакомства Петра с Посошковым мы находим в его сочинении «О ратном поведении», где он сообщает о том, как показывал Петру I огнестрельные рогатки. Историк С. М. Соловьев назвал кружок Авраамия «школой» Посошкова.

Ко времени, близкому к этому «делу», относится и первое произведение И. Т. Посошкова — «Денежное письмо», содержавшее проект выпуска мелкой монеты. Это сочинение не сохранилось, и мы знаем о нем лишь со слов Посошкова в его другом сочинении «О ратном поведении». В следственном деле Авраамия содержатся сведения о том, что Авраамий подавал какой-то проект о денежном деле царю. Так как в 1698 г. была проведена денежная реформа, заключавшаяся в снижении содержания серебра в монете и в выпуске крупной серебряной монеты, а в 1700 г. обнаружился недостаток мелкой монеты и был налажен ее выпуск, то возможно, что к этим годам относилась и записка Посошкова. По его словам, он обещал казне значительную «денежную прибыль» от выпуска мелкой монеты. Таким образом, Посошков выступил вначале в качестве изобретателя нового дохода, или «прибыльщика» — весьма характерной фигуры петровской эпохи.

Первое дошедшее до нас сочинение Посошкова «О ратном поведении» связано с началом Северной войны. К этому же

времени относится ряд «подметных писем» политического содержания. Своеобразным литературным произведением явилась челобитная от имени «боярских людей», т. е. холопов. Она названа в тексте «гласом плача усердного», уснащена цитатами из евангелия и содержит просьбу о свободе и жалобы на господ: «Сановники твои боляра и князи тебе, великому государю, станут возбранять, чтобы нам у них яко в Содоме и Гоморе мучится, яко льви зубы челюсти своими пожирают... и яко же волци свирепии биют нас яко немилостивые Пилаты». В сентябре 1700 г. было доставлено Петру другое «писание», уже непосредственно относившееся к начавшейся войне со шведами. В нем рекомендовались меры для увеличения численности армии, предлагалось «где трое мужиков в одном дворе, тут одного должно взять». Необходимость этих мер неизвестный автор мотивировал недостаточной численностью, по его мнению, русского войска: «Изволил ты, государь наш, шведов воевать и разорять грады их малыми людьми». В декабре 1700 г. после поражения под Нарвой были подкинуты два письма, в которых военная неудача объяснялась изменой командного состава и высказывалось пожелание, чтобы начальники были назначены «из мелких людей... хоша из рядовых»*.

В этой возбужденной политической атмосфере в начале Северной войны И. Т. Посошков выступил со своим сочинением «О ратном поведении», которое он подал боярину Ф. А. Головину, крупнейшему дипломату, имевшему значение «первого министра», и вместе с тем состоявшему начальником Оружейной палаты. Это сочинение дошло до нас в двух собственноручных редакциях (одна, неполная, относится к 1700 г., другая, более обширная — к 1701 г.). Посошков проявил в нем горячее патриотическое чувство,

---

* С. Белокуров. Материалы для русской истории. М., 1888, стр. 491—533.

считает необходимым государю «помощь подавать, елико кто может», так как «без верных помощников трудно ратное дело управить». Он видел причину поражения под Нарвой не только в «воле божьей» или измене генералов, но отмечает недостатки и устарелость русского военного устройства. Особенно резко и вполне справедливо порицает он устарелую дворянскую конницу, которая, как известно, первая бросилась в бегство под Нарвой. «У них клячи худые, сабли тупые, сами нужны и безодежны и ружьем владеть никаким неумелые», говорит о дворянах того времени Посошков. Он не высокого мнения о дворянской храбрости: «А то я у многих дворян слыхал: дай де бог великому государю служить, а сабли б из ножен не вынимать».

Посошков предлагает ряд мер по улучшению русской армии: надо учить солдат меткой стрельбе, следует создать отборное хорошо обученное 60-тысячное войско, которое сможет заменить 300-тысячную плохо обученную массу. Во главе армии должны быть поставлены «удалые и полководцы и в воинском деле искусные». Посошков дает подробный финансовый расчет содержания этой армии, исчисляя стоимость ее в 3 с лишним миллиона рублей.

Насколько эти соображения были верны с военной и финансовой стороны, можно видеть из того, что впоследствии практика военного дела при Петре оказалась достаточно близкой к тому, что Посошков писал в этом раннем своем сочинении. Например, в 1704 г. численность действующей армии действительно составляла 60 тысяч, а военные расходы достигли 2,7 млн. руб. Отсутствуют, однако, сведения, какое употребление сделал Головин из записки Посошкова, неизвестно, имела ли она какое-либо практическое значение.

Посошков проникнут чувством горячей любви к родине. Глубоко веря в дарования русского народа, он хочет обойтись без наемных иностранных специалистов. «Много немцы нас

ушлее* науками, а наши остротою по благости божией не хуже их!», — говорит Посошков. Он утверждает, что иностранцы заботятся только о себе, «а нас ни во что не вменяют».

Из ранних произведений И. Т. Посошкова интересен черновой набросок, начинающийся словами «Аще кто восхощет...», который первый его издатель Н. П. Павлов-Сильванский назвал «доношением о исправлении всех неисправ»; он относил его ко времени около 1704 г. Этот набросок проникнут страстным стремлением улучшить все стороны русской жизни, больше всего речь идет здесь о церковных делах, но Посошков говорит в нем также о войске, суде, торговле и ремесле, он хочет все «кривизны исправить и насадити правду, что всем во удивление будет». Он советует назначить «разумного и желательного человека» с тем, чтобы его власть «была выше всех великих людей». Посошков убежден, что реформы должны возвысить нашу родину, и тогда «под солнцем другого такого славного и богатого и храброго государства не обрящется». В этом наброске можно видеть в зародыше некоторые мысли, развитые впоследствии Посошковым в других сочинениях, особенно в «Книге о скудости и богатстве».

Вопросы просвещения и церковные проблемы И. Т. Посошков обсуждал в трех записках, относящихся к 1703—1710 гг., обращенных к Стефану Яворскому и, повидимому, получивших некоторое распространение, так как они имелись и в библиотеке новгородского митрополита Иова. В этих записках Посошков предлагает учредить «великую патриаршую академию» с учителями, выписанными из Греции, он хочет, чтобы «в великой России великая и академия была». Кроме того, он рекомендует устроить при монастырях «грамматические школы» для юношей из духовенства, напечатать учебники

* «Ушлый» значит передовой, ушедший вперед; «ушлее» — лучше (Даль).

и особые «книжицы» с опровержением ересей. Он говорит об упрощении церковно-славянского алфавита, считая, что в нем много лишних букв. Посошков убежден, что тогда «Россия наша яко от сна пробудится и просветится яко солнце».

Вместе с тем И. Т. Посошков проявил крайнюю религиозную нетерпимость в отношении к старообрядцам. Раскол в русской церкви со времени патриарха Никона был одним из острых вопросов той эпохи. Для искоренения раскола Посошков предлагает не ограничиваться школами и книгами; священники, по его мнению, должны выявлять «адских волков», как он называет старообрядцев, против них должны посылаться солдаты. Полемикой со старообрядцами и лютеранами он занят также в обширном сочинении «Зеркало очевидное», написанном в 1708 г. В нем он требовал применять к упорным раскольникам смертную казнь через сожжение. Это сочинение было одобрено митрополитом Дмитрием Ростовским, также занятым в это время борьбой с расколом. Митрополит настаивал, чтобы Посошков переписал свое сочинение и пустил его «в мир». В «Зеркале очевидном» Посошков всего далее отстоит от преобразовательных идей петровской эпохи.

Вместе с грандиозными внешнеполитическими событиями эти годы отмечены рядом народных восстаний, вызванных усилением феодально-крепостнического гнета.

О ропоте и недовольстве свидетельствуют разговоры крестьян о Петре, отразившиеся в политических процессах того времени: «Как его бог на царство послал, так и светлых дней не видели, тягота на мир, рубли да полтины да подводы, отдыху нашей братьи, крестьянству, нет». Женщины говорили: «Какой он царь? Он крестьян разорил с домами, мужей наших побрал в солдаты, а нас с детьми осиротил и заставил плакать век»*.

---

* С. Соловьев. История России с древнейших времен. Изд. «Обществ. польза», кн. III, стр. 1368—1369.

Народные восстания, направленные против феодального гнета, сопровождались письмами и обращениями, отражавшими требования и чаяния восставших. «Прелестные письма» Кондратия Булавина и его атаманов являются своеобразной публицистикой, в них ярко выражена ненависть к господствующим классам; восстание шло под лозунгом уничтожения бояр, воевод и приказных. Лозунги восставших носили еще царистский характер, революционные требования облекались в религиозную оболочку защиты «старой веры». К марту 1708 г. относится воззвание Булавина, обращенное не только к «черным людям», но и к «начальным добрым людям», с призывом «с ними стоять вкупе заодно». В начале воззвания говорится, что восставшие стоят за истинную веру христианскую, за благочестивого «нашего государя, царя» и за донское войско. Подлинные задачи восстания выясняются из следующих слов, обращенных к общественным низам: «А от нас вы всякие посацкие и торговые люди и всякие черные люди обиды никакой ни в чем не опасайтесь и не сумневайтесь отнюдь. А которым худым людям, князем и бояром и прибыльщиком и немцом за их злое дело отнюдь бы вам не молчать и не пущать». Здесь отчетливо указаны враги восставших: князья, бояре, прибыльщики и иноземцы, находившиеся на царской службе. От бояр Кондратий Булавин требует выпустить из тюрем всех заключенных и не таить от населения этого письма*.

Призыв к народным массам выступить против угнетателей звучит и в воззвании булавинского атамана Никиты Голого: «А нам до черни дела нет, нам дело до бояр, которые неправду делают. А вы голытьба и вся, идите изо всех городов, конные и пешие, нагие и босые, идите, не опасайтесь: будут вам кони и ружье и платье и денежное жалованье.

---

* Булавинское восстание (1707—1708 гг.). Труды Истор.-археогр. ин-та АН СССР М., 1935, стр. 450—451.

А мы стали за старую веру и за дом пресвятые богородицы и за вас за всю чернь».

Булавинский полковник по прозвищу Лоскут, о котором говорили, что он участвовал в восстании Степана Разина, заявлял: «Я де прямой Стенька, не как тот Стенька без ума своего голову потерял» *. Таким образом, восставшие имели в виду поднять новую крестьянскую войну.

Булавин обратился также с письмом к Петру и его полководцам. Здесь исчезли лозунги борьбы с боярами и воеводами и защиты низов, черных людей. Но в этом обращении подчеркнута необходимость сохранения казацких вольностей и ярко проявились царистские черты движения. Булавин ищет соглашения с правительством на почве автономии донского казачества. Он выказывает покорность и желание ладить с правительством, если оно признает новую власть на Дону: «А собрались мы не на войну, только для утверждения, чтоб у нас в войску Донском было бы попрежнему, как при дедах и отцах наших». Защита казацких вольностей подчеркивается угрозой, если правительство будет бороться с ним, уйти всем войском «на иную реку» **.

Нет сомнения, что для Посошкова лозунги крестьянской войны были неприемлемы. Он был представителем нарождавшегося купеческого класса и не пошел дальше мысли об ограничении законом помещичьих прав на крестьянский труд и некоторого понижения налогового бремени, о чем писал впоследствии в «Книге о скудости и богатстве». Но вместе с тем его сочинения заострены против привилегий знати, против злоупотреблений со стороны «великородных». Ряд мыслей, выраженных в этой книге Посошкова, сближают его с преобразовательным направлением петровского правитель-

* Булавинское восстание (1707—1708 гг.). Там же, стр. 130, 451.

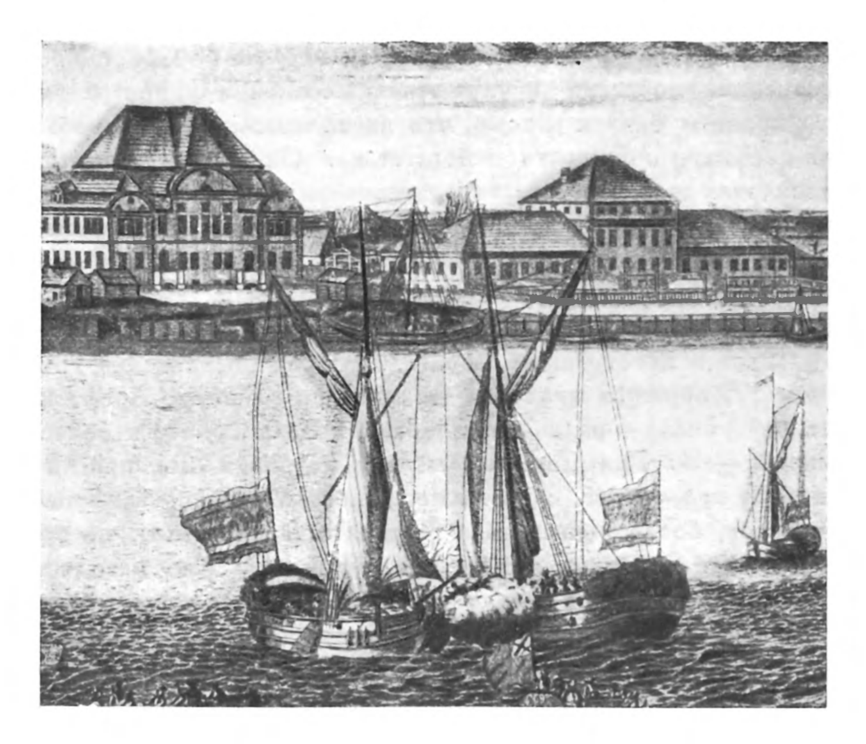
** Там же, стр. 452—454. См. Письма и бумаги Петра Великого, т. VII, вып. 2. М., 1946, стр. 686, 696.

ства, хотя он не отказывался от критики отдельных правительственных мероприятий.

Преобразования в стране усилились после перелома в ходе Северной войны в результате Полтавской победы 27 июня 1709 г. и в особенности развернулись в последнее десятилетие петровского царствования. К этому времени относится «литература проэктов», т. е. многочисленные записки, «изъявления» или просто «пункты», подававшиеся правительству и содержащие проекты отдельных реформ. В некоторых из них наблюдается близость к проектам Посошкова, именно в тех, авторы которых стояли ближе к нему по своей классовой позиции. Исследователь «литературы проэктов» буржуазный историк Н. П. Павлов-Сильванский различал среди авторов этих проектов две группы, одну из которых он назвал «западниками», а другую — «московскими прогрессистами», к последней он причислял и Посошкова. Но эта классификация не может быть принята, так как не вскрывает классовой природы авторов этих записок и проектов. Те, кого буржуазный историк обозначал как «западников», стремившихся перенести в Россию чуть ли не все виденное ими за границей, были вместе с тем представителями господствующего класса, дворянства, тогда как в другой группе преобладали выходцы из крестьянства и зарождавшейся буржуазии.

В связи с «литературой проэктов» выдвинулся крепостной, дворецкий Шереметева, Алексей Курбатов, внесший проект введения гербовой бумаги. Назначенный обер-инспектором Ратуши, высшего финансового и купеческого органа, он близко стоял к московскому купечеству. Курбатов представил Петру в 1721 г. проект нового центрального учреждения — «кабинет-коллегиума», объединяющего вновь учрежденные коллегии, осуществляющего контроль и т. п. Кабинет-коллегиум должен был также ведать «рудокопными и мануфактурными делами» и наблюдать «где есть заводы железные, селитренные, порохо-

вые, поташные и смальчужные и конские и овечьи»*. Таким образом, Курбатов, как и Посошков, заботился о развитии промышленности.



Петербург при Петре I

Палаты Шафирова и Зотова на Петербургской стороне 1710 г., гравюра Зубова. Деталь.

Алексей Нестеров, из крепостного постепенно превратившийся в обер-фискала, т. е. главу контроля и надзора за администрацией, судом и финансами, написал «доношение об уравнительном платеже» (1713), где впервые была выражена

* Н. П. Павлов-Сильванский. Проекты реформ, ч. II, стр. 55.

мысль о замене устарелой подворной системы прямого обложения подушной податью. С этой целью он предлагал прежде всего произвести перепись населения. Другой «прожектёр» Иван Филиппов, возможно, также крестьянин по происхождению, предлагал (около 1715 г.) ряд мер по борьбе с крестьянскими побегами и улучшению местной администрации. Его проекты близки к тому, что писал впоследствии Посошков в «Книге о скудости и богатстве». Он возражал против назначения дворян на административно-финансовые должности, обвиняя их в «сребролакомстве»; дворянство должно лишь служить, по его мнению, в войсках и «упражняться в науках». В этом он также сближался с Посошковым. Неизвестный автор, приславший Петру проект из 12 статей, с недоверием относился к иностранцам, заботился о распространении грамотности, обращал внимание на меры по развитию промышленности, писал о разведении табака, предлагал ввести ремесленные цехи. Ряд доносителей проектировал мероприятия в пользу купечества. Об этих мерах писали упомянутый выше Нестеров, посадский человек Маркелов, неизвестный автор, приславший свой проект из Голландии, а также заводчик Даниил Воронов, доношение которого целиком было посвящено вопросам развития русской торговли и промышленности. Воронов побывал за границей и, подобно Посошкову, считал, что цены на русские экспортные товары следует поднять вдвое, от чего будет «миллионное богатство». Он проектировал соглашение и объединение русских купцов «с воли и содействия монарха» для достижения наиболее выгодных условий торговли с иностранцами.

Авторы проектов из дворянского лагеря, наряду с мерами по укреплению господствующего класса, предлагали также некоторые меры и по содействию промышленности и торговле. Наибольший интерес из них представляют проекты Федора Салтыкова, принадлежавшего к боярскому роду, родственному царской семье. Он учился за границей и впо-

следствии был послан в Англию закупать корабли для русского флота. Из Англии (1713—1714 гг.) он послал Петру одну за другой две докладных записки под названием «Пропозиции» (т. е. предложения или проекты) и «Изъявления, прибыточные государству». Лишь в некотором отношении, именно в мероприятиях, относящихся к промышленности, они приближаются к взглядам Посошкова.

Классовая позиция Салтыкова отчетливо проявилась в предложениях, касающихся дворянства. Землевладение, по его мнению, должно являться привилегией дворянства. Он сторонник резкого обособления господствующего класса от остального населения, дворянство должно получать титулы, называться дуками или князьями, ландграфами, маркизами, графами, баронами или господами. Салтыков предлагает перенести в Россию майорат, т. е. установить право наследования недвижимого имущества только для старшего сына.

Большое место в записках Салтыкова отведено экономическим проблемам, которые он рассматривает в духе отчетливо выраженного меркантилизма. Он рекомендует устройство мануфактур, предлагает заводить на Украине и в Астрахани суконные фабрики, используя шерсть от местных овец, советует строить железные, бумажные, стеклянные, булавочные заводы. При этом он имеет в виду повсеместное, в самых широких размерах промышленное строительство «во всем государстве во всех губерниях». Он противник казенной промышленности, заводы должны строиться купечеством, которое создает потребные средства путем «складки». Для развития торговли надо учредить во всех губерниях ярмарки, устроить купеческие компании и посылать купеческих сыновей за границу, чтобы выяснить, «какие их в том хитрости». Для расширения экспорта и сокращения ввоза товаров он предлагает также расширить посевы льна, пеньки и табака, разводить шелк. Эти меры приведут к тому, что «великое число

денег будет соблюдаться в российском государстве». Для развития торговли с Востоком Салтыков рекомендовал отправить экспедицию от Архангельска вдоль берегов Ледовитого океана, чтобы выяснить, имеется ли свободный «проход до Китая и Японии».

Большое значение Салтыков придавал реформам в области культуры. Он предлагал «велеть во всех губерниях» учредить по две академии, под которыми он понимал учебные заведения, с обучением древним и новым языкам, математике и «свободным» наукам (гуманитарным). Отдельную главу своих «Изъявлений» он отвел «правилам» составления истории царствования Петра I; он рекомендует соорудить монументы и триумфальные ворота и прежде всего памятник Петру, который следует «вылить из меди или вырезать из мрамора» и поставить его в Петербурге.

Характерным для Салтыкова является низкопоклонство перед иностранцами, стремление во всем подражать им и перенести в Россию все виденное им на Западе. Вместе с тем реформаторская мысль дворянского прожектера, близкая во многих отношениях к петровскому законодательству, не распространялась на социальные и политические явления, не коснулась ни самодержавия, ни крепостного строя*.

В роли публициста выступало и дворянско-чиновничье правительство. Почти каждый петровский указ сопровождался подробной мотивировкой, совершенно не знакомой русскому законодательству предшествовавшего века. Петр стремится убедить подданных в целесообразности и необходимости новых мероприятий. Указ 1714 г. о единонаследии подробно объясняет новый порядок наследования; законодатель

* Н. П. Павлов-Сильванский. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897; «Пропозиции Федора Салтыкова» под ред. П. Тиханова. Изд. Об-ва любит. древн. письменности. СПб., 1892.

стремится доказать дворянам, что дробление имений «есть вред в государстве нашем». Учреждая сенат и поручая ему заботу о денежных сборах, он бросает знаменитые слова: «понеже деньги суть артерии войны». Создание коллегий сопровождается обширными инструкциями и регламентами. Петр, несомненно, стремился осмыслить преобразовательную деятельность, в центре которой он стоял. Это отразилось в мотивировочной части его указов и регламентов и в ряде сочинений и трактатов, написанных по прямому поручению Петра для обоснования реформ.

В области общественно-политической мысли в передовых странах Западной Европы в XVII и начале XVIII столетия происходят существенные перемены, связанные с ростом буржуазии, падает исключительное господство средневекового, проникнутого церковностью, мировоззрения, требования разума признаются руководящим началом в праве и политике. Рационализм сочетается с идеями естественного права, которое должно соответствовать природе человека и состоит из основных начал нравственности и общежития; разрабатываются начала международного права. Светское государство рассматривается как самая совершенная организация, мощная и благодетельная. Это — «левиафан», которому должен подчиняться каждый подданный как раб, так как нет ничего выше государя и государства. Эта политическая философия явилась обоснованием абсолютизма и полицейского государства, она соответствовала интересам части дворянства и нарождавшейся буржуазии, и экономическая политика и теория меркантилизма явились первым зародышем политической экономии капитализма.

Законодательство Петра проникнуто мыслью о светских и утилитарных задачах государства. В 1702 г. в манифесте о вызове иностранных мастеров Петр обещает управлять так, чтобы «все наши подданные попечением нашим о всеобщем благе более и более приходили в лучшее и благопо-

лучнейшее состояние». Почти двадцать лет спустя в речи, произнесенной им во время празднования заключения Ништадтского мира в 1721 г., Петр говорил: «Надлежит трудитца о пользе и прибытке общем ... от чего облехчен будет народ» *. Конечно, на деле эта политика являлась лишь благом для господствующего класса.

В введении к генеральному регламенту говорится, что учреждение коллегий проведено государем «ради порядочного управления государственных своих дел и исправного определения и исчисления своих доходов и поправления полезной юстиции и полиции (то-есть в расправе судной и гражданской), такожде ради возможного охранения своих верных подданных и содержания своих морских и сухопутных войск в добром состоянии, також комерцеи, художеств и мануфактур, и доброго учреждения своих морских и земских пошлин и ради умножения и приращения рудокопных заводов и протчих государственных нужд» **. Наряду с судом, управлением и финансами здесь перечисляются и новые задачи государства — размножение заводов и мануфактур. Такой же характер публицистики носит указ сената о крепком хранении законов 17 апреля 1722 г.: «Понеже ничто так по управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всуе законы писать, когда их не хранить, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти, чего нигде в свете так нет, как у нас было, а отчасти и еще есть и зело тщатся всякие мины чинить под фортецию правды», и Петр предписывал сенату действовать на точном основании регламентов и указов.

В публицистическое произведение перерастает манифест о лишении царевича Алексея прав наследования престола. В нем говорится о заботах царя об Алексее, начиная с его

---

* Н. Воскресенский. Законодательные акты Петра I. Л. — М., 1945, стр. 156.

** Там же, стр. 482.

детства, о приглашении к нему учителей для лучшего знания военных, гражданских и политических дел, но эти старания оказались безуспешны, «семя ученья на камени пало». Петр считает нужным сообщить своим подданным подробности личной жизни царевича, что он при жене имел любовницей «некакую бездельную и работную девку», далее говорится о бегстве царевича Алексея, о поисках его и т. д. Вместо торжественного и повелительного обращения к подданным перед нами публицистическое произведение, подробно и ярко излагающее конкретную историю, приведшую к лишению Алексея прав наследника*.

Петр нередко поручал отдельным лицам составление проектов и сочинений для обоснования реформ. Таково происхождение двух крупных трактатов вице-президента синода, церковного писателя и публициста Феофана Прокоповича. Его перу принадлежат курсы пиитики и риторики, канонические сочинения о таинстве брака, полемические сочинения против раскола; он выступал также в качестве поэта и драматурга. Большое значение имели его проповеди, сказанные в связи с торжествами и празднествами с церковной кафедры; он выступал в них в качестве горячего защитника петровских преобразований. В «Слове на день Александра Невского» (1718 г.) он прославлял военные подвиги Петра и сравнивал его с знаменитым героем XIII в. Феофан правильно видел во внешней политике Петра преемственность к той борьбе в Прибалтике против захватов немцев и шведов, которую вел Александр Невский. По его словам, Петр собрал превеликую ниву там, где невский герой посеял «малое семя». В «Слове похвальном о флоте российском» (1720 г.) он доказывает необходимость для России сильного военно-морского флота, сравнивая ее допетровское положение с деревней, стоящей над озером или рекой, но лишенной лодок:

* Н. Воскресенский. Указ. соч., стр. 164—169.

«Стоим над водой и смотрим, как гости к нам приходят и отходят, а сами того не умеем». Феофан разъяснял значение внешней политики Петра в слове, произнесенном при праздновании Ништадтского мира. Мощный рост России он сравнивает с ростом растения или ребенка, перечисляет русские победы и упоминает препятствия, стоявшие на пути преобразователя, начиная со стрелецких бунтов и до «сыновнего восстания» царевича Алексея.

В слове на погребении Петра I Феофан Прокопович находит утешение в том, что Петр оставил нам «безмерное богатство силы и славы». «Какову он Россию свою сделал, такова и будет: сделал добрым любимою, любима и будет, сделал врагом страшную, страшная и будет, сделал на весь мир славную, славная и быть не престанет... Оставил нас разрушением тела своего, дух свой оставил нам» *.

Защита петровских преобразований тесно связана с двумя руководящими идеями, проникающими мировоззрение и деятельность Феофана Прокоповича. Он защищал, по словам его биографа, «секуляризацию русской мысли»**, освобождение ее от богословского плена, как это на первый взгляд ни странно для представителя церкви, писателя в монашеской рясе. Вместе с тем Феофан Прокопович был защитником и теоретиком петровского абсолютизма.

В «Слове о власти и чести царской» Феофан проводит мысль, что светская власть выше церкви. «Духовный регламент» (1721 г.) был написан Прокоповичем для обоснования церковной реформы Петра — замены патриаршества синодом, подчиненным вместе с другими коллегиями сенату и императору. Следующий шаг в этом направлении был сделан в политическом трактате Феофана — «Правда воли монаршей».

---

* Ф. Прокопович. Слова и речи, ч. II. СПб, 1761, стр. 127.

** П. Морозов. Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880, стр. 402.

Это сочинение было написано им для обоснования указа 1722 г. о перемене порядка престолонаследия. Вместо перехода царского престола к старшему сыну этим указом установлено было право царствующего государя назначать любого наследника, при этом указ ссылался на преступления царевича Алексея.

Для Феофана как защитника петровских преобразований характерно то, что он считает необходимым провозгласить право на новшества, на крутые изменения. Для обоснования перемены наследования престола он заявляет: «Аще бы и новое се дело, что же самая новость вредит; вещи новые яко же и ветхие ни от доброты, ниже от худости своея, но токмо от времене нарицаются: зло и старое — зло есть, доброе и новое — добро есть». В двух трактатах Феофана Прокоповича («Правда воли монаршей» и «Духовный регламент») сделана, таким образом, попытка дать обоснование абсолютизма и чиновничье-дворянской империи с точки зрения господствующего класса *.

Петровская публицистика охватывала также вопросы дипломатии и внешней политики. Одно из интереснейших произведений того времени — «Рассуждение» о причинах Северной войны, изданное в 1717 г. и переизданное в 1722 г., повествует о справедливой войне и прочном мире, и вместе с тем в этой книге, едва ли не впервые, дана цельная оценка петровских преобразований. «Рассуждение» написано вице-канцлером П. П. Шафировым и самим Петром, которому принадлежит послесловие, или заключение. Эта книга является обоснованием русской внешней политики. Вместе с трактатом по международным отношениям она дает анализ истории балтийского вопроса, который правильно рассматривается как защита России от захватнических действий

* ПСЗ, т. VII, № 4870, стр. 604 и сл. «Правда воли монаршей» т. VI, № 3718, 20 января 1721 г. Регламент или устав духовной коллегии.

шведов и немцев и как настойчивое и справедливое стремление русских возвратить отнятые захватчиками земли*.

Проблемы войны и дипломатии рассматриваются в «Рассуждении» в тесной связи со всей преобразовательной деятельностью Петра I. Во вступлении, или «дедикации», Петр прославляется в качестве преобразователя: ни одно дело в Европе не обходится без его участия, им создана русская регулярная армия, одержавшая блестящие победы, а устройство военно-морского флота можно «за чудо признать». Шафиров отмечает распространение наук и ставит в особую заслугу Петру реформы управления, создание коллегий, развитие торговли, строительство каналов. В эти широкие рамки преобразований поставлена Шафировым и Северная война. Он указывает на захваты шведами исконных русских земель как на причину войны и приводит в приложении к книге древние мирные договоры Швеции с Россией, нарушенные шведами. Эта книга проникнута горячим чувством патриотизма, сознанием величия достигнутых успехов. Петр в заключении к книге писал, что длительная война и огромные жертвы, понесенные русским народом, обязывают добиваться прочного мира, который обеспечил бы справедливые требования России. Глубокая вера в силы и будущность родины сближает эту книгу с произведениями Посошкова.

Сочинения и мировоззрение И. Т. Посошкова следует рассматривать в тесной связи с классовой структурой и с общественно-политической мыслью петровской эпохи. В связи с недостаточным развитием русской буржуазии в мировоззрении Посошкова наблюдается смешение отсталых взглядов с передовыми. Его сочинения проникнуты церковностью,

* Полное название книги: «Рассуждение, какие законные причины его величество Петр Великий император и самодержец всероссийский и протчая и протчая и протчая к начатию войны против короля Карола XII шведского 1700 году имел, и кто из сих обоих потентатов во время сей войны более умеренности и склонности к примирению показывал» и т. д.

старинным истовым «благочестием», крайней нетерпимостью к раскольникам и лютеранам. Посошков проповедует смирение и покорность, крестьяне должны работать на помещика, «как на себя». В воспитании детей он следует Библии и Домострою, рекомендуя родителям применять телесные наказания детей, хотя и настаивает на школьном обучении, печатании книг и советует мужу относиться к жене, как к товарищу и другу. В его обширных сочинениях на церковные и этические темы «Зеркало очевидное» (1708 г.) и «Завещание отеческое» (1719 г.) проявились переходные черты, тесная связь мировоззрения «купецкого человека», каким был Посошков, с идеологией предшествующего XVII в,

Прогрессивный характер имеет наиболее известное сочинение И. Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве». В ней он близко подошел к преобразовательной деятельности Петра. Посошков остается на почве крепостнического и абсолютистского государства, но его классовая позиция приводит к предложениям о развитии торговли и промышленности и к таким передовым для своего времени проектам, как определение законом крестьянских повинностей, созыв выборных от всех сословий для составления Уложения. Этими предложениями он далеко отошел от дворянской политической мысли того времени.

«Книга о скудости и богатстве» написана в 1724 г., когда Посошкову было уже около 72 лет, и явилась итогом его литературной деятельности. Многое из написанного ранее он приводит в этом сочинении, повторяет рассуждения о судоустройстве из «Завещания отеческого», излагает свое не сохранившееся доношение о денежной реформе. Посошков убежден, что предлагаемые им меры приведут к расцвету родины. Он настойчиво проводит мысль об огромных возможностях экономического развития страны. Наряду с обогащением страны он озабочен осуществлением права и справедливости. Посошков не отказывается от разумного использо-

вания достижений иностранцев и советует приглашать знающих иноземцев на русскую службу. Но вместе с тем он указывает на их корыстность, отмечает случаи нечестной работы наемных иностранцев, стремление иностранных купцов и мастеров «лишь деньги выманив, за море уехать». В этом настороженном отношении к приглашаемым в Россию иностранным специалистам Посошков был вполне прав. Он настаивает на необходимости содействия русским изобретателям и предпринимателям. Посошков придает огромное значение купечеству. «А торг дело великое! — говорит он,— купечеством всякое государство богатится». Право на торговлю должно принадлежать только купечеству, а дворянам и крестьянству следует запретить занятие торговлей без записи в купечество.

Большое внимание Посошков уделяет достижению наиболее выгодных условий для торговли с иностранцами. С этой целью он предлагает учредить единую купеческую компанию, которая под присмотром правительства объединяла бы все русское купечество для внешней торговли. Он настаивает на сокращении привоза иностранных товаров, в особенности предметов роскоши, и на увеличении русского вывоза. Посошков является сторонником активного торгового баланса, хотя он прямо не говорит об этом. В своей книге он часто указывает на необходимость сбережения денег внутри страны. С этими задачами тесно связано развитие крупной промышленности, необходимость строить железные заводы, полотняные, суконные и стеклянные мануфактуры. «А кои у нас в Руси обретаются вещи, яко же соль, железо, иглы, стеклянная посуда, зеркалы, очки, оконешные стеклы, шляпы, скипидар, робячьи игрушки, вохра... то всем тем надобно управлятися нам самим, а у иноземцев отнюдь бы никаковых тех вещей и на полцены не покупать. А и сукон солдатских, мнитца мне, у иноземцев покупать не надобно ж... сукнами нам потребно праниматися своими ж, чтоб те деньги у нас

в Руси были». Он предлагает завести производство парусного полотна, бумазеи, миткаля из русского льна и пеньки. При этом Посошков высказывает общее принципиальное положение, характерное для экономистов меркантилизма, о желательности вместо вывоза сырья перерабатывать его на отечественных мануфактурах: «Сие бо вельми нужно, яже кои материалы где родятся, тамо бы они и в дело происходили... Аще бо лен и пеньку, за моря не возя, делать тут, где что родилось, то тые полотна заморского вдвое или второе дешевле станут, а люди бы российские богатились». Посошков смотрит еще дальше и ставит перед страной задачу не только удовлетворять свои потребности изделиями собственной промышленности, но и вывозить их за границу. «А нам,— говорит он,— естьли заводов пять-шесть построить, то мы все их государства стеклянной посудой наполнить можем».

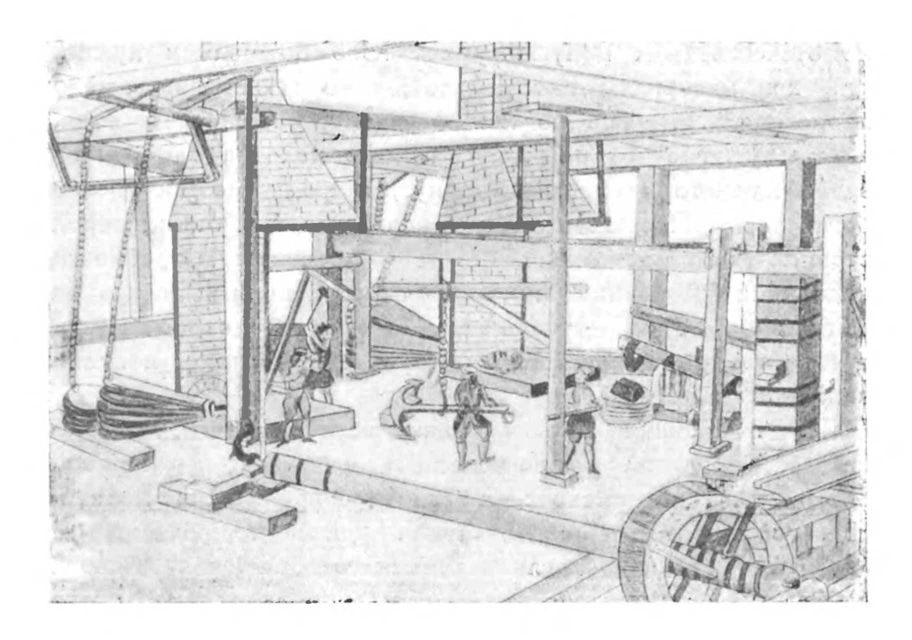
И. Т. Посошков является одним из крупнейших представителей меркантилизма не только в русской, но и в мировой литературе*. Он превосходит западноевропейских меркантилистов широтой мысли, охватывающей не только вопросы промышленности, торговли и денежного обращения, в своей книге он обсуждал также проблемы развития сельского хозяйства, положение крестьянства и др.

Особенно интересны проекты Посошкова по крестьянскому вопросу. «Купецкий человек» занял при этом позицию, враждебную до некоторой степени дворянству. Он указывает, что «помещики на крестьян своих налагают бремена неудобоносимые» и что они придерживаются правила: «Крестьянину не давай обрости, но стриги его яко овцу до гола». Посошков предлагал точно определить в законе размеры крестьянских повинностей, оброка и барщины в пользу

---

* А. Брикнер. Иван Посошков. Ч. I. Посошков как экономист. СПб., 1876.

помещика, настаивал на отделении помещичьей земли от крестьянской. Крестьянские повинности должны находиться в соответствии с размером земельного надела крестьянина. Эти меры, если бы они были осуществлены, несколько



Якорная мастерская на уральском заводе.
Копия с рис., взятого из рукописной книги Генина. 30-е гг. XVIII в.

облегчили бы положение крепостного крестьянства. В этих суждениях Посошков стоит одиноко среди своих современников, являясь предшественником проектов Коробьина, предлагавшего в комиссии 1767 г. установить норму барщины и оброка. Однако нельзя согласиться с некоторыми буржуазными историками (В. И. Семевский, В. О. Ключевский), видевшими в Посошкове противника крепостного права. В действительности он имел в виду регулирование и ограничение

крепостного права, но не думал об его уничтожении. Вместе с тем он указывал на необходимость распространения грамотности среди крестьянства и думал уже об обязательном обучении.

Весьма интересна мысль Посошкова о созыве выборных для составления нового Уложения. Он предлагал собрать по два-три человека от духовенства, дворянства, купечества, даже от солдат и крестьян, «кои в старостах и соцких бывали». Это учреждение можно сравнить отчасти с земским собором или, может быть, с будущей законодательной екатерининской Комиссией. Составленный таким путем проект Уложения следует затем «всем народом освидетельствовать самым вольным голосом», именно, каждый может предлагать свои поправки и дополнения, после чего Уложение рассматривается и утверждается царем. Эти мысли Посошкова об участии населения, включая выборных от крестьянства, в законодательстве представлялись опасными даже в середине XIX в.; только за изложение их была запрещена статья критика Аполлона Григорьева*.

И. Т. Посошков возражает против возможного упрека, будто он хочет ограничить самодержавную власть «народосоветием». Он знает о существовании других форм государственного устройства, кроме абсолютной монархии, но не одобряет их. Перед абсолютной властью Посошков ставит обширные задачи, он говорит «о всенародном обогащении», по его словам, «самое царственное богатство, еже бы весь народ... богат был»; осуществление его проектов должно привести к тому, что «вражды и обиды все истребятся», и даже «высокомнимые дворяня могут претвориться в кроткие овчата». Передовая для того времени идея о «всенародной пользе», однако, сочетается у Посошкова с средневековым

* А. Григорьев. О комедиях Островского. Впервые эта статья напечатана в «Ежегоднике петрогр. гос. театров» под ред. А. С. Полякова, П., 1920.

теократическим представлением о власти монарха. «Царь судья и подобен богу»,— говорит он. В политических идеях Посошкова следует отметить смешение разных начал, одно из них — отсталое, средневековое, другое — прогрессивное, что свидетельствует об отражении им противоречивых черт переходной эпохи и о слабости нарождавшегося купечества.

Неизвестно, дошло ли сочинение Посошкова до Петра, но, вероятно, оно явилось причиной его ареста. Полгода спустя после смерти Петра I, когда новое правительство Екатерины I и Меншикова чувствовало себя еще неуверенно и шли многочисленные аресты, Посошков был арестован Тайной канцелярией в августе 1725 г. и скончался 1 февраля 1726 г. в Петропавловской крепости.

В русской публицистике петровской эпохи Посошкову принадлежит видное место. При близости его произведений к сочинениям и проектам ряда современников, Посошкова отличают оригинальные и прогрессивные идеи, в особенности по крестьянскому вопросу, также его предложения о созыве выборных от всех сословий, о распространении грамотности, о развитии торговли и промышленности опередили на многие десятилетия современную ему эпоху. Пламенный патриот И. Т. Посошков был передовым для своего времени русским мыслителем и публицистом.

КОММЕНТАРИЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ

I. ДОНОШЕНИЕ О „КНИГЕ О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ"

Доношение о „Книге о скудости и богатстве" сохранилось в двух черновых редакциях и притом отдельно от самой книги. Ни к одному из списков „Книги о скудости и богатстве" это Доношение не приложено, может быть, оно оставалось в черновиках.

Пространная редакция Доношения хранится в ЦГАДА, б. Госархив, разр. VII, № 209. Отрывки из дела Посошкова, л. 74—74 об. Нижний левый край рукописи истлел. Частично истлевшая часть рукописи восстанавливается благодаря наличию другой краткой редакции.

Доношение было напечатано Г. Есиповым в его статье о Посошкове („Русское слово", 1861, № 7) и перепечатано М. Погодиным в предисловии ко второй части сочинений Посошкова. (М., 1863, стр. XXVIII—XXX), А. Брикнером в книге„ Иван Посошков" (СПб., 1876) и в советском издании „Книги о скудости и богатстве" под редакцией Б. Кафенгауза (М., 1937).

Краткая редакция Доношения (хранится в ЦГАДА, б. Госархив, разр. VII. Неразобранные дела, 1724 г., № 1) представляет собой также черновик и, возможно, является первоначальной редакцией. Она отличается не только большей сжатостью, но также тем, что имеет заголовок: „О царственных правлениях вчерне мненья моего предъявления". Значительно короче здесь заключительный абзац. Ввиду интереса Доношения как авторской оценки и характеристики „Книги о скудости и богатстве", притом предназначенной для Петра I, приводим здесь эту редакцию полностью.

л. 1

О царственных правлениях вчерне мне[нь]я моего предъявления

Всепресветлейшему державнейшему имъператору и самодержцу всеросийскому Петру Великому, отцу отечествия, государю всемилостивейшему.

Доношение

Присмотрих бо отчасти яко во владущих судиях, тако и в подвластных, многое множество содевающияся неправды и всяких неисправностей.

И возжелах пред очи его императорскаго величества о достоверных* и слышанных делех предложити изъявление.

И на тыя неправды и неисправности елико ми бог даровал** мнение свое ко исправности тех неправостей трикраты по трикраты предложих***, а имянно:

Первое трекратие о духовности, о воинстве и о правосудии. Второе трекратие о купечестве, о художестве, и о разбойниках з беглецами. Третие трекратие о крестьянстве, о землевладении**** безгрешном и о интересе царскаго величества. И на тое тречислие написах трелетным своим трудом книжицу и назвах ю***** Книга скудости и богатства, понеже содержит в с[е]бе силу отчего случается напрасная скудость и от чего умножитися может изобилное богатство, и притом положих некую часть о истреблении неправды и о исправлении неисправностей и о насаждении правды и всякаго исправления и о водружении междусобные любве и покойном и праведном житии.

И тако мнение мое утвердися во мне о силе помянутых дел иже, аще бог [н]а ня призрит и великий наш монарх по настоящему своему желанию вступит в ня неуступно, то я без всяк[аг]о****** сумнения могу рещи, еже на кийждо год нынешних зборех на малой пример собрания казны в царская сокровища милиона по три будет приходить. А буде твердо устоят тая расположения, то лехко собиратися будет и по ш[есть] милионов на год. А буде же вся изъявленная дела прямо и твердо вкоренятся без уяти[я]... ний, то может милионов по девяти их и болши на год приходити.

И аще никогда изменения тем новоначатым делам [и от]мены не б[удет]... году богатство яко царское, тако и всенародное умнжатися будет... и вражды земляные весма истребятца, и надеюсь на всещедраго бога, что, аще... волею или и неволею обаче разногласныя чины и высокопарные офицеры будут яко кроткия овчата и будут иметь любовь и с нискочинцы.

---

* *зачеркнуто* о совершенных; ** *зачеркнуто* открыл; *** *оставлен пробел в рукописи*; **** *зачеркнуто* о земляных делех; ***** *зачеркнуто* названную. ****** *Прорвана бумага.*

А егда правда вькоренитца и любовь в мире утвердится, то бог призрит на всех нас милостивым своим призрением и прославит нас паче всех иностраных и древле славных государств. ||
Прошение же мое токмо едино предлагаю, еже бы ненавистливым и л. 1 об. завистливым паче же ябедникам и обидникам и любителем неправду быти имяни моему неявлену, понеже не слага им писах, аще бо уведят, то не попустят мне и малого времени на свете жити, и потому буду я сам себе убийца.
А паче всего отдаюсь в волю бога моего и в волю правдожелателя монарха своего и его всепресветлаго величества яко о делах предъявленных, тако и о мне нижайшем.

О сем доносит всенижайший и далечайший раб Иван Посошков.

II. КНИГА О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ

„Книга о скудости и богатстве“ впервые была издана в 1842 г. М. Погодиным в сочинениях И. Посошкова вместе с его запиской о ратном поведении и одним из доношений Стефану Яворскому, а также с неправильно приписанным Посошкову сочинением, содержащим поучение отца посланному за границу для науки сыну*. Второе издание, вышедшее в 1911 г. с предисловием А. Кизеветтера, имело в виду учебные цели и было простой перепечаткой погодинского издания**. Третье по счету издание 1937 г. (Соцэкгиз) не повторяло предыдущие, а выполнено было заново по сохранившимся рукописным спискам XVIII в., именно по списку, принадлежащему Библиотеке АН СССР с использованием других списков***. Настоящее издание является, таким образом, вторым советским изданием и четвертым, начиная с погодинского.

Погодин впервые напечатал „Книгу о скудости и богатстве“ по списку, принадлежавшему И. Лаптеву и приобретенному Погодиным у Г. Большакова для своего собрания рукописей, с привлечением в отдельных случаях другого списка из собрания Строева, также вошедшего в состав древлехранилища Погодина. Произведенное нами при подготовке издания

---

* Сочинения Ивана Посошкова, изданы на иждивении Московского Общества истории и древностей российских Михайлом Погодиным, профессором русской истории, М., 1842.

** Иван Посошков. Книга о скудости и о богатстве и некоторые более мелкие сочинения. С пред. А. А. Кизеветтера. Серия „Памятники русской истории“ под ред. преподавателей русской истории в Московском ун-те. Изд. Н. Клочкова, М., 1911.

*** И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве. Ред., вступ. статьи и прим. Б. Б. Кафенгауза. Соцэкгиз, М., 1937.

1937 г. сличение печатного текста с Лаптевским списком показало, что в печатном тексте имеются пропуски и что Погодин допускал в отдельных случаях перестановку слов и некоторые мелкие исправления текста, особенно частые в падежах и согласовании слов. Только в одном случае, где выпущен абзац, содержащий резкую брань против лютеран, Погодин указал в примечании произведенное им сокращение (стр. 135 погодинского издания). В отдельных случаях им не были восстановлены пропуски целых фраз или значительной части фраз, отсутствующих в Лаптевском списке, но имеющихся в списке Строева (например, стр. 104, а также стр. 180, 195 погодинского издания). Вообще разночтения со Строевским списком указаны Погодиным только в отдельных, очень немногих случаях. Наконец, даже при слабом различии списков „Книги о скудости и богатстве“ нельзя признать удачным выбор списка, положенного Погодиным в основу своего издания. В своем предисловии он отметил, что оба списка довольно хороши, особенно второй — Строевский. Однако Погодин напечатал „Книгу о скудости и богатстве“ не по второму списку, а по Лаптевскому, хотя этот список, как оказалось, имеет ошибки, описки и пропуски.

Недостатки погодинского издания привели еще при подготовке издания 1937 г. к необходимости выполнить его заново по рукописям. С этой целью были изучены сохранившиеся списки этого сочинения Посошкова, в результате чего произведен отбор одного списка, Академического, и двух привлеченных для вариантов.

Автограф „Книги о скудости и богатстве“ до нас не дошел, сохранились следующие семь списков второй половины XVIII в.

1. Список „Книги о скудости и богатстве“, находящийся в отделе рукописей Библиотеки АН СССР (под № 16.3.15), представляет собой книгу в лист, на 257 нумерованных листах и 6 листах ненумерованных (263 листа новейшей нумерации). Бумажный знак чистых листов, вклеенных переплетчиком, состоит из даты „1752 году“ и букв „Е. К.“. Точная дата списка устанавливается имеющейся в конце его припиской (л. 257), которая указывает также на интерес, проявленный к сочинениям Посошкова М. В. Ломоносовым: „Списана 1752 году, а для списания получена от господина советника Михаила Васильевича Ломоносова“. Эта дата подтверждается записью в журнале канцелярии Академии Наук под 11 февраля 1752 г.: „Книгу, называемую О скудости и богатстве, в ведомстве асессора и унтер-библиотекаря г. Тауберта начисто переписать и по переписанию... орегинал взнесть в канцелярию“*.

* „Известия Императорской академии наук“, 1864, т. V. Акад. Куник. Известие о неизданных сочинениях Ивана Посошкова, стр. 62—63.

Список написан тремя писцами (первый почерк — л. 1—л. 92 об., второй почерк — л. 93—л. 164 об. и третий — л. 165—257) крупной четкой скорописью почти без сокращений и лишь в редких случаях буквы вынесены над строкою. Книга имеет переплет из темной кожи, на корешке и крышках переплета золотое тиснение с орнаментом, на крышках виньетка с государственным гербом в виде двуглавого орла, на корешке вытиснено: „Посошков. О скудости и богатстве книга".

Этот список отличается от остальных своей полнотой и тщательностью, он имеет отсутствующие во всех остальных списках титульный лист с полным заглавием книги и упоминанием автора и оглавление на отдельном листе и содержит два чертежа расположения крестьянских дворов (л. 166 об. и на ненумерованном листе после л. 198), второй из этих чертежей имеется, кроме того, в Беляевском списке (см. ниже).

Как и в большинстве списков (за исключением списка Строева и списка Козловского), в списке Академии Наук имеются попавшие при переписке в текст две заметки читателя: на л. 119 („Старик, нельзя одной цены уставить...") и на л. 66 об. („Осмотрись, старичок..."). Первая вставка только в настоящем списке, в отличие от других, приведена в неискаженной, единственно понятной форме.

Этот список был известен Н. Новикову, который в 1772 г. в своем словаре русских писателей писал о Посошкове, что „из сочинений его осталась одна только книга О скудости и богатстве, хранящаяся рукописною в Императорской библиотеке"*. Затем он был описан в каталоге рукописей Академии Наук, изданном в 1818 г., с указанием на имеющуюся в этом списке запись, что он списан с книги, полученной от Ломоносова в 1752 г.**

М. Погодин, очевидно, не знал об этом списке, так как не упоминает о нем ни в предисловии к своему изданию сочинений Посошкова в 1842 г., ни в обширной статье о Посошкове, предпосланной второй части сочинений Посошкова („Зеркало очевидное"), изданной им в 1863 г. О нем вновь напомнил в 1864 г. А. Куник, затем в 1893 г. Е. Прилежаев в предисловии к полному изданию книги Посошкова „Завещание отеческое сыну" дал краткое описание этого списка наряду с другими известными в то время и поставил его на первом месте***. Советское издание

---

* Н. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772, стр. 172.

** С. Соколов. Каталог обстоятельный российским рукописным книгам, к российской истории и географии принадлежащим и в Академической библиотеке находящимся. СПб., 1818, стр. 135.

*** И. Посошков. Завещание отеческое. Новое изд., доп. под ред. Е. М. Прилежаева. СПб., 1893, стр. XCIII.

1937 г. было выполнено мною по этому списку. Настоящее издание выполнено вновь также по этому списку, который в дальнейшем я называю Академическим и обозначаю буквой *А*.

2. Список Гос. публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, поступивший в годы революции из собрания Общества любителей древней письменности (под шифром 0.781)*. Этот список состоит из 50 тетрадей в четверть листа с нумерацией лишь на первом листе каждой тетради (405 листов позднейшей несплошной нумерации и 1 чистый лист). Бумажный знак «Б. К. С.» с гербом имеется у Н. Лихачева под 1759 г. ** По листам идет запись другим почерком, чем книга: „Сия книга князь Алексея Семеновича Казловского лейб-гвардии пол., примэр-маэора, сенатора и ковалера". Кн. А. С. Козловский состоял обер-прокурором синода с 1758 по 1763 г. и сенатором, повидимому, до 1771 г. *** Сын его, поэт Федор Козловский, погиб в Чесменском бою в 1770 г. ****

Каждая страница этого списка заполнена с оставлением широких полей в половину страницы; писан скорописью одним почерком. Переплет из темной кожи, на корешке и внутри переплета под верхней коркой имеется ярлык с монограммой Общества любителей древней письменности и шифром. На первом чистом листе приклеен отдельный листок, содержащий краткое описание списка, составленное секретарем общества В. Майковым; им же сделана карандашная запись о приобретении списка от г. Федорова 26 марта 1910 г.

На обороте последнего чистого листа списка Козловского помещена стихотворная надпись почерком XVIII в.:

О! естли бы твой ум желанью отвечал,
Ты б знание твое на прочих утверждал,
О пользе б общества радел он не напрасно,

---

* О приобретении этого списка см. в „Отчетах" о заседаниях Об-ва любителей древней письменности в 1907—1910 гг. Отчет за 1909—1910 гг. СПб., 1911, стр. 42.

** Н. Лихачев. Палеографическое значение бумажных знаков. СПб., 1899, ч. III, № 3551.

*** Ф. Благовидов. Обер-прокуроры синода в XVIII—XIX вв. Казань, 1900, стр. 226, 247; С. Соловьев. История России. Изд. „Обществ. польза", кн. VI, стр. 1044.

**** Н. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб, 1772, стр. 102—104. Стихотворения его напечатаны в „Вечерах" за 1772 г., ч. II и в Московских ежемесячных изданиях Новикова за 1781 г., ч. II. Возможно, что приведенная ниже стихотворная надпись принадлежит Ф. Козловскому.

Ты б видел следствие с намерением согласно
И мысли о добре* тово б не позабыли,
О чем ты говоря (?) отнюдь не говорили.

Список Козловского близок к Академическому, но в отличие от последнего в нем отсутствуют оба чертежа расположения крестьянских дворов, титульный лист и оглавление, и, кроме того, он не имеет обеих читательских вставок. В списке Козловского по сравнению с Академическим имеются отдельные небольшие разночтения, перестановки слов и мелкие пропуски. Список этот в вариантах к настоящему изданию обозначен буквой *К*.

3. Список Гос. публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина из собрания М. Погодина под № 1749, доставшийся Погодину от П. М. Строева. Список в лист, на 134 нумерованных листах и 4 листах, вклеенных при переплете. Бумага с водяными знаками типа Pro Patria, лев с мечом и контрамаркой G. & J. Honnig. Аналогичный бумажный знак имеется в рукописи уваровского собрания (№ 624 в четвертку) в Гос. историческом музее в Москве, датированной 1758 г. Написан скорописью попеременно тремя писцами. На втором ненумерованном листе, вклеенном переплетчиком, написано новейшим почерком: „Посошкова предложения", на третьем ненумерованном листе, тем же почерком: „О народном богатстве и скудости. Предложено императору Петру великому Иваном Посошковым в 1724 году". Внутри на крышке переплета имеется ярлычок: „П. М. Строева № 222". Переплет XIX в., картонный, оклеенный переплетной бумагой, корешок и углы кожаные.

Строевский список отличается от Академического отсутствием второго чертежа (имеется один чертеж в главе VII, „О крестьянстве"), титульного листа и оглавления. Так же как в списке Козловского, в нем отсутствуют обе читательские вставки. Этот список ниже в вариантах обозначен буквой *С*.

4. Список, хранящийся в Гос. публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в собрании М. Погодина под № 1747. Приобретен Погодиным от Т. Большакова, купившего его на аукционе из собрания коллекционера И. И. Лаптева. Список в четвертку, на 243 листах нумерованных (плюс 5 листов, чистых). Водяные знаки на бумаге — виньетка в виде круга с двумя буквами внутри его „Ф. К.", „Р. К.", „П. Р." — имеются у Тромонина под 1764 г. ** Список написан одним писцом, плохой скорописью. Переплет из белой кожи, на корешке ярлык с номером, наклейка с надписью

* Далее замазано чернилами, может быть, было «рабу».
** К. Тромонин. Знаки писчей бумаги. М., 1884, № 592 и № 780.

позднейшим почерком: „Ивана Посошкова, XVIII в.“, красный ярлычок: „из древлехранилища Погодина“, по обрезу надпись: „О скудости и богатстве“. На первом чистом листе значится почерком XIX в.: „из книг Г...ва“. На чистых листах и на внутренней стороне крышек переплета сохранились заметки Погодина, на полях книги имеются многочисленные отчеркивания карандашом и в двух местах карандашные заметки Погодина (л. 53 и л. 178), против рассуждения Посошкова о том, чтобы при сборе податей крестьянам было „нетягостно“, Погодин на полях написал: „Целую руку твою!“

Лаптевский список в основном не отличается от Академического за исключением недостающих в Лаптевском списке второго чертежа, титульного листа и оглавления; в Лаптевском списке также имеются обе читательские вставки (л. 60 и л. 122), хотя в несколько иной форме. Но в списке часты мелкие ошибки, пропуски и описки.

5. Список Гос. публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина из собрания М. Погодина, № 1748, в лист, на 140 нумерованных листах и 2 листах чистых. Водяные знаки на бумаге состоят из букв „В. Ф.“ и „С. Т.“, причем каждая пара букв помещена в квадратной рамке с волнистым орнаментом. Бумажные знаки имеются у Тромонина под № 1700 и 1701. Дата рукописи устанавливается благодаря имеющейся под верхней крышкой переплета плохо сохранившейся надписи: „1761 года октября 15 числа... начата сия книга, с книги Якова... а списана ноября 29 числа“. На л. 1 ниже текста написано: „Григория Челищева“. На последнем чистом листе позднейшим почерком: „из книг Н. Беляева“, а на обороте первого ненумерованного листа рукой Погодина поставлено: „от Ф. Н. Беляева, 1845, сентябрь в промен на мое издание“. Список написан одним писцом крупной скорописью. Переплет из темной кожи, на корешке ярлык древлехранилища Погодина и номерок. Список не имеет заголовка и начинается прямо с текста („Аз, мизирный е. и. в. рабичищ...“). На л. 112 имеется чертеж крестьянских дворов, аналогичный второму чертежу Академического списка. По составу Беляевский список не отличается от других, но в большей мере изобилует ошибками, пропусками отдельных слов и целых строк и перестановками слов.

6. Список Гос. публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (под шифром II № 209), поступивший из Усть-сысольской общественной библиотеки, в лист, на 63 нумерованных листах. Бумажный знак с буквами „В. Ф.“ и „С. Т.“ в квадратной раме с волнистыми линиями, аналогичный водяным знакам Беляевского списка. Написан одним почерком неопытным писцом; в картонном переплете, оклеенном желтой бумагой, корешок холщевый, на верхней крышке переплета белая наклейка с номером и названием книги.

Усть-сысольский список — неполный, он прерывается на второй половине VII главы словами: „обложить с общего совета из доклада е. и. в.“. Кроме того, пропущена целиком глава II о воинских делах, пропущен конец главы I о духовности (около трех листов). Выпущено не менее двух третей главы о правосудии. Не на месте стоит целая тетрадь (л. 49 — л. 56), содержащая конец главы IV о купечестве. Повидимому, также перепутаны были листы в рукописи, которую списывал писец. Отсутствует чертеж расположения крестьянских дворов в главе о крестьянстве, но здесь оставлено чистое место. Кроме того, в списке много ошибок, искажающих смысл, и пропуски отдельных слов и целых строк; в середине многих страниц некстати повторены заголовки глав, которые в его оригинале, вероятно, стояли вверху каждой страницы, и т. п.

7. Список, находящийся в Гос. краеведческом музее в г. Остроге (Украина, Ровенская обл.), был приобретен научным сотрудником музея И. В. Новицким в 1911 г. в местечке Вилейке близ г. Вильнюса Литовской ССР; рукопись на 257 листах (20×16 см), написана несколькими писцами, отсутствуют титульный лист и чертежи. К сожалению, этот список не удалось использовать для настоящего издания.

Кроме перечисленных списков, в собрании рукописей Вахрамеева имелся еще один неполный список книги Посошкова, которой значится в описании этого собрания, составленном А. Титовым *. Однако при передаче собрания Вахрамеева в Гос. исторический музей в Москве этот список в музей не поступил, и попытки разыскать его в других музеях и собраниях остались тщетными. Повидимому, этот список следует считать утраченным.

Лучшими списками следует считать из указанных три: Академический, являющийся наиболее полным, Строевский и список Козловского; уступают им Лаптевский и Беляевский, определенно дефектным списком является неполный Усть-сысольский. Близость Строевского и списка Козловского говорит за то, что они восходят, вероятно, к одному или близким спискам.

Четыре списка (Академический, Беляевский, Лаптевский, Усть-сысольский) имеют вставки, являющиеся заметками читателя, попавшими при дальнейшей переписке в текст. В списках Строевском и Козловского этих вставок нет, причем в Строевском списке на месте одной из вставок оставлена чистая строка, что, может быть, указывает на сознательно допущенный писцом пропуск этой заметки. Академический, Беляев-

* А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву, вып. 3. Сергиев Посад, 1892, № 783.

ский имеют по два чертежа расположения крестьянских дворов, Строевский и Лаптевский по одному чертежу, списки Козловского, Устьсысольский совершенно лишены чертежей.

Рукописи как датированные (Академический и Беляевский), так и не датированные, судя по бумажным знакам, относятся к 50—60-м годам XVIII в. Наиболее ранним является список, принадлежащий Академии Наук (1752 г.); в то же время он наиболее тщательно выполнен и полон. Он служит вместе с тем свидетельством интереса и внимания М. В. Ломоносова к сочинениям Посошкова. Академический список воспроизведен в настоящем издании. Списки Строева и Козловского привлечены для вариантов.

Настоящее издание „Книги о скудости и богатстве", сделанное по Академическому списку, значительно отличается, как и издание 1937 г., от дореволюционных изданий. В частности, нами восстановлены большие пропуски погодинского издания, см. л. 108 Академического списка („Есть бо много таких помещиков..."), л. 135 Академического списка („не вем с коего разума..."), л. 189 об. („и от того холма такожде до другой поворотки..."), л. 51 об. („то хотя через два дни..."), а также пропуски в несколько слов, восстанавливаемые на л. 43 об., л. 63, л. 153, л. 163, л. 172 об., л. 195 об., л. 199, л. 219 об. и л. 244 Академического списка. Кроме того, в настоящем издании имеются многочисленные дополнения в одно, два слова. Затем следует указать на исправления в цифрах прибыли от денежной реформы против погодинского издания согласно тому, что дано на л. 253 Академического списка, наконец, имеются многочисленные отдельные исправления.

В транскрипции передачи текста „Книги о скудости и богатстве" и других сочинений Посошкова соблюдены все особенности рукописи в сочетании с применением советского правописания, т. е. опускаются ѣ, ѳ, і, ъ (в конце слов). В середине слов и в приставках твердый знак сохранен даже в тех случаях, где он в настоящее время не ставится; твердый и мягкий знаки вставлены нами лишь в немногих словах перед гласной (подьячий, изъявление и т. п.); немногочисленные сокращения слов раскрыты. Знаки препинания расставлены нами; деление текста рукописи на абзацы сохранено за отдельными редкими исключениями, где оно разрывало фразу. Явные пропуски, ошибки и неясности Академического списка, там, где они затрудняют чтение, восполнялись из текста других списков. Описки, допущенные переписчиком Академического списка, исправлялись на основании других списков большей частью без особого обозначения.

Подготовка к печати „Книги о скудости и богатстве" и других произведений Посошкова в настоящем издании выполнена Б. Б. Кафенгаузом.

III. О РАТНОМ ПОВЕДЕНИИ

Сочинение Посошкова „О ратном поведении“ сохранилось в двух собственноручных рукописях, являющихся, повидимому, разновременными редакциями: 1. Рукопись „О ратном поведении“, находящаяся в Отделении рукописей Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Собрании Погодина, № 1750; размером в восьмушку на 49 л.; переплетена в темный картонный переплет, оклеенный бумагой с золотым тиснением. Рукопись состоит из семи тетрадок (точнее — из шести с половиной), перенумерованных в нижнем углу. В ней имеются два пропуска: между л. 2 об. и л. 3 недостает одного листа, другой пропуск — между л. 23 об. и л. 24. Кроме того, оставлены чистыми две смежные страницы между л. 16 и 16 об.; очевидно, писавший по ошибке перескочил через лист, начав с оборота следующего листа. Вся рукопись написана одной рукой, повидимому, самим Посошковым. Особенно явственно проступают особенности его почерка на последней странице в пространной подписи. На титульном листе рукописи, повидимому, тем же почерком написано: „К боярину Федору сыну (?) Головину Ивана Посошкова. О ратном поведении 1701-го году“. Кроме того, другими чернилами написано: „Подал Посошков августа в 22 день“. Выше находится срезанная наполовину при переплетении надпись, с трудом прочитываемая: „тетратка в четверть [лис]та“. На титульном листе имеются также выцветшие отдельные буквы и слова: „августа“ (?) и „бога славимого“, остатки ярлычка и № 454.

С этой именно рукописи Погодиным было напечатано это сочинение Посошкова (Соч. Ивана Посошкова. М., 1842). Первого пропуска Погодин не заметил, а второй восполнил по изданию Ф. Розанова 1793 г.

Эта рукопись позволяет разделить сочинение Посошкова на три раздела. Первый оканчивается в рукописи на л. 19, здесь оставлены чистыми конец листа, а также весь оборот 19 л. Содержание его соответствует с небольшими отличиями ранней редакции этого сочинения, опубликованной С. Белокуровым (см. ниже). Второй раздел начинается с л. 20 со слов „Еще, государь, предлагаю“. Автор прямо говорит, что эта часть является „пополнением“ к предыдущему. Этот второй раздел кончается на л. 33. Лист 34 начинается, так же как и второй раздел, словами: „Еще государь доношу милости твоей“, причем заглавная буква в слове „еще“ выделена жирным шрифтом.

2. Вторая собственноручная рукопись „О ратном поведении“ была найдена С. Белокуровым среди „подметных“ писем в делах Посольского приказа (ЦГАДА, ф. 165. Дела Посольского приказа, № 2. Статьи подметные Голосова, Посошкова и др. 1700 г.). Рукопись состоит из пяти

листов, представляющих расклеенный столбец, написана аккуратным мелким почерком Посошкова, без помарок, лишь в двух случаях вписаны по одному слову между строк. По содержанию эта рукопись с некоторыми отличиями соответствует первым 19 листам полной рукописи. Настоящая краткая редакция имеет в начале буквенное обозначение цифры 1. Это показывает, что рукопись является первой главой или первой самостоятельной запиской, включенной затем в более распространенное целое. Рукопись не датирована, но в тексте имеется указание, помогающее определению даты. Посошков говорит: „И естли война правитца компанствами же их (иноземцев. — *Б. К.*), то надобно велми их боятися, дабы горши нынешнего впредь чего не зделали“. В этих словах имеется в виду неудача под Нарвой 19 ноября 1700 г. Между тем в полной редакции это место читается так: „дабы горши прошлогодного вреду впредь чего не починили“. Обративший на эти отличия внимание Е. Прилежаев сделал вывод, что краткая редакция написана в 1700 г., а полная — в 1701 г. Некоторое сомнение в точности этой датировки может возникнуть лишь в связи с тем, что осада Нарвы была в конце года *. Во всяком случае полная редакция — более поздняя, нежели краткая. Краткая редакция напечатана была С. Белокуровым в „Чтениях Общества истории и древностей российских“ (1888, вып. II) и в книге С. Белокурова „Материалы для русской истории“ (М., 1888). В настоящем издании полная редакция дается по рукописи с пополнением пропусков, причем первый пропуск восполняется по ранней редакции, а второй — по печатному изданию XVIII в. („Россиянин прошедшего века или предложение Ивана Посошкова, поданное боярину Федору Алексеевичу Головину... Иждевением Ф. Розанова, в Москве 1793“).

Ввиду ряда отличий печатаем здесь и эту краткую редакцию по собственноручной архивной рукописи Посошкова.

I

л. 1 В троице славимаго бога прошу о подаянии вразумления, твою же честность государя болярина Феодора Алексеевича прошу о прощении в моих погрешениих, понеже дерзнух писати о великих делах ведомых и неведомых. Елико ми бог в мысль вложил, толико и написах, умол-

* В краткой редакции и в соответствующей ей первой части полной редакции упомянута одна дата по летосчислению „от сотворения мира“ (205, т. е. 1697 г., дата аудиенции Посошкова у Петра I) и цифры обозначены буквами, тогда как в остальной части пространной редакции даны также и арабские цифры. Официальный переход с сентябрьского на январский год происходил с января 1700 г. Указанная датировка обеих рукописей правильна при допущении, что Посошков уже вел счет от „рождества христова“.

чати же не могох, аще и не моего чина сие дело, потому что и писание возвещает о сем, яко бог изводит честное и от недостойнаго, якоже и древле бысть: от челюсти скверные изведе бог Сампсону в жажду его источник чистые воды. И сему применяющеся дерзнух и аз, аще и хуждши есмь ослия челюсти, обаче на волю божию надеющеся, дерзнух нечто изнести о воинском деле, понеже есть жажда великому государю о воинских делах. И якоже Сампсону бог чрез ослю челюсть утолил жажду, и ныне той же бог негли чрез мое низкобытие учинит ему, великому государю, нечто полезное, яко же и Сампсону чрез сухую кость, понеже ратному делу аз неискусен и не тоя природа, но земледелец есмь. И сего ради, елико могох, толико и написах, токмо ты, государь, не оскорбись на мое неразумие. Аще что обрящеши к ратному делу пригодно, то пожалуй приими тое малую каплю, истекшую от сухаго моего ума, яко от сухие кости, и великому государю донеси ю, да негли от малыя тоя капли ощутит великий государь некакую охладу, а его царьская высокая рука за благодатию божиею возрастит в велико, понеже вся ему возможна суть: может он от единые моея капли своею от бога дарованною всехрабростною премудростию сотворить море. А еже от недознания писах, то пожалуй отставь и в вине моей недознанной прости. Истинно, государь, от самаго желания писах и благоразумию твоему дерзнух донести. Доношение ж мое сицевое.

Московская, государь, пехота прежде бывшая и от малаго учения устойкою своею во все государства была славна. А за что? Точию за крепкое их стояние и за дерзновенное их ручное оборонение, еже паче огненнаго стреляния, копиями и бердышами и ножами славы себе доступали; а огненным ружьем и не хвалились, понеже стрелять из него в цель не умели. А нынешняя пехота тщанием и рачением великаго государя многократно лучши прежние пехоты изучена всякому шереножному строю и скорообращателному бою; и та вышеписанная прежние пехоты похвала по нашему простому разумению малая похвала; но то бы самая рыцерская похвала, еже б неприятеля, не допуская до рук своих, поражали.

И естьли бы, государь, научить хотя один полк Преображенской или Семеновской или паче нововыборной полк собрать из стариков изо всех полков и из новиков тысячь пять, шесть, или и десять собрать и научить их таким твердым стрелянием, чтоб ни один пули даром не потерял, но по чему бы ни похотел стрелить, по тому б и попал; а напорнаго ради неприятеля нужда есть и до копей, а потом и до бердышей или до обоюдников, а потом нужда надлежит и до ножей. И естьли воля великаго государя радением твоим на сицевое дело произыдет, то ружье уж надобно доброе, чтобы в нем оборона была, а не измена;

такожде и порох надобно доброй же, чтобы он был чист и едрен и ружья бы не закастил; пищали б были все целные, чтоб труд воинской туне не погибал и чтоб пуля в послушании у салдат была, куды б похотел ее воин послать, туды б она и шла такожде и копии были б острые, яко ножи добрые, чтоб никакое густое платье не одержало их; и древки б у них были тверды и присадка бы у них была твердая ж, чтоб в присаде копьи с древок не ломались; такожде бердыши и обоюдники были б острые, а не яко преждебывшие; такожде и ножи были б самые острые и узкоконечные. И в черенах бы они были твердые, чтоб во время нужды они не сламовались; и черенье бы у них было толстое от лезива с препятием, чтоб во время потребное руки у себя не обрезать. Худ тот холоп, кой воли господина своего не творит, но еще и измену чинит; подобие худо то и ружье, в коем обороны нет, а к тому естли еще
л. 2 и препятие в деле соделовает. || По нашему зритца в воинском деле то и первое дело, чтоб ружье было доброе, а к ружью уж надобно и воин доброй. А естли ружье не действително, то воину храбростию своею нечего делать. А естли и ружье добро, да воин не умеет им владеть, то такожде худо: надобно обоя въкупе.

Сие, государь, всем явно, что преображенские и семеновские салдаты, аще ружьем и добро владеют и все науки строевые прошли, а в цель стрелят не научены. И в нынешнем Ругодевъском походе что успело? Сказывают, что зарядов по 20 и болши выстреляли, а побитых шведов мало явилось; хотя б у них дватцатая пуля в человека пришла, то бы всех побили на голову и славна б победа была. А то, бог весть, работы и истраты много было, а дела потребнаго мало. И по нашему мнению естли бы всякой салдат пули даром не терял, но все бы в людей сажал, то б нашим салдатам полно и по одному б заряду выстрелить и неприятель бы не узнал куды бежать.

Я, государь Феодор Алексеевичь, в разум свой въместить не могу, что в том за полза, что огня много, а убою мало? Лише свинцу и пороху истеря даровая, а салдатам лишняя работа. По моему, государь, мнению дружная стрелба толко что красно смотрить, а неприятелю не страшна она. А целная стрелба, хотя стрелбою и не красива, толко неприятелю страшна будет и казне великаго государя спора б была, а салдатам покойна.

И естьли, государь, сие мое изречение великому государю будет угодно и быть сему соизволит, то мнитца мне что и жалованье умеющим салдатам учинить различное: кои уметь будут с руки стрелять по стоящей цели штивершковой и никогда в скоростном стрелянии не погрешит, и таковому естьли великий государь укажет при прежнем жалованье рубля два — три прибавить, то желателно станут к стрелялному учению

рачение иметь. А кой будет бить по таковой же цели движущейся и никогда ж не грешит, и таковому естли прибавка ж излишняя будет; а кой будет по малой двувершковой стоящей цели необлыжно бить, и тому наипаче вящшее жалование учинит. А кой удалец будет такой, что в малую движущуюся цель будет бить безизменно, и таковому, естли наивящшее жалование великий государь учинит, и на то зря будут друг перед другом тщатися о учении стрелялном и не то что государевым порохом, но и своим, покупаючи, будут учитися и тщатися, чтоб перед своею братиею не остатися. А кой научитися не возможет, тот и пенять ни на кого не будет, что в малом окладе будет лежать. И началным людем по дружбе нелзя будет никого в болшой оклад справить, всякому будет достойное жалование. И естли, государь, доволное жалование добрым мастерам учинено будет, то чаю многие удалые стрелцы изо всяких чинов в сицевую службу пойдут.

И естьли, государь, таких стрелцов тысячь десяток наберетца и научатся строевым поступкам и скорообращателному бою, то чаю, что та 10 000 лучши прежних пятидесят тысячь будет. То б нашему великому государю самая достохвалная слава и радостная война, что малыми людми многих побеждать.

Дружное, государь, стреляние, хотя и красно зритца, а как строй неприятель сомнет, то и умение дружные стрелбы бросить. А целнаго стреляния никогда неприятель отнять не может, потому что, хотя человек пять — шесть где отлучат, и тех даром не возмут. А кои в цель стрелять не умеют и тем лучши владеть копьями и иным студеным ружьем; кто чему горазд, тому хорошо тем и владеть.

Также естьли бы великий государь изволил и конницу учинить огнестрелную такую, чтоб, скачючи на коне, прыткостию из длиннаго ружья саженях в дватцати по цели били, а из пистолей в пяти б саженях. И естли великий государь укажет наградить доволным жалованием по разсмотрению коегождо умения, яко же о пехоте выше реклося, то многие из домов боярских и сытые люди пойдут, и из ыных изо всяких чинов в таковые драгуны тщатися будут.

И естли, государь, таких удалцов собрать, хотя одна тысяча, чтоб ни един || из длиннаго ружья и из пистолей никогда не грешил, а у нас л. 3
в Руси обретаются такие стрелцы в низовых городех и в Сибирских странах, что, скачючи на кони, из длиннаго ружья в цель бьют, толко пистолнаго стреляния не знают. И естли, государь, таких стрелцов конных научить и пистолной стрелбе и шеренажнаго строю, и такая б тысяча заменила паче десяти тысячь.

И естьли бы, государь, всесилный бог изволил и великий государь соизволил с сицевым умением пехотные и конные полки построить и вся

порядочно* управить, то, бог весть, кто б на поле против ево великаго государя стоять мог. Да к тому естьли бы научились пушкари и из пушек стрелять в цел же, что б по чему замерял, по тому б и убил без погрешения, то б наипаче страшны руские вои всем окрестным государствам были. А буде, государь, в Руси такова человека не изыщетца, кой бы мог пушечную стрельбу устроить, чтоб даром [п]ули не пропадали, ин хотя б великою ценою из тех земель ученых мастеров добыть, в коих таковое умение обретается, что по стоящему колу убивают и неприятелской пушке в дуло попадают. Да к тому естьли б великий государь изволил рогатки поделать на колесах с огненным боем, чтоб мочно с ними наступать и отводом итти без трудности, и естли, государь, рогаточную стрелбу управить по достоянию, то чаял бы я за помощию божиею защите и обороне великой в них быть, естьли их по слову великаго государя в три запала построить, якоже ми прошлаго 205 году из уст своих царьских изрек, и чтоб на них устроить по затинной пищали, обращающеюся на все стороны. И по тому его государьскому словеси ныне для примеру, елико ми бог даровал уразуметь, зделал обращик маленкой, каковым образцом доведетца их зделать. И буде, государь, изволишь тот обращик великому государю объявить и естьли он, великий государь, повелит тем образцом рогатки, хотя две — три зделать совершенные, как им доведетца быть, и на те рогатки зря, мочно всю силу в них совершенно познать: коль они скоропоспешны к стрелбе и коль тяжелы на ходу и что за ними дела, то все будет явно. Дело же, государь, в тех рогатках будет сицевое: заправить стволы пулями свинцовыми или жеребьями железными ъсе три ряда, и поставить их на причинных местех и устроить их, чтоб стрелба из них была в груди человеку, а запалить один ряд верхней в то время, как неприятель будет в тритцати или в сороке саженях, чтоб ружье взяло проломною силою, чтоб и латы на неприятеле не постояли и чтоб пули даром не пропали. И буде неприятель будет напорен и через побитых передовых людей станет выправливатца и подаватца ближе, и в то время запалить другой ряд. И буде заупрямятца и начнут еще справливатца и, через другой побой перешод, станут подаватца ближе, и тогда запалить из третьего ряду; а в то время поспеют первой ряд паки заправить и к стрелбе уготовить. И буде и еще неприятель будет наглитца, то хотя до десяти разов или и болши, мочно одною рогаточною стрелбою неприятеля отослать от обозу. А буде неприятелю рогаточная стрелба прикра покажетца и поворотит прочь, и в то время надобно из затинных пищалей в погоню за ними пули посылать. А те затинные пищали надобно, госу-

* *Первоначально было* порядочна.

дарь, зделать самые целные с ложами и з замками, и пуля б была и меншое дело что в четверть фунта, а иные зделать хотя и в полфунта, и чтоб и стрелцы у них были самые добрые, чтоб могли саженях во сте или и болши человека бежащаго убить, и естли полководец похочет и прежде рогаточные стрелбы неприятеля повъстретить из тех затинных пищалей, и чтоб владеющия теми пищалми стрельцы могли у неприятеля началных людей убить.

И естьли бы, государь, вся сия тако устроишася, да к тому естьли бы бог способ дал доброй, то б дивная война была и на весь свет Русь бы прославилася, паче ж великаго государя нашего имя вознеслося паче окрестных царей. ||

Еще же и сие хощу изрещи: егда, государь, лучитца на приступе под городом быть и из шанцов стрелять, то что тогда поможет дружное стреляние, а не целное? Потому что градских стен мелкоружейным стрелянием ничесо не поделаетца, но в шанцах нужда до самаго умения стрелялнаго надлежит; такие надобно умелцы, чтоб человек лише бы в окошко поглянул или меж зубцов мелконул, ан бы его и убил. Мне, государь, мнитца, кто в цель стрелять не умеет, того в шанцы и посылать не для чего. За что в шанцах выласками неприятель много в шанцах побивает? Яве за то, что шанцовые сиделцы стрелять целно не умеют и хотя и много стреляют, да мало убивают. А естли бы да были такие умелцы, чтоб всякая пуля в человека посажена была, а на ветер нихто б не стрелял, то как бы выласкою в шанцах людей побить они близь себя не допустили? л. 4

Еще же и сего нужнее умение стрелялное на водяном бою, потому корабль на море покойно стоять никогда не может, но всегда он шатается, такожде и мелкие суды за колебание морское стояти покойно не могут же. И сего ради в морском воевании что успеет нецелная стрелба? А великому государю велми нужно морской бой надобен, потому, естьли бог над родом христианским умилосердитца и великому государю поможет ругателя своего шведа поразить, то как без морского бою пробыть? И того ради велми нужно умение стрелялное. Я, государь, сие отчасти разумею, что на море надобно самые удалые стрелцы, чтоб могли с руки в подвижную цель бить безоблыжно, а естьли, государь, не так, то не как на море воевать. Я, истинно, государь, не помалу дивлюся и недоумеваюся, что сказываются немцы люди мудрые и правдивые, а учат нас все неправдою. Я, государь, велми сумняюся о иноземцах, а праведно ль я сумняюся или блазнюсь, про то бог весть. Только то я совершенно знаю, что они всех земель торгуют торгами и всякими промыслами промышляют компанствами единодушно и во всяких делех себя и свою братью они хранят и имя свое возносят, а нас, руских людей,

ни во что въменяют и за скот почитают. И я, зря их поступки, велми о сем помышляю, что не компанствами ль же они и войну чинят и бутто нам помогают, а все блазнят нас. А самою истинною чаю, что ради тому, иже бы мы никогда славны не были, но толко б их слава разпространялась и рука б их природных земель высока была, а мы б всегда их за господ себе имели. И естьли, государь, война правитца компанствами ж их, то надобно велми их боятися, дабы горши нынешняго впредь чего не зделали. Верить им велми опасно, не прямые нам они, доброхоты, наймит то есть. И сам господь усты своими святыми изрек, что наемник не радит о пастве своей, природный же всячески тщится ово чести ради своея, ово же и о природе и отчизне своей печется. И немцы никогда нам так не порадеют, как о природных своих; и в прежней Ризской поход немчин же изменил и бомбы и гранаты все пожег. Я, государь, мню, что и учат они нас воинскому делу не от самые истинны, того ради, чтоб мы совершенно воинского дела не познали и чтоб их не оплевали и чтоб отечеств их не разорили, и хотят в нас тому быть, чтоб нам всегда дураками слыть. А за помощию божиею моглиб и наши люди всякое воинское дело знать, толко что не навыкли, и учения, ни школ воинских у нас в Руси нет. А без науки всякое дело трудно достигать, потому что бог нас не изобидел, но наделил всякими художными разумении и остротою разума, да лишь одной науки в нас нет. А, истинно, государь, довелось бы построить школы и учителей добыть самых добрых и сведетельствованых, чтоб научили нас землемерию и подкопному делу и иным инженерским и всяким воинским ухищрениям и поступкам, то, я чаял бы, на весь свет славные мы воины были и вымышленики*, потому что бог благословил. Много есть у великаго государя остроумных людей, да знатное дело, что воля божия на сие дело не пришла еще.

Да они ж иноземцы пожаловали, прорубили из нашего государьства во все свои земли диру и зрят в ню вся, в Российском государьстве деющаяся, царьственная и торговая и иные всякие дела. Дира же есть сия: зделали почту, бутто для прибыли великому государю и бутто для полезнаго слышания вестописменных курантов, что в коей земле делаетца.
л. 5 А естьли посмотрить правым || зрением, есть ли великому государю какая от почты полза до остерегания от неприятеля или до каких прибытков, про то бог весть. А про то всем зримо, что всегосударственной гибели от той почты чинитца многое число. Одни иноземцы от нее богатятся, в Руси живучи, и свои земли природные богатят, а нас всех в нищие гонят, потому товары, которые у нас в Руси готовятца к городу

* и вымышленники — *вписано над строкою.*

и покупаютца всякими розными ценами, и здешние иноземцы непрестанно о том и пишут, по каковой цене товары кои когда купятца и каковы товары, и коих залишком, и коих скудно, такожде пишут и о своих товарах, кои здесь подобрались, и коих залишком. И оне по тем вестям так и чинят, то и везут, на кой тавар цена поднялась, и цену какову похотят, такову и поставят. А наши бедные руские люди к Городу приедут, ничего не знают, коих товаров у иноземцов залишком и коих немного, и торгуют все наугад. А приежжие иноземцы цену нашим таварам всю знают, по чему кои товары куплены и коих колко есть, о всем подлинно знают и лишку нашим ни у какого товару не передадут, потому уж и торгует, что знают, по чему те руские товары у Города легли. А естли бы почтовой вести из Руси не было, то потому ж бы торговали и иноземцы наугад. И почты ради иноземцы торгуют издеваючись, а руские люди жилы изрываючи, а естьли бы, государь, почты торговой иноземческой не было, то бы и торг у Города был без обиды. Я, государь, слышел, что от почты великому государю идет на год по сту рублев и то почитают великому государю бутто в прибыль, а в то место от почты изъяну чинитца на многие тысячи, наипаче ж того, что, чаю, всякие вести выносятся на весь свет. И естли, государь, совершенно вести всякие кроме торговых во все земли разносятца, не то что по 100 рублев на год брать, но ни по 100 000 рублев на год за почту брать невозможно*. Мне, государь, мнитца, что лучши бы та дира загородить накрепко, а крепче того нелзя, что почта буде мочно отставить вовсе. А не худо б, чаю, чтобы и ездокам заповедь положить крепкая, чтоб грамоток в ыные земли без приказнаго свидетелства отнюдь не возили. Так бы вести никакие не розносились и торги б руским людем поправились.

Еще же прошу твою преблагую и всещедрую милость, государь Феодор Алексеевичь: господа ради, благоволи сие мое писание прочесть и разсмотрить, и буде что узришь великому государю угодно, то пожалуй объяви от своего лица, о мне ж пожалуй умолчи. А что написах от недознания своего или в чем погреших, то пожалуй отставь. Истинно, государь, не лгу, что от самого желания сердечнаго писах сие.

Писавый Ивашко Посошков главу свою под ноги твоя подносит.

И о всех погрешениях недознанных и сумнительных прощения просит.

И желает под кровом твоим прикровенно жити
И за тое благотворение твое вечне тя блажити.

---

* невозможно — *вписано над строкою.*

IV. АЩЕ КТО ВОСХОЩЕТ

Черновой набросок, начинающийся словами „Аще кто восхощет умныма очима возрети“, сохранился в отрывках дела Посошкова среди бумаг Тайной канцелярии; очевидно, он был взят у Посошкова вместе с другими бумагами при его аресте. (ЦГАДА, б. Госархив, разр VII, № 209, л. 54—54 об.) Отрывок является собственноручным черновиком Посошкова со многими помарками; написан на листе, обычном для приказного делопроизводства.

Н. Павлов-Сильванский, впервые опубликовавший этот отрывок (Н. П. Павлов-Сильванский. Соч., т. II, СПб., 1910, стр. 77), отметил сходство его со вторым письмом Посошкова к Стефану Яворскому* и на этом основании считал возможным датировать его временем приблизительно до 1704 г. Бумага сохранила часть бумажного знака в виде короны, срезанной внизу; знак этот близок к бумаге, на которой написан ранний вариант донесения о ратном поведении, находящийся в ЦГАДА и датируемый С. Белокуровым 1700 г. Это также может служить указанием на первые годы XVIII столетия как дату отрывка. Н. Павлов-Сильванский дал отрывку название „Доношение о исправлении всех неисправ“. Мы предпочитаем называть его первыми словами рукописи.

Отрывок „Аще кто восхощет“ представляет интерес как первый набросок некоторых мыслей, развитых Посошковым впоследствии в „Книге о скудости и богатстве“. Здесь выражена критическая мысль, признание недостатков или отсталости как в отношении церкви, так и в гражданских делах, „в поселянском“, „в воинском“, „в судейском“, „в купецком“ и т. д. Вместе с тем настоящий отрывок проникнут глубокой верой в силы русского народа. Посошков намечает некоторые меры для исправления „неисправ“, именно, меры по образованию духовенства и в особенности рекомендует назначение „разумного человека“ с вручением ему большой власти.

---

* Сборник писем И. Т. Посошкова к митр. Стефану Яворскому. Сообщ. В. И. Срезневский. СПб., 1899.

ВАРИАНТЫ

I. ДОНОШЕНИЕ О „КНИГЕ О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ“

К стр. 7

[а—а] *вписано над строкою.* [б—б] *вписано над строкою.* [в—в] *написано над зачеркнутым* предположих.

К стр. 8

[а] *переправлено вместо написанного* ня. [б—б] *надписано над строкою; зачеркнуто* царское. [в—в] *вписано над зачеркнутым* своему желанию. [г] *переправлено вместо* благоволишь. [д] *поставленное в квадратных скобках восстановлено на основании краткой редакции вместо истлевшего нижнего левого угла рукописи основной редакции.* [е] *зачеркнуто* будет. [ж] *вписано над строкою.* [з] *неясно, может быть* десять, *восстановлено согласно краткой редакции.*

К стр. 9

[а—а] *вписано над зачеркнутым* токмо едино. [б—б] *вписано над строкою.* [в—в] *вписано на полях; зачеркнуто* дабы. [г] *зачеркнуто* быть ми неявлену. [д—д] *вписано над строкою.* [е—е] *вписано над строкою, зачеркнуто* вел. [ж] *зачеркн.* духом своим святым. [з] *зачеркн.* тя. [и] *зачеркнуто* ми. [к—к] *вписано над строкою.* [л] *зачеркнуто* и далечайший.

II. КНИГА О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ

К стр. 13

[а] *Так в Академ. и Строевск., но в списке Козл. и Лапт.* Книга о скудости и о богатстве. [б] отчесого *К,* отчего *С, Л. Весь следующий раздел до первой главы в сп. Козл. имеет сверху каждого листа повторяющийся заголовок* Предречие изъявлению дел. [в] рабитище *К.* [г] но *С.* [д] *нет С.* [е] повоздержнее *СК.* [ж] *нет С.* [з] ниже *СК.* [и] *исправлено по С,* сихклит *К.* [к—к] *нет С.*

К стр. 14

[а] несь *С.* [б] Правде *К*, *нет С.* [в] весьма *С.* [г—г] *на полях АК нет С.* [д] приложится *С.* [е] И по *С*, друг другу *СК.*

К стр. 15

[а] *После этих слов оставлена чистой бóльшая часть листа, а следующий абзац начинается с оборота листа и выделен крупным шрифтом АК.* [б] чесо *СК.* [в] наипаче *С.* [г] обучился *С.* [д] граматике *СК.*

К стр. 16

[а] множитися б *СК.* [б] И в такой *К.* [в] нет *К.*

К стр. 17

[а] толикого *СК.* [б] закрывают *С.* [в] компанства *СК.* [г] и *К.* [д] И — *СК.*

К стр. 18

[а] *нет К.* [б] чинятся *К.* [в] *нет К.* [г] и на то *СК.* [д] не потрудився *СК.* [е] *нет К.* [ж] *нет К.* [з] таковое *С.* [и] и малого несть *СК.*

К стр. 20

[а] в царская *СК.* [б] с них *С.* [в] было б *К.* [г] была *СК.* [д] *нет АС, доб. на основании К, где стоит* И о сем в настоящей царского интереса главе речетца. [е] *предложих СК.* [ж] состягаются *СК.*

К стр. 21

[а] единогласного СК. [б] *Доб.* бо *СК.* [в] уклонилось *С.* [г] обретаетца *К.*

К стр. 22

[а] запретить *СК.* [б] *Доб.* (непонько) *А.* [в] *нет СК.* [г] нет ли *А, исправлено по СК* негли. [д] рещи может *К.* [е] *доб.* и *СК.* [ж] отвлачили *СК.* [з] дробным *СК.*

К стр. 24

[а] *доб.* и *СК.* [б] на Москве напечатано *К.* [в—в] *нет К.* [г] *доб.* даже до двадцатилетних *СК.* [д] быдет *А*, будут *С.* [е] еще юн *СК.* [ж] *нет СК.*

К стр. 25

[а] *нет С.* [б] не поставляти *С.* [в] грамматики *СК.* [г] по непроходным *СК.*

К стр. 26

[а] а о селских *СК.* [б] в состроенные *СК.* [в] непоемныя *СК.*

К стр. 27

[а] *доб.* же *СК.* [б] И не глаголи *С.*

К стр. 28

[а—а] *нет С.* [б] от их полков *С.* [в] как им разуметь читать *С*; как им разумительно читать *К.* [г] или книги *С.* [д] памяти *С.* [е] в помянутую книгу *С*; в памятную б книжку *К.* [ж] и велел бы *СК.* [з] раз *С.*

К стр. 29

[а] досель *С.* [б] юже *СК.* [в] како *СК.* [г] и во *СК.*

К стр. 30

[а] и в достоинстве бы *К.* [б] новоставленика *К.* [в] в том же *СК.* [г] 620 *А, исправлено по СК.* [д] *нет С.* [е] пасти намерился *С.*

К стр. 31

[а] во архимандричестве *С.* [б—б] *нет С.* [в] досветчонных *СК.*

К стр. 32

[а] *доб.* и *СК.* [б] или кому *С*; или камо *К.* [в] *нет С.* [г] *нет К.* [д] непотство *СК.* [е] удручением *СК.* [ж] удручения *СК.* [з] о благочтении *СК.* [и] *нет С.* [к] твердо в нем *СК.*

К стр. 33

[а] с благомыслием *К.* [б] *доб.* б *К.* [в] научали *С.* [г] *доб.* бы *К.* [д] возращали *СК.* [е] тако *СК.* [ж] надлежит *К.*

К стр. 34

[а] толко *К.* [б] в России *К.* [в] *доб.* не *К.*

К стр. 35

[а] никаковым не подобает торговать *СК.* [б] и от того *СК.* [в] ни о чем *К.* [г] по украшению царъскому *С.* [д—д] *нет С.*

К стр. 36

[а] взыщет *С.* [б] *нет СК.* [в] на *СК.* [г] чесо *СК.* [д] *доб.* тако *СК.* [е] почнет *СК.* [ж] *доб.* ту *СК.* [з] погостех *СК.*

К стр. 37

[а] *доб.* своими *К.* [б] славословия *К.*

К стр. 38

[а] славословие *К.* [б] вышеозначенному *С.* [в] от них *К.* [г] *доб.* и вельми *К.*

К стр. 39

[а] душеспасительно *СК.* [б—б] *на полях, без указания номера стиха А.* [в] токо *А, исправлено по СК.* [г] человечих *С.* [д] *так АК,* имети *С.* [е] разумительны *СК.*

К стр. 40

[а] гнусная *С.* [б] гнусные *С.* [в] широкорукавные *СК.* [г] *так АК, нет С.* [д] иной *СК.* [е] И на *СК.* [ж] надлежит *СК.*

К стр. 41

[а] како *СК.* [б] изъявил *С.*

К стр. 42

[а] будет *К.* [б] военного артикула *СК.* [в—в] *нет С.* [г] так учинил над собою *К.* [д] за солому *С.*

К стр. 44

[а] страшныя *СК.* [б] *нет СК.*

К стр. 45

[а] нет *С.* [б] буде де вы *СК.* [в] И я *СК.*

К стр. 46

[а] в таковое *СК.* [б] будет *С.* [в] отсечки *К.* [г] не пропал *С.* [д] *нет* с руки *С.* [е] *доб.* 6 *СК.* [ж—ж] *нет С.*

К стр. 47

[а] оно *С.* [б] не повредит *СК.* [в] по шапкам *К.* [г] *доб.* же *СК.* [д] *доб.* бы *СК.* [е] не *вставлено над строкою А.*

К стр. 48

[а] ни зжечь *С.* [б] не кидать *С.* [в] билися жестоко *С.* [г] не могли *СК.* [д] де *над строкою А.* [е] *доб.* бы *С.* [ж] то я чаю *К.* [з] ружьи *С.* [и] вскочили *С.* [к—к] бы было негде *С.*

К стр. 49

[а] *нет* с ними *С.* [б] пули *С.* [в] пвищу *С;* по яйцу *К.* [г] да достоим *С.* [д] столь *А, исправлено по СК.* [е] встретил бы *СК.* [ж] нет *С.* [з] такие же *над строкою А;* там же *С.* [и] пехоте *СК.* [к] *нет С.* [л] смекать *С.*

К стр. 50

[а] не будут *СК.* [б] нагонять *К.* [в—в] одежда носить *СК.* [г] пошлет *С.* [д] *доб.* и *СК.* [е] от них *К.*

К стр. 51

[а] драгуну *СК.* [б] А *К.* [в] отставить *К.* [г] *нет С.* [д] *нет С.* [е] не убежит *СК.* [ж] полке *СК.* [з] *доб.* ему *С.* [и] кару *С.*

К стр. 52

[а] бо *СК.* [б] *доб.* же *СК.* [в] *нет С.* [г] простолюдима *С.* [д] будут стоять *С.* [е] *доб.* своим *К.* [ж] простолюдиму *С.* [з] на простолюдимá *С.* [и] виден *С.*

К стр. 53

[а] с пошлинами *С.* [б] *доб.* ди *С; доб.* де *К.* [в] приложить *СК.* [г] подводчика *С.* [д] а будет *С;* а буде ж *К.* [е] не насил *С.*

К стр. 54

[а] *доб.* бо *СК.* [б] не прогневати *К.* [в] смерть *С.* [г] *зачеркнуто* вечную *С.* [д] не томожет *А, исправлено по СК* не поможет.

К стр. 55

[а] недознания *СК.* [б] виноватого не оправдание *С.* [в] есм *СК.* [г—г] о судействе предлагаю *СК.* [д] признавати *К.* [е] и еже бы *СК.*

К стр. 56

[а] *доб.* и *СК.* [б—б] вельми надлежит судье *СК.* [в] *на полях другим почерком:* Смотреть же и того, дабы (?) на банковой, так и по соляной все купцы в переводе и в прияти денег удовольствованы были, дабы циркуляция в обоих местах могла быть *К.* [г—г] судье на всякой день годствует *С.* [д] вынял *СК.*

К стр. 58

[а] *нет К.* [б] роспискою *СК.* [в] опослал *А, исправлено по СК.* [г] И такое *С.* [д] На что бодряя *СК.* [е] построить завод *К.* [ж] а *СК.* [з] *нет СК.* [и—и] *нет С.* [к] без росписки *С.* [л] недержать *К.*

К стр. 59

[а] то *вписано над строкою А.* [б] да держат *К.* [в] *так АС, но скобки раскрыты К.* [г] слушать *над строкою А.* [д] во излишних *СК.* [е—е] дела слушать *С.*

К стр. 60

[а] люте, люте *СК.* [б] простотному *СК.* [в] *доб.* и *СК.* [г] испросить *СК.* [д] бьют челом *С.* [е] *нет С.* [ж] не сердцеведцы *К.* [з] сердцеведец *К.* [и—и] *вставлено на полях АК; нет С.*

К стр. 61

[а] *нет СК.* [б] пошлины *СК.* [в] поступя *СК.* [г] записать *СК.*

К стр. 62

[а] не ввалил *С;* не валил *К.* [б] то тогда от нас ни малыя милости *С.* [в] А — *С.* [г] *переправлено* помирятся *С.*

К стр. 63

[а] *доб.* и *К.* [б] *нет,* или не беден *С.* [в] *нет С.* [г] и не во убогом *К.* [д] многословием *С.* [е] исправитца *С.* [ж] и надлежит чинить *С.* [з] многословием *С.* [и] винным *С.* [к] их *С.* [л] *в Лапт. списке на полях против этих слов карандашная запись Погодина след.* ябедники адвокаты. [м] истец *СК.* [н] на один *С.* [о] во зыменных *С;* во изменных *К.* [п] многословеснаго *С.* [р] разнь *С.*

К стр. 64

[а] ево *СК.* [б] особные *СК.* [в] обиднику *СК.* [г] ближней *СК.* [д] *нет С.* [е] написали *С.*

К стр. 65

[а] *доб.* и *С.* [б] слова ложнова *С.* [в—в] *вместо* солжеш *стоит* скажешь, скажешь *К.* [г] будет *СК.*

К стр. 66

[а] без отложения *С.* [б] в каком *СК.* [в] *доб.* н *К.* [г—г] именно так, как о чем кто ни скажет *К.* [д] и *К.*

К стр. 67

[а] лжи своея *К.* [б—б] лож явна будет *К.* [в] *нет К.* [г] *доб.* же *СК.*

К стр. 68

[а] его *С.* [б] по дружбе ль иль *С.*

К стр. 69

[а] богохульницы *С.* [б] *Это, очевидно, заметка читателя, сделанная первоначально на полях и при последующей переписке попавшая в текст; имеется в Акад., Лапт. и Белявск. списках, отсутствует в списках Козл. и Стр., в последнем на месте ее оставлена чистая строка и на полях стоит крест.* [в] рек *СК.* [г] *вставлено на полях А;* стих 31, 32 *К;* стих 32 *С;* [д] богохульницы *СК.* [е] восхулиша *СК.*

К стр. 70

[а] ни на какая *С.* [б] богохульницы *С.* [в] вступятца *СК.* [г] *доб.* предать *К.* [д] каковой *С.* [е] *нет С.*

К стр. 71

[а] а тут какой есть *С.* [б] *нет С.* [в] и буде *С; доб.* ж. *К.* [г] *нет С.* [д] а не *СК.* [е] *доб.* в скобках (не знают) *К.* [ж] станут *К.* [з] *доб.* и *К.*

К стр. 72

[а] к таковому *СК.* [б] еже бы *С.* [в] в канцеляриях *С;* челобитчиков в канцелярию *К.* [г] натесница *С.* [д] не можно *С.*

К стр. 73

[а] *нет С.* [б] часу *К.* [в] *нет С.* [г] самовольное *С.* [д] излишние *СК* [е] пособствовал *СК.*

К стр. 74

[а] ево правость есть *С.* [б] многословестныя *СК.* [в] в приказы *С.* [г] *нет С.* [д] все слушали бы *СК.* [е] разность *С.* [ж] *доб.* и *С.*

К стр. 75

[а] и подьячие в нем сидели б *СК.* [б] но и волею *С.* [в—в] *нет С.* [г] винному *СК.*

К стр. 76

[а] тяжелостно *С.* [б] учинят *СК.* [в—в] как здумают, так и посылают *СК.* [г] еже *над строкою А.* [д] отповеди *С.* [е] *нет С.* [ж] истинно, истинно *СК.*

К стр. 77

[а] жителей *К.* [б] а *СК.* [в] *доб., очевидно, ошибочно А* в скобках (всякой). [г] И кои лет пять—шесть ездили *СК.* [д] правой щет *С.* [е] судей *С.* [ж] именье свое *С.*

К стр. 78

[а] во огнь *К.* [б] да держат *С.* [в] иль и *С.* [г] рублев *вписано над строкою А.* [д] вынут *С.* [е] того *С.* [ж—ж] *нет С.* [з] чесо *К.* [и] трубуют *К;* требуют *С.* [к] утратил *СК.* [л] то *К.* [м] будет *С.*

К стр. 79

[а] отберут *С.* [б] придет *К.* [в] не прибыли *К.* [г] вельми надлежит прилежно смотреть *С;* вельми надлежит смотреть прилежно *К.* [д] а буде и важное *СК.* [е] не пропадало *С.*

К стр. 80

[а] но *А, исправлено по СК* во. [б] *нет С.* [в] то и меж *С.* [г] праведны и нелицемерны суд *С.* [д] *нет К.*

К стр. 81

[а] не *над строкою А.* [б] судит *СК.* [в] новосостоявшиеся *С.* [г] *нет С.* [д] рассуждениям *К.* [е] *нет С.* [ж] *нет С.* [з] *нет К.* [и—и] *нет С.*

К стр. 82

[а] искусны *К*. [б] снисходительны *СК*. [в] кии *СК*. [г] *доб. повторно в скобках* (бы) *А*. [д] *нет СК*. [е] обид *С*. [ж] будет *С*. [з] многие *С*. [и] какия *С*. [к—к] чует лучши *К*. [л] каком *С*.

К стр. 83

[а] а *СК*. [б] *нет С*. [в] того-то *СК*. [г] *нет С*. [д] великое *К*. [е] менее *СК*. [ж] *нет А, восстановлено по СК*. [з] попробить *СК*. [и] опробились *СК*.

К стр. 84

[а] со смиренными *СК*. [б] *исправл. по СК*. [в] потщатися *СК*. [г] *нет К*. [д] целовецех *С*. [е] *нет С*. [ж] оно *СК*. [з] *доб.* б *С*. [и] отдалился бы *С*. [к] толико *А;* колико *СК*.

К стр. 85

[а] и еже бы *С*.

К стр. 86

[а] какова кому *К*. [б] осудил ли *С*. [в] кой *СК*. [г] *нет С*. [д] гражданской *СК*. [е] *доб.* на него *СК*. [ж] доносил бы *С*. [з] канцелярии надзирательной *С*. [и] отставить *СК*.

К стр. 87

[а] *доб.* имать *СК*. [б] с какова указа *С*. [в] все *К*. [г] *нет С*. [д] ко учрежденному *С*. [е] вельми *СК*. [ж] в оплату брал *СК*.

К стр. 88

[а] проволочит *К*. [б] и дани *С*.

К стр. 89

[а—а] *нет К*. [б] только пошлина *К*. [в] оставить *К*. [г] надсмотрщику *С*. [д] *нет С*. [е] без платы *С*. [ж—ж] с него штраф вторичной *С*. [з] И *СК*. [и] аще она и дома *С;* аще и дома она *К*. [к] и того ради *С*. [л] сами себя *К*. [м—м] беречь не станем из ынова царства принесенныя *С*. [н] *отсюда начинается второй почерк, более мелкий А*. [о] множество *С*. [п] все *СК*.

К стр. 90

[а] с *А*, от *СК*. [б] царство *над строкою А*. [в] учинит *СК*. [г] из во взятку *С*. [д] *нет С*. [е] право *С*. [ж] истрибити *К*.

К стр. 91

[а] в судьи *С*. [б] управлять *С;* упрашивать *К*. [в] *доб.* его *С*. [г] смерть *СК*. [д] зазорно *СК*.

К стр. 92

[а] от обид *СК*. [б] *нет С*. [в] от неправого *СК*. [г] *доб.* и здравого *СК*. [д] *нет К*. [е] исказились *СК*. [ж] *нет СК*. [з] то *С*.

К стр. 93

[а] явитца *К*. [б] *нет СК*. [в] отвратити *СК*. [г] *очевидный пропуск в А, восстанавливаемый по СК*. [д] власть *СК*. [е] напечатано *С*.

К стр. 94

[а] *нет С*. [б] посылки *СК*. [в] на себя *С*. [г] по бород *А, исправлено по СК*. [д] дома *СК*. [е] *так АС*, дома *К*.

К стр. 95

[а] *исправлено по СК*. [б] дома *СК*. [в] А егда *К*. [г] *нет С*. [д] послушати *С*. [е] *нет* еще бы *К*. [ж] токо *АК*, тако *С*. [з] не вышел *С*, не выше *К*. [и] *нет С*.

К стр. 96

[а] отставляют *С*. [б] вси, кои *АК;* всякои *С*. [в] от службы *С*. [г] *нет СК*. [д] отпускают *СК*. [е] *нет С*. [ж—ж] научат *С*. [з] отлынять *С*.

К стр. 97

[а] *переправлено из* добылись *А*. [б] Железнополоской *К*. [в] *нет К* судьею, *далее нет* брат. [г] *нет К*. [д] не бываемых *С*. [е] *нет К*. [ж] мужественных *С*. [з] дома *СК*. [и] у приезжающего *К*. [к] с службы *СК*.

К стр. 98

[а] пошпорь *СК во всех случаях*. [б—б] колико времени ему быть *К*. [в] ни единаго *С*. [г—г] не записаны *СК*. [д] *нет СК*. [е] толко *К*. [ж] государь *А, исправл. по СК*. [з] *нет С*. [и] состоять *К*.

К стр. 99

[а] трудитца *К*. [б] прежних *К*. [в] не оставя *К*. [г] оставил *К*. [д] изобижает *СК*. [е] *нет К*.

К стр. 100

[а] вместное *СК*. [б] приняли *СК*. [в] посылать *СК*. [г] быть *А*, бить *СК*. [д] прямой *С*. [е] ежели *К*. [ж] *доб.* люди *С*. [з] *нет С*.

К стр. 101

[а] разоряются *С*. [б] был *К*. [в] *доб. СК* [г] взять с него *С*. [д] властей *С*.

К стр. 102

[а] *доб.* и в дальности *СК*. [б] выслали *СК*. [в] *нет К*. [г] И не точию *С*. [д] *нет К*. [е] оставит *СК*. [ж] *первоначально было написано А* многого числа, *затем первое слово переправлено на* многое, *а второе оставлено без изменения, исправлено нами*. [з] впредь, предь *А, исправл. по СК*.

К стр. 103

[а] будут страшны *СК*. [б] нехотя *К*. [в] повелено *С*. [г] что *над строкою А*. [д] *вместо* спине *С стоит* земле. [е] заживут *С*.

К стр. 104

[а] *нет К*. [б] их колко есть *К*. [в] *вместо* денег *стоит* на день *СК*. [г] проестей *на полях А*. [д—д] *нет СК*.

К стр. 105

[а] волочась, волочась *СК*. [б] *нет С*. [в] сама *С*. [г] нет *С*. [д] рублев *К*. [е] *нет С*. [ж] *пропуск А, восполнен по СК*. [з] *пропуск А, восполнен по СК*.

К стр. 106

[а] *нет С*. [б] *доб.* делал *С*. [в] *нет С*. [г] их *А*, иль *СК*. [д] *нет К*. [е] дома *СК*.

К стр. 107

[а] не научатся *СК*. [б] *нет С*. [в] ничего *К*. [г] хлеб *СК*. [д] тщится *С*. [е] нам хлеб дал *К*. [ж] прибыток *СК*. [з] *нет К*. [и] с харчом *СК*.

К стр. 108

[а] не разорить *К*. [б] управители *СК*. [в] нарицаются *СК*. [г] собирать *А, исправл. по СК* собиратель. [д] *доб.* не *А, но перечеркнуто чертой, указывающей на вставку вписанного над строкою* достойны; *нами опущено* не *согласно СК*. [е] не для чего болше *К*. [ж] дорном *А*; дурном *СК*.

К стр. 109

[а] надлежит *СК*. [б] не мешкав *С*. [в] ни кубарами *К*. [г] Не тко *А, исправл. по СК* не токмо. [д] каковое *С*, каково *К*. [е—е] не сможет еще владеть *К*. [ж] *нет К*. [з] *нет А, восстановлено по СК*.

К стр. 110

[а] тюремные *СК*. [б] своим хлебом судье *К*. [в] оставить *СК*. [г] хотя *СК*. [д] уложено *К*. [е—е] *вставлено на полях А*. [ж] не будет *К*. [з] разорят *С*. [и] не примет *С*. [к] оценят *СК*.

К стр. 111

[а] *нет СК.* [б] годы *А*, году *СК.* [в] пашпорт *СК здесь и ниже* [г] своею рукою пашпорт написал *К.* [д] ли *СК.*

К стр. 112

[а] *над строкою А.* [б] жесточе *С.* [в] всякая *К.*

К стр. 113

[а] никакое *К.* [б] пробыть *К.* [в] или *К.*

К стр. 114

[а] *нет С.* [б] *нет С.* [в] купеческое *С.* [г] *над строкою А.* [д] *доб.* бы *С.* [е—е] *на полях А.* [ж] *доб.* бы *С.* [з] наше *А*, ваше *СК.* [и—и] *на полях А.*

К стр. 116

[а] над строкою *А.* [б] повелено *С.* [в] паслали *А, исправлено по СК* пасли.

К стр. 117

[а] ни малых торгов *К.* [б] *доб.* кто *С.* [в] *нет К.* [г] пришед *СК.* [д] торгаша *К.* [е] скал *А*, сказал *СК.* [ж] будут *К.* [з] производят *С.*

К стр. 118

[а] строится *С.* [б] обычай *СК.* [в] *доб.* и десятских *СК.*

К стр. 119

[а] дощице *К.* [б] сотской *крупными буквами и обведено пунктиром АК.* [в] *доб.* простой *К.* [г] десятерицею *К.* [д] позволит *С.* [е—е] *на полях А.* [ж—ж] *нет С.* [з] *над строкою А.* [и] *нет С.*

К стр. 120

[а—а] *Эти слова являются, очевидно, вставкой или заметкой читателя, попавшей в текст при дальнейшей переписке. Следует заметить, что они поставлены перед фразой об одной „уставленной" цене, к которой они относятся, а не после нее, как следовало бы ожидать, что могло быть при перенесении этих слов писцом с полей оригинала в текст. Эта фраза* („Старик. . .") *имеется в Академическом списке, а также в ином варианте содержится в Лаптевском, Беляевском и Устьсысольском списках, отсутствует в списках Строевском и Козловского. В Лаптевском и в Устьсысольском списках:* Спорить нельзя одной цены уставить, веть (весть — *Лапт.*) товару имя одно, да доброта не одна, ину пору да и поплоше. *В Беляев. сп.:*

Уставить нельзя одной цены, веть товару имя одно, да доброта не одна. [б] проезжим *К*. [в] *доб.* взятой *СК*.

К стр. 121

[а] похотят *СК*. [б] взять *К*. [в] восхотят *К*. [г] *вместо* товаров *в К стоит* купцов. [д] не возвысити *К*.

К стр. 122

[а] такову *СК*. [б] упадки *С*.

К стр. 123

[а] царстве *К*. [б] не отдавали *С*. [в] или *С*. [г] да сунут *С*. [д] *над строкою А*. [е] потому что *СК*. [ж] *нет К*. [з] неищисленная *С*.

К стр. 124

[а] *над строкою А*. [б] болше *С*. [в] *над строкою А*. [г] болши *СК*. [д] пить *А*, питье *К*. [е] пить да выпить и *С*. [ж] то мы *СК*.

К стр. 125

[а] *нет С*. [б—б] *нет С*. [в] выбирали бы *С*. [г] *нет С*. [д] И *К*. [е—е] *нет А, восстановлено по СК*. [ж—ж] *над строкою А*.

К стр. 126

[а] и *К*. [б] штофцы *С*. [в] *доб.* бы *СК*. [г—г] *нет К*. [д] *позапретить К*. [е] ленты *К*. [ж] платок *С*.

К стр. 127

[а] хвастни *СК*. [б] како *К*. [в] прозрительным *К*. [г] *над строкою А*. [д] *над строкою А*.

К стр. 128

[а] А и сие *С*. [б] его *СК*. [в] на него *СК*. [г] *доб.* и *СК*. [д] имел *СК*.

К стр. 129

[а] штофные *С*. [б] серебряных и золотных *К*. [в] маниру *С*. [г] покупается *СК*. [д] *окончание* статейного *повторено и поставлено над строкою А*. [е] *над строкою А*.

К стр. 130

[а—а] *над строкою А*. [б] по достоинству *СК*. [в] *доб.* и *К*. [г] носити *К*. [д] *нет А, восстановлено по СК*. [е] сам себе того *К*. [ж] десятая доля выдать *К*. [з] доносил *СК*.

К стр. 131

[а] *доб.* буде *К.* [б] розыскивать *К.* [в] *над строкою А.* [г] знатны *СК.* [д] каков *С.* [е] солдат *С.* [ж] а искать *С.*

К стр. 132

[а] *нет К.* [б] ежели бы *С.* [в] *нет К.* [г] атласные *СК.* [д] живы богу *К.* [е] *нет К.* [ж] одежды *С.* [з] монастырь *СК.* [и] никаким *С.* [к] и *К.*

К стр. 133

[а] *нет С.* [б] *доб.* масличного *К.* [в] богомыслии *СК.* [г] по люторску *СК.* [д] *доб.* бы *С.* [е] Но в *К.* [ж] ангелское *СК.* [з—з] в непрестанном *К.* [и] таковом *С.*

К стр. 134

[а] *доб.* едину *К.* [б] приправ *С.* [в] *на полях АС, нет К.* [г] о пищи *СК.* [д] Марфо, Марфо *СК.* [е—е] *нет К.* [ж] не отяготить *СК.* [з] *нет С.*

К стр. 135

[а] *вместо* и духу *стоит* и худо б *С.* [б] *без скобок К.* [в] *нет С.* [г] препятствия *С.* [д] богатство *СК.* [е] своего *К.* [ж] водок *СК.*

К стр. 136

[а] *над строкою А.* [б] Красные *СК.* [в] таких *С.* [г] *нет С.* [д] *нет А, восстановлено по СК.* [е] по *над строкою А.*

К стр. 137

[а] никогда, никогда *К.* [б] и *А;* ис *С;* из *К.* [в] хвастни *К.* [г] у города Архангелскаго *К.* [д] *доб.* бы *СК.* [е] или *СК.* [ж] не внимая *С.* [з] пошлина *СК.*

К стр. 138

[а] справить *С.*

К стр. 139

[а] *нет С.* [б] мало мало *СК.*

К стр. 140

[а] *нет С.* [б] России *К.* [в] *нет С.* [г] над строкою *А.* [д] *нет С.* [е] явятся *СК.*

К стр. 141

[а] над всеми *К.* [б] учить *СК.* [в] от *С.* [г] или умных мастеровых *А;* у иных мастеровых *СК.*

К стр. 142

[а] владать *К*. [б] тахожде, такожде *АК*, *исправлено по СК*. [в] либо *СК*. [г] в стрельбе *СК*. [д] стрельбе *СК*.

К стр. 143

[а] Русии *С*. [б] *нет* у нас *К*.

К стр. 144

[а] надлежащной *СК*. [б] закрепить *К*.

К стр. 145

[а] страшно *К*. [б] богоматерня *СК*. [в] разумея *А*, не разумея *СК*. [г] написан *С*. [д] *нет К*. [е] *нет* Иисус *С*.

К стр. 146

[а] закрепить *К*. [б] *доб*. и *СК*. [в] *доб*. и *С*. [г] да делать *К*. [д] средовых *С*.

К стр. 147

[а] дураков *С*. [б] *нет* к ним *С*. [в] высокою *СК*. [г] *исправлено по СК*. [д] Русии *С*.

К стр. 148

[а] такожде *СК*. [б—б] таков бы указ *С*. [в] *доб*. им *С*. [г] *нет С*.

К стр. 149

[а] *доб*. и *СК*. [б] из меди, из меди *повторено А*. [в] *нет* бы, *доб*. я *СК*.

К стр. 150

[а] называемую *К*. [б] пумент *С*. [в] не остановить *СК*.

К стр. 151

[а] многие *СК*. [б] линятца *К*. [в] *нет К*.

К стр. 152

[а] И — *К*. [б] *доб*. в *СК*. [в] *нет С*. [г] *над строкою А*. [д] *нет К*. [е] за каким *СК*. [ж] *доб*. же *СК*. [з] *над строкою А*. [и] *доб*. и десяцкие *СК*. [к] а с того ж дому *С*.

К стр. 153

[а] коварства *С*. [б] не делано *С*. [в] и *СК*. У перстов *С*. [д] сугубую *СК*.

К стр. 154

[а] *доб*. или болши *СК*. [б—б] *нет К*. [в—в] *нет К*. [г] и десятских *над строкою А*. [д] *доб*. человек *К*. [е] и десятских *над строкою А*. [ж] *нет*

государя *А*, *нет* великого государя *К*. [з] *повторено и зачеркнуто* сотского *А*.

К стр. 155

[а—а] *на полях А*. [б—б] *на полях А*. [в] прилежанием *СК*. [г] за помещиком своим *СК*. [д] а свободы *СК*. [е—е] *нет А, восстановлено по СК*.

К стр. 156

[а] он будет явян *С*. [б—б] *на полях А*.

К стр. 157

[а] колесованная *С*. [б] *на полях* и десятских *А*. [в] *доб. и зачеркн.* с ними *А*. [г] от них *С*. [д] *повторено и зачеркн.* аще *А*. [е] *нет К*. [ж] на поимку *СК*. [з] не пойдет *СК*.

К стр. 158

[а] *нет С*. [б] *доб.* сколко *С*. [в] *нет С*. [г] *нет* в Руси *С*. [д] силнаго *СК*. [е] несилнаго *СК*. [ж] люди *СК*. [з] помещиков *СК*.

К стр. 159

[а] суденье *С*. [б] *оставлено чистое место, повидимому, для имени АС*. [в] ногах *СК*. [г] права *СК*. [д—д] мне тако *С*. [е—е] *на полях А*. [ж] Юстиц-коллеги *С*, Юстиц-коллегии *К*. [з] *нет К*.

К стр. 160

[а] чистой *С*. [б] ведали ли *К*. [в] соцкие *К*. [г] поздно *К*. [д] откладывать *К*. [е] *нет* и буде *С*. [ж] явно *К*. [з] знали *С*.

К стр. 161

[а] *нет А, восстановлено по СК*. [б] *на полях* лежать пусту *А*. [в] с ними *С*. [г] старые *С*. [д—д] А соседи, все слыша и видя, и на выручку *К*. [е] дворянам *СК*.

К стр. 162

[а] *доб.* и в другую деревню, хотя в версте, не исходить, а в городех ночью *СК*. [б] деревень и сел *К*. [в] *доб.* бы *С*. [г] как *СК*. [д] самые *СК*. [е] древо *С*.

К стр. 163

[а] *нет С*. [б] накрепко *С*. [в] *нет С*. [г] также *К*. [д—д] один явился *С*. [е] проехал *С*. [ж] пашпортом *СК*.

К стр. 164

[а] *нет С*. [б] *нет С*. [в] пашпорты *СК*. [г] дома *СК*. [д] И — *К*. [е] А беглым *К;* О беглых *С*. [ж] проходить *С*.

К стр. 165

[а—а] *на полях А*.

К стр. 166

[а] неоплошно *С*.

К стр. 168

[а] времени *СК*. [б] такову *К*. [в—в] *нет С*. [г] всеконечную *СК*. [д] *на полях С другим почерком* смотри о сем имянной указ 7 августа 1724 года. [е] двора *С*. [ж] будут *С*.

К стр. 170

[а] *по середине чертежа доб.* улица проезжая *С; нет чертежа и нет* сицевым манером *К*. [б] всей *С*. [в] валовые *СК*. [г] обиды *СК*. [д] суседи *СК*. [е] крепко *С*. [ж] *нет С*. [з] ружьями *К*.

К стр. 171

[а] той деревни *С*, той деревне *К*. [б] будет *К*. [в] еже бы *СК*. [г] разбивать *К*. [д] и единого *С*. [е] *над строкою А*. [ж] слепцы *К*.

К стр. 172

[а—а] помещиков своих *СК*. [б] государевым *СК*. [в] мордвы *СК*. [г] приезжие *С*. [д] выучась *СК*. [е] тии *СК*. [ж—ж] то всех *С*. [з] что́ *А*, чтобы *СК*. [и] непригодное *СК*.

К стр. 173

[а] толщиною *СК*. [б] домовые *СК*. [в] *вместо* выжечь *стоит* вышед *С*. [г] такие *К*. [д] всем пригодился *СК*. [е] вспахав *СК*. [ж] *нет К*. [з] *доб.* им *К*. [и] заповедь *СК*.

К стр. 174

[а] *вместо* от них *стоит* отнюдь *С*. [б—б] и гривны не придут *С*; и гривны не придет *К*. [в] грех *СК*. [г] *доб.* нигде *СК*. [д] батогами *СК*. [е] да *К*. [ж] недоспелые *СК*. [з] привезет *К*. [и] в прорубь *К*.

К стр. 175

[а] орехами *К*. [б] батогами *С*, батоги *К*. [в] взят *К*. [г] снятов *СК*. [д] было *СК*. [е] была *СК*. [ж] *доб.* и *СК*. [з] или и болши *СК*.

К стр. 176

[а] таковом *СК*. [б] *вместо* в скоте *стоит* вскоре *С*. [в] куры *СК*. [г] запретить *СК*. [д] закрепить *К*. [е] одним *СК*. [ж] *вместо* паче *стоит* обаче *СК*. [з—з] *на полях А*.

К стр. 177

[а] во *СК*. [б] *нет С*. [в] неудобносимая *СК*. [г] положеное *СК*. [д] мало-мало *С;* мало по малу *К*.

К стр. 178

[а—а] *нет всего абзаца С*. [б] крестьянское *К*. [в] *над строкою А*. [г] помещикову *К*. [д] *на полях А*. [е] зделье *С*. [ж] *доб.* много *С*.

К стр. 179

[а] *доб.* и *К*. [б] здравее *СК*. [в] *нет С*. [г] *против этого абзаца на полях Лапт. сп. карандашная запись Погодина*: Целую руку твою. [д] крестьянина *СК*. [е] не чаю же я *СК*. [ж] тысячь десятка два-три *СК*. [з] оная *К*. [и] повыток *СК*. [к] работу *СК*. [л] не пахав *К*. [м] *нет С*. [н] в воровство *СК*. [о] не мало *К*. [п] *нет К*.

К стр. 180

[а] безмочные *К*. [б] *доб.* у нас *К*. [в—в] *нет С*. [г] *нет К*, то и *С*. [д] изба одна *К*. [е] целой двор *СК*.

К стр. 181

[а—а] *нет С*. [б] *доб.* и *СК*. [в] лошадиста *СК*. [г] такому *СК*.

К стр. 182

[а] больше того *СК*. [б] *нет* с них *СК*. [в] за *над строкою А*. [г] довод *СК*. [д] крестьяне *СК*.

К стр. 183

[а] то *А*, во *СК*. [б] ровно *СК*. [в] будут *С*. [г] *доб.* и *СК*. [д] налегать *СК*. [е] крестьянин *А*, *исправлено по СК*. [ж] *нет СК*.

К стр. 184

[а] но и не *СК*. [б] безгрешно *СК*. [в] жилые *СК*. [г] по две-три *СК*. [д] пахаиую *С*. [е] ничего *К*. [ж] тех *СК*. [з] ненаваживают *СК*.

К стр. 185

[а] пайщиков *С*. [б] *доб.* же *СК*. [в] положить *СК*. [г—г] не токмо ее смерять *С*. [д] *доб.* все *СК*. [е] убойства *С*. [ж] положат *К*.

К стр. 186

[а] таком *СК*. [б] глубиною *СК*. [в] и болши *СК*. [г] стрелка *СК*. [д] глубиною *СК*. [е] насыпать *СК*. [ж] деревье *С*. [з] ставить *К*. [и] сажены *СК*. [к] дуб *К*. [л] одни *СК*.

К стр. 187

[а] деревье *СК*. [б] *нет А, восстановлено по СК*. [в] Подле *СК*. [г] деревье *СК*. [д] *нет К*. [е] то то *СК*.

К стр. 188

[а] межею *СК*. [б] проезжать *СК*. [в] *на полях А;* очистно *С*. [г] было б *СК*. [д] благое *СК*. [е] от утину до того *С*.

К стр. 189

[а] первые *К*. [б] обмежуется *СК*. [в] стрелка *СК*. [г] обмеженовой *С*, обмежеванной *К*. [д—д] *нет К*.

К стр. 190

[а] сколко *К*. [б] *над строкою А*. [в] утверждения *СК*. [г] ни — чюжой *С*. [д] безмочных *СК*. [е] И — *СК*. [ж] *на полях А*. [з] в одном владенье *СК*.

К стр. 191

[а] не перепахивать *К*. [б] прямо ж *СК*. [в] *нет С*. [г] какия *СК*. [д] межевати *С*.

К стр. 192

[а] *нет СК*. [б] продавать *СК*. [в] повредить *СК*. [г] изстари *СК*. [д] *доб.* и *СК*. [е] *нет СК*.

К стр. 193

[а] всесовершенно *СК*. [б] И измеряв *СК*. [в] будут *СК*. [г] прибавляти *С*. [д] платежщики *СК*.

К стр. 194

[а] Кто есмь я? *К;* И то есмь я. *С*. [б] *нет С*. [в] из рук в руки *СК*. [г] в куюждо *СК*. [д] *нет А, восст. по СК*. [е] перепинать *С*.

К стр. 195

[а] *доб.* что *СК*. [б—б] по владению земляному *С*. [в] тверже *СК*. [г] ею *С*. [д] отписать *С*. [е] чьея *СК*. [ж—ж] *на полях А*. [з] вкруг *СК*. [и] поворотках *С*. [к] сего *С*. [л—л] но владел бы тот *СК*. [м] отдано *СК*.

К стр. 196

[а] градских *СК*. [б—б] *на полях А, доб. и зачеркнуто* мерять. [в] никому *С*. [г] толикое *СК*. [д] что и ищислить *СК*. [е] участками *СК*. [ж] бы сие *С*. [з] платежщики *К*.

К стр. 197

[а] *Чертеж помещен на ненумерованном листе между листами 198 об. и 199 Акад., имеется кроме того в Бел., отсутствует в осталь-*

ных списках. На чертеже сверху на правой стороне наполовину срезанная надпись 50 сажен.

К стр. 198

[а] по тому ж *К.* [б] *доб.* и *С.* [в] колико *СК.* [г] сверх *СК.* [д] *доб.* 6 *С.* [е] спаливати *С.* [ж] *нет С.*

К стр. 199

[а] *нет СК, доб.* и сеют. [б—б] мочно по копейке *К.* [в] *доб.* так *СК.* [г] *нет С.* [д] *доб.* и *СК.* [е] и утвердить *СК.*

К стр. 200

[а] разоряют *С.* [б] Охранение *СК.* [в] яко б *СК.* [г] собирание *С.*

К стр. 201

[а] Ладожским *СК.* [б] что *К.* [в] несчислимую *СК.* [г] *нет К.* [д] *нет СК.* [е] *нет К.* [ж] надобно *СК.*

К стр. 202

[а] тесать *СК.* [б] трапореховатых *СК.* [в] *нет С.* [г] трапореховатых *СК.* [д] *нет К.* [е] не гинет *С.*

К стр. 203

[а] *на полях А* начим же. [б] о наших *К.* [в] не рады *К.* [г] инструмента *СК.* [д] не положити *СК.*

К стр. 204

[а] *нет К.* [б] *нет* сторово и *СК.* [в] приложить *К.* [г] свалит *С.* [д] на бочку *С.* [е] выметной *К.* [ж] лесов корабельных *К.* [з] батоги *СК.* [и] *доб.* и *СК.*

К стр. 205

[а] казне *СК.* [б] *нет СК.* [в—в] или и десятья лучши сосны, а красной едва будет ли лучши, а которой истропорешел, то тут хуже и ели *СК.* [г] дерзнух *К.* [д] великом деле *С.* [е] презелная *СК.* [ж] какова *СК.* [з] бех *К.* [и] *доб.* либо *СК.*

К стр. 206

[а—а] развить все то, что мочно *С.* [б—б] *нет К.* [в] *доб.* и изъевити *СК.* [г] к отделу *К.* [д] И *С.* [е] осмотрить *СК.* [ж] иа той *К.* [з] И *СК.* [и] *доб.* и *СК.* [к] отпуску *К.*

К стр. 207

[а] *нет К.* [б] отделают *СК.* [в] деревянную ложу гладкую *К.* [г] взяли *СК.* [д] *доб.* в *СК.* [е] доб. близь *СК.*

К стр. 208

[а] *И С.* [б] и *С.* [в] явочных денег *С.* [г—г] *нет С.* [д] и пропадет *К.* [е] мелкую *СК.* [ж] удасца *К*, удается *С.* [з] отвезут *СК.*

К стр. 209

[а] возмет *С.* [б] едва *СК.* [в] *дополн. по СК.* [г] поносовшинные *СК.* [д] с подводчиков *С.* [е] мелочные зборы *С.* [ж—ж] *нет С.* [з] трубация *С*, турбация *К.* [и] *доб.* и *СК.* [к] никакая *СК.*

К стр. 210

[а] мелочные зборы *СК.* [б] правдивой *СК.* [в] таких *С.* [г] *нет С.* [д] служеб *СК.* [е] крестнаго *СК.*

К стр. 211

[а] чтоб *С.* [б] не коснулися *СК.* [в] ябедников *С.* [г] грех *СК.* [д] *нет К.* [е] *доб.* он *СК.* [ж] *нет СК.* [з] прокормитися *СК.* [и] свету *С.* [к] В пошлины ж *С.* [л] продаемаго *СК.*

К стр. 212

[а] корелю *А*, кореню *К; на этом месте пробел С.* [б] ни оченьпакости *СК.* [в] *нет К.*

К стр. 213

[а] *нет С.* [б] *доб.* 6 *С.* [в] не надобным *А, исправл. по СК.* [г] в развеску *К.* [д] шкода *СК.* [е] в дом *С.* [ж] не продадут *К.* [з] *нет СК.* [и] *доб.* и *СК.* [к] или *СК.* [л] *нет К.* [м] не доносит *СК.* [н] судьи *СК.* [о] соляных *СК.*

К стр. 214

[а] случитца *А, исправл. по СК.* [б] *доб.* прибыльных *СК.* [в] весом пуд. *К.* [г] *доб.* и *К.* [д] даст *С.* [е—е] *нет С.* [ж] таможенных *СК.* [з] тутошному *СК.*

К стр. 215

[а] *доб.* в выпись *СК.* [б—б] всякому взятью *СК.* [в] заплатить *СК.* [г] в *СК.* [д] и *К.* [е] не переводили *СК.* [ж] *нет С, доб. повторно* тот.

К стр. 216

[а] книги *СК.* [б] купя *С.* [в] гороге *А, исправл. по СК.* [г] продает *С.* [д] цены *СК.* [е] *доб.* по чему он сам купил или менши покупной цены продает *СК.* [ж—ж] дать от записки копейка *К.* [з] *нет С.* [и] по гривне ж *СК.* [к] причоту *СК.*

К стр. 217

[а] *нет СК*. [б] беспошлинно *СК*. [в] что *С*. [г—г] А буде купец о таком деле *СК*. [д] не объявит *СК*. [е] *доб*. кто *СК*. [ж] вышеобъявленное *СК*. [з] повезут *С*. [и] *нет А, восстановлено по СК*. [к] на городе *СК*. [л] *доб*. и *С*. [м] таможенный *СК*.

К стр. 218

[а] за *СК*. [б—б] сполна *С*.

К стр. 219

[а] про, про *А*. [б] *нет С, доб*. с рубля. [в] *нет А, восст. по СК*. [г—г] в своей державе *СК*. [д] *доб*. яко *СК*.

К стр. 220

[а] покупки *СК*. [б] такова *СК*. [в] положить *С*. [г] годовое *СК*. [д] *доб*. их *С*. [е] за тот *СК*. [ж—ж] *нет А, имеется СК*. [з—з] на продажу *СК*. [и] *доб*. же *С*. [к] статьею *СК*.

К стр. 221

[а] *нет С*. [б] вспоможение *СК*. [в] самою истинною *СК*.

К стр. 222

[а] и *А*, о *СК*. [б] а *С*. [в] *доб*. и *СК*. [г] квасни их *СК*. [д] *доб*. по прежнему *СК*. [е] землями *А, исправл. по СК*. [ж] прибыль *С*, прибыли *К*. [з] *доб*. и *К*.

К стр. 223

[а] таможенных бурмистров *СК*. [б] всеми *С*. [в] трубации *С*. [г] *нет К*. [д] осталому *СК*. [е] трубация *С*. [ж] перемерянье *СК*. [з] камерирам *СК*. [и] *доб*. в *К*. [к] *нет С*.

К стр. 224

[а] *доб*. то *К*. [б—б] колико какова питья в другую неделю *СК*. [в] *нет С*. [г] *нет СК*. [д] *нет СК*. [е] *нет СК*. [ж—ж] А кои люди в купечестве богатыя, тех бы к зборам *СК*. [з] промысел болше *К*.

К стр. 225

[а] из ратуш *СК*. [б] денги *СК*. [в—в] подписались бы порутчики *СК*. [г] *нет К*. [д—д] *вместо* в то место *стоит* ведомости *СК*. [е] *вместо* году *стоит* городе *С*. [ж—ж] не отдавать *СК*. [з] произойдет *К*.

К стр. 226

[а] *доб*. и *С*. [б] не много будет *С*. [в] *доб*. у него *СК*. [г] новостно *СК*,

[д] выгорел *К*. [е] выгорела *К*. [ж] *нет СК*. [з] было *СК*. [и] ни ковшей *СК*. [к] и *К*. [л] уставить *К*.

К стр. 227

[а] равная *СК*. [б] *нет К*. [в] *нет К*. [г-г] дворяня 6 *СК*. [д] не будут *С*. [е] равно *С*. [ж] *нет С*.

К стр. 228

[а] не примешивали *СК*. [б] *доб.* в *К*. [в] камерирского *СК*. [г] влить *С*. [д] питье *С*. [е] запечатанною склянкою *СК*. [ж—ж] *нет С*. [з] выгорит *С*. [и] от выгару *СК*. [к] судьи *СК*. [л] в год дешевле *А, исправ. по СК*.

К стр. 229.

[а—а] промыслы гораздо будут болши *СК*. [б] в казне *СК*. [в] продать *С*. [г] с котла *СК*. [д] или и болши *К*. [е] оставить *С*.

К стр. 230

[а] Еже *СК*. [б] трубы *К*. [в] крестьянех *С*, крестьяне *К*. [г] известит *СК*. [д] 2 рубля 50 копеек *К*. [е] нужд *СК*. [ж] им брать *СК*. [з] для усышки *К;* для усышки и утечки *С*. [и] *нет К*. [к] добр *С*.

К стр. 231

[а—а] *нет К*. [б] в конец *К*. [в] явятца *К*. [г] донесет *СК*. [д] камандиру *СК*. [е] свободен *СК*.

К стр. 232

[а] *нет СК*. [б] по 25 рублей *СК*. [в] пуд *К*. [г] минли алексир ветеричие и крепителна пастихийная *С*. [д] по 60 копеек *К*. [е] кои *К*. [ж—ж] *этот абзац стоит ниже, после следующего СК*. [з] по 90 копеек *К*. [и] по 20 алтын *СК*. [к] мотошливо *СК*. [л] *нет СК*. [м—м] явится ему куда *К*. [н] подьячим *СК*.

К стр. 233

[а] по малу *К*. [б] минетца *С*. [в] ни самой санат *СК*. [г] поведением *СК*. [д] платежщики *К*. [е] сторичной *СК*. [ж] везет *С*. [з] толко *С*. [и] добр ли он *СК*.

К стр. 234

[а] *нет С*. [б—б] *нет С*. [в] *доб.* одна накладная *СК*. [г] соберетца *СК*.

К стр. 235

[а] таможним *СК*. [б] не сыр *СК*. [в] последи *СК*. [г] И *СК*. [д] проку *С*.

К стр. 236

[а] осталось *СК*. [б—б] кургеру Егору Сергееву *СК*. [в] *нет С*. [г] управит *С*. [д—д] ни малыем измены *С*. [е] И яко *С*. [ж] *доб.* и *СК*.

К стр. 237

[а—а] то уже золото бы *СК*.

К стр. 238

[а] честные *СК*. [б] *нет К*. [в] серебра *СК*. [г] зарубежи ж *СК*. [д] примесу *С*. [е] последи ж *К*. [ж] *нет* того ради *СК*. [з] А есть *К*.

К стр. 239

[а] имени *С*, имяни *К*. [б] всецелый *СК*.

К стр. 240

[а] *нет С*. [б] ажно *СК*. [в] будет *К*. [г] делать *С*. [д—д] *нет С*. [е] а ис *С*.

К стр. 241

[а] *оставлен пробел А, восстановлено по СК*. [б] *нет С*. [в—в] в копейки переделать *К*. [г] *доб.* и *СК*. [д] аще и собранные *К*. [е—е] на кружечных дворах *С*. [ж] таковому *С*. [е] быть, быть *А*, *исправл. по СК*.

К стр. 242

[а] отнюдь бы *К*. [б] беспечален был *СК*. [в—в] какой случится *СК*. [г] простолюдинского *СК*. [д] *нет К*. [е] малую меру *СК*. [ж] *нет К*. [з] *нет К*. [и] *доб.* и *СК*. [к] *доб.* о *К*. [л—л] казны его царского величества *К*.

К стр. 243

[а—а] одно царское сокровища наполиится *С*. [б] обогатятся *СК*. [в] прославятся *С*.

К стр. 244

[а] воспалился *С*. [б] прелагаю *К*.

III. О РАТНОМ ПОВЕДЕНИИ

К стр. 247—249

[а] *В рукописи* Сарпсону, *исправлено по ранней редакции*. [б] *Пропуск в рукописи одного листа, восстановленный по ранней редакции; впервые указан Е. Прилежаевым в предисловии к сочинению Посошкова „Завещание отеческое“ (СПб., 1893, стр. XIX). Однако следует иметь в виду, что полного совпадения между обеими редакциями нет.*

К стр. 249

[а] Доступали — *третья буква с конца переправлена и читается неясно, может быть* доступили.

К стр. 250

[а] *в рукописи* г^с^да, *Погодин прочитал* Господа *(Сочинения И. Посошкова, М., 1842, стр. 266); конечно, следует читать* господина, *как и стоит в ранней редакции.*

К стр. 251

[а] *Слово* будет *переправлено, может быть* будут. [б—б] *вписано над строкою.*

К стр. 252

[а—а] *вписано над строкою.*

К стр. 254

[а] *вписано над строкою.*

К стр. 255

[а] *После этого оборот 15 листа и л. 16 рукописи (две страницы) оставлены чистыми, вероятно, случайно пропущены при переписке.* [б] *вписано над строкою.* [в] *Так в рукописи:* ушлее. *Погодин напечатал неправильно* умнее. [г] *на полях против этого места в рукописи поставлен крест.* [д—д] *вписано над строкою.*

К стр. 256

[а] *Конец листа 19 и оборот оставлены чистыми. Здесь, повидимому, оканчивается первая часть записки, соответствующая ранней редакции, впервые опубликованной Белокуровым. После этого начинается вторая, как бы самостоятельная глава или отдельная часть записки.*

К стр. 257

[а] I. 207 500 рублев *передано арабскими цифрами в отличие от предшествующего текста, где цифры переданы буквенными обозначениями; в последующей части текста также числа переданы арабскими*

цифрами, что, может быть, говорит за более позднее написание, нежели первая часть.

К стр. 258

[а] *Так в рукописи.* [б] *в слове* погубили *буква* г *переправлена из буквы* р, *т. е. первоначально было* не порубили. [б] *В рукописи здесь недостает листа. В издании М. Погодина (Сочинения Посошкова, М., 1842, стр. 277) пропуск восполнен из издания Доношения о ратном поведении Ф. Розанова. Для настоящего издания сверено по изданию Ф. Розанова* („Россиянин прошедшего века или предложение Ивана Посошкова". М., 1793, стр. 47—49).

К стр. 261

[а] По *вписано над строкою.*

К стр. 263

[а] узриши *над — строкою.*

К стр. 264

[а] Еще *написано с более крупной тщательно вырисованной заглавной буквы. Этим, повидимому, текст отделен от предыдущего, составляя третью главу или часть записки.*

К стр. 264

[б] Пишу *переправлено из* пиши. [в] *так в рукописи.*

К стр. 269

[а] Наипаче — *над строкою.*

К стр. 270

[а] для — *над строкою.* [б] естли — *над строкою.*

IV. АЩЕ КТО ВОСХОЩЕТ

К стр. 275

[а] *зачеркнуто* Нет у нас. [б] *бумага прорвана.* [в] *зачеркнуто* едином любо каком деле. [г] *зачеркнуто* аще и. [д—д] *вписано над строкою.* [е] *зачеркнуто* и пора. [ж] *зачеркнуто* же. [з—з] *написано по выноске на обороте листа.* [и] *зачеркнуто* а вся сия за благодатию божиею исправити возможна суть. [к—к] *вписано над строкою.*

К стр. 276

[а] *зачеркнуто* благочестивую. [б] Свою *вписано над строкою.* [в—в] *вписано над строкою.* [г—г] *вписано над строкою.* [д] *вписано над строкою.* [е] *вписано над строкою.* [ж] *вписано над строкою.* [з—з] *вписано над строкою.* [и] *вписано над строкою.* [к] *зачеркнуто* очискою. [л] Достоверным свидетельством — *вписано над строкою.*

К стр. 277

[а] *зачеркнуто* написали еврейскую. [б] *зачеркнуто* как. [в] *вписано над строкою.* [г—г] *вписано над строкою.* [д—д] *вписано над строкою.*

КОММЕНТАРИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ

I. ДОНОШЕНИЕ О „КНИГЕ О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ"

[1] Всепросветлейшему, державнейшему императору... и т. д.

Обычное обращение в прошениях к царю после провозглашения в 1721 г. Петра I императором. Нет сведений, подал ли Посошков это доношение, или оно осталось лишь в черновиках; оно сохранилось отдельно от „Книги о скудости и богатстве".

[2] Многогобзовитого — многоизобильного.

[3] Милиона по три приходити будет... милионов и по девяти или и болши на всякой год.

Посошков обещает, что при выполнении его проектов в отношении налогов государственный доход составит не менее 3 млн. руб., а в дальнейшем может возрасти до 6 или до 9 млн. руб. Государственный бюджет при Петре I в действительности был весьма напряженным, и в первые же годы Северной войны образовался дефицит, покрывавшийся экстренными мерами. В 1680 г. государственные доходы составляли только 1 463 977 руб., в 1701 г. они равнялись 2 955 765 руб., в 1720 г. — 6 855 415 руб., в 1721 г. — 7 445 790 руб., в 1724 г. — 8 526 560 руб. (смета).

II. КНИГА О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ

[4] Видел я в Москве презвитера из знатного дому боярина Льва Кириловича Нарышкина.

Л. К. Нарышкин (род. 1664, ум. 1705) — дядя Петра I, брат царицы Натальи Кирилловны, с 1690 г. состоял начальником Посольского приказа,

входил в совет, управлявший государством во время первого заграничного путешествия Петра в 1697—1698 гг.

[5] И ради утверждения в вере... напечатать книг, колико надлежит, „Камень веры“ иже блаженныя памяти преосвященный резанский митрополит Стефан Еворский сочинил.

Стефан Яворский (1658—1722), митрополит рязанский, местоблюститель патриаршего престола и первый президент синода, не одобрял многих новшеств, выступил с проповедью против „фискалов“, органа надзора и контроля, противник Феофана Прокоповича, церковный писатель, боровшийся против раскола и протестантизма. „Камень веры“ — сочинение Стефана Яворского, направленное против лютеранства, написано в 1718 г., напечатано лишь в 1728 г. Упоминаемый далее „Розыск о брынской вере“ митрополита Дмитрия Ростовского содержит критику старообрядчества (написано в 1709 г.). Почти одновременно с ним Посошков писал „Зеркало очевидное“, также посвященное полемике с расколом (издано в краткой редакции в „Сочинениях Посошкова“, ч. 2-я, М., 1863; в полной редакции издано А. Царевским, вып. I—II, Казань, 1898—1905 гг.). Под „книгой, названной Пращей“ имеется в виду сочинение нижегородского митрополита Питирима „Пращица духовная к раскольникам, иже безстудне хулами наскакуют на святую церковь“ (1717 г.). Посошков предлагает также напечатать свое сочинение „Завещание отеческое к сыну“ (издано под ред. Е. Прилежаева, СПб., 1893). Упоминаемая среди церковных книг „Маргарит“ является сборником поучений Иоанна Златоуста.

[6] Посошков предлагал установить „десятину“ — натуральный налог в пользу духовенства со всего населения в размере $1/_{10}$ дохода. В качестве образца он указывает на „древних законников, иже от всего своего притяжания давали десятину“. Он имеет в виду указание Библии о существовании в древности у евреев десятины в пользу левитов (Книга чисел, гл. XVIII, 21—32; Книга бытия; гл. XIV, 20).

В течение XVIII—XIX вв. неоднократно выдвигалась мысль об уничтожении поборов с прихожан со стороны приходского духовенства за каждую совершенную „требу“. В прибавлении к „Духовному регламенту“ говорится о намерении правительства установить размер прихода по определенному числу дворов (церковные штаты), а также „определить, что́ всякий приходский человек должен в год причту своея церкви так, чтобы от подаяния тех всех причет тот мог иметь довольный трактамент“. Однако последняя мысль не была осуществлена. Близкие к Посошкову взгляды высказаны были дворянскими публицистами Волынским и Татищевым. Последний предлагал собирать

для содержания духовенства по 3 коп. в год с души. Обращаясь к сыну, Татищев писал: „Награди его (попа) безбедным пропитанием, деньгами, а не пашнею, для того, чтобы от него навозом не пахло". При этом у Татищева был определенный классовый расчет, что, получая жалованье от помещиков, сельские попы будут направлять крестьян к покорности помещикам. По его словам, крестьяне, „не имея доброго пастыря, в непослушание приходят, а потом господ своих возненавидят, подводя воров и разбойников, смертельно мучат и тиранят, а иных и до смерти убивают. Когда же есть ученый поп и доброго поведения человек, к тому же неимеющий крайней в деньгах нужды, то конечно приведет крестьян в благоденственное и мирное житие и злодеяний таких в тех местах мало бывает" (П. Знаменский. Приходское духовенство в России со времени реформ Петра, Казань, 1873, стр. 722). Эти слова Татищева, как и замечания Посошкова, о близости сельского духовенства по своему хозяйственному положению к крестьянству („ничем не отменны от простых мужиков" и т. д.) особенно интересны, если сопоставить их с массовым участием сельского духовенства полвека спустя вместе с крестьянством в восстании Пугачева.

7 Провинциальными судами назывались судебные трибуналы низшей инстанции. В результате реформы 1719—1722 гг. высшей судебной инстанцией был сенат, следующее место занимала юстиц-коллегия, которая вместе с тем руководила всеми судебными учреждениями. Третьей инстанцией являлись надворные суды в крупных центрах — в Петербурге, Москве, Ярославле, Нижнем, Казани, Воронеже, Курске, Смоленске, Тобольске и Енисейске. Судебными учреждениями четвертой инстанции были провинциальные суды, находившиеся в каждой провинции, на которые разделялись тогдашние губернии. Ведению провинциального суда подлежали гражданские и уголовные дела, но последние с некоторыми ограничениями, именно, провинциальный суд не мог выносить окончательного решения по преступлениям, за которые назначалась каторга или смертная казнь. Такого рода приговор направлялся для утверждения в надворный суд.

Относительно должности нотариуса, упоминаемого Посошковым, следует заметить, что тогда нотариусом назывался судебный чиновник — помощник секретаря, заменявший последнего в случае его отсутствия.

8 Посошков кратко повторяет свои проекты, высказанные им еще в 1701 г. в сочинении „О ратном поведении", где он также возражал против одновременной ружейной стрельбы залпами и говорил об изобретенных им „рогатках огнестрельных", на которых устроены „затинные пищали". Это изобретение было представлено им Петру I.

[9] Жалованья ему на месяц учинено только тридцать алтын, а за вычетом дастца ему только десять алтын или менши.

В воинском уставе 1716 г. были определены жалованье и нормы продовольственного снабжения всех воинских чинов для мирного и военного времени. Пехотинец должен был получать деньгами 10 руб. в год и 1 порцион продовольствия, состоящий из 2 фунтов хлеба в день, мяса 1 фунт, вина 2 чарки и пива 1 гарнец, кроме того полагалось на месяц 2 фунта соли и круп $1^1/_2$ гарнца. Однако эти нормы оставались лишь на бумаге. „Новые командиры полков так же мало стеснялись злоупотреблениями, как и прежние стрелецкие головы, рейтарские и солдатские полковники... Полковники под влиянием прусских порядков получили неограниченную власть не только в распоряжениях по хозяйственной части, но и в военно-судном отношении. Вследствие такого порядка население страдало и от безнаказанных насилий начальствующих лиц и от грабительств голодных солдат. Артикулы и царские указы далеко не исполнялись, несмотря на тяжесть грозившего за то наказания. Чем более возрастала сила армии (в 1722—1725 гг. на довольствии считалось 319 525 чел., в том числе 210 500 чел. регулярных войск и 21 939 чел. во флоте), тем более требовалось на ее содержание и тем тяжелее оно ложилось на население" (Пузыревский. Развитие постоянных регулярных армий, СПб., 1886, стр. 41).

[10] ... привел в Преображенское слуга боярской делового человека за то, что он сказал за собою слово государево, и князь Федор Юрьевич спросил у него о слове...

Посошков рассказывает здесь о случае, когда деловой человек (холоп, посаженный на пашню) соглашался идти в солдатчину с целью избавиться от холопства. Но так как помещик воспротивился этому, то он сказал за собой „слово и дело", т. е. что он желает сообщить правительству о каком-то политическом преступлении. Действительно, указом 31 октября 1701 г. было разрешено поступать в солдаты (Преображенского полка) „изо всяких чинов людей, кто похочет писатся в его великого государя службу". Но уже указом 12 апреля 1702 г. запрещалось записывать крепостных крестьян, а только „из вольницы всяких чинов людей", в 1712 г. (13 октября) вновь указано было принимать только „из вольницы". Указом 7 мая 1722 г. снова с ограничениями было дозволено холопам записываться в солдаты с запрещением возвращать их прежним владельцам, но при этом приказано было не принимать пашенных крестьян.

Кн. Федор Юрьевич — кн. Ф. Ю. Ромодановский, начальник Преображенского приказа, являвшегося тайной полицией и пыточным

застенком, один из самых влиятельных деятелей эпохи Петра I. Командовал Преображенским полком, командовал армией на военных маневрах 1694 г. (Кожуховский поход) с шуточным титулом короля Пресбурского и генералиссимуса Фридриха, носил титул „князя-кесаря". Во время отъезда Петра за границу или в армию Ромодановский председательствовал в совете, управлявшем государством.

[11] Село Устрика расположено у юго-восточного угла озера Коробожи при р. Увери, в 180 км от Новгорода по направлению к Устюжне; ныне с. Устрика в Устрицком сельсовете, Мошонского района, Ленинградской области. В Устрицком погосте и в соседнем б. Кашинском уезде находились имение и водочный завод Посошкова (с. Закарасенье, в настоящее время входит в Устрицкий сельсовет).

[12] Князь Дм. Мих. Голицын, в то время, когда Посошков подал ему просьбу о разрешении открыть винокуренный завод, состоял сенатором и президентом Камер-коллегии, ведавшей сбором налогов и откупами.

После смерти Петра I Д. М. Голицын состоял членом учрежденного в 1726 г. Верховного тайного совета. В 1730 г. стоял во главе „верховников" и составил знаменитые „кондиции" при воцарении Анны Ивановны, которые должны были ограничить власть императрицы в пользу Верховного совета по образцу шведских аристократических учреждений. После того как поддерживаемая гвардейскими полками Анна разорвала кондиции и Верховный тайный совет был упразднен, Голицын оставался еще сенатором, но позднее правительство Анны отомстило ему, обвинив его в 1736 г. в незаконных действиях по делу о наследстве кн. Кантемира. Он был приговорен к смертной казни, замененной заключением в Шлиссельбургской крепости, где он и умер.

[13] Наиболее оригинальными чертами в рассуждениях Посошкова о суде являются мысль об „едином" суде для людей всех чинов, а также предложение назначать в судьи лиц низших сословий; последнее рекомендовали и некоторые другие прожектеры того времени. Картина идеального производства, развертываемая Посошковым, содержит ряд конкретных черт тогдашнего суда. В судебном процессе того времени историки отмечают огромную роль судьи, вмешивавшегося в ход дела на всех его стадиях и выполнявшего одновременно обязанности следователя, прокурора и вершителя процесса.

Уже в XVII в. чрезвычайно разрастается бумажное делопроизводство и письменные доказательства приобретают особенную силу. Характерным для того времени является отсутствие четкого различия между состязательным и обвинительным процессом. Уложение 1649 г. знает деление на „суд" и „сыск", но эти понятия не разделяются четко и не всегда

соответствуют представлению о гражданских и уголовных делах. Розыскной процесс применялся не только в уголовных делах, но вообще там, где были затронуты интересы государства и господствующего класса, например спор между частными лицами о поместьях и беглых крестьянах велся при помощи сыска. Суд не довольствовался в этих делах спором сторон, но самостоятельно производил дознание и применял пытку, с которой тесно связано было понятие „розыска“. При Петре I состязательное начало еще в большей мере сближается с обвинительным. Указ 1723 г. о форме суда возражает против „лишнего“ судоговорения, и тяжущиеся становятся в положение, скорее напоминающее подсудимых.

[14] Посошков почти дословно повторяет здесь мысли, высказанные им в сочинении „Завещание отеческое“. В главе 6-й „Завещания“ имеется раздел 3-й „О судействе“, где приведены те же речи судьи к тяжущимся и даются те же советы судьям о необходимости частого пересмотра дел колодников, о заступничестве за „бессловесного“ ответчика и наряду с этим также рекомендуется применение смертной казни в отношении богохульников, пыток для разбойников и т. п. (И. Т. Посошков. Завещание отеческое, под ред. Е. Прилежаева, СПб., 1893, стр. 183—202).

[15] А что в проклятых повалных обысках, то сам сатана сидит.

Повальный обыск имел в древности значение безусловного доказательства как выражение общественного мнения местного мира. В XVII—XVIII вв. он сохранил ограниченное значение в качестве массового свидетельства. По Уложению 1649 г. он применялся в делах о разбое, в спорах владельцев о холопах, в делах о земляных межах и о поместьях (Уложение, гл. XVII, ст. 51; гл. XVIII, ст. 5; гл. XX, ст. 29, 95, 108, 109). Подробные предписания о производстве повального обыска содержатся в „новоуказных статьях о татебных, разбойных и убийственных делах“ 1669 г. (ПСЗ, т. I, № 471, ст. 28), где указывалось „сыскивать повальным обыском около тех мест по версте и по две и по три и по пяти и по десяти и по пятнадцати и по двадцати и больше всячих чинов многими людьми без отводу, опричь духовного чину“. За ложные показания взималась пеня, при расхождении показаний принималось во внимание мнение большинства. При этом предписывалось спрашивать „всякого человека порознь и обыскные речи велеть обыщиком писать при себе, а заочи обысков и обыскных людей имен в обыск не писать и у тех обыскных людей обыскные речи имать за их руками“.

Отмеченные Посошковым случаи, когда „всех свидетелей пишут заочно“, показывают, что соответствующее запрещение, содержащееся в новоуказных статьях, не всегда проводилось в жизнь.

[16] Смертная казнь за богохульство предписывалась Уложением 1649 г. В главе I Уложения о богохульниках и о церковных мятежниках указано было: „богохульника, обличив, казнить, зжечь".

[17] И о сем судьям вельми надлежит пещися, чтобы в тюрьмах колодников не много было.

4 июня 1724 г., т. е. вскоре после окончания „Книги о скудости и богатстве", был издан сенатский указ об ускорении решения дел содержащихся в тюрьмах преступников, в котором отмечалось, что „в коллегиях и канцеляриях колодников содержится многое число. Того ради правительствующий сенат приказали: в коллегии и канцелярии, губернии и провинции ныне накрепко подтвердить указами, чтоб колодникам, кои содержатся в смертных убийствах и в разбоях и в татьбах, надлежащее решение чинено было по Уложению и е. и. в. указам без всякого продолжения, дабы колодников не умножалось и будучи в долговременном держании надежды им к побегам не было" (ПСЗ, т. VII, № 4530).

[18] И к сочинению то судебные книги избрать человека два или три.

Одно из наиболее оригинальных предложений Посошкова — проект созыва выборных от всех сословий, включая и от крепостных крестьян, для составления нового Уложения. Проект Уложения, согласно его мысли, должен пройти еще проверку на деле с правом для каждого подданного предлагать свои поправки. Это Посошков называет „освидетельствованием вольным голосом" (см. об этом выше в вводной статье).

[19] Должность фискалов, возникшая в 1711 г., являлась органом государственного контроля и тайного надзора. Общее число фискалов было не меньше 500, во главе их стоял обер-фискал, в каждой провинции и в каждом городе имелось один-два фискала.

[20] Посошков предлагает отказаться от казенного жалованья судьям, заменив его определенным „побором" с истца и ответчика. В новых учреждениях, возникших при Петре I, в отличие от предшествовавшего периода чиновники должны были получать определенное казенное вознаграждение. Однако этот принцип с самого начала нарушался в связи с недостатком средств у казны. Неуплата жалованья приводила к незаконным поборам с населения со стороны администрации. После смерти Петра I правительство отказалось от принципа казенного вознаграждения за гражданскую службу, и в 1726 г. вышел указ о выдаче жалованья лишь в некоторых учреждениях и только руководящему составу. Было приказано в Юстиц-коллегии и Вотчинной коллегии, в Главном магистрате и в надворных судах платить жалованье только президентам и членам, „а приказным людям не давать, а довольствоваться им от дел по прежнему обыкновению с челобитчиков, кто что даст по своей воле".

Впоследствии это правило было распространено и на провинциальные управления с указанием, что „и наперед сего жалованья им не бывало, а пропитание и без того жалованья имели".

Эти указы не имели в виду регламентацию размера этого „пропитания" в зависимости от величины иска и характера дела. Посошков предлагал ввести своего рода пошлину в точно установленном законом размере в пользу чиновников от каждого иска и решительно возражал против „гостинцев" и подарков со стороны просителей в пользу судей.

[21] . . . в Уложеньи напечатали, что третьяго указа дожидаться.

В Уложении 1649 г. (гл. XX, „О суде", ст. 117—120) предписывается, если ответчик не явится на суд по „первой зазывной грамоте", то дать истцу „по него другая зазывная грамота", а в случае неуспеха — „по него дати третяя грамота". Только при неявке после третьего раза указано: „его в истцове иску тем обвинить, потому что он по трем государевым грамотам, дав по себе поруку, ко ответу не стал, и велеть истцов иск, доправя на нем и на порутчиках его, отдати истцу".

[22] Посошков говорит о дворянах Чоглоковых, которые „нигде на службе не бывали, а каким-то случаем добылись в судьи... А с нынешнаго московского смотру нивесь зачем судейство их позамялось". Здесь имеются в виду смотры служилых людей, периодически производившиеся в целях пресечения уклонения дворян от военной службы и для проверки соответствия их занимаемой должности. Посошков говорит о смотре, производившемся в широких размерах в декабре 1721 г. и в марте 1722 г., когда часть дворян вызывалась в Москву, другая — в Петербург. Каждый вызванный дворянин представлял „сказку" о своем служебном стаже и семейном и имущественном положении, после чего сенаторы или сам Петр здесь же давали назначение и производили перемены в служебном положении каждого, „недорослей" отсылали в школы, взрослых — на военную или гражданскую службу, старикам назначалась полная отставка и т. п.

[23] На что нынешнего жесточае указу, иже сочинен о беглых крестьянех.

В первой четверти XVIII в. было издано множество распоряжений о возвращении беглых крепостных их прежним владельцам. Посошков вероятно имеет в виду указ 19 февраля 1721 г., которым предписывалось за прием беглого крестьянина взимать с помещика „пожилые" деньги в сумме 20 руб., а с тех, кто примет после издания этого указа, — по 100 руб. за каждый год, прожитый крестьянином в бегах. Помещик освобождался от уплаты „пожилых", если крестьяне были приняты без его ведома старостой или приказчиком (ПСЗ, № 3743).

Это последнее правило возбудило негодование Посошкова, который видел в нем покровительство крупным владельцам, безнаказанно укрывавшим беглых крестьян. В 1722 г. в новом указе было разъяснено, что освобождение от уплаты „пожилого" возможно только после тщательного расследования относительно виновности владельца или приказчика (ПСЗ, № 3939, § 7). Собственный проект Посошкова в существенных чертах не отличается от указов того времени. Он предлагал установить годичный срок для общего возвращения прежним владельцам беглых крестьян помещиками, укрывавшими их у себя; по истечении годичного срока с помещика, продолжавшего удерживать у себя чужого крестьянина, должен взиматься штраф в размере 100 руб. за женщину и 200 руб. за мужчину, который отличался от „пожилого" тем, что не зависел от числа прожитых в бегах лет. Указы того времени также неоднократно предоставляли владельцам определенный срок ($^1/_2$ — $1^1/_2$ года) для возвращения крестьян (ПСЗ, № 2092, 3939).

Предложение Посошкова озаботиться возвращением крестьян, бежавших за границу, также не было новостью. В указе 8 марта 1723 г. говорится, что множество крестьян „с женами, с детьми и с пожитки бегут в Польшу и за другие границы". Решено было (подобно тому как рекомендовал Посошков) снестись с польским правительством, чтобы „перебежчикам отдачу учинили и впредь принимать запретили".

24 В старом Уложенье напечатано: Буде кто, похотя кого изубытчить.

Посошков подвергает критике статью 18, гл. X Уложения, в которой сказано: „А буде кто на ком учнет чего искать, поклепав напрасно, и с суда сыщется про то допряма, что он искал поклепного иску, хотя кого испродать напрасно: и на таких исцах за напрасную их продажю правити ответчиком проести по гривне на день, с того числа, как судное дело зачнется да и по то число, как то судное дело вершится, чтобы им и иным таким въпредь не повадно было такими своими поклепными иски никого убытчить напрасно".

25 Паки егда кого обвинят в десяти тысячах, то указано стоять на правеже сто месяцев... и т. д.

Посошков имеет в виду ст. 261 гл. X Уложения, согласно которой неоплатный должник действительно выстаивал на правеже из расчета по месяцу за каждые 100 руб. долга.

„Правеж" являлся принудительным взысканием долговых денег в пользу истца и состоял в том, что должника ежедневно выводили на площадь перед судом и били батогами по ногам в течение нескольких часов. Если и после правежа он отказывался от уплаты, то должник становился кабальным холопом истца (выдавался „головой до искупу"),

при этом каждый год работы мужчины погашал долг в размере 5 руб., а годовой труд женщины оценивался в 2 руб. 50 коп. Правеж был отменен указом 15 января 1718 г.

[26] А и нынешний указ о нищих учинен не весьма здраво, потому велено штрафовать тех, кои милостыню подают.

Запрещение подавать милостыню в целях борьбы с нищенством повторялось неоднократно и содержится в ряде указов, например в указе 25 февраля 1718 г.: „А буде которые люди станут таким нищим милостыню подавать, презрев сей его великого государя именный указ и их, присмотря, потому ж приводить в монастырский приказ и имать на них, штрафу, первой по 5, другой по 10 рублев и для присмотру вышеупомянутых бродящих неистовых монахов и нищих мужеска и женска полу и для подавцов милостыни определить из монастырского приказу, из московского гарнизона нарочных поимщиков из каких чинов пристойно“.

Посошков обвиняет в развитии нищенства самих помещиков; в этом отношении особенно интересны его слова, выпущенные в издании Погодина (отсутствовали в Лаптевском списке) и восстановленные в изданиях 1937 г. и настоящем: „Есть бо много таких помещиков, летом крестьян своих и людей держат у себя на работе, а зимою посылают в мир и велят по улицам бродить и милостыню просить“ и т. д.

Он предлагает в целях борьбы с нищенством разрешить „хватать“ нищих и отдавать их желающим „вовсе, чей бы он ни был“, т. е. закреплять их в качестве крепостных за тем, кто привел их в приказ. Подобные же меры проводились правительством. Указом 6 апреля 1722 г. предписывалось нищих „ловить и приводить в полицеймейстерскую канцелярию, а из оной молодых на урочные годы употреблять к казенным работам, а старых отсылать для определения в госпиталь в синод“.

О том же Посошков говорит ниже, в гл. V, где советует нищих „хватать“ и, записав в приказе, „имать к тем делам... научить прясть, а подрослых ткать, а иных белить и лощить“. Таким образом, в борьбе против нищенства и бродяжничества важную роль играло стремление обеспечить вновь учрежденные фабрики и заводы рабочей силой.

[27] В старом Уложенье напечатано

В Уложении в гл. XXI „о разбойных и татиных делах“ сказано, что за кражу (татьбу) в первый раз вор подлежал после пытки наказанию кнутом, отрезанию левого уха и тюремному заключению на два года, при этом предписывалось „ис тюрьмы выимая его, посылать в кандалах работать на всякия изделья“, после чего он ссылался в „украинные города“ (ст. 9). При вторичном приводе вора наказывали пыткой, кнутом, отрезанием правого уха и тюремным заключением на 4 года, после чего

следовала также ссылка; третья и четвертая кражи карались смертью. Мошенничество приравнивалось по наказанию к краже в первый раз, разбой без убийства в первый раз наказывался, подобно татьбе, тюремным заключением на 3 года (гл. XXI, ст. 11, 16).

28 Магистраты возникли в 1721—1722 гг. как органы управления посадского (городского) населения. Они заменили собой земские избы с выборными бурмистрами и ратушей в центре (см. ниже прим. 56), потерявшими свое значение после 1708 г. в результате губернской реформы. Посадское население получило новое деление, торгово-промышленная буржуазия составила две гильдии, мелкие ремесленники объединялись в цехи; после них шли чернорабочие, или „подлые люди".

Члены магистратов, президент, бурмистры и ратманы избирались только из среды первостатейных людей, главным образом первой гильдии, причем избирателями также являлись первостатейные люди. Магистраты закрепляли в городах господствующее положение за верхушкой буржуазии. Магистраты ведали полицией, судом по гражданским и отчасти уголовным делам, вели городское хозяйство и должны были заботиться о торговле и промышленности. Магистраты, несмотря на выборность, по существу являлись бюрократическими учреждениями, назначение которых состояло в осуществлении на местах предписаний центральной власти и особенно в реализации сбора податей и налогов.

29 До 1700 г. имели хождение серебряные монеты: копейка, „деньга", равная $1/2$ копейки, и полушка—$1/4$ коп. Сто копеек или 200 денег, составляли счетную единицу — рубль. В первой четверти XVIII в. введены новые серебряные монеты: рубль, полтина, полуполтина, гривенник, пятачок и алтын, равный трем копейкам; в то же время была введена разменная медная монета — денежки и полушки. К концу царствования Петра I выпускаются, кроме того, медные копейки, алтыны и пятикопеечники. Ефимком называлась иноземная серебряная монета крупного достоинства, в среднем весом в $6^2/_3$ золотника; название ее происходит от немецкого нохимсталлер; иностранные ефимки покупались казной для денежного передела. Золотая монета — червонцы, распространявшаяся более широко лишь со времени Петра I, чеканилась в виде двухрублевиков. Ухудшение монеты с конца XVII в. выразилось в уменьшении веса и в понижении пробы серебряной монеты. Тогда как в 1690—1698 гг. из пуда чистого серебра делалось монет различного достоинства в среднем на $460^4/_5$ руб., в 1718—1742 гг. из пуда серебра выходило монет на 790 руб. (И. Кауфман. Серебряный рубль в России, СПб., 1910, стр. 150).

Рост цен, отмеченный Посошковым в отношении импортных товаров в 2—3 раза, имел место и по товарам отечественного происхождения. По данным о хлебных ценах, рубль 1701—1715 гг. равнялся по своей

покупательной силе 9 руб. конца XIX в., тогда как рубль второй половины XVII в. равнялся 17 руб. (В. Ключевский. Русский рубль. В сб. „Опыты и исследования“, изд. 2-е, стр. 211; С. Струмилин. Оплата труда в России. „Плановое хозяйство“, 1930, № 8).

30 Посошков предлагает запретить покупку ряда заграничных товаров, именно тех, которые уже вырабатывались в России или являлись предметом роскоши. Следует заметить, что тогдашнее правительство довольно близко подошло к его мысли, проводя в таможенном тарифе 31 января 1724 г. высокие запретительного характера пошлины на ряд импортных товаров. При составлении этого тарифа были собраны сведения о состоянии русской промышленности. При этом размер пошлин должен был возвышаться, и следовательно доступ иностранным товарам затруднялся по мере роста собственной фабричной промышленности. Высокая ставка для того или иного заграничного товара мотивировалась тем, что этот товар „в России делается“ или „имеется довольное число“. Тариф устанавливал для большинства импортных товаров пошлины в размере $37^1/_2$, 25 или $12^1/_2$ коп. с рубля ефимками, т. е. в иностранной валюте. При этом курс ефимка при взимании пошлин с иностранцев принимался в 50 коп., тогда как с русских купцов пошлина взималась при отсутствии у них ефимков российскими деньгами из расчета по 125 коп. за ефимок. Таким образом, курс ефимка для иностранцев был установлен значительно ниже существовавшей цены, и следовательно пошлина в действительности оказывалась в значительно более высоком проценте к стоимости товара, именно указанный выше оклад пошлин по тарифу 1724 г. следует считать равным в действительности 75, 50 и 25% к стоимости товара. Высшая из этих ставок, носящая запретительный характер, распространялась на следующие товары, среди которых имеется и большинство изделий, намеченных к запрещению Посошковым: железо в прутьях, кричное, дощатое и листовое, гвозди, якоря, ружья, иглы; байка, бумазея, коломенка, полотно — скатертное и салфетное, скатерти, полотно парусное, ленты шелковые, парчи, пояса и колпаки шелковые, канифас, пуговицы кафтанные; селитра, скипидарное масло, купорос, канифоль, крахмал, пергамин, кожи сухие телячьи.

Посошков предлагал запретить ввоз шелковых платков и иностранных вин. Однако ряд шелковых товаров согласно тарифу 1724 г. привозился беспошлинно, стекла большей частью также поступали беспошлинно. Тотчас же после издания тарифа указом 11 февраля 1724 г. стеснялся привоз французских вин, которые могли ввозиться лишь по договору с камер-коллегией, „а лишнего и на продажу не вывозить“. Тогда же, 17 февраля, был запрещен привоз из-за границы краски бакан, которая уже производилась в России.

Посошков говорит, что и „сукон солдатских, мнитца мне, у иноземцев покупать ненадобно“. Ту же мысль неоднократно выражал Петр в своих указах, предлагая заводить фабрики, чтобы „из-за моря в несколько лет вывоз сукна был прекращен“. Однако эта цель не была достигнута, и привоз сукна не облагался высокой пошлиной, чтобы не затруднять снабжение армии.

Товары отечественного производства были нередко плохого качества и притом стоили дороже иностранных. Это обстоятельство вместе с развитием контрабанды вызвало вскоре после смерти Петра недовольство запретительной торговой политикой, и в новом таможенном тарифе 1731 г. пошлины были значительно снижены (ПСЗ, т. 45, Книга тарифов; К. Лодыженский. История русского таможенного тарифа, СПб., 1886, гл. II, V и прилож.).

31 Предложение Посошкова завести „табачные заводы“ не является новостью. Правительство пыталось добиться широкого внедрения в сельское хозяйство культуры табака и организации его заводской обработки. На этом пути некоторым препятствием являлась сперва монополия на продажу табака, предоставленная правительством одной английской компании, а затем казенная монополия на продажу табака, но указом 7 апреля 1723 г. было велено „в продаже табака дать волю“. Еще в 1705 г. ратуша заключила условие с двумя англичанами о выписке табачных мастеров, чтобы разводить лучшие сорта американского табака и обучить русских обработке табака, однако эта попытка окончилась неудачей вследствие запрещения мастерам со стороны английского правительства поступать на службу в России. В 1713 г. был издан указ, имевший в виду устройство табачных плантаций и фабрик для выделки табака по голландскому методу. В последующие годы правительство выписывало семена английского и голландского табака и подыскивало за границей мастеров. В Ахтырке существовал казенный табачный завод, производство которого было невелико и не приносило прибыли. В 1714 г. Ф. Салтыков в своих проектах предлагал „сеять и размножать“ табак по иностранному образцу, надеясь, что впоследствии его можно будет продавать за границу. С таким же проектом, привлекшим внимание Петра, выступил адмирал Крюйс (1717 г.).

32 ... из царские бы зборные казны из ратуши давали им ис проценту на промысел.

Ратуша, учрежденная в 1699 г., была одновременно и центральным финансовым учреждением и органом самоуправления торгово-промышленного класса. На бурмистров на местах и на ратушу в центре была возложена задача сбора таможенных пошлин, кабацких денег и т. п. С учреждением губерний в 1708—1709 гг. казенные сборы передаются в ведение

новой губернской администрации. Потеряв значение органа центрального управления, ратуша продолжала существовать как местный орган до учреждения магистратов в 1720—1721 гг.

В другом месте (гл. IX, стр. 301) Посошков рекомендует выдавать заводчикам из казны ссуды для „расширения промыслов“ из 6% годовых. Насколько этот процент был ниже обычного, можно видеть из слов Фокеродта, что в 1728 г., когда частный кредит вздорожал, „проценты поднялись от 12 до 15 на сто“. Тайная канцелярия довольно широко практиковала отдачу имеющихся у нее денежных сумм в рост также из 12%.

Выдача ссуд фабрикантам „на промысел“, как предлагал Посошков, довольно широко практиковалась правительством как при Петре, так и в последующее время. Об этом свидетельствуют, например, следующие данные о суммах, выданных правительством владельцам фабрик и заводов:

Год	Род фабрики	Владельцы	Размеры ссуды в руб.	Срок уплаты
1717	Шелковая	Гр. Ф. Апраксин с товарищами, позднее М. Евреинов с товарищами	46 672	—
1720	Суконная	П. Докучаев с товарищами	30 000	3 года
1720	Суконная	В. Щеголин с товарищами	30 000	3 „
1722	Кожевенная	Исаев с товарищами	5 000	5 лет
1734	Полотняная	И. Затрапезнов с братьями	20 000	10 „
1736	Суконная	А. Еремеев с товарищами	10 000	3 года

(А. Лаппо-Данилевский. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII в., СПб., 1899, стр. 31).

33 Относительно организации ремесленников в Русском государстве более полные данные имеются о московских серебрениках, корпоративная организация которых имела сходство с западноевропейскими цехами. Кроме того, имеются сведения о юридической стороне ученичества в XVII в., которое продолжалось обычно 5 лет и оформлялось „учебной записью“ (М. Довнар-Запольский. Организация московских ремесленников в XVII в., Журнал Министерства народного просвещения, 1910, кн. 9; С. Бахрушин. Ремесленные ученики в XVII в., „Труды Государственного исторического музея“, вып. III, М., 1926. Е. Тальман. Ремесленное ученичество Москвы в XVII в. „Исторические записки“, в. 27).

Мысль о введении цехового устройства по западноевропейскому образцу высказывалась еще в XVII в. Юрием Крижаничем, затем в начале XVIII в. Ф. Салтыковым и неизвестным автором „12 статей". Как раз в то время, когда Посошков писал в „Книге о скудости и богатстве" о необходимости введения цехового устройства по иноземному образцу, правительством были изданы указы о цеховом устройстве. Указы о цехах 27 апреля и 4 октября 1722 г. устанавливали обязательность записи в цехи городских ремесленников. Цехи должны были избирать из среды мастеров альдерманов и следить за качеством продукции, для чего устанавливались обязательное клеймение товара и освидетельствование знания ремесла у новых мастеров. Установлен был семилетний срок ученичества с запрещением уходить от мастеров ранее срока.

Указ 27 апреля 1722 г. предлагал: „В цехи писать ремесленных всяких художеств и гражданских жителей... и из оных настоящих мастеров, выбрать альдерманов, то есть старшин, которым всякому своего художества ремесленным людям иметь записные книги". Вновь поступающих в цехи предписывалось „свидетельствовать всем цехом и по свидетельству, которые явятся достойными быть мастерами, тем давать письма, что им быть мастерами и за ремесленными людьми смотреть... дабы всякой свое рукоделие делали добрыми мастеры. И что когда от каждого мастерства сделано будет, как на продажу в ряды, так и в домы всяких чинов людям, то на оное прежде класть тому мастеру, кто что делал, свое пятно, а потом приносить для свидетельства того мастерства к старшине, а старшине то сделанное, буде явится доброго мастерства, пятнать своим пятном и, запятнав, в ряды продавать или что кому надлежит, велеть отдавать, а без того отнюдь никому продавать и отдавать и в ряды покупать не дерзать; а ежели при свидетельстве явится что негодное, то старшине того цеха буде золотое, серебряное, медное, оловянное и железное, деревянное ломать; а ежели сапоги, башмаки и прочее сим подобное, то рубить, а платье и прочее сим подобное пороть и велеть оное переделывать добрым мастерством вновь и потому ж свидетельствовать и дабы в рядах непятнанного никакого мастерства не имели, того накрепко смотреть рядовым старостам и ежели что явится и оное имать на Нас, дабы впреди без пятна в рядах покупать не дерзали. А с тех, кто без пятна дерзнет продавать, имать штрафа за первый раз против заработных вдвое, за второй раз вчетверо, а за третий, учиня наказание, от того мастерства оставливать".

„Помянутым всем мастерам как гражданским жителям, так и пришлым мастеровым людям подмастерей и учеников держать у себя, сколько кто хочет, токмо с свидетельствованными письмами, что они не беглые, которых как пришлых мастеровых людей, так и подмастерей и учеников

с гражданы не числить и жить им в тех местах, сколько кто похочет (а ученикам ранее семи лет не отходить, а по семи летах давать свидетельствованные письма, и освидетельствовать так, как в чужих краях). И для того те цехи как в Санкт-Петербурге, так и в Москве из наличных ремесленных людей, какие ныне на лицо обретаются, сочинить по прежнему указу, как наискорее и потом и в других городах чинить немедленно ж“ (ПСЗ, № 3980).

34 Для характеристики состояния промышленности того времени могут служить данные о числе фабрик и заводов, приведенные в сочинении обер-секретаря сената Ив. Кириллова „Цветущее состояние Всероссийского государства“, составленном в 1727 г. (издано в 1831 г. М. Погодиным). Он показывает в итоге своей таблицы по городам и провинциям всего 233 промышленных предприятия (ч. II, стр. 133). Но данные эти довольно противоречивы, итог не сходится со слагаемыми; кроме того, он включал наряду с крупными мануфактурами в отдельных случаях и мелкие, как, например, ручные горны в Белоозерской провинции, которые в других районах он не показывает; затем в его работе встречаются описки, повторения и т. п. Таким образом, его цифры могут быть приняты лишь в качестве приблизительных. Наиболее промышленными, по данным Кириллова, являлись провинции, расположенные в центре страны (Московская, Ярославская, Переяславская, Владимирская и др.), на северо-западе (Петербург, Олонец, Белоозеро) и на Урале (Сибирская, Соликамская и Екатеринбургская провинции). Согласно работе Е. И. Заозерской (Мануфактура при Петре I, М.—Л., 1947), при Петре по основным отраслям было построено 205 мануфактур.

Наряду с большим числом мелких предприятий имелись крупные мануфактуры. Так, на суконной мануфактуре Щеголина и компании в Москве в 1725 г. было 1116 рабочих, на полотняной мануфактуре Тамеса в Москве — 761 рабочий при 404 станах. Крупными по тому времени предприятиями были металлургические и металлообрабатывающие предприятия. На Урале на Екатеринбургском казенном заводе в 1723 г. было две домны с выпуском в год 88 тыс. пуд. чугуна; кроме того, здесь были литейная и молотовая, выковывавшая 32 тыс. пуд. железа, затем имелись жестяная, стальная и проволочная мастерские. Всего на этом заводе было 318 рабочих, из которых 113 работали на производстве, остальные — на вспомогательных работах: жжении древесного угля и т. п. Одним из крупнейших предприятий того времени был Сестрорецкий оружейный завод с 629 рабочими.

Фабрики первой четверти XVIII в. были типичными мануфактурами, основанными на применении ручной силы и разделении труда. Механизация была представлена главным образом в виде использования

водяной силы (мельница). В большинстве случаев это были централизованные предприятия, хотя некоторые из них использовали и рабочих, работающих на дому.

Рабочей силой были крепостные, но вольнонаемный труд также имел место, заводчики постепенно закрепощали и вольных рабочих. Правительство приписывало к крупным заводам деревни государственных крестьян. Тамес получил к своим полотняным заводам село Кохму Шуйского уезда с 641 двором. К горным заводам было приписано 25 тыс. крестьян мужского пола. В 1721 г. заводчикам было разрешено покупать деревни с крепостными на ограниченном праве.

[35] Князь Борис Алексеевич — кн. Б. А. Голицын (1654—1714 гг.), руководитель переворота 1689 г., низложившего Софью и передавшего власть Петру и Нарышкиным. Б. Голицин руководил приказом Казанского дворца, т. е. управлял всем Поволжьем, входил в состав совета, управлявшего государством во время поездки Петра I за границу в 1697—1698 гг. Б. Куракин в своей «Гистории» говорит, что Б. Голицын „был человек, правда, ума великого, токмо погрешения многие имел: первое пил непрестанно и для того все дела неглижировал, второе великий мздоимец, так что весь Низ разорил. Однако ж за его заслуги великие его величество содержал его в своей милости по смерти и некоторые годы оставил ему в правление, почитай, супереное, весь Низ“.

В 1700 г. было разрешено частным лицам разрабатывать серу. К этому времени может относиться и серный рудник Посошкова. При Петре I была известна нефть по р. Соку; может быть, к этому району относится указание Посошкова (см. А. Е. Пробст. Из истории организации в России добычи и переработки нефти, „Известия АН СССР. Отделение экономики и права“, № 4, 1950).

[36] Меры, предлагаемые Посошковым для борьбы с побегами крепостных и солдат, а также против разбойников в виде организации сельской выборной полиции и введения паспортной системы не были к тому времени уже полной новостью. Аналогичные мысли, не столь подробно изложенные, развивали и другие прожектеры (И. Филиппов, С. Юрлов, В. Пазухин), и правительственная полицейская деятельность развертывалась в том же направлении. В. Пазухин еще в 1710 г. предлагал для сыска беглых людей выбирать сотских, пятидесятских и десятских. Этот проект послужил основой для соответствующего указа, вышедшего в том же году. То же самое предписывалось еще новоуказными статьями 1669 г. и указом 1697 г. (ПСЗ, № 441, 2271, 1501).

Эта сельская полиция в то время избиралась обычно на год на особых сходах, в которых принимали участие старосты от вотчин и волостей. Воеводская канцелярия приводила сотских к присяге и выдавала им

инструкцию; они находились в подчинении земских комиссаров (см. ниже). Власть сотских простиралась приблизительно на сотню дворов (Посошков, однако, предлагает выбрать „не по дворовому числу, но по исчислении голов мужска пола“). Из жителей этой целой округи, входившей в сотни, избиралось девять десятских, подчиненных сотскому. Они исполняли обязанности низших полицейских служителей, должны были следить за появлением подозрительных лиц, конвоировать арестованных и т. п.

Мысль о паспортной системе также высказывалась современниками Посошкова, и Петр в 1713 г. сделал для памяти заметку: „чтоб без писем не переходить из города в город“. Указом 30 октября 1719 г. предписывалось при переездах каждому иметь „от начальников своих паспорт или пропускное письмо“. О том, что эти указы слабо выполнялись, можно судить из того, что в „плакате“ 26 июня 1724 г., которым определялись взимание подушной подати и порядок расквартирования полков по губерниям на „вечные квартиры“, вновь и с большей подробностью говорится о паспортах. В целях главным образом борьбы с побегами крестьян от помещиков предписано было, чтобы крестьяне при переходах на работы в радиусе 30 верст брали от помещиков „письменные отпуска“. При уходе в другой уезд этого было недостаточно, и крестьянин должен был иметь „пропускное письмо“ за подписью и печатью как полковника, командовавшего полком, разместившимся в данной местности, так и земского комиссара. Срок отпускного письма для крестьян не мог превышать 3 года.

[37] С е л о Д е р ж к о в о - В о л о к, о котором упоминает Посошков, расположено на берегу р. Мсты в 15 в. от Боровичей; в настоящее время в Боровичском районе Ленинградской области имеется Волокский сельсовет с 20 деревнями.

[38] П р о ш л о г о 719 г о д а в Ю с т и ц - к о л л е г е у к а з о и с т р е б л е н и и р а з б о й н и к о в и с н о в о ю п о п р а в о ю с о ч и н е н. . .

Посошков имеет в виду указ 19 марта 1719 г. (ПСЗ, № 3334), в котором перечислены указы 1655 и 1669 гг. по борьбе с разбоями, а также упомянута соответствующая гл. 21-я Уложения, и поэтому Посошков говорит, что в нем все древние указы собраны. Указом 1719 г. предписывалось местным властям ежемесячно подавать «сказки», что в их районах нет воров и беглых крестьян и солдат, или в случае нахождения таковых объявлять о них. За утайку воров и разбойников указ угрожал помещикам и старостам смертной казнью.

То, что называют здесь разбойничеством, было одной из форм протеста против двойного гнета со стороны государства и помещиков; бежали в леса не только крестьяне, но и солдаты, в особенности рекруты,

поэтому естественно, что чисто полицейские меры по борьбе с разбоями не давали результатов. Например, в Лихвенском уезде, в 8 верстах от московской дороги, была обнаружена артель в 101 чел. „с ружьем, в драгунском мундире; построен у них двор, огорожен забором и на том дворе две избы... одна рубленная наружи, а другая земляная; а на том их воровском дворе имеется караул в день и в ночь у земляной избы, в которой он, Сирота (предводитель), живет, у дверей по два, да у ворот по три человека с фузей и шпаги, а ездят оные разбойники разбивать от помянутой московской дороги в дальние места“. Меншиков, петербургский губернатор, предупреждал сенат в 1711 г., что он не может справиться с разбойниками за недостатком войска. „В С.-Петербургской губернии, около Ярославля и Твери разбой зело умножается, — писал он в сенат, — хвалятся разбойники придти в Тверь ради разорения“. В том же 1711 г. управитель Московской губернии, обещая приехать в Смоленск, оговаривался: „Аще мне большие разбойничьи артели путь не пресекут, которые ныне около Вязьмы и повсюду зело тяжка суть...“.

39 В целях борьбы с деревенскими пожарами правительство предписывало меры, близкие к проектам Посошкова. В указе 7 августа 1722 г. говорилось, что „ежели где село или деревня выгорит или кто вновь селить пожелает, то самим помещикам, а где помещиков нет, прикащикам их и старостам немедленно по опубликованному указу и рисунку развесть места и крестьян к тому принуждать, чтоб по указу строились; а до прежнего строения сплошь дворов отнюдь не допускали“. Это распоряжение подтверждено было новым указом 3 апреля 1724 г., который мотивировался тем, что крестьяне дворы строят попрежнему, „не оставляя между дворов огородов и коноплянников“. Следует иметь в виду, что Посошков в „Книге о скудости и богатстве“ лишь повторял то, что он ранее писал в другом сочинении — „Завещании отеческом к сыну“, оконченном около 1719 г. и к которому был приложен чертеж расположения крестьянских дворов (Посошков. Завещание отеческое к сыну, СПб., 1893, стр. 272—275). Проект Посошкова более радикален, чем приведенный указ, так как он предлагает применить новый порядок не только при постройке после пожаров, но объявить всем помещикам, чтобы „хотя не вдруг, но помаленьку, а все бы дворы перестроили“, а при новой переписи или межевании он предлагал „одним разом все дворы перестроить“.

40 Посошков высказывает мысль о необходимости обязательного обучения крестьянских детей грамоте, предлагая „приневоливать крестьян, чтобы они детей отдавали дьячкам в научение“. Один из прожектеров того времени, подавший Петру записку из 12 статей, у которого имеется много общего с проектами Посошкова, также требовал „учения грамоте

мужеского полу и женского из всех чинов и земледельцев“. Этот автор считал, что „у всякие церкви надобе школы и учители грамоте и писать и рехметику учить и стеречи учеников, чтобы были добрые люди и смирять накрепко́, чинно“ (Н. Павлов-Сильванский. Проекты реформ, СПб., 1898, стр. 90).

[41] Мысль об охране лесов и искусственном лесонасаждении, т. е. о рациональном лесном хозяйстве, высказанная Посошковым, отчасти близка к тогдашней практике. Соответствующее законодательство Петра I имело в виду интересы кораблестроения и не преследовало задачи народнохозяйственного значения, о которых говорит Посошков. Издавались указы об охране корабельного леса, как указ 1701 г. „о расчистке лесов под пашню и сенные покосы за 30 верст от рек, удобных к сгонке леса“ (ПСЗ, № 1845), запрещалось рубить заповедные леса толщиной выше шести вершков и т. п. С 1722 г. охрана лесов была возложена на особое лесное ведомство во главе с вальдмейстером, подчиненное адмиралтейству. Под руководством обер-вальдмейстера находились областные вальдмейстеры и унтер-вальдмейстеры из служилых людей, которым подчинялись надзиратели. Охране подлежали леса в тех местах, где имелся удобный сплав леса к верфям.

[42] И того ради, мнится мне, лутче и помещикам учинить расположение указное, почему им с крестьян оброку и иного чего имать и по колико дней в неделе на помещика своего работать...

Посошков предлагал издать закон, который определил бы размер оброка и барщины крестьян. Впоследствии в Уложенной комиссии 1767 г. подобное предложение было внесено Григорием Коробьиным, но оно встретило резкий отпор со стороны дворянских депутатов (см. об этом Б. Кафенгауз. Посошков. Жизнь и деятельность, гл. VII. М. 1950).

[43] А и во исчислении душевном не чаю ж проку быть.

Посошков имеет в виду перепись населения и подушную подать, введенную указом 19 мая 1724 г. и „плакатом“ 26 июня 1724 г., но подготовительные работы к которой заняли ряд предшествующих лет (1719—1724), когда производилась перепись всего населения (первая ревизия).

Подушная подать предназначалась на содержание армии, которая должна была разместиться на „вечные квартиры“ внутри страны с таким расчетом, что на каждую роту отводился отдельный сельский округ. Каждый полк должен был собирать подушную с населения отведенной ему территории. Деление суммы, потребной на содержание армии в целом (4 млн. руб.), на численность населения по первой ревизии (5,4 млн.

крестьян мужского пола и 169,4 тыс. посадского населения) дало размер оклада в 74 коп. с души; с государственных крестьян взимался дополнительный оброк — 40 коп. с души. С посадского населения подушная подать была установлена в 1 р. 20 к.

Подушная подать явилась новым орудием жестокой эксплуатации крестьянства. По словам одного из иностранцев (Манштейна), подушная подать была вдвое тяжелее прежнего обложения. Эта оценка, повидимому, преуменьшена, так как государственный бюджет в 1680 г. составлял 1,4 млн. руб., а в 1724 г. должен был по смете составить 8,5 млн. руб. С учетом изменения стоимости денег это составит в ценах конца XIX в. соответственно 25 млн. руб. и 75 млн. руб. Это значит, что государственный бюджет к концу царствования Петра вырос в три раза.

44 Необходимость общего межевания земель настойчиво диктовалась интересами дворянства и была осознана еще во второй половине XVII в. В 1680—1686 гг. правительством было сделано несколько попыток осуществить повсеместное, или валовое, межевание земель. Однако эти работы останавливались в самом начале. Памятником этих начинаний являются писцовые наказы 2 августа 1681 г., 20 мая 1683 г., апрельский наказ 1684 г. и ряд других. Наказы имели в виду не только межевание, но и проверку прав помещиков, а также преследовали цели налогового обложения.

Техника измерения земель была весьма примитивна, площади измерялись лишь приблизительно, причем они приводились к простейшим геометрическим фигурам. Измерение земель производилось в десятинах и четях. Посошков упоминает о „сороковой“ десятине, размером 80 × 40 саж., т. е. в 3200 саж., но уже в XVII в. употреблялась десятина в 2400 саж. (80 × 30). Десятина равнялась двум четям, или четвертям. Четь как мера площади соответствовала участку, на котором высевалась четверть (как мера сыпучих тел) ржи; в четвертях измерялась пахотная земля. Измерение производилось „мерной“ веревкой (у Посошкова — „вервь“); вероятно, употреблялись две веревки — одна в 80 саж., другая в 30 саж., при этом веревка снабжена была делениями (И. Герман. История межевого законодательства, М., 1893, стр. 189—190).

Из современников Посошкова Федор Салтыков писал Петру в 1713 г. о необходимости произвести межевание при помощи специалистов из учеников математической школы с применением специальных инструментов — „по феодолиту или по компасу“ (Салтыков. Пропозиции, под ред. Тиханова, изд. Общества любителей древней письменности, стр. 31). Посошков также настаивал на применении компаса с указанием градусов и на составление чертежей по каждому участку.

В 20-х годах XVIII в. были сделаны попытки межевания Ингерманландской губернии, а также велись картографические работы при помощи специалистов-иностранцев с вычислением градусов по широте и долготе. В 1731 г. (28 июня) подписан указ о рассылке по всей стране (кроме Астрахани и Сибири) валовых межевщиков. Однако это распоряжение не было приведено в исполнение. Следующая попытка была сделана в 1752 г. (указ 28 февраля). Выработанная в 1754 г. межевая инструкция включала в задачи межевания проверку законных прав собственников на землю. Закон впервые устанавливал геометрическое межевание, основанное на съемке местности на план с помощью геодезических инструментов. Эта попытка межевания ограничилась на деле лишь частью Московского уезда: межевание, связанное с проверкой прав владельцев и возвращением излишних, „примерных", земель государству, встретило сопротивление дворянства.

В 1765—1766 гг. были изданы манифест и „генеральные правила" о межевании, в которых правительство отказывалось от ревизии прав владельцев и ограничивалось лишь межеванием земельных дач. Генеральное межевание протекало на этот раз успешно: к концу XVIII в. оно было закончено в 23 губерниях и в течение первой половины XIX в. еще в 12 губерниях.

45 Земский комиссар — должностное лицо, управлявшее дистриктом; согласно областной реформе 1719 г. каждая провинция делилась на дистрикты (по 1—$1^1/_2$ тыс. дворов). Земские комиссары — низшее бюрократическое звено петровской местной администрации. Им подчинялись непосредственно выборные сельские власти в лице сотских и старост. Земские комиссары состояли большей частью из местных дворян и назначались на должность камер-коллегией или провинциальными властями с утверждением камер-коллегии. Обязанности их делились на функции полицейского порядка и по финансовому управлению. Основное назначение земского комиссара заключалось в сборе казенных повинностей и налогов как натуральных, так и денежных. Он занимался сбором рекрут и работников для казенных работ, сбором хлеба, фуража для войск, подвод, точно также как и денежными сборами. Кроме того, в качестве полицейского чиновника он производил предварительное дознание, вел „повальный обыск", следил за состоянием дорог и т. п. При земском комиссаре состояли два помощника — „подчиненные комиссары" — из местных землевладельцев и земская канцелярия с приказными и низшими служителями. Земские комиссары непосредственно подчинялись камериру и затем уже воеводе или губернатору. С 1724 г. в связи с введением подушной подати земский комиссар был заменен новым комиссаром „от земли", избиравшимся на специальном съезде

местным дворянством (М. Богословский. Областная реформа Петра Великого, М, 1902, стр. 141—163).

[46] И на целый двор надлежит, по моему мнению, дать пахотной земли четыре четверти в поле, а в дву потому ж, а на полдвора две четверти...

Посошков предлагал на „целый двор“ дать 4 четверти земли в поле (четверть $= 1/2$ дес.), а в трех полях 12 четвертей, или 6 десятин.

[47] Работа Посошкова на денежном дворе должна быть приурочена ко времени выхода указа 11 марта 1700 г. (ПСЗ, № 1776) о выпуске медных денег — „еже делать круглые денги медные“, как говорит Посошков. В 1704 г. в расходных книгах Оружейной палаты он назван „уставным денежного дела мастером“ (Викторов. Описание записных книг и бумаг дворцовых приказов, кн. 2, стр. 480, М., 1883). Упоминаемый Посошковым иноземец Ю. Фробус служил „мастером золотого дела“ в Золотой палате. В расходных книгах Казенного приказа под 1697 г. значится о награждении его сукном и камкой за работу, выполненную в связи с похоронами царя Ивана Алексеевича („Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом“, т. I, стр. 334, М., 1872).

Операция по выпуску медных денег 1700 г. связана была со стремлением извлечь прибыль из монетной регалии путем ухудшения монеты. После неудачного опыта 1656—1663 гг., когда были выпущены медные монеты крупного достоинства, правительство решилось теперь только на чеканку мелкой медной монеты. Указ 11 марта 1700 г. объяснял это мероприятие тем, что „во многих низовых и иных городах за скудостью денежек на размену в мелких торгах пересекают серебряные копейки на две и на трое и торгуют ими вместо денежек на размен“. Однако были выпущены не только наиболее мелкая медная монета, медные денежки, полушки и полуполушки, но и медные копейки, что указывает на наличие при этом фискальных целей. Медные копейки до 1718 г. имели хождение наравне с серебряными, после чего серебряные копейки окончательно исчезают. С 1701 г. впервые стали выпускаться крупные серебряные монеты в десять денег, серебряные алтыны, полуполтины и наконец рубли, которые были до того лишь счетной единицей.

[48] Посошной работой здесь назван обязательный набор рабочих для строительства С.-Петербурга. В 1704 г. на работы в Петербург были собраны 40 тыс. чел. В 1705 г. собирали по человеку с 9 дворов, в 1708 г.— по человеку с каждых 11 дворов с посадского и сельского населения, кроме Украины, Прибалтийского края и Сибири, где взамен работников

был установлен новый налог. Первоначально работы производились в Петербурге в три смены по два месяца каждая, с 25 марта по 1 октября. Затем были установлены две смены по 3 месяца каждая (по 20 тыс. чел. в смену), как и указывает Посошков. Эти рабочие массами гибли в изнурительных условиях работы на болотах Петербурга.

„Посоха“ — старинный термин для обозначения сбора населения на войну или на работы государственного значения: название происходит от „сохи“ — земельной меры, основы обложения тяглового населения в XVI—XVII вв.

[49] Курбатов Алексей Александрович — первый „прибыльщик“, крепостной Б. П. Шереметьева, в качестве дворецкого ездил с ним в 1697—1698 гг. за границу, откуда привез в Россию проект введения гербовой бумаги. Этот проект был немедленно осуществлен, и Курбатов был пожалован в дьяки Оружейной палаты. В 1705 г. он был назначен обер-инспектором ратуши, а в 1711 г. — вице-губернатором Архангелогородской губ. Строгий преследователь хищений, он сам был обвинен в 1714 г. во взяточничестве и присвоении казенных денег и признал себя виновным в растрате 10 тыс. руб.; умер в 1721 г.

[50] Внутренние торговые пошлины с товарооборота существовали в России до 1753 г., когда внутренние таможни были закрыты и взамен были повышены пошлины с внешней торговли.

Многочисленные и разнообразные в древности пошлины с провоза и продажи товаров были упрощены в постановлении о взимании таможенных пошлин 1653 г. и в Новоторговом уставе 1667 г. (ПСЗ, № 107 и 408). Пошлины взимались с проданного товара, а также с денежных сумм, предназначенных купцом на закупку товаров. Согласно Новоторговому уставу при продаже товара в своем городе купец не платил пошлины, но везя товар в другой город, он должен был объявить его у себя в таможне, где товар записывался в книгу, а купцу выдавался соответствующий документ, или „выпись“. Приехав в другой город, купец предъявлял выпись в местной таможне, где наличный товар сверялся с выписью. При продаже товара взималось по 10 денег с рубля (т. е. 5 коп., или 5%) от продажной цены товара. Торговец, приезжавший без товара, но с деньгами для их покупки, обязан был объявить эти деньги в таможне, где они записывались и облагались пошлиной в размере 5 денег с рубля (2,5%). Приехав с закупленным товаром в какой-либо пункт, этот купец должен был доплачивать в местной таможне вновь 5 денег (2,5%) с продажной цены, с тем чтобы вместе с первым платежом пошлина составляла 10 денег, или 5%. Слова Посошкова свидетельствуют, что при последующей перепродаже товара размер обложения в итоге был значительно выше, составляя 15%. Он предлагал

в интересах торговцев взимать пошлину „единожды по гривне с рубля“, т. е. в 10%.

[51] Мелочный сбор, мелок он и есть. Посошков имеет в виду многочисленные так называемые „канцелярские“ сборы. В 1703 г. были взяты в казну частные рыбные ловли, которые отдавались затем из оброка, были переписаны затем „домашние бани“ и обложены налогом (с думных чинов и гостей по 3 руб. в год, с остального дворянства и купечества по 1 руб., с крестьян по 15 коп.), установлен сбор с мельниц и постоялых дворов в размере $1/4$ дохода и т. п. Для взимания этих сборов были учреждены особые канцелярии — банная, рыбная, мельничная, постоялая, медовая, конская, ясачная. В бюджете 1724 г. значатся 40 видов канцелярских сборов, в том числе и упоминавшиеся Посошковым: с извозчиков с клеймения хомутов, с мостов и перевозов, конские пошлины, с ледокола и водопоя, с бань, с судов привальные и отвальные, с найма извозчиков 10-й деньги, с продажи скотины и конских кож, со свадеб, с неуказного платья и бород и т. п. В 1724 г. по окладу эта группа доходов должна была дать свыше 600 тыс. руб., собрано было вместе с доимкой из прошлых лет 420,6 тыс. руб.

[52] Государственные доходы составляли 6—6,5 млн. руб. в 1720—1723 гг., а с введением подушной подати по сметным предположениям должны были подняться до 8,5 млн. руб. В следующей таблице приведены цифры росписи государственных доходов по смете бюджета 1724 г.:

	Руб.	в % к итогу
I. Прямые налоги (подушный и ясак) .	4 731 051	55,5
II. Промысловые сборы, оброки и откупы госуд. имуществ	474 562	5,6
III. Косвенные налоги (таможенные, кабацкие и другие)	2 128 622	24,9
IV. Регалии (монетная операция, соляной доход, почтовый доход)	895 187	10,5
V. Пошлины (гербовая бумага, с письма крепостей и проч.)	150 065	1,8
VI. Прочие сборы	147 073	1,7
Всего .	8 526 560	100,0

[53] Казенная продажа соли была введена с 1 января 1705 г. и доставляла казне в 1705—1709 гг. не менее 300 тыс. руб. валового дохода,

в 1710 г. — 450 тыс. руб., в 1724 г. — 575,3 тыс. руб., а по другим данным 658,8 тыс. руб.; чистая прибыль составляла в 1710—1711 гг. 198,9 тыс. руб. Казна брала себе не менее 12 коп. с пуда там, где цена соли не превышала 24 коп., а где соль продавалась дороже, казне шла половина. Правительство стремилось повысить доход от соляной монополии и с этой целью пыталось отдать продажу соли на откуп. Ввиду безуспешности этой попытки указом 31 мая 1711 г. была понижена подрядная цена на 2 деньги с пуда у крупнейших поставщиков, как Строгановы, и на 1 деньгу у других. Эта мера столь значительно понижала доходы промышленников, в особенности мелких, что соляные варницы запустели и колодцы с рассолом забрасывались и портились. Поступление соли резко уменьшилось, и в 1713 г. поступило в казну 2 877 197 пуд. соли против прежних 3 590 394 пуд.

Проект Посошкова о свободной торговле солью имеет в виду интересы промышленников. Он предлагал взамен соляной монополии установить налог по гривне с пуда, но при этом торговцам предоставляется право самим определять цену и прибыль. Верховный тайный совет 26 мая 1727 г. пришел к подобному решению „об отдаче в вольную торговлю соляных промыслов и продажи", установив взамен монополии пошлинный сбор. Несмотря на вольную торговлю солью, цены стояли на высоком уровне, а доход казны упал при этом почти на $^2/_3$. Это привело к восстановлению указом 10 августа 1731 г. казенной продажи соли.

[54] Посошков предлагает установить высокие пошлины на экспортируемое из России сырье, именно с дерева для корабельных мачт он предлагает ввести пошлину в 10 руб., с пеньки и льна — по 3 руб. с берковца, со смолы и сала — по 4 руб., с юфти — по 5 руб. с берковца, с хлеба — по 1—$1^1/_2$ руб. с берковца. Это были важнейшие статьи русского экспорта, и тариф 1724 г., напротив, устанавливал весьма низкие пошлины на эти товары, именно пенька облагалась лишь 20—27 коп. с берковца, лен чистый — 30—45 коп., получистый — 24 коп., сало лучшее — 42 коп. с берковца, смола по 25 коп. с бочки, юфть — по 12 коп. с пуда, рожь — 83 коп. и пшеница 1 р. 16 к. с четверти; мачты в зависимости от размеров от $4^3/_4$—$37^1/_2$ коп. за дерево до 16 дюймов, по 1 р. 50 к. — 5 р. $62^1/_2$ к. за дерево в 17—24 дюйма и наиболее крупные — по 13 р. 12 к., причем при вывозе из Архангельска эти пошлины за лес снижались (ПСЗ., т. 45, книга тарифов).

Структура экспорта и импорта того времени видна из следующих данных о внешней торговле через С.-Петербург и Архангельск в 1726 г.:

Вывоз			Привоз		
Пенька	494 362	пуд.	Напитки	141 203	руб.
Лен	59 424	„	Сахар	11 339	„
Сало	49 145	„	Кофе	494	пуд.
Железо	55 149	„	Шелк	$3^1/_2$	„
Юфть	172 009	„	Красильные вещества	275 661	руб.
Льняные ткани	10 319,3	тыс. арш.	Шелковые товары	15 464	„
Парусина	7 743	куска	Шерстяные товары	662 956	„
Шелк персидский	2 192	пуд.	Бумажные товары	21 632	„
			Льняные	945	„
Итого на сумму 2 688,8 тыс. руб.			Итого на сумму 1 585,5 тыс. руб.		

Кроме того, в том же 1726 г. было вывезено из Риги товаров на 1550 тыс. руб. и привезено через Ригу на 540 тыс. руб. Общий итог по трем портам показывает вывоз в сумме 4238 тыс. руб., а привоз на 212,5 тыс. руб. (А. Семенов. Изучение исторических сведений о внешней торговле и промышленности, ч. III, стр. 23—25, СПб., 1859).

[55] Корчмин Василий Дмитриевич — стольник, обучавшийся за границей в 1697—1698 гг. инженерному делу; состоял сержантом Преображенского полка и „денщиком" Петра I. В 1700 г. был послан в Нарву под предлогом закупки пушек, а в действительности для тайного осмотра крепости. Направляя его туда, Петр I писал о нем, что „детина, кажется, не глуп" и притом „учен". Он участвовал в осаде Нарвы, Нотебурга и Ниеншанца, затем командовал батареей на Васильевском острове. В 1706 г. выполнял оборонительные работы по линии между Смоленском и Брянском и укреплял Брянск. В 1708 г., решив укрепить Москву, Петр I писал, что для этого „послан будет Василий Корчмин и прочие с ним". В 1719 г. Корчмин исследовал рр. Волгу, Мсту и Тверцу в целях проведения канала. В 1722 г. он участвовал в персидском походе в качестве генерал-квартирмейстера. Корчмин был землевладельцем и заводчиком, в 1722 г. завел на Украине суконную мануфактуру. Умер в 1729 г.

[56] Камерир — высшее должностное лицо по финансовому ведомству в каждой „провинции". Он являлся товарищем воеводы и управлял „конторой камерирских дел". Согласно инструкции он являлся „ландбух-

галтером“ провинции и заведывал казенным имуществом, принимал денежную отчетность от подчиненных ему лиц финансового ведомства, вел запись и учет разверстки податей и недоимок. На его обязанности также лежали ревизия казначейства и провиантских магазинов, наблюдение за подрядами и поставками для армии. Наиболее важные дела по сбору налогов и снабжению войска он исполнял совместно с воеводой.

57 Снискание питейной прибыли имело исключительно важное значение для государственного бюджета.

Питейные сборы составляли самую крупную статью дохода, с которой могли конкурировать только таможенные сборы. В 1720 г. при бюджете по смете в 5780,6 тыс. руб. „кабацкие“ сборы должны были дать 682,7 тыс. руб. и, кроме того, 12,8 тыс. руб. в качестве сбора с клеймения винокуренных кубов; в 1723 г. эти сборы вырастают до 1521,4 тыс. руб. и 13,7 тыс. руб. с клейменых кубов при бюджете в 6150,9 тыс. руб.

По Уложению, продажа вина, пива и меда производилась только в казенных кабаках, и строго запрещалось покупать его „мимо кабаков“, так же как курить вино на продажу. Кабаки состояли или в казенном управлении, „на вере“, и тогда продажа вина поручалась особым головам, или целовальникам, или кабаки отдавались на откуп откупщикам (Уложение, гл. XXV, 1—10, 20; гл. XVIII, 23, 25, 27, 30; гл. IX, 6). В 1652 г. было предписано боярам и приказным людям не содержать кабаков ни в вотчинах, ни в городах, также запрещена была продажа вина в монастырях и затем воспрещено было винокурение на монастырских землях.

Вино заготовлялось или на казенных заводах, или путем подряда. К подрядам допускались помещики и всяких чинов люди, представившие соответствующие поручные записи. Поставщикам вина разрешалось иметь собственные винокуренные заводы. Помещикам дозволялось курить вино для собственного употребления, но продажа ими вина преследовалась как корчемство.

Система продажи вина неоднократно менялась. В 1705 г. (указом 12 июня) питейные сборы были отданы на откуп, но в некоторых местах кабаки остались „на вере“. В 1716 г. предписано было произвести клеймение винокуренных кубов и казанов частных владельцев, обозначить клеймом число ведер в каждом кубе и взимать сбор по полуполтине с ведра. Этот сбор и возбудил недовольство Посошкова как невыгодный для казны, так как помещики уклонялись от клеймения кубов. Ввиду слабого поступления этого сбора, а также в связи с недовольством владельцев, которые должны были платить его, даже если кубы бездействовали, в 1744 г. он был отменен и заменен сбором в 3 коп. с ведра выкуренного простого вина и 6 коп. с двойного вина. Впрочем, в 1749 г.

вновь было восстановлено клеймение кубов. Другая мысль Посошкова — об установлении повсеместно одной цены на вино — оказалась вполне жизненной. В 1750 г. разнообразные существовавшие до того цены были заменены „одною равною ценою“ в 1 р. 88 к. с ведра, а в кружках и чарках на 10 коп. дороже. Однако, в противоположность предложению Посошкова запретить винокурение дворянству, правительство с 1755 г. допускало к поставкам вина только помещиков и запретило винокурение купцам. Исключительное право помещиков на винокурение было подтверждено уставом о винокурении 1765 г. (Сведения о питейных сборах в России, ч. 1, СПб., 1860.)

58 Макаров Алексей Васильевич — кабинет-секретарь Петра, „его перо“, по выражению С. Соловьева. „Лицо очень скромное, невидное и неслышное, но расположения которого заискивают самые сильные люди... человек без голоса, без мнения, но человек могущественный по своему приближению к царю, и все вельможи — самые сильные — обращаются к Макарову с просьбами — обратить внимание на их дела, доложить о них царскому в-ву и напомнить, чтоб поскорее были решены“. Незадолго до смерти Петра I Макарова обвиняли во взятках. Он содействовал воцарению Екатерины I и объявлял от ее имени указы сенату и Верховному тайному совету. При Петре II „кабинет“ был упразднен, и Макаров был назначен президентом камер-коллегии. В 1734 г. он был снова обвинен в злоупотреблениях в связи с недостатками в отчетности.

59 Монетная операция 1718 г., против которой возражает Посошков, состояла в выпуске серебряных денег пониженной против прежних пробы (70-й пробы вместо 84-й пробы), в выпуске золотой монеты (75-й пробы), а также мелкой низкопробной монеты, как это видно из указа 14 февраля 1718 г., в виде серебряных копеек и серебряных алтын 38-й пробы. „Но фактически с 1718 г. совсем прекращается выпуск серебряных копеек и алтынов. Чеканятся только медные алтыны и копейки, денежки, полушки и полуполушки. Серебряные монеты выпускаются лишь более крупного достоинства. Этим в 1718 г. прекращает свое существование старинная русская денежная система, насколько она выражалась в мелких серебряных монетах“ (И. Кауфман).

Порча серебряной монеты, производившаяся в первой четверти XVIII в., выражалась не только в понижении пробы, но и в изменении монетной стопы. Сначала, с 1690 по 1698 г., чеканилось из фунта серебра 84-й пробы монет на 10 р. 08 к., с 1699 по 1710 г. выпускалось уже из фунта серебра той же пробы монет на 14 р. 40 к., наконец, с 1718 по 1724 г. выпускалось 14 р. 40 к. из фунта серебра 70-й пробы. Таким образом, сперва в рубле было $8^1/_3$ золотника чистого серебра, потом уже только $5^5/_6$ золотника чистого серебра и в последнем периоде только

$4^{31}/_{36}$ золотника. Мелкая серебряная монета была заменена медной, при этом медные деньги также становятся более легкими: в 1700 г. из пуда меди делалось на 12 р. 80 к. денег, а в 1704—1717 гг. по 20 руб. с пуда. Серебряная монета времени Ивана Грозного, которую Посошков считал сделанной из чистого серебра, действительно была высокой, $92^{1}/_{2}$-й пробы.

III. О РАТНОМ ПОВЕДЕНИИ

60 Боярин Федор Алексеевич — Ф. А. Головин (1650—1706), один из ближайших сотрудников Петра I. Выдающийся дипломат, в 1689 г. заключил Нерчинский договор с Китаем, установивший границу между Россией и Китаем и определивший условия торговых сношений между ними. Головин участвовал в Азовских походах в чине „генерал-комиссара“. В составе „великого посольства“ 1697—1698 гг. в Германию, Голландию и Англию занимал пост второго посла; первым значился Лефорт, однако действительно руководящую роль играл не он, а Головин. После смерти Лефорта Головин получил чин генерал-адмирала. Он стоял во главе Оружейной палаты и связанных с нею учреждений, ведавших ремесленниками, мастерами золотых и серебряных дел, работавших для дворца, и художниками. Он управлял также Ямским приказом, ведавшим транспортными средствами и ямщиками, и Военно-морским приказом, а с 1700 г. к Головину перешло руководство Посольским приказом, т. е. ведомством иностранных дел и группой связанных с ним приказов (Малороссийский, Новгородский и др.). Он был первым кавалером учрежденного Петром ордена Андрея Первозванного. Ф. А. Головин „получил первенствующее значение между правительственными лицами, значение первого министра, как величают его иностранцы, т. е. значение, бывшее прежде у Льва Кирилловича Нарышкина“ (С. М. Соловьев. История России, кн. III, стр. 1230). В сочинении Посошкова „О ратном поведении“ автор обращается к Головину, называя его „государем“ (тогда как царя он называет великим государем).

61 И яко же Сампсону бог утоли жажду чрез ослию челюсть.

Имеется в виду библейский рассказ о Самсоне, будто бы обладавшем чудесной силой: „Нашел он свежую ослиную челюсть и, протянув руку свою, взял ее и убил ею тысячу человек“. Самсон бросил челюсть на землю, и из места, где она упала, потекла вода, которой Самсон утолил свою жажду (Библия, Книга судеб, гл. XV, 15—20).

62 В нынешнею Ругодельскую войну.

Ругодивом называли Нарву. Под Ругодельской войной Посошков разумеет осаду Нарвы, принадлежавшей шведам, в начале Северной

войны. К этому времени русская армия состояла из 25 пехотных полков, двух кавалерийских и дворянского ополчения, всего было 33 полка численностью около 40 тыс. чел. Преобразование армии только начиналось, и хорошо обученными были лишь Преображенский и Семеновский полки. Войска стали прибывать под Нарву с 9 сентября 1700 г. и полностью подошли к ней 14 октября. Бомбардировка Нарвы началась 20 октября, ощущался большой недостаток в снарядах для артиллерии. Русские войска были растянуты на большое расстояние. Солдаты не доверяли наемным иностранным офицерам. Шведский король Карл XII высадился с главными силами и 19 ноября 1700 г. под покровом тумана внезапно напал на русских. Русское командование не решилось вывести войска в поле навстречу шведам, и они остались на месте. Инициатива перешла к шведам. Бросившись в атаку, шведы ворвались в русский лагерь и внесли замешательство в русские ряды. Дворянская конница бросилась вплавь через р. Нарву, остальная конница пыталась перейти через мост, который рухнул под ней, люди и лошади стали тонуть. Иностранцы-офицеры в начале боя сдались шведам. На правом русском фланге упорно защищались Преображенский и Семеновский полки, остановили шведов и прикрыли отступающие части. Командование начало переговоры со шведами. Карл XII захватил артиллерию и весь русский командный состав (700 офицеров), остальное войско отошло к Новгороду (Б. С. Тельпуховский. Северная война. М., 1947, стр. 32—39). Нарва послужила уроком, после нее Петр осуществил полное преобразование русской армии на новых началах, была отлита новая артиллерия, и в следующем 1701 г. начались русские победы. „Нарва, — писал Ф. Энгельс, — была первой большой неудачей подымающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудие победы“ (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 227).

[63] А целного стреляния...

Здесь цельное в смысле меткой стрельбы, от слова цель, целить.

[64] Яко ж ми прошлого 205-го году в Преображенском на Сержанском дворе из своих царских уст изрек, чтобы зделать рогатки огнестрелные.

Это — интересное сообщение о состоявшейся аудиенции Посошкова у Петра в с. Преображенском под Москвой. Опубликованные в последнее время неизвестные прежде данные подтверждают это указание Посошкова о знакомстве Петра I с Посошковым. 205, или 7205 г. от так называемого „сотворения мира“, соответствует 1697 г. от рождества христова.

[65] Устроить по затинной пищале — крепостное (затынное) оружие.

66 Из шанцов стрелять — стрелять из окопов; шанцы — окопы.

67 То что б выласка шкоды сидящим в шанцах починила? Шкода — вред, убыток, урон.

68 А праведно ли я сумняюся или блазнюсь. Блазнюсь — обманываюсь, ошибаюсь. Далее Посошков говорит об иноземцах, что они все блазнят нас, т. е. обманывают.

69 Торгуют торгами и всякими промыслы промышляют компанствами.

Компанствами Посошков называет торговые компании иностранных купцов. Наиболее знаменитыми компаниями XVII—XVIII в. были голландская и английская ост-индские компании. Англичане в XVI в. получили от Ивана Грозного торговые привилегии на торговлю в России, англичанами была основана Русская компания, торговавшая с Россией в XVI—XVIII вв.

70 Много немцы нас ушлее науками, а наши остротою, по благодати божие, не хуже их, а они ругают нас напрасно.

Эти слова Посошкова нередко цитируются в литературе. Погодин поставил их эпиграфом на титульном листе первого издания сочинений Посошкова (Сочинения И. Посошкова. М., 1842). Погодин в тексте принял ушлее за ошибку и исправил на умнее. Конечно, у Посошкова здесь нет ошибки. Ушлый обозначает передовой, убежавший вперед. Посошков этими словами хотел выразить мысль, что иноземцы опередили русских в науках, а русские остротой, т. е. способностями и умом, не ниже их. Поправка Погодина меняет смысл и искажает мысль Посошкова. Под немцами Посошков разумеет всех вообще иностранцев из Западной Европы.

71 Дира ж есть сия: зделали почту.

В России почта основана в 1665 г. В последней четверти XVII в. вплоть до 1701 г. почтой ведал один из близких сотрудников ранних лет царствования Петра обруселый голландец А. А. Виниус. Почтовые сношения соединяли Москву со Смоленском, Ригой и Архангельском (см. И. П. Козловский. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Т. I—II. Варшава, 1913).

72 ... готовятца к Городу.

Городом называли Архангельск (Архангельский город) — единственный русский морской порт в XVII столетии; весной здесь была ярмарка.

73 Посошков считает, что отборная, хорошо обученная армия должна быть в составе 20 тыс. „огнестрельных" солдат, 20 тыс. человек, сражающихся холодным оружием, „копейных" солдат, 10 тыс. конницы,

вооруженных огнестрельным оружием, и 10 тыс. всадников с луками и копьями, всего 60 тыс. чел. Кроме того необходимо иметь 20 тыс. рабочих для земляных работ, чтобы не утруждать ими солдат. Фактические цифры действующей армии действительно достигли в 1704 г. предположенной Посошковым цифры — 60 тыс. чел. Расходы на армию вычислены им в сумме 3 млн. руб., фактические военные расходы составляли в 1704 г. 2,7 млн. руб., а в 1705 г. — 3,2 млн. руб.

74 И аще кто речет, нынешняя де Ругодевская служба учинилась злосчасна от воли божией да от измены, а не от плохости какой, а сие все мы разумеем.

Эти слова Посошкова указывают на толки и суждения, вызванные поражением под Нарвой (Ругодивом). Действительно, сочинение Посошкова было далеко не единственным откликом на эти события. В декабре 1700 г. после Нарвы были подкинуты Меншикову для передачи Петру два „подметных" письма, где военная неудача объяснялась изменой генералов и полковников, в особенности иноземцев. В другом подметном письме, присланном еще ранее, в сентябре 1700 г., предлагалось сделать дополнительный набор в армии (С. Белокуров. Материалы для русской истории. М., 1888, стр. 518—522).

75 Потому что сам бог не снидет нам тако помогать, яко же древле помогал Исусу Навину Иерихон град разрушить ношением киота господня и множеством трубного гласа или Гедеону едиными трубами да огненными лучами Мадиама устрашить.

В Библии (Книга Иисуса Навина, гл. VI) содержится баснословный рассказ о взятии города Иерихона после того как вокруг него обошла процессия с „ковчегом завета" и семь священников трубили в трубы; по другому рассказу Гедеон и сто человек, держа светильники, и триста трубачей обратили в бегство мадианитян (Книга судей, гл. VII).

76 А на острее клали б сталь или уклад.

Укладом назывался металл более мягкий, чем сталь, но тверже железа, иногда заменявший сталь. Для выделки уклада железные полосы рассекались на небольшие части и помещались в горн, прогревались и превращались в „крицу", отличавшуюся от железа большим содержанием углерода; крица проковывалась молотом в пластины уклада. Уклад шел на изготовление бердышей, топоров, пил и т. п. Нередко уклад еще раз перерабатывался в печи, после чего получалась сталь (Н. Бакланов, В. Мавродин, И. Смирнов. Тульские и каширские заводы в XVII в. М.—Л., 1934, стр. 28).

77 Багинет — штык, введенный на вооружение при Петре I.

[78] Как князь Василий Васильевич Голицын под Перекоп ходил.

Посошков имеет в виду походы против Крыма 1687 и 1689 гг. под предводительством В. В. Голицына. Во второй поход войска достигли Перекопа, но взять его не удалось, и Голицын отступил на север.

[79] Видел я, дал инженер меру лить на заводе боярина Льва Кириловича девятипудовые бомбы.

Л. К. Нарышкину были переданы в 1690 г. металлургические и артиллерийские заводы в Алексинском и Каширском уездах, ранее принадлежавшие Марселису („Крепостная мануфактура в России". Ч. 1, стр. 108 и сл. М.—Л., 1930, изд. АН СССР).

[80] Итог ошибочен, следует 1.000.000.

IV. АЩЕ КТО ВОСХОЩЕТ

[81] И еже избрал на такое дело разумного и желательного человека и власть имеющего.

Эта мысль о назначении царем человека с обширной властью повторена Посошковым в более конкретном виде в „Книге о скудости и богатстве", где он предлагал завести „особливую канцелярию, в которой бы правитель был самой ближней и верной царю, еже бы он был око царёво, верное око, иже бы над всеми судьями и правителями был вышний". Это место в „Книге о скудости и богатстве" вплоть до выражения „око царево" напоминает указ о должности генерал-прокурора, учрежденной в 1722 г. Генерал-прокурор являлся высшей должностью в бюрократической лестнице, был руководителем сената, ведал его канцелярией, передавал сенаторам распоряжения царя и докладывал ему о сенатских постановлениях. Генерал-прокурор возглавлял систему надзора из прокуроров и фискалов.

[82] Надобно понудити мудрых и худогих людей.

Возможно, что „худогие" люди употреблено в смысле „художные", т. е. знающие, умелые.

[83] И написали б всех что ни было на свете ересей.

Об этом же Посошков говорит в первой главе „Книги о скудости и богатстве". В настоящем отрывке он сравнивает с зеркалом книгу, показывающую самим еретикам их заблуждения. С этой задачей связана его книга, направленная на опровержение старообрядчества, — „Зеркало очевидное".

БИБЛИОГРАФИЯ

I. СОЧИНЕНИЯ И. Т. ПОСОШКОВА

1. Письмо о денежном деле, поданное правительству до 1701 г., до нас не дошло, известно только из слов Посошкова в доношении „О ратном поведении“, где он между прочим указывает на возможное увеличение дохода казны, если денежное дело будет сделано „против прежнего моего письма“ и будут выпущены деньги „мелкою дробью“ „яко и прежде явих в денежном письме“.

2. О ратном поведении (1701 г.). Первый раз напечатано в конце XVIII в. в книге „Россиянин прошедшего века или предложение Ивана Посошкова, поданное боярину Феодору Алексеевичу Головину 1701 г., с присовокуплением отеческого завещательного поучения, посланному для учения в дальния страны, юному сыну, писанное в 1708 году. Иждивением Ф. Розанова. В Москве 1793 г.“. Вторично перепечатано М. Погодиным в „Сочинениях Ивана Посошкова“, М., 1842. В третий раз это доношение переиздано в 1911 г. в издании: „Иван Посошков, Книга о скудости и о богатстве и некоторые более мелкие его сочинения с предисловием А. А. Кизеветтера. Изд. Н. Клочкова, М., 1911“. В иной, неполной редакции это доношение напечатано С. Белокуровым в статье „Подметные письма Голосова, Посошкова и др. (1700—1703 гг.)“ в „Чтениях Общества истории и древностей российских“, 1888, кн. 2, и в книге того же автора „Материалы для русской истории“, М., 1888. Эта краткая редакция важна тем, что восстанавливает большой пропуск, имеющийся в первой рукописи. Обе редакции доношения напечатаны в настоящем издании.

3. Три записки митрополиту Стефану Яворскому (1704—1710 гг.). Первая из них, относящаяся к 1704 г., напечатана К. Калай-

довичем в сборнике „Русские достопамятности“, изд. „Общества истории и древностей российских“, ч. I, М., 1815. Вторично издана М. Погодиным в „Сочинениях И. Посошкова“, М., 1842, и перепечатана вместе с „Книгой о скудости и богатстве“ в 1911 г. в изд. Н. Клочкова. Второе и третье доношение Стефану Яворскому (около 1708—1710 гг.) вместе с первым были напечатаны В. И. Срезневским в „Известиях отделения русского языка и словесности Академии Наук“ за 1899 г., т. IV, кн. 4 и отдельным изданием: „Сборник писем И. Т. Посошкова к митрополиту Стефану Яворскому“, сообщил В. И. Срезневский, СПб., 1899.

4. Черновой отрывок, начинающийся словами „Аще кто восхощет“, отнесен Н. Павловым-Сильванским к 1704 г. Напечатан им под названием „Доношение об исправлении всех неисправ“ (Н. Павлов-Сильванский. Соч., т. II, СПб., 1910). Вторично публикуется в настоящем издании.

5. Зеркало, сиречь изъявление очевидное и известное на суемудрия раскольнича (1708 г.) известно в двух редакциях. В сокращенной издано М. Погодиным: „Сочинения Ивана Посошкова“, ч. II, М., 1863 г. Полная редакция издана лишь в XX в.: „Зеркало очевидное“ И. Т. Посошкова. Редакция полная по рукописному списку, хранящемуся в библиотеке Казанской духовной академии. Издал проф. А. Царевский, вып. I, Казань, 1898, вып. II, 1905.

6. Доношение о новоначинающихся деньгах (1718 г.) не сохранилось, известно только по сообщению И. Посошкова в гл. 9 „Книги о скудости и богатстве“, где он повторяет его содержание и рассказывает о своих попытках передать это сочинение кабинет-секретарю А. В. Макарову. Еше ренее, в 1708 г. Посошков сделал устное доношение по вопросу о деньгах, записанное в Золотой палате; оно напечатано М. Клочковым (см. ниже список литературы).

7. Завещание отеческое, к сыну своему (1719 г.) издавалось дважды. В первый раз — по неполной рукописи, содержащей первые шесть глав из общего числа девяти глав в издании: „Завещание отеческое к сыну, сочинение Ивана Посошкова, открыто и издано Андреем Поповым (с приложением подлинного снимка), М., 1873“. Вторично издано полностью комиссией для описания архива синода, в котором была найдена полная рукопись: „Завещание отеческое, сочинение И. Т. Посошкова. Новое издание, дополненное вновь открытою второю половиною Завещания, под ред. Е. М. Прилежаева, СПб., 1893“.

8. Книга о скудости и богатстве (1724 г.) впервые напечатана в издании: „Сочинения Ивана Посошкова, изданы на иждивении Московского Общества истории древностей российских Михаилом Погодиным, профессором русской истории, М., 1842“. Вторично перепечатана с погодин-

ского издания в 1911 г. в серии „Памятники русской истории, издаваемые под редакцией преподавателей русской истории в Московском университете“: „Иван Посошков, Книга о скудости и о богатстве и некоторые более мелкие сочинения с предисловием А. А. Кизеветтера. Изд. Н. Н. Клочкова. М., 1911“. Третье издание Соцэкгиза 1937 г. не является перепечаткой предыдущих, а вновь выполнено по сохранившимся спискам книги Посошкова. Настоящее издание, вновь проверенное по рукописи, — четвертое по счету.

9. Доношение Посошкова Петру I о „Книге о скудости и богатстве“ сохранилось в двух черновых редакциях, из которых пространная редакция впервые издана Г. Есиповым в статье „Иван Посошков“ в журнале „Русское слово“, 1861, № 7, затем перепечатана М. Погодиным в предисловии к „Сочинениям И. Посошкова“, ч. II, М., 1863 и А. Брикнером в книге „Иван Посошков“, СПб., 1876, вновь была издана по рукописи Посошкова в издании „Книги о скудости и богатстве“, 1937 г. Первоначальная краткая, также черновая рукопись этого доношения напечатана Н. Павловым-Сильванским в статье „Новые известия о Посошкове“ в „Известиях Отдела русского языка и словесности Академии Наук“, 1904, т. IX, кн. 3, и в сочинениях Павлова-Сильванского, т. II. Обе редакции печатаются по рукописям в настоящем издании.

II. ДОКУМЕНТЫ ОБ И. Т. ПОСОШКОВЕ *

Полное собрание законов Росс. империи, СПб., 1830, т. IV, № 2194. Докладные пункты Меншикова, 1708.

Н. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. IV, ч. 2-я, Приложения, стр. 316. СПб., 1859.

Доклады и приговоры Правительствующего сената, т. III, СПб., 1883, №№ 511, 728, 1083. О взыскании долгов с Посошкова.

Странник, 1861, т. I. Рекомендательное письмо митроп. Иова о Посошкове 1712 (в статье Чистовича „Новгородский митрополит Иов“).

А. Викторов. Описание книг и бумаг старинных дворцовых приказов, вып. II, М., 1883, стр. 480. О выдаче Посошкову денег, 1704 г.

Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, кн. V, М., 1888, стр. 86, № 13.

Чтения Общества истории и древностей российских. Сообщения И. Беляева, 1898, кн. IV, 1902, кн. I. Челобитные вдовы Посошкова 1728 и 1735; 1905, кн. II. Предки и потомство Посошкова.

---

* Кроме того, отдельные документы напечатаны в ряде работ, указанных ниже.

Акты Угличской провинциальной канцелярии. Под ред. Ф. Тарановского, т. II („Труды Ярославской ученой архивной комиссии“, кн. 5). Ярославль, 1909, Указ 1726 г. о запрещении регистрировать купчие на имя Посошкова.

III. ЛИТЕРАТУРА ОБ И. Т. ПОСОШКОВЕ *

М. Погодин. Крестьянин Иван Посошков, государственный муж времен Петра Великого. „Москвитянин“, 1842, № 3.

М. Погодин. Биографические сведения о Посошкове (в „Сочинениях Ивана Посошкова“, ч. II, М., 1863).

Е. Карнович. Крестьяне и помещики по идеям Посошкова. „Современник“, 1858, т. 71, № 10, Прилож.

С. Соловьев. Школа Посошкова. „Библиографические записки“, 1861, № 5.

С. Соловьев. История России с древнейших времен. Изд. „Обществ. польза“, СПб., кн. III, стр. 1162—1163, 1343; кн. IV, стр. 226—231, 268, 908—909.

А. Куник. Известие о неизданных сочинениях И. Посошкова. „Записки имп. Академии Наук“, 1864, т. V.

Г. Есипов. Иван Посошков. „Русское слово“, 1861, № 7.

Г. Есипов. Чернец Федос. „Отечественные записки“, 1862, т. 142 (и в сборнике статей Г. Есипова „Люди старого века“, СПб., 1880).

А. Брикнер. О некоторых сочинениях, приписываемых Посошкову. „Русский вестник“, 1874, № 8.

А. Брикнер. Иван Посошков. Ч. I. Посошков как экономист. СПб., 1876.

A. Brükner. Iwan Possoschkow. Ideen und Zustande in Russland zur Zeit Peters des Grossen. Leipzig, 1878.

А. Брикнер. Мнения Посошкова. М., 1879.

Б. Безобразов. Рецензия на сочинения А. Брикнера. Иван Посошков. Ч. I. Посошков как экономист. „Записки имп. Академии Наук“, 1879, т. 33 (и отдельно).

И. Тарасов. Иван Посошков. „Юридический вестник“, 1880, т. V.

И. Ремезов. Московский крестьянин И. Т. Посошков. СПб., 1883.

И. Ремезов. Материалы для истории народного просвещения в России. Самоучки. СПб., 1887.

* Полную библиографию до середины 80-х годов см. у И. С. Ремезова „Материалы для истории народного просвещения“.

А. Царевский. Посошков и его сочинения. М., 1883.
В. Семевский. Крестьянский вопрос в России, т. I. СПб., 1888.
Н. Барсуков. Жизнь и труды М. Погодина, т. V, VI. СПб., 1892.
Е. Прилежаев. Предисловие к „Завещанию отеческому“ И. Т. Посошкова. СПб., 1893.
Н. Павлов-Сильванский. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897.
Н. Павлов-Сильванский. Иван Тихонович Посошков; его же: „Новые известия о Посошкове“ (Соч., т. II, Очерки по русской истории XVIII—XIX вв., СПб., 1910).
А. Миклашевский. Посошков. Энциклопедический словарь Брокгауз — Эфрон, т. XXIV. М., 1898.
И. С. Беляев. Писатель-крестьянин И. Посошков. М., 1902.
В. Ключевский. Курс русской истории. Ч. III, лекция 49 и ч. IV, лекция 63.
А. Кизеветтер. Предисловие к изданию: И. Посошков. Книга о скудости и богатстве и некоторые более мелкие сочинения. Изд. Н. Клочкова („Памятники русской истории“), М., 1911.
М. Клочков. Посошков о крестьянах. „Великая реформа“, изд. Сытина, т. I, 1911.
М. Клочков. Заметка о Посошкове. „Русская старина“, 1913, № 5.
Г. Плеханов. История русской общественной мысли, т. II, гл. XIII. Изд. „Мир“, 1918 (Соч., т. XXI).
А. Лаппо-Данилевский. Идея государства в России. „Голос минувшего“, 1914, № 12.
В. Пичета. Посошков. Энциклопедический словарь Граната, т. 33.
В. Святловский. История экономических идей в России. П., 1923.
Б. Кафенгауз. Посошков о крестьянском вопросе. „Проблемы экономики“, 1936, № 2.
Б. Кафенгауз. И. Т. Посошков, его жизнь и социально-экономические воззрения. В изд.: „Книга о скудости и богатстве“ И. Т. Посошкова. М., 1937.
Б. Кафенгауз. И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность. Изд. 2-е, М., 1951.
К. Базилевич. Рецензия на изд.: И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве. М., 1937. „Книга и пролетарская революция“, 1937, № 11.
Д. Розенберг. История политической экономии, т. I. М., 1940.
А. Пашков. Экономические идеи Посошкова. „Известия АН СССР, Отделение экономики и права“, 1945, № 4.

СЛОВАРЬ

Австерия — гостиница, трактир, питейный дом.

Аз — я.

Алтынник — скупец, скряга, взяточник.

Алтынничать — вымогать, добывать деньгу.

Аминь — истинно, верно.

Аще — если.

Багинет — штык.

Бакан — красная краска.

Бе — был.

Батог или патог — толстый кнут, трость, палка, употреблявшаяся для наказания.

Батырь — силач, богатырь.

Бежкий — способный к быстрому бегу, к росту.

Блазнить — обманывать, ошибаться.

Бузун — соль-самосадка.

Вага — стоимость, значение, важность, вес, тяжесть.

Варя — варево, похлебка, количество, которое варится на один раз.

Вестно — ведомо, известно.

Вельми — очень, весьма.

Весь — селение, деревня.

Возгри — насморк, мокрота, сопли.

Возгривать — не утираться, запускать на себе грязь.

Волот — великан, богатырь.

Встань — мятеж, возмущение.

Выметный — негодный, выкинутый.

Гинуть — исчезнуть, разрушиться.

Гобзовитый, гобзоватый — изобильный.

Голубец — голубая краска.

Город — Архангельский город, Архангельск.

Грамотка — письмо.

Дикий — необычный.

Дондеже, донележе — до тех пор, доколе, пока.

Доспытация — диспут.

Дробь — подробность.

Дробный — подробный, мелкий.

Егда — когда.

Еже — что, если.

Елико — если, сколько.

Ефимок — серебряная иностранная монета.

Живот — жизнь, имущество.

Жадный — всякий, каждый, ни один; „без жадные причина“ — без какого-либо основания.

Забедно — досадно.

Замот — мот, кутила.

Замотать — замедлить, замешкаться.

Заповедь — объявление, запрещение.

Заплата — плата, платеж.

Зарочно — то, на что положен зарок, запрет; строго запрещено.

Затинная пищаль — крепостное (затынное) оружие.

Зело — очень.

Зернь — игра в кости.

Золотник — $1/_{96}$ фунта.

И — его, союз „и“.

Иверень — щеба, выруб дерева.

Изделье — барщина, работа на помещика.

Изневага — насилие, принуждение, стеснение.

Изневажить — обеспокоить, потревожить.

Инамо — где-либо, в другом месте.

Интерес — прибыль, выгода, доход.

Истеря — потеря, трата.

Истратно — расточительно.

Камка — шелковая ткань, расшитая золотом.

Камордка — шерстяная ткань.

Кармазинное сукно — тонкое сукно красного цвета.

Китайка — бумажная ткань, привезенная из Китая.

Китайчатый — сделанный из китайки.

Клико — сколько, как.

Компанство — торговая компания.

Кортома — наем, арендная плата.

Корчага — большой глиняный горшок.

Кострика — жесткая кора льна и конопли.

Кропкий — ломкий, хрупкий.

Кружало — питейный дом, кабак.

Крутик — кубовая краска.

Лавра — кубовая краска высшего сорта.

Ладогозить или лагозить — вздорить, спорить.

Лазорь — краска, приготовленная из камня лазурита.

Лезиво — лезвие.

Лестно — льстиво, притворно, хитро.

Личба — счет, счисление.

Личить — считать, лицевать, пятнать.

Лудан — шелковая ткань.

Ляпись-лазурь — краска.

Маетность — имение, поместье на Украине.

Мана — приманка, соблазн.

Мерлина, мерлый — мертвый, дохлый.

Мизирный — ничтожный, мелкий.

Могута — достаточность, денежные средства.

Молодик — молодой месяц, молодая поросль, парень.

Моркотно — суетливо, тревожно.

Мотчать — медлить, мешкать.

Мя — меня.

Наглитца — быть наглым.

Наметной — добавочный.

Напорно — настойчиво.

Негли — неужели, может быть, вероятно.

Несть — нет, не есть.

Неключимый — потерянный, неспособный человек.

Нисходительный — снисходительный.

Наровить — потакать, содействовать.

Ня — нас.

Обаче — хотя, однако.

Облыжка — обман.

Оброк — повинность крестьянина натурой или деньгами в пользу помещика.

Овий — иной.

Ово-ово — то-то.

Овогда — иногда; овогда-овогда — то-то.

Огурство — лень, уход от дел.

Огурщик — лентяй.

Остальцы — остальные, оставшиеся.

Палата — каменное здание.

Паростник — поросль, молодой лес на месте старого.

Певчие книги — ноты.

Пенязи — деньги.

Пильно — пристально, зорко, усердно.

Повыток — доля, пай, участок.

Поемный — заливаемый водой, доступный, понятный.

Пожиточный — прибыльный, приносящий богатство.

Поздо — поздно.

Покормка — корм, доход, заработок.

Поноровка — потачка, поблажка.

Полтретья — два с половиной.

Полчетчетверток — три с половиной.

Понеже — потому что, так как.

Поручик — поручитель.

Последи — после того.

Посяжка — притязание, требование, злоумышление.

Потолочить — беспокоить.

Празелень — минеральная краска.

Прибор — излишек сбора сверх назначенного.

Признака — знак, клеймо.

Прикрый — дурной, трудный, недоступный.

Приличие, прилика — улика, поличное.

Приличиться — быть причастным.

Прилпом — поверхностно, слегка.

Припен — прибыль, припек.

Притужание — гнет, принуждение, взыскание.

Причинный — виновный.

Провод — промедление, обман.

Проести — издержки.

Проженуть — прогнать.

Про̀пасть — гибель.

Просужий — смышленый; расторопный, рассудительный.

Про̀тори — убытки, издержки.

Протаможье — пеня за провоз товара без пошлины.

Пыха — спесь, гордый.

Пятнать — клеймить.

Пятно — клеймо.

Рабичищь — сын раба.

Распудить — разогнать, распугать.

Расчинить — сделать почин раскупорить тюк, связку товара.

Ратовище — древко копья, бердыша или рогатки.

Рещи — сказать.

Розыск — следствие, пытка.

Розыскивать — вести следствие, допрашивать под пытками.

Свону — снаружи.

Сиглит, синклит — высшая духовная или светская коллегиальная власть.

Сие — это.

Семо — здесь.

Сице — так.

Сицевой — такой.

Скаска — показание, сведение.

Сносные животы — снесенное, украденное имущество.

Сполить дворы — соединить в одно, выдать за одно.

Спорынья — успех, удача, прибыль.

Спорый — успешный, быстрый.

Средовекий — среднего возраста.

Стофы, штофы — шелковые ткани.

Сумесный — смешанный.

Тать — вор.

Токмо — только.

Толико — столько.

Точию — только.

Трапореховатый — гнилой, рассыпающий.

Трафчатый — узорчатый.

Трип — ткань шерстяная на льняной основе.

Трудить — изнурять.

Трутиться — утомляться, натруждаться.

Турбация — беспорядок, смущение.

Турбовать — беспокоить.

Тя — тебя.

Угобзить — задобрить, одарить.

Угобзиться — размножиться, уродить много.

Угревина — пробой, проточина.

Уклад — сплав железа со сталью, употреблявшийся вместо стали.

Укол — тягло, пай, уплата.

Утин — рубеж, грань.

Утылый — тучный, жирный.

Утыть — потолстеть, разжиреть.

Ушлый — убежавший вперед, передовой.

Ушлее — лучше, превосходнее.

Уятие — сбавка, остановка.

Уять — унять, остановить.

Фузея — ружье, мушкет.

Художество — ремесло, мастерство, искусство.

Художник — мастер.

Цата — подвеска у иконы, монета.

Цельно — метко, по цели.

Цельный — меткий, направленный в цель.

Четь, четверть — полдесятины.

Чотка — игрушка из дерева; нитка бус.

Шкода — потеря, убыток, вред.

Шанцы — окопы.

Шмонить — шляться, бить баклуши, отрывать от дела.

Штофы — шелковые ткани.

Ю — ее.

Яко — как.

Яренка — сукно.

Ярь — зеленая краска.

Ярыга, ярышка — работник, батрак; низший полицейский чин.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*

Редактор издательства *В. Р. Швейковская*
Технический редактор *Е. В. Зеленкова*
Оформление художника *И. Ф. Рерберга*

*

РИСО АН СССР № 4693. Т-09815. Издат. № 3151
Тип. заказ № 120. Подп. к печ. 27/XI 1951 г.
Формат бум. $70 \times 92^{1}/_{16}$. Печ. л. 30,13 + 2 вкл.
Бум. л. 12,87. Уч.-изд. л. 22. Тираж 5000.
Цена в переплете 18 руб.

1-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Ленинград, В.-О., 9 лин., д. 12

ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
55	16 сверху	кто его	кто от его
151	6 „	ничто не успеша	ничто же успеша
153	7 „	Да буде	А буде
341	18 „	Железнополоской	Железнопольской
389	15 „	р. Нарву	р. Нарову

И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве

18 руб.